

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник»

Заповедная Камчатка в газетной строке

Книга первая
1917—1967

Издательство «Камчатпресс»
Петропавловск-Камчатский
2013

УДК 502.4
ББК 28.088л6
3-33

Заповедная Камчатка в газетной строке. Книга первая.
3-33 **1917—1967** / ред.-сост. А. Петров. — Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. — 354 с.

ISBN 978-5-9610-0203-4

В книге представлены публикации о заповедных территориях полуострова со страниц камчатских газет.

Адресована широкому кругу читателей.

УДК 502.4
ББК 28.088л6

Утверждено к печати научно-техническим советом
ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник»

Кроноцкий заповедник и составитель благодарят:

Камчатскую краевую научную библиотеку им. С. П. Крашенинникова и лично директора Беллу Соломоновну Иванову, заведующую отделом краеведения Ирину Геннадьевну Немцову, заведующую сектором отдела краеведения Татьяну Алексеевну Беляеву, заведующую сектором отдела краеведения Ирину Васильевну Витер, главного библиотекаря отдела краеведения Наталью Алексеевну Побережную;

Государственный архив Камчатского края и лично директора Татьяну Владимировну Замотайкину, начальника отдела использования и публикаций Анастасию Сергеевну Сесицкую, главного специалиста отдела использования и публикаций Елену Павловну Абрамову.

ISBN 978-5-9610-0203-4

© ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник», 2013

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник — федеральное природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение, находящееся в ведении министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

История его начиналась ещё в середине XVIII века. Тогда знаменитый исследователь Камчатки Степан Крашенинников писал о «прародителе» Кроноцкого, о первом стихийном заповеднике этих краёв, охраняемом лишь народным обычаем: «Оный лес у камчадалов как заповедный хранится, так что никто из них не токмо рубить, но и прикоснуться не смеет, ибо уверены они преданием стариков своих, которое от них многими примерами утверждается, что всяк, кто бы ни дерзнул им прикоснуться, бедственной смертью кончается». Ительмены никому не позволяли приближаться к загадочному площадке в два десятка гектаров хвойному островку на юго-востоке Камчатки.

Следующая эпоха для этой территории открылась в 1882 году. Специальная комиссия при военном губернаторе Приморской области генерал-майоре Иосифе Баранове по инициативе выдающегося исследователя Дальнего Востока Бенедикта-Тадеуша Дыбовского утвердила проект двух заповедников на Камчатке: Кроноцкого на востоке полуострова и Асачинского на юге.

Третья и, пожалуй, важнейшая страница из заповедной истории: 1 ноября 1934 года тогдашнее правительство — ВЦИК — включило Кроноцкий в общую систему природных заповедников и назначило постоянное финансирование из госбюджета. До 1951 года было сделано немало важных открытий — на карте появились новые географические объекты, в том числе и Долина гейзеров, описаны флора и фауна. Тем не менее, заповедник закрыли, руководствуясь девизом: «До сих пор заповедники брали аванс у государства, теперь же пора отдавать». Иными словами, земли было решено использовать по хозяйственному назначению.

В 1959 году заповедник вновь открыли и вернулись к принципам охраны природы, однако уже спустя три года его в числе прочих опять закрыли. В те

годы перестала существовать почти половина всех заповедных территорий страны. Рассказывали, что Никите Хрущёву как-то показали фильм об Алтайском заповеднике. В одном из кадров за белкой, лущающей орехи, наблюдал в бинокль учёный. Хрущёв это запомнил, а потом высказался: «Белки могут щёлкать орехи и без присмотра». Эти слова и стали приговором для многих советских заповедников.

Тем не менее, ценность Кроноцкого для Камчатки была столь высока, что в 1967 году его всё же снова открыли. Причём, в отличие от других заповедных территорий, площадь его не сокращалась, а даже увеличивалась. Кроноцкий биосферный резерват, подобно легендарной птице Феникс, возрождался вновь, при этом еще и увеличивая свою площадь. Пока последними территориальными достижениями стали присоединение Лазовского участка и прилегающей к кроноцким землям трехмильной акватории Тихого океана. Это было сделано для охраны морских млекопитающих и птиц.

Практически с возникновения на Камчатке первой периодической печати заповедным территориям на страницах газет полуострова уделялось значительное внимание. В первой книге, предлагаемой вниманию читателя, мы попытались представить лишь незначительную часть публикаций с 1917 года до 1967-го — года, когда Кроноцкий заповедник был восстановлен в последний раз окончательно.

Тексты публикаций приведены в соответствие с современной орфографией и пунктуацией, однако стилистические особенности авторов оставлены в неприкосновенности. Также сохранены географические и топонимические названия, употреблявшиеся авторами (Шемлячки–Семлячик–Семячик, Кихпиничь–Кихпинич и т. п.). Кроме того, многие авторы газетных материалов повторяют ряд утверждений и описаний, а зачастую противоречат друг другу. Однако мы не сочли нужным сокращать или каким-либо образом редактировать приводимые тексты.

Во второй книге будут представлены выбранные газетные публикации, рассказывающие о Кроноцком заповеднике 1968–1991 годов.

1917

О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ НА КАМЧАТКЕ И ИХ РЕГИСТРАЦИИ

В периодической печати довольно часто появляются заметки о землетрясениях на Камчатке. Сведения эти иногда преувеличены, но тем не менее в основе их лежат неоспоримые факты, ибо Камчатка единственная область в России, в которой не угасла еще вулканическая деятельность, сопряжённая с колебаниями весьма своеобразного характера.

В этой отдаленной и забытой Богом и людьми окраине на сотни верст тянутся цепи гор, составляющих продолжение восточно-азиатской гряды. Некоторые из них достигают высоты 16 000 фут и отличаются от соседей своими конусовидными формами, часто дымят, полны недосягаемого величия и недоступны исследователю.

Хороши эти сопки и при свете ясного дня и в лучах закатного солнца, когда полоса второго розового заката окаймляет и раскаляет их белоснежные вершины, а опаловые струйки дыма тают на горизонте.

Из ныне действующих камчатских вулканов ныне замечательны: Ключевская сопка (лежит на пересечении Аляскинско-Алеутской и Курильско-Камчатской вулканических дуг), Толбачинская, Кизимен, Большой и Малый Семячик, Жупановская, Уткинская и вблизи Петропавловска Авачинская и Мутновская. Из потухших Кроноцкая, Крестовская, Опальская, Козельская, Коряцкая и Ичинская.

(...)

В равнинах и тундрах бурлят сотни горячих и холодных источников и кипящих ключей. Наиболее известны из них по целебным свойствам своим Малкинские серные ключи, Паратунские, Голыгинские, Явинские, Апачинские, Начикинские, Жупановские, Шемячинские, Банные, Коревские и Укинские.

(...)

Заслуживает также внимания сопка «Штубеля» вблизи Лопатки.

С незапамятных времен считалась она потухшей.

Но вот 17 марта 1906 г. около 9 часов вечера наступила непроглядная тьма, начался непрерывный гром, молния и выпадение «божьего песка» (вулканический песок, пепел, железняк и прочее.) Анализ произведен профессором Петроградского горного института Карминским.

Через два часа гроза утихла, а от Лопатки до Толбачика вся местность покрылась песком на высоту до 1 аршина (у Лопатки), до 1/4 аршина (в Петропавловске), а далее (в Толбачике) пеплом.

(...)

А. Пурин

(«Камчатский листок», ГАКК)

ПРАВИЛА О ПРОМЫСЛЕ ЗА СОБОЛЯМИ В КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

1.

В Камчатской области повсеместно время производства промысла за соболями определяется с 15 октября по 15 февраля. Наблюдение за тем, чтобы промысла за соболями производились только в определенное время и в разрешенных местах, возлагается на волостные, сельские комитеты и на уездную милицию. Посему общественные власти следят за тем, чтобы промышленники, выезжая в леса за охотой другого рода, не злоупотребляли и не занимались в недозволенное время в запретных местах промыслом за соболями.

2.

В целях контроля общественные управления выдают охотникам, уходящим на соболиный промысел, билеты установленного образца. Выезд на соболиный промысел регулируется самими волостями, причем выдача билетов на право охоты производится каждой отдельной волостью и не ранее как с 1-го октября. Все охотники должны возвращаться в свои селения не позже 20-го февраля. Общественная власть обязана взять на учет все плавучие средства и вести подробные списки отъезжающих и прибывающих охотников.

3.

Городскими и волостными и сельскими властями регистрируется и контролируется добыча соболя, для каковой охотники обязаны предъявлять ими добытых соболей. Торгующим запрещается приобретать не заклеянные соболя, и такие шкурки, как незаконно упромышленные, конфискуются.

4.

Воспрещается продавать, покупать, развозить, перевозить и хранить убитых в летней шерсти соболей (калтанов), а также соболиные меха и шкурки в летней шерсти, равно как щенков и молодых, не достигших в своей шерсти полного роста.

5.

Добыча соболя производится ружьём, собакой и сеткой (обмётom). Как исключение, допускается на промысле употребление капканов в ограниченном количестве с ведома и под контролем общественных властей. Количество капканов, употребляемых каждым охотником, не должно превышать пяти. Способ добычи соболя ловушками, кулёмками, петлями, плашками и всевозможными ядами, бывший до сего времени во всеобщем употреблении и признаваемый безусловно вредным, как без пользы уничтожающий массу зверей, отныне воспрещающийся всем сословиям, занимающимся на Камчатке промыслом за соболями.

6.

Кочующие инородцы в силу статьи 35 Положения об инородцах, сохраняя преимущество статьи 40 того же Положения, при желании заниматься охотой на соболя обязаны поставлять в известность ту волость, в районе которой они желают производить промысел, для регистрации. Для сего каждый из них в марте месяце до начала охоты является в волостной комитет той местности, в которой расположится провести лето и зиму, и испрашивает согласие общества на проведение промысла соболей, причем обязывается подпиской: а) не промысливать соболей с 15 февраля по 15 октября, б) доставлять в волость упромышленных соболей для регистрации, в) исполнять пункт 5 сих правил, г) зверевых собак при табунах оленей держать во все лето и осень на крепких привязях.

7.

Определения границ промысловых участков каждого селения будут указаны особо.

8.

В местностях «Кроноки» и «Лопатка» воспрещается всем без изъятия жителям Камчатки промысел за соболями. Места эти считаются заповедными, имеющими границы впредь до изменений нижеследующие: а) местность «Кроноки» с севера р. Чажма, с юга р. Шумная, с запада хребет Узон и Толбачинский, с востока берег моря (прежняя граница); б) местность «Лопатка», ограниченная реками Желтовской и Три сестры.

9.

У лиц, обнаруженных в границах заповедника, орудия лова и добытая пушнина конфискуются. 3/4 стоимости конфискованных предметов поступают в пользу открывателей.

10.

За нарушение правил охоты на соболя виновные подвергаются ответственности по 19 ст. Улож[ения] о Нак[азаниях] (в новой редакции), налагаемой мировыми судьями.

11.

Настоящие правила входят в силу с 1 ноября 1917 г. и могут быть изменяемы и дополняемы по указаниям с мест.

(«Камчатский листок», ГАКК)

ХРОНИКА

С мыса Лопатка возвратились казаки с охраны бобровых лежбищ. Ими доставлены в Петропавл. 5 ш[кур] первосортных бобров.

(«Камчатский листок», ГАКК)

1918

ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ КАМЧАТСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВДЕПА № 51 ОТ 22 АПРЕЛЯ 1918 Г.

Заявление двух партий от 3 апреля и 5 апреля по охране бобровых лежбищ на мысе Лопатка рассматривалось с представителями от 2 партий и одного представителя от с. Завойко. Охрану на мысе Лопатка назначить в числе 8-ми человек из состава представителей местного населения и приезжих граждан по обоюдному их соглашению.

(«Камчатские известия», ГАКК)

ЖУРНАЛ № 95 ЗАСЕДАНИЯ КАМЧАТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ОТ 16 ИЮЛЯ 1918 Г.

Заявление охранников м. Лопатка об упромышленных пяти бобрах и протокол об обнаружении хищничества неизвестными лицами близ камня Гаврюшки.

Предложить охранникам сдать бобров обл. комитету, по принятии таковых сдать в казначейство на хранение, поручить начальнику милиции произвести дознание по составленному охранниками протоколу.

(«Камчатский вестник», ГАКК)

ХРОНИКА

Вернувшейся с мыса Лопатки охранной командой привезены пять морских бобров. У мыса Лопатки обнаружены следы хищников и найдено несколько бобровых скелетов.

(«Камчатский вестник», ГАКК)

ЭКСПЕДИЦИЯ АРСЕНЬЕВА

Переселенческое Управление Приморского района давно уже предполагало расширить круг своей деятельности, и потому еще сравнительно недавно командировало на Камчатку экспедицию во главе с В. И. Рубинским. Сотрудниками его были землемер Зеленин и агроном Протопопов. Одновременно с этим Управление Государственных Имуществ командировало для обследования лесов в долине реки Камчатки лесничего Геншеля и таксатора Малинина. Обе экспедиции работали полтора года. В. И. Рубинский пересёк полуостров Камчатку от Петропавловска до Большерецка и исследовал все западное побережье Камчатки от мыса Лопатка до реки Облуковиной.

(...)

(«Камчатский вестник», ГАКК)

ХРОНИКА

18 июля в здании Городской Управы состоялся аукцион пушнины. Пушнина вся продана, за исключением морских бобров, т. к. последние были оценены по невероятно повышенной цене (15 000 руб. штука).

(«Камчатский вестник», ГАКК)

ХРОНИКА

Выдано охранникам мыса Лопатки за неимением спирта 10 б[утылок] водки для необходимых потребностей.

(«Камчатский вестник», ГАКК)

1919

Управляющий Петропавловским уездом Камчатской области, согласно распоряжения Управляющего областью, настоящим объявляет, что в текущем 1919 году для охраны бобровых лежбищ на м. Лопатка будет послано 7 (семь) человек на следующих условиях:

1. Охрана должна выйти из Петропавловска не позже 1 апреля старого стиля.

2. Охрана должна пробывать на Лопатке до начала ноября ст. ст.

3. Части охраны, не более трём человекам, разрешается вернуться для закупки провизии в Петропавловск не ранее 1 июля и возвратиться не позже 1 августа ст. ст.

4. Охране разрешается добыть не более ДЕСЯТИ (10) штук бобров.

5. Все добытые охраной бобровые шкуры должны быть сданы Управляющему Петропавловским уездом для продажи с аукционного торга.

6. В вознаграждение за службу охрана получает половину вырученной от продажи разрешенных к убою бобров суммы, другая половина поступает в доход казны.

7. Все расходы по снаряжению охрана принимает на свой счет.

8. Охране разрешается в свободное от службы время добывать, за исключением соболей, прочих зверей, которые поступают в пользу охраны целиком.

9. Охрана должна строго руководиться особой инструкцией, вручаемой старшему по охране при выходе из Петропавловска.

10. Каждый охранник выдает установленного образца подписку в честном несении службы.

Каждому желающему принять участие в охране предлагается подать

о том оплаченное гербовым сбором заявление в канцелярию Управляющего уездом не позже 15 марта ст. ст., после чего прием заявлений прекращается, а подавшим таковые будет предложено тянуть жребий.

Примечание. К вынутью жеребья не допускаются лица: бывшие в охране в 1917 и 1918 годах, замеченные в умышленном хищничестве пушного зверя, а также заведомо неспособные к несению службы по охране бобровых лежищ.

Вынутье жеребья назначается на 20 марта ст. ст., для чего подавшие заявления приглашаются к 11 часам утра в канцелярию Управляющего Петропавловским уездом.

*И. д. Управляющего Петропавловским уездом Громов
(«Камчатский вестник», ГАКК)*

1920

Исполнительный Комитет Камчатского Областного Совета Трудового Народа объявляет, что охрана бобровых лежбищ на мысе «Лопатка» в настоящем 1920 году установлена на следующих основаниях:

1. Охрана состоит из 5–7 человек, способных к несению службы по охране «Лопатки».

2. Охрана продолжается до начала ноября ст. ст.

3. Части охраны, не более трёх, разрешается прибыть в Петропавловск не ранее 1 июля и возвратиться на Лопатку к началу августа.

4. Охрана может добыть не более семи бобров.

5. Все добытые охраной бобры должны быть сданы в Областной Совет.

6. Все расходы по снаряжению и пр. охрана принимает на свой счет.

7. Охрана должна строго руководиться особой инструкцией, и каждый охранник-охотник обязывается подпиской честно нести службу.

8. В вознаграждение за службу охрана получает половину общей стоимости добытых бобров, по Петропавловскому рынку.

9. Каждому желающему принять в охране участие на означенных выше условиях предлагается подать не позже 10 сего мая нов. ст. Исполнительному комитету заявление, оплаченное гербовым сбором, или внести этот сбор наличными деньгами под квитанцию Казначее Областной Канцелярии.

10. Из лиц, подавших заявление, Исполнительный Комитет оставляет за собою право произвести выбор охраны.

Председатель Исполнительного Комитета Камч. Обл. Сов. Труд. Народа

П. Маловечкин. Товарищ Его Ольгин. Секретарь Бабкин-Байкалов.

(«Известия Камчатского областного совета трудового народа», ГАКК)

ШВЕДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С потерпевшим кораблекрушение около мыса Лопатки «Командором Берингом» на Камчатку прибыла научная шведская Камчатская экспедиция в составе 6 человек: Стэн Бэргман, кандидат философии, зоолог; его супруга Дагни Бэргман; Эрик Хультэн, магистр философии*, ботаник; Ренэ Малэс, кандидат философии, энтомолог (он же будет работать по геологии); Эрнст Хедстрем, консерватор. Экспедиция послана сюда Шведским Географическим обществом и снаряжена частью на его средства, частью на средства различных стипендий, как, например, стипендия Вега (в честь парохода «Вега» знаменитого исследователя Норденшельда).

Своей задачей экспедиция имеет естественно-историческое исследование полуострова Камчатки по отделам зоологии, ботаники, геологии и метеорологии; с этой целью она останется на год в Петропавловске, а на следующий год намерена посетить различные места полуострова. К выполнению своих задач члены экспедиции уже приступили; пользуясь невольным пребыванием на мысу Лопатке, ботаники Хультэны собрали полный гербарий растительности Лопатки; зоологи, а также и ботаники производят тщательное обследование животных и растительных форм окрестностей Петропавловска. Несчастье с Командором Берингом принесло непоправимый вред и для экспедиции, которая потеряла много научных приборов; книги и многие научные инструменты, а также и прочий груз экспедиции оказались подмоченными морской водой. Местное высшее начальное училище пришло на помощь по силе возможности членам экспедиции в их научных нуждах.

П. Н.

(«Известия Камчатского областного исполнительного комитета», ГАКК)

* Кандидат и магистр философии соответствуют нашим кандидату и магистру естественных наук.

1923

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАМЧАТСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА 17 ЯНВАРЯ 1923 ГОДА № 298

Во изменение существующего положения о промысловой охоте Камчатский Губернский Революционный Комитет ПОСТАНОВИЛ:

1) Право промысловой охоты в пределах Камчатской губернии принадлежит каждому гражданину Р.С.Ф.С.Р., постоянно или временно проживающему в Камчатской губернии, при обязательном соблюдении нижеследующих правил:

2) Охота на соболя разрешается с 1-го ноября по 14-е марта нового стиля, время же с 15 марта по 31 октября нового стиля включительно считается запретным сроком, в течение которого охота на соболя совершенно воспрещается.

3) Сроки промысловой охоты на прочих зверей устанавливаются Волостными Революционными Комитетами, в силу чего таковые обязываются в месячный срок представить на утверждение Отдела Земледелия Камчатского Губернского Революционного Комитета расписание охоты с указанием запретных сроков для каждого промыслового зверя в отдельности.

4) В целях регистрации, контроля и взимания с кого следует промыслово-охотничьего сбора каждому охотнику вменяется в обязанность выбирать именные промыслово-охотничьи свидетельства в г. Петропавловске в Отделе Земледелия Камчатского Губернского Революционного

Комитета, в селениях в Волостных или Сельских Революционных Комитетах.

5) Охотники, не прописавшиеся в селение, обязываются при выборке свидетельства на право промысловой охоты уплачивать сбор в доход республики в размере 50-ти руб. (золотом) и отбывать все сельские повинности по месту временного проживания охотника

6) Свидетельство на право промысловой охоты выдается сроком на один сезон, причем выдача свидетельства на право промысловой охоты за соболем должна производиться не ранее 25-го октября нового стиля.

7) Всем охотникам, промышляющим соболя, вменяется в обязанность возвращаться в селение не позже пятнадцатого марта нового стиля.

8) В целях учета упромышленной пушнины каждый охотник по окончании промысла обязывается добытую пушнину представлять для регистрации Волостным или Сельским Революционным Комитетам, каковые записывают ее в особые книги, ставят штампель волости или селения и порядковый номер.

9) Добычу соболя разрешается производить исключительно ружьём, собакой и сеткой (обметом). Употребление капканов допускается только с ведома и под контролем Волостных и Сельских Революционных Комитетов, не более пяти капканов на каждого охотника. Все крупные звери, как-то: медведь, баран, олень и др. должны добываться исключительно ружьём.

10) Совершенно воспрещается как при промысле соболя, так и других зверей употребление кулёмок, петель, плашек, самострелов и тому подобных самоловных приспособлений и аппаратов.

11) Добывание какого бы ни было зверя отравлением стрихнином или другими ядами строго воспрещается.

12) Кроноцкий район в границах с юга реки Шумная (Ольховая), с Запада — хребты Узон и Толбачинский, с севера река Чажма и с востока берег моря для всякой охоты закрыт как Губернский заповедник.

13) Виновные в нарушении настоящего постановления будут караться в административном порядке: а) за убой соболя в запретный срок пункт 2-й штрафом не ниже 300 руб. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже **десяти** месяцев с конфискацией всех упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; б) за охоту на прочих зверей (п. 3-й), в запретный срок — штрафом не ниже 50 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже **двух** месяцев с конфискацией упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий

промысла; в) за охоту без охотничьего свидетельства и за охоту с чужим свидетельством (п. 4-й) штрафом не ниже ста р. (з.) или принудительными работами на срок не ниже **3** месяцев с конфискацией упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; г) за нарушение пункта 5-го настоящего постановления штрафом не ниже 100 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже **трех** месяцев; д) за нарушение пункта 6-го настоящего постановления — штрафом не ниже 50 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже **двух** месяцев; е) за нарушение пункта 7-го настоящего постановления как за охоту в запретный срок (прг. А п. 13); ж) за нарушение пункта 8-го штрафом 100 р. (золотом) или принудительными работами не ниже **трех** месяцев и конфискацией части добытой пушнины; з) за нарушение пунктов 9-го, 10-го и 11-го штрафом не ниже 300 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже **девяти** месяцев с конфискацией упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; и) за охоту в Кроноцком заповеднике (п. 12-й) — штрафом не ниже 1000 р. (золотом) или принудительными работами не ниже **одного года** с конфискацией всех упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла.

14) Вся конфискованная пушнина, а также все денежные взыскания (штрафы) в силу настоящего постановления поступают в доход Республики.

15) Надзор за выполнением настоящего постановления возлагается на Уездные, Волостные и Сельские Революционные Комитеты, а также на лиц, специально для этого назначенных Камчатским Губернским Революционным Комитетом.

16) Настоящее обязательное постановление ввести в действие по телеграфу.

Председатель Губревкома

М. Савченко

Члены Губревкома

М. Вольский

М. Щербаков

В. Богомолов

В. Кручина

Заммеотделом И. Голованов

Секретарь Губревкома П. Ларичев

(«Полярная звезда», ГАКК)

ХРОНИКА

10-го февраля с. г. между Жупановской и Семлячинскими сопками начала действовать сопка Карымская, высотой около 7000 фут. Последний раз сопка сильно действовала осенью 1920 г. и с тех пор только слабо дымилась. При извержении кратер образовался на северо-западном склоне. Извержение сопровождалось сильным землетрясением, ощущавшимся в последнее время и в г. Петропавловске.

12 февраля в 2 ч. 15 м. во время землетрясения вода у берегов мыса Жупанова поднималась шесть раз на 11 футов. Разрушений домов и жертв в находящемся там селении Свобода не было, т. к. толчки были плавными.

(«Полярная звезда», ГАКК)

ИЗВЕРЖЕНИЕ ЖЕЛТОВСКОЙ СОПКИ

Желтовская сопка находится в Южной Камчатке, в 16 в[ерстах] от Курильского озера на северо-восток и 20 верст от бухты Жёлтой. Название своё она получила от мыса Жёлтого, скалы которого характерно жёлтого цвета. Гладкобокий конус этого вулкана стоит на хребте; рядом с ним, в 7 вер. на северо-восток, стоит на том же хребте Рябушинская сопка, по форме и величине похожая на соседку Желтовскую сопку. Высота Желтовской сопки не ниже высоты Вилючинской сопки, около 7.000 фут. Вершина Желтовского вулкана как бы расколота на две («с ушами», говорят про нее охотники), и там находится кратер.

До 1923 г. она считалась потухшей, но по разным признакам она действовала не так давно. По возрасту она — молодая, если так фигурально можно говорить о сопках; моногенного (простого) типа.

Февральское землетрясение пробудило от столетнего сна в числе прочих и Желтовскую сопку. 11 февраля 1923 г. она начала извергаться, или, по-местному, «гореть».

Интересно, что предшествовало этому извержению.

Ещё в прошлом году, по рассказам охотников, от нее шли подземный шум и сильные толчки, вскоре прекратившиеся.

8 и 9 февраля, т. е. за 3–2 дня до извержения, были сильные землетрясения, сопровождаемые подземным гулом. Охотники, наблюдавшие описываемые явления, были в лесу, в 5 вер. от подножия сопки, в вершине р. Левого б. Анканюшиной. Они описывали, что землетрясение было

такой силы, что трудно было стоять на ногах; деревья раскачивались, как при сильном ветре, хотя погода стояла ясная, тихая. Деревья, стоявшие на яру, падали в реку. Лед в реках поломало, реки вскрылись и очистились ото льда и уже потом не могли покрыться ледяным покровом. Толчки и подземный гул ясно, определенно шли от Желтовской сопки. Сама она и ее соседка — Рябушинская в эти дни были совершенно по виду спокойны.

10 февраля, накануне извержения, ни землетрясения, ни подземного гула не было.

Очевидно, вулканические силы собирались с новыми силами, чтобы назавтра начать полное наступление, сделать прорыв на дневную поверхность.

Возможно, что 8 и 9 февраля пары и газы работали над прорывом засорившегося прежнего канала, потрясая землю и распространяя гул. Дойдя до самой пробки жерла кратера, они потеряли свою напряженность и уже не имели силы прорвать ее. Канун пред извержением был посвящен накапливанию новых масс паров и газов, как в паровом котле.

В 1 час дня 11 февраля началось землетрясение и послышался подземный гул сначала тихо, а потом все громче и сильнее, пока, наконец, в 2 часа дня не последовал сильный толчок и не раздался страшный взрыв на вершине Желтовской сопки. Мгновенно из кратера вылетел огромный черный столб дыма, образовавший над вулканом черную тучу. Дым продолжал с ревом вырываться из кратера. Ветерок отклонял эту черную тучу к югу, к Лопатке; видно было, как из этой тучи падал дождем вулканический пепел и песок.

С момента взрыва землетрясение прекратилось и более не повторялось. Гул шёл уже от кратера.

Вечером над вершиной показался длинный язык пламени, выходивший из кратера. Ветерком он отклонялся в сторону.

Ночью зрелище было исключительное по своей эффектности. Сопка горела, как чудовищный факел. Окрестности и небосклон были освещены кровавым светом. Раскаленные добела вулканические бомбы и лапилли (мелкие перегоревшие камни) вылетали снопом из недр земли, падая в сторону реки Ксудач.

Поток лавы излился в южную сторону.

На другой день извержение шло так же интенсивно, как и в первый день, лишь дым стал светлее (преобладание водяных паров над газами).

В течение двух месяцев после этого извержение продолжалось, постепенно ослабевая в силе; в настоящее время она продолжает «гореть».

Снег, покрывавший Желтовскую сопку, стоял весь в первые же дни извержения, и она стояла чёрно-жёлтая, резко выделяясь среди зимнего наряда природы.

В день извержения охотники ловили соболя, спрятавшегося в дупле дерева. Старание охотников выгнать, выкурить его вон не приводило ни к чему. Когда же раздался взрыв извержения, напуганный им зверек сам выбежал из своего убежища в сетку, вскочил на дерево, где не менее соболя напуганные охотники все же убили его.

*П. Новограбленов
(«Полярная звезда», ГАКК)*

НАШИ ВУЛКАНЫ

Много ли мы знаем, живя на Камчатке, о камчатских вулканах — сопках? Что такое вулкан? Отчего он действует? Сколько их на полуострове?

Надо сознаться, что мы не знаем свои сопки, если что и знаем, то зачастую неверно.

(...)

Деление вулканов на действующие и потухшие, конечно, условно: каждый из действующих может угаснуть, а каждый из потухших вулканов внезапно возобновить свою деятельность. Чем дольше вулкан спал, тем шумнее будет его пробуждение; так, напр., было с Желтовской сопкой, начавшей «гореть» в феврале 1923 г.

Вулканы Камчатки имеют различную форму: конуса (Коряцкая сопка), купола (Мутновская), провальной котловины, заполненной водой (Кроноцкое озеро), или нет, действующей (Узон).

Действует в настоящее время 17 вулканов; с юга на север, от Лопатки, они идут в следующем порядке, все по восточному берегу полуострова: (высота в футах):

1. Желтовская 7000
2. Штюбеля (Вонючий хребет) 2980
3. Мутновская 7929
4. Авачинская 8758
5. Коряцкая 11822
6. Жупановская 8854
7. Юрьевская ?

8. Игоровская?
9. Карымская 6000
10. Большой Семячик ?
11. Кихпиничь ?
12. Узон?
13. Кроноцкая10802
14. Кизимен ?
15. Б. Толбачинская 8313
16. Ключевская16503
17. Шевелючь10510

Из них 1, 7, 8, 9, 14, 16 находятся сейчас в более или менее сильной стадии извержения; остальные — дымятся. Февральское землетрясение пробудило от тысячелетнего сна Желтовскую, Юрьевскую, Игоровскую, Кроноцкую и усилило активность Карымской, Кизимена, Толбачинской.

Посмотрим, что было раньше, чтобы угадать (в случае нужды), что может повториться.

Было же вот что:

1. Удушье от паров серы и хлористого водорода.

Жители Петропавловска в 8 час. утра 29 июля 1827 г. во время сильного извержения Авачинской сопки чуть не задохнулись от паров серы, которые нанесло ветром с сопки (27 верст); сильный удушливый запах чувствовался четверть часа.

2. Дожди вулканического пепла и песка и град лапилли.

Во время катастрофы с М. Семячиком в 1800 г. деревья долины р. Жупановой были засыпаны рыхлыми продуктами извержения до самой кроны. В 1907 г. половина Камчатки была засыпана толстым (в Петропавловске полтора вершка) слоем хорошего песка вследствие взрыва вулкана Штюбеля. Бывали случаи, когда упавший пепел на скошенную траву губил ее, слипая валы.

(...)

4. Ужас, паника.

Извержение сопровождается землетрясением, подземным гулом, выбрасыванием языков пламени, — все эти «приятные» явления наводят смертельный страх на человека.

История Камчатки, начавшаяся записываться со времени прихода русских на полуостров (Атласов в 1696 г.), отметила, что в 1737 г. случилось такое землетрясение, от которого юрты южной Камчатки были

разрушены; морская волна, поднявшись на 3 сажени, бросилась на берег и погубила много народа. Затем море отступило, дно первого Курильского пролива осушилось, и оставшиеся в живых камчадалы в паническом страхе перебежали на остров Шумшу.

Через 186 лет такая же волна бросалась дважды (в феврале и апреле 1923 г.) на восточный берег, так же во время землетрясений, так же с человеческими жертвами.

5. Провалы и взрывы.

На Камчатке известны провальные котловины, заполненные водой. Это — Курильское озеро, Авачинская бухта, Тарья, Кроноцкое озеро, Харчинское озеро.

Эти котловины получились или вследствие провала вулкана или же части поверхности в недра земли. В последнем случае сильная деятельность соседних вулканов послужила причиной образования подземных пустот, куда и проваливалась земля, а вода затопляла место провала.

Не лучше, когда вулкан всей своей массой взлетает на воздух и затем падает из атмосферы отдельными кусочками (в виде скал, бомб, лапилли, песка, пепла), покрывая ими землю на десятки и даже сотни верст вокруг. Мало того, тончайшая пыль после этого неделями держится в верхних слоях атмосферы, вызывая наше «mareво».

Так случилось 200 лет тому назад с вулканом Тайлора и 16 лет тому назад с вулканом Штюбеля в южной Камчатке.

Легенды.

В старой Камчатке существовали легенды об образовании Курильского и Кроноцкого озёр.

На месте Курильского озера стоял вулкан Алаид, который часто ссорился со своими соседями. В конце концов, когда ему стало неприятно оставаться здесь долее, он ушел в море и встал около острова Шумшу. Вода залила его старое место, образовав Курильское озеро. Переходя на новое место, Алаид оставил на озере свое сердце, которое теперь выходит из глубоких вод озера в виде островка.

Другое предание рассказывает, что Шевелюч стоял на месте Кроноцкого озера. Обеспокоенный евражками, которые грызли его бока, он решил покинуть это место и перешел, наконец, на свое нынешнее место, оставив позади себя озеро с частицами своего сердца в виде островков. Поднимаясь с места, Шевелюч оперся на свою соседку, которой сломал верхушку; вершина упала и встала рядом со своей матерью, образовав вулкан Крашенинникова.

Предание не говорит, что случилось с людьми при этом переселении вулканов; лишь воображение может нарисовать картину, как было весело и приятно аборигенам тогда переселяться на тот свет.

(...)

П. Новограбленов
(«Полярная звезда», ГАКК)

КАМЧАТСКИЕ ТАЙНЫ

Губвыстбюро во время разбора минералогического материала, полученного с мест для Московской выставки, обнаружило образец песка из бухты Чажмы, обладающего сильными магнитными свойствами. П. Т. Новограбленов, привлеченный к работам Губвыстбюро, сообщает следующее об этом песке.

— Песок светло-черного цвета, блеск слабо-металлический, на фарфоровой пластинке оставляет черную черту, очень тяжёлый, обладает явно магнитными свойствами. По испытании пробы магнитом оказалось, что песок этот содержит в себе 90 процентов весовых магнитного железняка и около 10 процентов различных обломков.

Песок с таким богатым содержанием магнитного железняка, как видно из этикетки, находится слоем толщиной полфута, шириною 5 саж. и длиною около 1 версты на берегу залива у реки Чажмы. В Петропавловск доставлен в июле 1915 г. Н. Успенским.

Как известно, магнитный железняк, встречающийся в природе в виде кристаллов, сплошной зернистой массы или песка, является рудой очень хорошего качества, и из нее легко получается высокого достоинства железо. На нашем Урале есть целые горы из магнитного железняка (горы Благодать, Высокая, Магнитная).

Проба этого песка направляется в Москву на выставку.

Следует обратить внимание мореплавателей — не отмечается ли магнитная аномалия (отклонение магнитной стрелки компаса) при прохождении корабля мимо мыса Кроноцкого и бухты Чажмы, вследствие залежей нашего магнитного железняка.

(«Полярная звезда», ГАКК)

1926

СЕМЯЧИНСКИЕ ГОРЯЧИЕ КЛЮЧИ

Несколько фотографических снимков, доставленных в Камчатское краеведческое общество одним из его членов из района Семячика, заставляют вспомнить описание одного из уголков Камчатки, сделанное почти 200 лет тому назад С. Крашенинниковым:

«Особливо достойны примечания два великия жерла, из которых одно пяти, а другое 3 сажени в диаметре, ибо в них кипит вода белым ключем как в превеликих котлах с таким шумом, что не токмо разговоров между собою, но почти и крику не можно слышать. Пар из них идёт столь густой, что в 7 сажнях человека не видно, чего ради и кипение ключей оных токмо припадши к земле рассмотреть можно.

Между сими пропастьми сажени с три расстояния, которое все как зыбучее болото колеблется, так что опасаться ходящим должно, чтоб не провалиться... Во всех вышеописанных ключах вода густа и протухлыми яйцами пахнет.

Камчадалы хотя и все горячие ключи так, как огнедышащие горы почитают за бесовское жилище, и близко к ним подходить опасаются, однако последних тем более боятся, чем оные других страшнее. Чего ради и никому из Россиян об них не объявляют...

Я об них уведал по случаю, со сто верст проехав от того места; однако воротился назад для описания сего редкого в свете позорища.

Жители Шемячинского острожка принуждены были объявить истинную причину, для чего их скрывают, и с великим негодованием показать объявленное место, но сами к ним близко не подходили...»

Этот уголок, это «позорище» земли находится на запад от вулкана Большой Семячик, в непосредственной его близости, и в общем представляет собою большое поле фумарол, пар которых застилает большие площади; среди фумарол есть и гейзеры; выбрасываемая горячая вода бьет сравнительно невысоко; кругом находятся весьма значительные отложения из серы, кремнекислоты и др. веществ. Картина за 200 лет не изменилась!

П. Н.

(«Полярная звезда», ГАКК)

СОБОЛЬ

Соболь принадлежит к типу позвоночных, классу млекопитающих, отряду хищных и семейству куниц.

Соболь, распространенный на Камчатке, относится к особой географической расе и носит особое зоологическое название — соболь Камчатский.

(...)

Сколько добывается ежегодно соболя на Камчатке?

В книжке «Камчатка в 1923 году» Камчатский Губревком исчисляет ежегодную добычу соболя в 5000 штук. Свенсон же дает 5500 штук. Во всяком случае, первой цифре соответствуют данные Внешторга и Петропавловской Таможни, которые для 1923 г. указали вывоз этого зверька в 4671 штуку. Таким образом, ежегодно соболя вывозится в круглых цифрах на 400 000 руб.

В целях сохранения соболя местная власть установила следующие заповедные места на полуострове: в Кроноцком и Укинском районах. Кроме того, на о. Ольском, о. Крашенинникова и о. Карагинском устроены питомные рассадники соболя.

В течение 1925—27 гг. по всему нашему округу установлен 2-годичный запуск.

В. Рубецкая

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция помещает настоящую заметку как первую попытку учащейся через печать поделиться с широкими слоями населения приобретенными в школе знаниями.

(«Полярная звезда», ГАКК)

1932

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОХОТНИЧЬИ СТАНЦИИ В ОКРУГЕ

Президиум окрисполкома наметил границы трех производственно-охотничьих станций ПОС в районе быв. Кроноцкого и Укинского заповедника, а также в районе Асачи.

Возбуждено ходатайство перед Далькрайисполкомом о реорганизации Кроноцкого и Укинского заповедников в производственно-охотничьи станции с передачей их Дальсоюзпушнине.

ПОС в Асачинском заповеднике должен быть организован к 1 января 1933 г., в Кроноцком и Укинском к 1 октября 1933 года.

(«Камчатская правда», ГАКК)

К ГЕОВУЛКАНОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ КАМЧАТКИ

С пароходом «Смоленск» в Петропавловск из Ленинграда прибыла экспедиция «Союзгеолразведки». В состав экспедиции входят стратиграфическая и вулканологическая группы, возглавляемые геологом Наливкиным и горным инженером Пийп. Обе группы состоят из 47 человек (12 научных работников и 35 рабочих).

В ближайшие дни обе партии выезжают для производства научно-исследовательских работ, одна в район Кронок, другая в направлении к В[ерхне]-Камчатску. Обрато в Петропавловск экспедиция вернетс-я в октябре-ноябре текущего года. Более подробное представление

о целях и задачах экспедиции дает, помещаемая ниже статья начальника экспедиции М. П. Пыркова.

ЗАДАЧИ ЭКСПЕДИЦИИ

В задачу Геолого-вулканологической экспедиции «Союз-геолразведки», прибывшей из Ленинграда, входит: по вулканологии исследование вулкана УЗОН с прилегающим районом, поиски БОРА (борной кислоты, в районе Узона Кроноцкого озера, и по стратиграфии — геологическая съемка с пересечением Западной части Южной Камчатки на широте Верхне-Камчатска.

Указанные работы являются началом проведения больших геологических работ на Камчатке, намечаемых Всесоюзным Экспедиционным Комитетом. Впервые работы экспедиции рассчитываются на длительный период — на 18 месяцев.

В целях лучшего обслуживания и налаживания геологических работ в Петропавловске создается постоянная экспедиционная геологическая база «Союзгеолразведки», которая займется подготовкой к дальнейшим экспедиционным геологическим работам и сбором всех геологических данных о полезных ископаемых Камчатки. Одновременно с экспедиционными работами приступлено к составлению сводной геологической карты Камчатки.

Работы экспедиции текущего года в основном являются работами научно-исследовательского характера, но это несколько не умаляет их значения в общей системе геологических работ.

Так, изучение вулканов Камчатки продолжается 3-й год под руководством крупнейшего геолога проф. Заварицкого. Вопрос этот представляет чрезвычайно большой интерес и привлекает внимание многих геологов. Проблемы вулканологии тесно соприкасаются с вопросом строения всей нашей планеты, с вулканическими явлениями, в широком смысле слова, связаны те скопления тяжёлых металлов, которые образуют рудные месторождения. Камчатка же является единственным в СССР районом действующих вулканов, и площадь её в значительной мере покрыта лавами и проч. вулканическими продуктами.

Изучение вулканов и, в особенности, химическое исследование состава газовых выделений действующих вулканов имеет большое научное и практическое значение. Так, по составу вулканического газа есть

возможность определить комплекс полезных ископаемых, связанных с данным вулканическим районом.

Например: исследованиями проф. Заварицкого в 1931 г. на вулкане Авача было установлено присутствие борной кислоты из соединений меди. Этот факт, естественно, вызвал твёрдые предположения о том, что бор имеется и в других камчатских вулканах.

Одним из мест, наиболее благоприятным для поисков промышленного месторождения борной кислоты, является УЗОН — старый мало известный вулкан с большими площадями газовых источников фумарол, туда-то и направляется партия с химическим отрядом, которая займется изучением вулкана и поисками бора*. Указанная работа является особо важной, потому что месторождения бора в СССР почти отсутствуют и приходится большое количество борной кислоты ввозить из заграницы, затрачивая советское золото.

По геологической съёмке намечено сделать пересечение Центрального хребта на Западный берег, чтобы получить геологический разрез на широте Верхне-Камчатска. В данной работе весьма необходимым является выяснение строения осадочных толщ, слагающих центральный хребет, выяснение возраста и петрографического характера кислых интрузий. Разрешение этих вопросов даст возможность судить о том, на какие полезные ископаемые (металлы) можно рассчитывать в данном районе.

Зимой экспедиция, при условии поддержки местных организаций в отношении помещения и снабжения, займётся обработкой летних материалов и оказанием помощи местным хозяйственным организациям в разрешении горно-геологических вопросов.

(«Камчатская правда», ГАКК)

* Бор — металлоид, имеющий большое значение для металлургической и химической промышленности. При добавлении бора в стеклянную массу стекло приобретает необычайную прочность и огнеупорность.

1933

ВУЛКАН — УЗОН

К ИТОГАМ РАБОТ КАМЧАТСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1933 Г.

Одной из задач работавшей в настоящем году на Камчатке геологической экспедиции «Союзгеологии» являлось вулканологическое исследование и поиски бора в кальдере разрушенного вулкана Узона.

Предмет и место поисков не случайно попали в круг внимания экспедиции. В 1931 году на Авачинской сопке под руководством проф. Заварицкого А. Н. работала экспедиция ЦНИГРИ «Союзгеолразведки», которая в результате всестороннего изучения этого вулкана обнаружила в газовых выделениях кратера соединения некоторых тяжелых металлов (сурьмы, мышьяка, меди) и борную кислоту. Факт нахождения бора наводит на вероятность присутствия этого химического элемента в газах действующих вулканов. Нужно обратить внимание на некоторые вулканические горы Камчатки, где фумарольная деятельность была бы более обширной и интенсивной. С этой целью проф. Заварицкий, являющимся руководителем настоящей экспедиции, в качестве места поисков бора был выдвинут кратер Узона.

Узон расположен на высокогорной равнине, именуемой по-местному долом, к югу от близко находящегося здесь Кроноцкого озера, в группе других, столь же малоизученных вулканов: Унаны, Тауншица, Кихпиньча. Дол, который таит в себе эти вулканы, а также Большой и Малый

Семячик и Березовскую, простирается с верховьев реки Жупановой до устья ее, будучи ограничен с запада островерхими горами Валагинского хребта (восточная граница бассейна реки Камчатки) и с востока Тихим океаном. Это необозримое равнинное пространство сложено из молодых четвертичных лав, излившихся на существующую в то время сушу. Лавы были подвижными, и они, вытекая из трещин, растекались очень далеко и кое-где, как, например, в районе Семячинского мыса, изливались прямо в море.

Узон представляет колоссальную, диаметром около 10 километров и глубиной около 300 мт., впадину, резко и живописно врезанную в ровную поверхность дола. Кальдеру на поверхности отмечают только два друг от друга близко расположенных пика — остатки разрушенного конуса вулкана. Остальная часть края кальдеры ничем на поверхности дола не выражена.

С края кальдеры открывается вид на залитое озеро посреди исполинской вулканической долины. Среди отдельно стоящих роц, зеленых ольховников и лугов, приятно радующих глаз после скудного покрова дола, выбиваются струйки газов фумарол, горячих источников, озёр. Своеобразие кальдеры с периодичной гидротермальной активностью отмечают и охотники, приходящие зимой сюда, на охоту за оленями, пащущимися здесь стадами, называя котловину «Чертовой ямой».

Геологически Узон построен из тех же пироксеновых андезитов, их агломератов и туфов, которые слагают большую часть вулканов Камчатки. Характерным для Узона является только наличие сильно стекловатых андезитов, большое количество вулканического стекла которых указывает на внезапность их излияния — качество, присущее очень сильному вулканическому взрыву.

Некогда Узон имел вид такой же вулканической сопки, как, например, Коряка или Вилючик, но впоследствии сильным магматическим взрывом был снесен весь возвышающийся над долом конус вулкана. На месте его осталась только колоссальная впадина, которая сравнительно небольшим взрывом, оставившим километровую воронку с валом базальтовых шлаков, теперь занятую круглым озером, последний раз проявила свою вулканическую активность и после этого совершенно замолкла.

Пемза, обычно связанная с взрывной деятельностью вулканов, а в особенно больших количествах с кальдерообразующей деятельностью таковых, здесь, как и нужно было ожидать, встречается в громадном количестве. Почти вся восточная половина кальдеры и верхний

покров краев ее на долу, площадью около 20 кв. километров, занята отложениями пемзы. Частью она разрушена, перемыта и переотложена проточными водами, частью остается в первичном залегании, т. е. в виде сложившихся кусков пемзы и лапиллевых пемзовых туфов. Объем этого вышвырнутого взрывом и упавшего обратно в кальдеру пемзового материала можно грубо оценить в 1 кубический километр, что по весу составляет сотни миллионов тонн. Это только то, что осталось в кальдере, неизвестно, какое количество ее упало вне кальдеры и было смыто поверхностными водами. Технические свойства этой пемзы будут исследованы в Ленинграде. Особое внимание было обращено на фумаролы и горячие источники. Вся гидротермальная площадь приурочена к северной половине кальдеры и имеет вид довольно узкой полосы, протягивающейся в широтном направлении. Общая площадь этой активной полосы около 2-х кв. километров. Все проявление гидротермальной деятельности, которая в общем довольно однообразна и обусловлена залитыми грунтовой водой фумаролами, можно разбить на три группы: фумаролы, горячие источники и грязевые вулканы.

Фумаролы, которые представляют отверстия в почве и в скалах с выходящим из них горячим газом, встречаются здесь в небольшом количестве. Состав газа: сероводород, углекислота и пары воды. Температура их около 95°.

Горячие источники большей частью являются грязевыми. Светло-голубая грязь, которая непрерывным клокотанием проходящего через воду газа образует равномерную муть в воде, получилась в результате интенсивной обработки горячим газом коренной базальтовой породы. Температура источников около 90–95°. В некоторых местах источники открываются на дне озер или около их берегов, и там мы имеем теплые озера и вытекающие из них теплые ручьи. Увеличивающаяся концентрация тонкого глинистого материала, содержащегося в грязевых источниках, приводит к образованию грязевых вулканов.

Грязевые вулканы — небольшие конические тела высотой до 0,5 метра, образованные застывшей сметано- или кашеподобной голубой глиной. На вершине таких конических бугров имеется кратер, в котором булькает подвижная горячая грязь. Последняя временами выбрасывается из кратера и растекается по склонам конуса наподобие лавового потока вулкана. Температура их тоже около 90–95°.

Подобные грязевые вулканы вообще очень редки. Узон, пожалуй, единственное место на Камчатке, где они встречаются. Подобные

грязевые вулканы, но несколько иного происхождения, известны у нас, в СССР, еще на Таманском и Керченском полуостровах.

Качественным химическим опробованием, произведенным химиком В. Е. Кутейниковым, было установлено наличие борной кислоты почти во всех горячих водах Узона. Интересно отметить, что некоторые горячие воды содержат здесь также и мышьяк. Количественное содержание борной кислоты будет установлено в Ленинграде в результате анализа всех взятых проб воды и газа. Не имея количественных данных о содержании борной кислоты, естественно, об Узоне, как о месторождении полезного ископаемого, говорить пока преждевременно.

Помимо вулканологических и поисковых работ на Узоне, партией во время следования на Узон было произведено маршрутное геологическое исследование вдоль рек Правой (Восточной) Авачи и Жупановой и были изучены и опробованы Семячинские горячие источники.

В работе партии принимали участие: химик Кутейников В. Е., горн. инженер Пасхин Б. Л. и коллектор Юдалевич Л. Ф.

Начальник геолого-вулканолог. партии

Пийп Б. И.

(«Камчатская правда», ГАКК)

1935

КАМЧАТСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Комплексная экспедиция по исследованию минеральных источников Камчатки закончила свои работы. Одна группа экспедиции исследовала Шемлячинские источники, другая работала в районе селения Крестовского (вблизи Усть-Камчатска). Крестовской экспедицией обнаружен минеральный источник, содержащий глауберовую соль и горячие термы с температурой, близкой к ста градусам по Цельсию. Использование Крестовского минерального источника будет иметь громадное значение для бальнеологии (наука, изучающая минеральные источники). В данное время приступить там к строительству курорта затруднительно ввиду отдаленности района и неблагоприятных путей сообщения. Шемлячинский же углекислосолистый источник, находящийся в 7 километрах от Жупановского рыбкомбината, вполне рентабельный в бальнеологическом отношении.

Окончательная обработка материалов по минеральным источникам Камчатки будет производиться в Московском институте курортологии.

(«Камчатская правда», ГАКК)

ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЕДЕТ НА КАМЧАТКУ

МОСКВА. В конце марта Академия Наук посылает на Камчатку большую комплексную экспедицию. В состав ее входят отряды геологов, географов, вулканологов и почвоведов — всего восемьдесят научных

работников. Два отряда геологов и один отряд петрографов будут работать в срединном хребте Камчатского полуострова, а также на западном побережье Камчатки. В поселке Ключи развертывается стационарная вулканологическая станция. Сильный отряд специалистов будет изучать летом и зимою пушные богатства Кроноцкого заповедника. Почво-ботанический отряд займется определением возможностей развития земледелия в средней части Камчатки, в долине реки Камчатка и по берегам рек западного побережья — Воровская, Ича и др.

Ихтиологическому отряду поручено изучение рыбных богатств западного побережья и организация постоянной научной рыбопромысловой станции. Этими работами будет руководить известный ихтиолог профессор Шмидт.

В текущем году будет также произведена аэрофотосъемка вулканического пояса Камчатки и величайшей в мире Ключевской сопки вышиной в четыре тысячи шестьсот метров над уровнем моря. Научное руководство экспедицией возложено на академика Комарова. Экспедиция пробудет на Камчатке около шестнадцати месяцев.

(«Камчатская правда», ГАКК)

1937

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЮГА КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

Южная часть полуострова Камчатки, представленная треугольником с вершинами: мыс Лопатка, Петропавловск и Большерецк, является чрезвычайно трудно проходимой и поэтому, естественно, степень исследованности ее по сравнению с другими районами Камчатки очень мала.

В этом году южно-камчатский геологический отряд Камчатской экспедиции Академии наук СССР в составе геолога Пийпа Б. И. и Морозова А. И. получил задание исследовать центральную часть этого малодоступного района Камчатки и тем самым ликвидировать белое пятно на геологической карте Камчатки, существовавшее на карте до наших дней, почти по соседству с областным центром.

Сильно пересеченная местность и своеобразная растительность этого района Камчатки, представленная сплошными карликовыми кедровыми и ольховыми зарослями, сплошь затрудняет, а местами делает местность совершенно непроходимой не только с караваном вьючных лошадей, но даже для пешехода.

Активно действующие вулканы, среди которых можно упомянуть Горелый хребет, Ильинскую и Желтовскую сопки, многочисленные трудно проходимые шлаковые потоки и сильно размытые покровы эффузивных пород, прерываемые глубокими оврагами, делают местность тяжелой для работы.

Наконец, позднее стаивание снега и многочисленные горные реки, стремительные и многоводные, вследствие частых дождей

и интенсивного таяния снегов во вторую половину лета, очень сильно затрудняют и без того нелегкие условия работы в этом районе Камчатки.

В геологическом отношении этот район Камчатки представляет большой интерес. В этом районе сконцентрировано большое количество разнообразных горячих минеральных источников, существование которых тесно связано с постепенным затуханием активной вулканической деятельности в этом интереснейшем районе полуострова.

Изучение этих горячих источников тесно связано с изучением геологического строения района. Анализ воды и измерение радиоактивности, которые будут проводиться отрядом, помогут разобраться в сложной картине геологической истории исследуемой местности.

Маршрут отряда ориентировочно намечен следующий: от селения Запорожского, стоящего в устье р. Озерной, вверх по реке до Курильского озера. От озера через перевал между сопками Ильинской и Желтовской намечается выход к Тихому океану, на восточное побережье Камчатки. Затем путь отряда идет по водоразделу рек, текущих в Тихий океан и Охотское море. Таким образом захватываются верховья рек Голыгиной, Опалы, Ходутки, Асачи и Карымчиной. По последней мы спускаемся до с. Апачи, лежащего на дороге Большерецк — Петропавловск, — конечного пункта нашего маршрута. На осуществление этого маршрута потребовалось 2 месяца. Двигаться пришлось сравнительно медленно, т. к. много времени ушло на прорубку просек в сплошных зарослях кедрача.

Как было уже сказано выше, этот район в геологическом отношении исследован очень слабо.

В 1908–9 году его посетил участник экспедиции Рябушинского, геолог Конради, результаты работ которого были неудовлетворительны, так как не были доведены до конца.

Затем в 1920–21 году в этом районе работала шведская ботаническая экспедиция, которая, естественно, вопросами геологии занималась очень поверхностно.

Результаты работ нашего отряда должны пролить яркий свет на геологическое строение южной части полуострова Камчатки и тем самым способствовать быстрейшему освоению этого отдаленного уголка нашего необъятного Союза.

*Александр Морозов
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НА КУРИЛЬСКОМ ОЗЕРЕ (СТРАНИЦЫ ИЗ ПОЛЕВОГО ДНЕВНИКА)

На четвертый день трудного, изнуряющего пути по крутым овражкам и тальникам долины реки Озерной мы достигли Курильского озера.

Среди живописных уголков Камчатки оно, несомненно, занимает одно из первых мест. Расположенное в южной части Камчатки, вдали от населенных мест, в труднопроходимых и редко посещаемых человеком районах, Курильское озеро дышит особенной, почти осязаемой свежестью.

По величине оно является третьим камчатским озером, уступая первое и второе места Кроноцкому и Нерпичьему. Образованное вследствие громадного провала, связанного с вулканическими процессами, оно является характерным для такого типа озер: берега его в большей части обрывисты, а само озеро очень глубоко. Район, прилегающий к Курильскому озеру, посещается охотниками только в зимнее время, а летом тут безраздельно господствует бурый камчатский медведь.

* * *

Перед самым озером тесная долина реки Озерной, заваленная беспорядочно нагроможденным плавником, неожиданно расширяется, и перед вашими глазами возникает гладкая, как стекло, поверхность Курильского озера.

С запада почти к самому озеру подходит древний лавовый поток — Дикий гребень, представляющий сплошную массу каменных глыб. Голые, лишь местами кое-где покрытые кедрачом и лишайниками громадные глыбы Дикого гребня, образуют глубокие расселины, зияющие чернотой пещеры, являющиеся излюбленными медвежьими местами. Здесь медведи устраиваются на зимнюю спячку.

На противоположном берегу поднимается правильный конус действующего вулкана с тремя ясно выраженными лавовыми потоками на склонах. Этот величественный конус, словно в гигантском зеркале, отражается на поверхности озера. Подножие вулкана со всех сторон окружают поля лавовых потоков. Самые причудливые, самые невероятные очертания отдельных шлаковых глыб переносят вас в другой, фантастический мир. Целые поля безжизненных шлаковых глыб, кое-где покрытых скудной растительностью, спускаются почти до самого озера.

К северу от Ильинской сопки возвышается разрушенный сверху конус также действующего Желтовского вулкана. Его убеленная снегом

вершина и склоны покрыты глубокими оврагами — барранкосами, морщинами вулкана, являющимися признаками наступающей старости.

Вершина сопки увенчана неправильным ступенчатым кратером, охваченным с северо-западной стороны гигантской каменной мантией. Далеко на юг синее Камбальная сопка, замыкая собою кольцо вулканических гор, окаймляющих Курильское озеро.

* * *

Горячие минеральные источники, в трех местах выходящие к берегу, напоминают о вулканическом происхождении озера. Расположенные у самого подножия Ильинской сопки в небольшой живописной бухточке, они хорошо известны местным охотникам.

Зимой, когда завывает пурга, особенно приятно отдыхать в теплой ванне, вырытой в песке у самого берега озера.

Изрезанная береговая линия образует многочисленные глубокие бухты, являющиеся излюбленным местом нереста красной рыбы. Целые полчища этой ценной рыбы, преодолевая многочисленные пороги и перекаты реки Озерной, пробираются для нереста в озеро из Охотского моря.

* * *

— Много-много лет тому назад там, где сейчас находится Курильское озеро, — гласит старинная камчадальская легенда, — стоял вулкан Алаид.

Поссорившись с соседями, он покинул свое место и ушел жить в Охотское море, но сердце его осталось на месте. Так и живет сейчас он в море, без сердца, а в центре озера возвышается небольшой остров и называется — Сердце Алаида.

*Александр Морозов,
сотрудник экспедиции Академии наук СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1938

О КАМЧАТСКОЙ ПИХТЕ

Очень немногие из местных работников знают о существовании на Камчатке пихты. Присутствие пихты на камчатском полуострове является одной из пока еще не решенных фитогеографических загадок. Среди сплошных березняков мы вдруг находим участок пихты в таком месте, которое ничем не отличается от других мест.

Об этом пихтарнике как о достопримечательности упоминает первый исследователь Камчатки — Крашенинников, работавший здесь в 30-х годах XVIII века. Он говорит, что у древних камчадалов пихтарник был заповедан не только от рубки, но к нему боялись даже прикоснуться. Непонятность его присутствия привела к созданию легенды, по которой происхождение пихты объяснялось так: «Сей лес вырос над телами камчадалов, которые некогда, будучи в походе против неприятелей, так оголодали, что несколько времени принуждены были питаться одною лиственничною коркою и напоследок померли на реченном месте».

В наше время наука считает, что существование этого участка пихты является реликтом — остатком прежних значительных пихтовых лесов, которые были на Камчатке в давно прошедшее (геологическое) время.

Пихтовник встречается на восточном побережье Камчатки в долине реки Семячик в 5-ти клм. от колхоза «Красный партизан» и 8-ми от Жупановского рыбокомбината. Широкая долина реки здесь занята болотистой поймой. Склоны ее, достаточно пологие, подходя к пойме, образуют невысокий уступ. У подножия этого уступа очень часты выходы ключей. В отдельных случаях они ведут к образованию

небольших ключевых озер. На берегу одного такого озера и расположен пихтник.

Первое, на что обращаешь внимание, войдя в пихтовник — это громадная захламленность участка. Буреломные деревья, перемешанные с остатками прежних рубок, брошенными вершинами и сучьями так переплетаются с молодняком пихты и рябины, что местами совсем невозможно пройти. Молодняк пихты достаточно обилен, но он не выходит за опушку леса. В южной части участка, где раньше было много вырублено пихты, молодняка нет, и его место занимает березняк и буйная травяная растительность.

Строевые качества камчатской пихты невелики: она весьма суковата и не отличается хорошим ростом. Пихтовник представляет большой интерес как исключительный памятник природы, и поэтому необходима забота о его сохранении. Те порубки, которые были достаточно часты в прошлые годы, теперь прекратились. С 1936 года пихтовник объявлен заповедником и сейчас охраняется лесным объездчиком. Но этого мало, необходимо убрать валежник, он мешает возобновлению роста пихты и может служить источником заболеваний леса.

Этот клочок пихтового леса, дающий прохладу и тень в самый жаркий летний день, в сочетании с ключевым озерком помимо своей необычности для Камчатки — весьма красив. Он может служить прекрасным местом отдыха.

*Троицкий,
сотрудник Камчатской экспедиции Академии наук СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1939

ПО КРОНОЦКОЙ ТУНДРЕ (ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

Последним серьезным препятствием на нашем пути к Тихому океану была бескрайняя Кроноцкая тундра. Гладкая, словно футбольное поле, раскинулась она перед нами. Куда ни глянь — всюду видна яркая зелень травы.

Эта зелень нас не радовала — знали, что манящий зеленый ковер покрывает опасные глубокие трясины. Их надо было преодолеть, чтобы выйти к океану.

Кроноцкая тундра, расположенная в центре одноименного охото-ведческого заповедника — одна из самых больших и богатых зверем тундр Камчатки. Большим полукругом, обращенным вогнутой стороной к океану, вклинилась она между его берегом и восточной группой действующих вулканов; в центре ее течет река Кроноцкая, местами достигающая четырехсот метров ширины.

Много тысяч лет тому назад, по-видимому, в начале четвертичного периода на месте Кроноцкой тундры была обширная морская бухта. По берегу бухты располагались отступившие впоследствии от берега вулканы Большой Семячик, Кихпиныч, Крашенинникова и Кроноцкий. Тогда эти вулканы были во много раз активнее и находились в стадии бурной деятельности. Масса рыхлого пепла, песка и вулканических бомб, выбрасываемых вулканами во время извержения, падали в бухту сверху или сносились в море речными потоками. Бухта постепенно мелела.

Река Кроноцкая тогда впадала в море почти у самой Кроноцкой сопки. Об этом неоспоримо свидетельствует, например, высохшее русло реки, которое мы обнаружили у самого подножия сопки. Затем, во время одного из сильных извержений, сопровождавшегося землетрясением, произошло вертикальное перемещение одного участка суши по отношению к другому. В результате этого река Кроноцкая покинула свое русло и устремилась в пониженное место, а бухта исчезла, дно моря поднялось, превратившись в заболоченную низину.

Влажный камчатский климат и глинистое основание Кроноцкой тундры затрудняли ее высушивание.

* * *

Пройти через тундру с караваном вьючных лошадей нечего было и думать. Решили отправить караван в объезд, на юг. Это задерживало нас не менее чем на 2 дня, но другого выхода не было. Забрав в рюкзаки самое необходимое, решили выйти к берегу океана напрямик через тундру и подробно ознакомиться с ее строением.

Как всегда в таких случаях, пятеро участников экспедиции привязались к одной веревке, страхуя таким образом друг друга при несчастном случае, и двинулись в путь.

Торные медвежьи тропы вдоль и поперек пересекали тундру. Местами, где грунт был сухой, эти тропы глубоко врезались в землю — не одна сотня увесистых медвежьих лап и не по одному разу прошла здесь. Там, где тропы пролегали по топким или залитым водой местам, они были хорошо заметны в раздвинутой в стороны высокой болотистой траве. Часто встречались небольшие впадины, заполненные мутной водой. В таких водоемчиках медведи с большой охотой принимают ванну. Берега «ванн» обычно бывают настолько вытоптаны четвероногими купальщиками, что всякие сомнения о назначении этих водоемов совершенно исчезают.

На стенках одной из таких овальных впадин были отчетливо видны свежие следы когтей. Вскоре показались и сами медведи. Не зная человека и не испытав на себе, что значит слово охотник (здесь был заповедник), они подпустили нас на очень близкое расстояние.

Сначала появилась небольшая бурая медведица с четырьмя маленькими, похожими на пушистые шарики медвежатами. Она то и дело принималась вырывать что-то из земли, щедро раздавая увесистые материнские тумачи беспокойным и, как казалось, непослушным юнцам. Подойдя метров на 30 к этому счастливому семейству, мы все

одновременно вскрикнули. Став на задние лапы, медведица стала часто втягивать ноздрями воздух, и вскоре вся пятерка быстро устремилась от нас. Медведица все время старалась бежать последней, подгоняя часто оглядывавшихся медвежат.

Затем показались два крупных медведя. Они шли наперерез нам, что-то сосредоточенно рассматривая в земле и не обращая на нас ни малейшего внимания. Неожиданно за небольшим увальчиком показался еще один крупный, похожий на корову медведь, а через некоторое время появилось сразу четыре. Все они были заняты своим делом, и когда их тревожили — они сейчас же старались скрыться.

Бурый камчатский медведь обладает мирным нравом. Даже раненый, он редко бросается на человека, предпочитая скрыться. Достигает он громадных размеров. Однажды мы увидели след задней медвежьей лапы, длина ее ступни равнялась 42 сантиметрам — можно себе представить, что это был за экземпляр!

Иногда мы встречали небольшие стада диких оленей, которые уже начали табуниться, подготавливаясь к зиме.

Часто кто-нибудь из нас проваливался в мягкую почву. Под дружный сочувственный смех товарищей пострадавший, покрытый грязью и тиной, выбирался из воды, и мы снова, шаг за шагом, продвигались вперед.

Стоял замечательный день. Мокрые по пояс, мы не ощущали холода — нас согревали теплые лучи солнца. Было приятно и радостно сознавать, что каждый наш шаг, каждое наше усилие вливались в общее русло дружного социалистического труда народов нашей прекрасной родины. Волнующее чувство гордости за свой собственный труд придавало каждому из нас неиссякаемую энергию.

Через два часа мы достигли берега океана. Солнце уже склонялось к западу — надо было подготовиться к ночевке под открытым небом, так как караван с палаткой и другими вещами должен был прибыть сюда не ранее завтрашнего вечера.

*Александр Морозов,
сотрудник научной экспедиции,
берег Тихого океана, у Кроноцкой тундры
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ОДИН ЭПИЗОД (СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА)

В жаркий июльский день наша исследовательская партия высадилась на восточном побережье Камчатки, в Кроноцком заливе. Стояла замечательная тихая погода. Зеркально-спокойная гладь Тихого океана только у самого берега слегка морщижилась ленивой прибойной волной. Как бы нехотя набегала она на отлогий песчаный берег, оставляя на нем свои быстро высыхающие полукруглые следы.

Прямая береговая линия делила ландшафт ровно пополам: с одной стороны горизонта бескрайняя ширь Тихого океана, а с другой, куда только хватал глаз, колыхалась высокая сочная трава, зеленел лес, и над ним вдали поднимались изумительно красивые камчатские сопки. Груды плавника и гниющих морских водорослей загромождали берег, наполняя соленый морской воздух едва уловимым запахом йода.

В воздухе носились чайки; неестественно, словно с перебитыми крыльями, кружились они над водой, высматривая добычу.

Почти у самого берега ныряли нерпы, подолгу высывая из воды свои некрасивые круглые, как футбольные мячи, головы. Они были сыты — рыбы хватало, и их неприятное хрюканье было самодовольным и, как казалось, — хвастливым.

Мокрые, но радостные за удавшийся день, мы быстро разгрузили кунгас, и вскоре на зеленом берегу забелели наши палатки.

* * *

На следующее утро, когда лагерь еще спал, от палаток отделились два человека. Они быстро зашагали вдоль берега на юг и вскоре совсем скрылись в предрассветной туманной дымке. За плечами каждого из них болталась небольшая котомка. Одеты они были легко, а ранний час и бодрый шаг, которым они отмеривали расстояние, говорили о том, что они очень спешили.

Иван Пономаренко шел впереди. Это был высокий, загорелый здоровяк. Его товарищ, Роман Карманов, поменьше и чуть-чуть послабее, старался не отставать от спутника.

Вчера вечером на них остановился выбор начальника партии, решившего установить связь с соседним геологическим отрядом, который высадился километрах в 50 южнее нас. Желающих пойти было много, но это были самые надежные, самые исполнительные ребята, и никто не сомневался в том, что они сумеют успешно выполнить порученное им задание.

Показавшееся из-за воды солнце возвестило о наступлении дня. Медленно оно выкатилось на поверхность моря, брызнув во все стороны ослепительно яркими лучами. Это было раннее дальневосточное солнце. Над Москвой оно появится только через 8 часов. Было свежо, и быстрые шаги как нельзя лучше согревали озябшие члены наших путников.

* * *

Часов в 9 утра, когда у палаток царило обычное оживление, в лагере неожиданно появился ушедший на рассвете Карманов. Его вид был неузнаваем: потный и расстроенный, он задыхающимся голосом сообщил, что Пономаренко унесло в море. Самодельный плот, связанный ими в устье реки Шумной, был подхвачен стремительным течением реки; ему, Роману, удалось спрыгнуть и добраться до берега, а Ивана вынесло в море.

Через 2 минуты все свободные от работы участники экспедиции спешили на помощь товарищу. Силач Кугай тащил надутую резиновую лодку (воздух не стали выпускать, чтобы не терять драгоценного времени). Рядом с ним бежал вприпрыжку с топором и веревкой выносливый Аксимчук, за ним Алешин с вёслами.

Бежать по рыхлому песку было тяжело, но отставать никто не думал. Даже грузный и неповоротливый инженер Шапиро, и тот, обливаясь потом, старался быть не последним.

Но вот и устье реки Шумной, где часа два тому назад разыгралась трагедия.

Как нельзя лучше эта река отвечает своему названию. Стремительным потоком несется она навстречу Тихому океану, разбиваясь в устье о мрачный базальтовый утес, образуя вокруг него полосу опасных, вечно бушующих баров.

С надеждой начали обшаривать биноклями скалистые берега.

Увы, никаких следов Пономаренко!

Вокруг — мрачные безжизненные скалы, а морской горизонт был также пустынен. Только нерпы, бакланы да чайки оживляли этот угрюмый пейзаж.

Быстро перебрались через Шумную на скалистый мысок, отделяющий устье реки от небольшой бухточки, и вновь с еще большей тщательностью начали осматривать все уголки побережья. И снова разочарование: ни в море, ни на берегу не обнаружили присутствия человека.

Вдруг один из рабочих радостно воскликнул:

— Смотрите, это он!

Действительно, в глубине бухты, над громадными каменными глыбами, то и дело заливаемыми прибоем, белела какая-то шевелящаяся точка.

— Неужели это он!

Быстро сбежали вниз к самому морю. Теперь уже не было никаких сомнений: в нише, выточенной прибоем, метрах в пяти над бурлящей водой стоял Пономаренко. Очевидно, выброшен прибоем вместе с плотом на скалы, он забрался в эту нишу, спасаясь от наступающего прибоя. Мы ясно видели, как под ним рокотал прибой, медленно подбираясь к нише.

Не теряя ни минуты, мы бросились на помощь товарищу. Надежно закрепив один конец каната и держась за другой, перепрыгивая с глыбы на глыбу, мы стали приближаться к нему. То и дело с ног до головы нас обдавало холодной водой. В одном месте, где расстояние между глыбами было особенно велико, мы с большим трудом укрепили между ними большое бревно — остаток злополучного плота, соорудив таким образом чрезвычайно шаткий и ненадежный переход. Балансируя на скользком бревне над пенившимся прибоем, мы с каждым шагом приближались к Пономаренко.

* * *

Через несколько минут заочневший и дрожащий от холода и страха Пономаренко был на берегу. Когда мы покидали эту небольшую бухточку, прибой достиг своей максимальной высоты, и его пенистые волны захлёстывали нишу, где час тому назад стоял наш товарищ.

Ещё полчаса, и мы сидели в устье р. Шумной у гигантского костра. Отогреваясь после вынужденной ванны, мы с захватывающим интересом слушали взволнованный рассказ спасённого товарища.

*Александр Морозов,
сотрудник научной экспедиции
«Камчатская правда», ККНБ)*

1940

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Огромную территорию занимает Кроноцкий комплексный заповедник. Этот крупнейший на Камчатке и интереснейший в СССР заповедник был организован еще в 1882 году с целью охраны ценнейшего соболя, редкого снежного барана, речной выдры и северного оленя. Но в дореволюционное время в заповеднике звери не были в покое. На них устраивалась охота «высокопоставленных лиц», уничтожали зверя и браконьеры. Для охраны заповедника и ведения научной работы царское правительство не отпускало средств.

Только при Советской власти охрана зверей поставлена на должную высоту. Сейчас коллектив заповедника проводит незаметное, но важное дело: наряду с охраной зверей и птиц, обитающих в заповеднике, ведется научная работа.

По своему географическому расположению на полуострове заповедник удачно сочетает места обитания таких зверей, как соболь, выдра речная, лисица, горностай, ласка, белка, медведь, олень и снежный баран.

Морская граница заповедника, простирающаяся на сотни км., во многих местах представляет достаточно хорошие условия для образования лежбищ ластоногих — нерпы и сивуча.

Большое количество рек заповедника, впадающих в Тихий океан, имеют удобные нерестилища для лососевых рыб. В эти реки заходят горбуша, красная, кета, кижуч, чавыча и др.

Отличие Кроноцкого заповедника от остальных заповедников Союза состоит в том, что он насчитывает сравнительно небольшое количество

видов млекопитающих, но вместе с тем каждый вид имеет значительное число особей. Березняки, лиственницы, кедровый сланец, а также пойменный лес, состоящий из ольхи, тополя и различных видов ив, богато населены сободем.

Лесотундра с ягелевым кормом представляет хорошие пастбища для дикого северного оленя, отдельные стада которого насчитывают по несколько десятков голов. Часто можно встретить стада по 100 и больше оленей.

Сопки, хребты и каменистые россыпи, расположенные в субальпийской и альпийской зонах заповедника, населяет наиболее интересный вид копытных — снежный баран.

Медведь широко заселяет угодия заповедника. Его в изобилии можно найти на морском берегу, в поймах рек, на ягодниках, в зарослях кедрового сланца, в субальпийской зоне, на высокогорных тундрах. Почти на каждом шагу можно встретить следы жизнедеятельности остальных млекопитающих, также широко населяющих заповедник (выдра, лисица, горностай, заяц и другие).

Помимо млекопитающих в заповеднике достаточно разнообразен мир пернатых. Особый интерес представляет лебедь-кликун, зимующий на незамерзающих водоемах заповедника. Зимуют в заповеднике и некоторые из утиных. В летнее время, главным образом на Кроноцком озере и взморье, в большом количестве держится водоплавающая дичь. Куликов в заповеднике насчитывается более 10 видов. В массивах березняков и лиственницы обитает глухарь каменный. В поймах рек в тундрах держится в значительном числе белая куропатка. Хищники: камчатский кречет, орлан белохвостый и орлан тихоокеанский.

При внимании и помощи, которые сейчас оказываются заповеднику Главным управлением по заповедникам и областными организациями Камчатки, Кроноцкий заповедник, располагающий ценнейшими видами животных, имеет все основания выйти в ряд культурных, передовых и образцовых заповедников не только Союза, но и всего мира.

* * *

Кроме Кроноцкого, на Камчатке существуют еще заповедники по охране самого малочисленного в мировых запасах зверя — морского бобра. Морской бобр — наименее изученное животное, представляющее большой научный интерес.

У нас в СССР морской бобр сейчас водится в незначительном количестве только на острове Медном (Командорские острова) и на мысе Лопатка.

Особенный интерес представляет заповедник на острове Медном. 40–50 лет назад на Командорских островах морского бобра хищнически забивали, и это привело к резкому сокращению стада. Жалкие остатки бобров остались к моменту советизации Камчатки. Советская власть решительно взялась за сохранение этого редкого животного и установила в 1925 году запрещение его забоя.

Наряду с этим был установлен запрет на морского бобра, обитающего на мысе Лопатка.

Сейчас в обоих этих заповедниках количество морских бобров быстро увеличивается.

*В. Гаврилов,
научный сотрудник Кроноцкого заповедника
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КУРИЛЬСКОЕ ОЗЕРО — ПИТОМНИК ЛОСОСЕЙ

Красная, или нерка, является одним из важнейших объектов камчатского рыболовства.

Эта рыба дает нам более ценное сырье для наших консервных заводов. Красная так же, как и другие тихоокеанские лососи, большую часть своей жизни проводит в море и по достижении зрелости направляется в реки для икрометания.

В отличие от других камчатских лососей, красная идет по преимуществу в те реки, в системе которых имеются большие озера. К таким рекам на Камчатке относятся, в первую очередь, Камчатка, Озерная, Палана.

Бассейн реки Камчатки изобилует большим количеством озер и озерообразных ключей, достаточно назвать озера Азябачье, Курарочное, Козыревское, Белое, Ушковское и др.

В верховьях реки Паланы находится большое Паланское озеро, а река Озерная вытекает из одного из крупнейших озер полуострова — Курильского озера.

Поэтому и добыча красной сосредотачивается в районе устьев этих рек.

Известно, что красную добывают, главным образом, на восточном побережье Усть-Камчатский и Шубертовский рыбокомбинаты, а также Озерновский комбинат на западном побережье.

До 40 000 центн. нерки добывает Озерновский комбинат, он базирует свои уловы на тех косяках красной, которые направляются в реку Озерную и расположенное в вершине ее Курильское озеро.

Курильское озеро находится в южной части Камчатского полуострова, оно одно из самых больших озер, его длина около 13 клм., ширина более 10 клм. Это самое глубокое озеро на Камчатке и одно из самых глубоких озер Союза, его максимальная глубина 306 метров и средняя 176 метров. В озеро впадают многочисленные ключи и реки. Нерестилища красной расположены в прибрежной части озера и в ключах, впадающих в озеро. Общая площадь нерестилищ в бассейне Курильского озера составляет 322 тыс. квадратных метров.

Ежегодно сюда заходит для размножения более полумиллиона экземпляров красной.

Курильское озеро является огромным естественным питомником, обеспечивающим сырьевую базу красной для рыбокомбинатов западного побережья.

До сих пор не было регулирования захода красной в Курильское озеро, поэтому в некоторые годы рыбы заходило на нерестилища так много, что по причине тесноты на нерестилищах происходила большая смертность отложенной рыбами икры. Так например, в 1933 году смертность икры составляла в среднем 35,7 процента.

До сих пор планирование вылова красной было необоснованным и базировалось исключительно на данных статистики о выловах за предыдущие годы.

Промышленность не располагала данными, по которым можно было бы судить о мощности хода красной в предстоящем году.

Для того, чтобы устранить эти недостатки, обеспечить наиболее продуктивное размножение красной в озере и научно обосновать предполагаемую мощность хода рыбы в последующие годы, Дальрыбой организуется контрольно-регулирующий рыбоводный пункт.

Для этого в истоке реки Озерной, вытекающей из Курильского озера, будет построена специальная учетная плотина, на которой будет производиться точный учет красной, заходящей в озеро для икротетания. Рыбоводным пунктом будет производиться учет отложенной рыбой икры и выживаемости потомства.

Мальки красной после выхода их из икринок, прежде чем скатиться в море, год, а иногда и два года обитают в Курильском озере, и, достигнув 10–15 сантиметров длины, они огромными косяками спускаются по реке Озерной в Охотское море.

В задачу рыбоводного пункта входит учет урожая красной, путем подсчета на специальной плотине молоди красной, скатывающейся в море.

Располагая данными о количестве скатывающейся в море молоди красной и зная возраст рыбы, мы получим данные о мощности хода красной через соответствующее количество лет.

Для организации рыболовного пункта на Курильском озере туда выехал опытный рыбовод тов. Лебедев В. В.

На базе Курильского рыбоводного пункта Камчатская станция ВНИРО развернет исследовательские работы по изучению биологии этого ценнейшего из камчатских лососей.

*В. И. Грибанов,
кандидат биологических наук
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1941

ЗАПОВЕДНИКИ КАМЧАТКИ

Слава о пушных богатствах Камчатки пошла задолго до того, как первая нога исследователя вступила на эту землю. Не столько разнообразие фауны, сколько огромное количество ценного наземного и морского зверя влекло сюда хищников всех пошибов и флагов.

Купцы легальные — вроде так называемой «Российско-Американской компании», нелегальные хищники — искатели легкой наживы, браконьеры и пираты быстро опустошали богатую природу.

На картах первой половины прошлого столетия воды, омывающие восточный берег Камчатки, именовались «Бобровое море» — так было много здесь бобра. Еще в 1852 году бобры добывались у Кроноцкого мыса, а к началу нашего столетия они стали встречаться только на юге полуострова (м. Лопатка) и Командорских островах.

В 1841 году вывоз соболей с Камчатки исчислялся десятком тысяч, а в конце восьмидесятых годов он колебался от 2.800 до 1.300 хвостов.

Необходимость сохранения ценных животных стала очевидной даже царским чиновникам.

В 1882 году, по инициативе местных охотников, организовался Кроноцкий заповедник.

Территория Кроноцкого заповедника расположена на восточном берегу Камчатки между реками Чажма и Шумная и занимает площадь 1.300 тысяч га.

Природа заповедника типична для Камчатского полуострова. Рельеф сильно гористый, наивысшая отметка 3 730 метров (Кроноцкая сопка).

В западной части заповедника расположено Кроноцкое озеро, поверхность которого равна 500 кв. километрам.

Флора заповедника представлена каменной березой, ольхой, тополем, кедровым стланцем, ивами, лиственницей, зарослями субальпийских кустарников, альпийскими лугами и тундрами.

Список промысловых животных и птиц довольно разнообразен. Сюда входят: соболь, речная выдра, лисица, горностаи, ласка, заяц-беляк, белка, тарбаган, евражка, россомаха, волк, медведь, северный олень, снежный баран, лебедь, белая куропатка, каменный глухарь, несколько пород уток и куликов.

До 1934 года заповедность Кронок поддерживалась только традициями местной охотничьей общественности. В 1934 году постановлением ВЦИК РСФСР Кроноцкий заповедник включен в сеть государственных заповедников общесоюзного значения.

С этого момента заповедник приобрел значение не только охраны ценных видов промысловых животных, но и глубоко научного учреждения, призванного разрешить ряд актуальнейших научных и хозяйственных вопросов охотничьего хозяйства. С этой целью в штат заповедника введены научные работники, специалисты охотоведы, зоологи, ботаники и др.

Сейчас заповедник проводит инвентаризацию своих угодий, подсчитывает количество промысловых животных, главным образом соболя, определяет качество каждого угодия и его ценность в кормовом, защитном и других отношениях. Проводятся научные наблюдения и разрабатываются методы увеличения и улучшения поголовья пушного и мясного зверя.

* * *

У Курильского пролива, на мысе Лопатка, расположен бобровый заповедник. Он занимает южную оконечность полуострова до реки Камбальной на западе и реки Желтовской на востоке. Площадь его около 1 200 кв. километров.

Кроме мыса Лопатки, бобры в незначительном количестве сохранились на Командорских островах. Здесь проводились интересные опыты содержания бобра в неволе. С островов несколько бобров вывезено для акклиматизации в европейской части Союза.

*Н. Михайлов,
охотинспектор
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Перед заповедниками стоят большие и важные задачи практического и научного характера. Они должны сберечь все имеющиеся на их территории природные богатства — леса, зверей, птиц, изучать их, способствовать их умножению. Здесь проводятся работы по акклиматизации (приспособлению к местным природным условиям) новых видов ценных животных и растений, по одомашниванию полезных диких животных и по многим другим вопросам, связанным с разумным использованием природных богатств.

Кроноцкий заповедник организован постановлением Президиума ВЦИК 1 сентября 1934 г. Наш заповедник — один из самых больших в Союзе. Находится он на восточном побережье Камчатки, примерно посредине между Петропавловском и Усть-Камчатском, и занимает, по приблизительным подсчетам, площадь 1.300.000 га. Заповедник охватывает большую часть побережья Кроноцкого залива, Кроноцкий полуостров и горное Кроноцкое озеро с окружающими его сопками.

Кроноцкое озеро — самое большое на Камчатке. В озере водятся гольцы и особая форма красной. Многочисленные речки, берущие начало на окружающих сопках, впадают в озеро, из него же вытекает в океан лишь одна река — Кроноцкая.

Большая часть вулканов, окружающих озеро, в настоящее время не действует. Дымится слегка только северная вершина Кихпинича, на которой известна мощная фумарола (место выхода горячих газов). Также фумарольную деятельность проявляет и Узон. Эта сопка — одно из интереснейших мест заповедника. Узон — особое образование, не похожее ни на какой другой вулкан. Все сопки возвышаются над своим фундаментом (долом) в виде гор. Узон, наоборот, врезан в дол, представляет собою не гору, а углубление, кальдеру.

Среди тундровых пятен — активные площадки, их поверхность лишена растительности, нагрета, покрыта многочисленными мелкими отверстиями, откуда с шипеньем и хлопотом вырываются струи пара и газов, вытекают горячие воды, которые сливаются в ручьи и образуют горячие озера. Температура некоторых источников достигает 96 градусов тепла. С другой стороны, на крутых, местами отвесных стенках кальдер, все лето не тает снег.

На теплых озерах внутри кальдеры зимуют утки, лебеди. Колоссальное количество водоплавающей птицы живет летом в теплых и холодных

озерах Узона. В заповеднике много горячих источников: на сопках Узон и Кихпинич, на реках Тюшевке и Большой Чажме. По словам охотников, горячие ключи есть также близ сопок Тауншиц и Кронцокой и у Кронцокого мыса. На реке Богачевке находится единственное известное на восточном побережье Камчатки месторождение нефти.

Кронцокий полуостров, занимающий не менее трети территории заповедника, совершенно не изучен, никто, кроме охотников, его еще не посещал. Если об остальных частях заповедника можно хотя бы кое-что сказать на основании работ экспедиции Рябушинского (в 1908–1910 гг.), экспедиций Академии Наук СССР, Нефтяного института, Дальгеолтреста и ВНИРО, то о внутренних частях Кронцокого полуострова никаких сведений в литературе нет, они фактически являются «белым пятном».

Растительность и животный мир заповедника пока еще мало изучены. Главнейшие древесные породы здесь — каменная береза, ольха, тополь, ивы. В районе Кронцокого озера много даурской лиственницы. Кедровый и ольховый стланцы встречаются от морского побережья по склонам гор до высоты около 1 000 метров над уровнем моря, образуя местами сплошные непроходимые заросли. Перемежаясь с лесами, развиты ягодниковые тундры.

Ценнейший пушной зверь — соболь в заповеднике встречается часто. Из других пушных зверей весьма обычны выдра, лисица, горностаи. Очень много медведя, барана и оленя. Из птиц наиболее интересны лебедь, куропатка, глухарь. В бухте Ольга во время прилета собираются тысячные стаи уток.

* * *

Задача коллектива заповедника на ближайшие годы — выявить те богатства, которые таятся на его огромной и труднодоступной территории, и начать их планомерное и последовательное изучение. До октября 1939 г. научная работа, направленная на выявление и изучение природных богатств заповедника, возможно, и велась, но результатов работы в виде законченных научных трудов или хотя бы первичных материалов в архиве заповедника не осталось.

Впервые продуманный план научно-исследовательской работы заповедника был составлен на 1940–1942 гг.

Штат научных сотрудников в 1940 г. состоял из трех человек, которые выполняли темы: «Геоморфологическое описание заповедника» — геолог Т. И. Устинова; «Изучение млекопитающих и птиц

заповедника» — зоолог Ю. В. Аверин; «Изучение образа жизни снежного барана» — охотовед В. Т. Гаврилов.

В 1940 году впервые работниками заповедника осваивались летние пути в глубинные районы территории. Обследована юго-западная часть заповедника: доли сопок Крашенинникова, Кихпиныча и Узона. Посещена кальдера действующего вулкана Узон. После продолжительных поисков найден летний проход на известное Кроноцкое озеро. Во время летних походов исследована долина р. Богачевки, район Тюшевских горячих ключей, часть реки Кроноцкой и Кроноцкой тундры.

Зимние походы по нартовому пути проходили в районах сопек Шмидта, Гамчен и Крашенинникова, совершены экскурсии в верховья реки Тюшевки и в район реки Малая Чажма.

Изучение заповедника в посещенных районах проходило не только в разрезе перечисленных тем. Собран также материал по рыбам, растительности, климату, описывались пути по заповеднику, условия работы в нем и т. д. Одним словом, осваивался весь природный комплекс.

Проведено географическое исследование и районирование юго-западной части заповедника, описаны доли сопек Крашенинникова и частично Узона и Шмидта, собраны образцы горных пород. Установлено для заповедника 83 вида птиц и 22 вида млекопитающих. Собрана коллекция их в 207 экземпляров. В коллекции есть 2 вида птиц (клест и гусь-пискулька) и 3 вида млекопитающих (ласка, пищуха и летучая мышь), установленных для Камчатки впервые. Накоплены наблюдения над жизнью животных — распространением по заповеднику, кочевкам, питанию и т. д. В частности, собран интересный материал по питанию соболя, медведя, глухаря и куропатки.

Собран также материал по распространению снежного барана, его повадкам, зимовкам, питанию. Путем точного анализа добытых животных получены интересные данные по мясному весу снежных баранов и их упитанности.

В 1941 г. научная работа заповедника несколько расширяется. Кроме продолжающейся работы по перечисленным темам, ставится более углубленная работа по соболю. В штат добавлен сотрудник ботаник, задачей которого будет изучение растительных богатств территорий заповедника. Главное место исследований этого года — Кроноцкий полуостров, самая неизученная и труднодоступная часть заповедника.

*Т. Устинова,
научный сотрудник заповедника,*

*Ю. Аверин,
зав. научной частью заповедника,
кандидат биологических наук
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ГЕЙЗЕР И НОВЫЕ ГОРЯЧИЕ КЛЮЧИ НА ТЕРРИТОРИИ КРОНОЦКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Гейзерами называются горячие источники особого типа, периодически вскипающие и выбрасывающие высоко в воздух струю горячей воды и пара. Некоторые из них отличаются правильной периодичностью действия, другие действуют нерегулярно. Гейзеры представляют сравнительно редкое явление. Наиболее известны гейзеры Йеллоустоунского парка в США. Кроме Северной Америки, они имеются в Исландии, в Новой Зеландии, в Японии.

На Камчатке — единственной в СССР области действующих вулканов — гейзеры не были известны. На Паужетских ключах (бассейн реки Озерной на юго-западном побережье Камчатки) есть один источник типа гейзера, но он настолько незначителен (вода выбрасывается на высоту до 80 сантиметров), что может практически не приниматься в расчет. Большие гейзеры были некогда на Больших Банных ключах (в районе с. Начики, Мильковского района), но в настоящее время они не действуют.

Находка действующего гейзера на территории Кроноцкого заповедника интересна и нова для Камчатки и для Союза в целом.

14 апреля с. г. нам пришлось быть в долине реки Шумной (Ольховой), вытекающей из кальдеры сопки Узон. В среднем и верхнем течении долина этой реки очень глубока, склоны ее не ниже 500 метров. Она разрезает долины сопки Кихпиныча и Узона.

Примерно в 30 километрах от устья Шумной нами обнаружено много выходов горячих ключей. Выходы эти расположены на дне долины у реки и по склонам ее на различной высоте. Здесь же выходят многочисленные фумаролы.

В этом районе Шумная принимает слева приток — теплую речку, текущую из-под Кихпиныча. Выше по долине этой теплой речки виднелись клубы пара. Обследовать ее у нас не хватило времени.

В нескольких метрах ниже устья теплой речки на левом берегу Шумной, на небольшой площадке, лишенной снега, расположены несколько горячих ключей, в числе которых и находится гейзер.

Грифон гейзера — место выхода горячей воды и пара — размером 1,5 x 0,75 метра и глубиной около 1,5 метра. Он окружен крупными каменными глыбами. При взрыве из гейзера с шумом бьет струя воды метров на 10 в высоту. Столб пара поднимается вверх не менее, чем на 50 метров. Канал, по которому выходит наружу вода, наклонен к реке под углом 45–50 градусов, вода бьет в этом направлении. Под землей в это время слышен глухой гул. Активная деятельность продолжается 5–7 минут.

После очередного взрыва вода в грифоне остается лишь на дне, он слегка парит, внутри него слышится шум, как будто работает мотор. Через 4 минуты после взрыва грифон начинает наполняться водой. Вода все время беспокойна, бурлит и выбрасывается вверх на высоту до 1 метра.

Вода, постепенно наполняя грифон, начинает переливаться через край, образуя горячий ручей, стекающий в Шумную. Вода бурлит все сильнее, выделяется все больше пара, и опять наступает взрыв. Время от извержения до извержения — 44–46 минут. По-видимому, гейзер отличается правильным режимом.

Всего нам удалось наблюдать 4 взрыва подряд.

Неблагоприятная погода 14 апреля и в последующие дни не дала нам возможности должным образом обследовать эту группу ключей и теплую речку. Возможно, что выше по ней есть еще гейзеры. Необходимо также выяснить, какие источники дают начало теплой реке. Очевидно, они должны быть весьма значительного дебита и высокой температуры.

Трудная доступность этого района делает изучение его нелегкой задачей. Заповедник предполагает послать для обследования верховьев реки Шумной несколько человек.

Т. Устинова, научный сотрудник заповедника,

А. Крупенин, старший наблюдатель,

Кроноки

(«Камчатская правда», ККНБ)

1944

Кроноцкому Государственному
заповеднику ТРЕБУЮТСЯ: наблюдатели охраны и каюры-возчики.
Об условиях справляться: Ленинская 36, к В. М. Элеш.

1945

НОВЫЕ ПТИЦЫ

В Кроноцком заповеднике добыты две новые для нашего края птички из семейства воробьиных — клест и дальневосточный соловей. Ближайшее известное до сих пор местопребывание клеста находится на Курильских островах, а дальневосточный соловей был известен только для материковой тайги Восточной Азии.

Пойманные птички переданы на хранение в зоологический музей Московского государственного университета.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ОБ ОХРАНЕ НЕРЕСТИЛИЩ РЫБ И ИХ ЗАПАСОВ

РЕШЕНИЕ Исполнительного комитета Камчатского
областного Совета депутатов трудящихся
г. Петропавловск-на-Камчатке
№ 173 от 6 апреля 1945 года

В целях усиления охраны нерестилищ рыб и создания благоприятных условий для естественного воспроизводства их запасов Исполнительный комитет Камчатского областного Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Запретить какой бы то ни было лов кеты, горбуши, красной, кижуча и чавычи в ключах, озерах, нерестовых протоках, а также на нерестилищах по основным руслам рек и притоков.

2. Запретить в местах нереста сельди лов всякой рыбы закидными неводами и другими тягловыми орудиями лова в двухкилометровой прибрежной зоне.

3. Запретить повсеместно всякий лов молоди рыб лососевых пород и сельди размерами менее 24 см, считая от начала рыла до выемки хвостового плавника.

4. Запретить всякое рыболовство, независимо от расположения нерестилищ, по следующим водоемам Камчатской области:

(...)

ПО БАССЕЙНУ Р. ОЗЕРНОЙ

а) река Озерная от истока вниз на 6 км.

б) озеро Курильское с его притоками.

(...)

8. Контроль за выполнением данного решения возложить на местные исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся.

*Председатель Исполнительного комитета
Камчатского областного Совета депутатов трудящихся
Н. Павлов,*

*Секретарь Исполнительного комитета
Камчатского областного Совета депутатов трудящихся
И. Егоров*

(«Камчатская правда», ККНБ)

1946

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЯЧИНСКОГО ВУЛКАНА

Еще осенью 1945 года жители Жупановского комбината обратили внимание на Семячинский вулкан, на западном склоне которого образовался новый кратер — «паразит». С наступлением зимы активность «паразита» усилилась, и в настоящее время он продолжает выбрасывать газы. Его деятельность сходна с деятельностью рядом с ним расположенного Карымского вулкана.

Жупановцы ежедневно видят, как поднимаются столбы дыма и пара над новым вулканом.

(«Камчатская правда», ККНБ)

К МАЛОМУ СЕМЯЧИКУ

Ясным августовским утром мы покинули колхоз «Красный партизан» на восточном берегу Камчатки, служивший исходным пунктом наших работ в этом году. Добротнo завьюченные лошади, зеленые вьючные сумы, белые брезентовые мешки, симметрично расположенные на вьюках, и, наконец, мы сами одетые без какой-либо претензии на городские моды, представляли очевидно, любопытное зрелище.

Провожаемые детворой далеко за околицу села, мы скоро скрылись в приветливой зелени березняка.

Только один из нас впервые приехал на Камчатку. Остальные могут смело считать себя настоящими камчадалами. Инженер В. Д. Троцкий в восьмой раз отправляется в камчатские горы, геолог

В. И. Влодавец — один из лучших знатоков камчатских вулканов — пятый раз на Камчатке, геолог А. И. Морозов — шестой. Только студент МГУ Е. В. Ястребов — новичок.

Впереди каравана идет А. П. Брагин — знаток этих мест и наш проводник, за ним, ведя в поводу лошадей, следуют колхозники Диденков и Шаров.

Наша ближайшая задача заключается в исследовании действующего вулкана Малый Семячик, который кажется таким близким, когда смотришь на него из колхоза. По прямой до него не более 25 километров, но мы должны обойти его с севера, и это удлиняет наш путь. Лошади торопятся под непривычными выюками, и мы должны прибавить шаг, чтобы не отстать от каравана.

Километрах в пяти от колхоза сквозь березняк неожиданно проступают стройные, темно-зеленые силуэты деревьев хвойной породы. Это маленький (всего около 15 гектаров) оазис пихтовой рощи, непонятно какими судьбами уцелевший от древней камчатской растительности и сейчас являющийся единственным представителем, возможно даже, доледниковой камчатской флоры.

Первые сведения об этой ботанической достопримечательности дал академик В. Л. Комаров, и с тех пор этот отдаленный уголок Камчатки приобрел широкую известность. Изучение почвы под пихтарником, условий его существования, взаимоотношений с соседними листовыми породами помогут восстановить те условия, в которых некогда существовали древние камчатские леса, наметить пути эволюции растительного мира Камчатки.

К сожалению, пихтарник, по-видимому, брошен на произвол судьбы. Он сильно захламлен буреломом, и малейшая неосторожность с огнем может привести к его полному уничтожению.

Река Семячик, по которой мы идем вверх — типичная горная река. Отдельные ее участки на протяжении целых километров представляют сплошные бурлящие пороги, сбегая по которым, вода образует непрерывные каскады, бурлит и пенится, не замерзая даже в самые сильные холода. Местами река буквально пропиливает себе ложе в скалистых, обрывистых берегах, образует разной величины водопады. К одному из них, самому большому, мы шли прямо через лес, ориентируясь на его шум. Этот шум было слышно за 3–4 километра от водопада. Над водопадом река словно проваливается, масса воды круто поворачивает почти под углом 60 градусов и с высоты 18–20 метров отвесной стеной

низвергается вниз. У водопада стоит упругий, пульсирующий грохот беснующейся воды. Мириады мельчайших водяных брызг образуют непрерывные двойные, тройные радуги.

Цепляясь за кедрач, сползаем по береговым утесам вниз к реке, ниже водопада. Ложе водопада и реки сложено древними лавовыми потоками, видимая мощность которых около 30 метров. Выше и ниже водопада торчат отдельные скалистые островки, у которых то в одиночку, то группами заклинились самые настоящие березовые бревна. Кто-то умудрился сплавлять лес по этой реке через водопад и, очевидно, в низовьях реки не получил ни одного бревна. Стоит ли говорить, что сплав леса по нерестовой реке, особенно модем, т. е. в одиночку, отпугивает рыбу, заставляет ее покидать эту реку и искать другого нерестилища, т. е. и с той и другой точки зрения сплав леса по реке Семячик в лучшем случае досадное недоразумение.

* * *

С каждым шагом к перевалу дорога становилась все труднее и труднее.

Исчез березняк. Вместо него появился низкорослый кедрач и неприхотливая карликовая ива, цепляющаяся прямо за камни. Вода исчезла уже давно. В этих местах летом она редкий и желанный гость. Сколько бы ни выпадало дождя, вода здесь моментально просачивается через рыхлые вулканические образования. И только многочисленные каменистые русла сухих ручьев то и дело пересекают наш путь.

Малый Семячик, который мы обходим с северо-востока, постепенно вырастает перед нашими глазами. Его вытянутое и разрушенное неоднократными взрывами тело превращается в мощное вулканическое сооружение. Разноцветные полосы лавовых потоков в одних местах обрываются почти отвесно, в других местах причудливо изгибаются, скрываются за его гребнем. Кое-где на северных склонах вулкана белеют пятна нестаявшего снега. Скапливаясь большими массами, снег постепенно уплотняется, превращаясь в своеобразные висящие фирновые леднички. Очень часто эти снежные образования при извержениях вулкана засыпаются пеплом и надолго погребаются под ним.

Намечаем одно из таких снежных пятен и держим на него путь. Крутые, осыпающие борты сухих водостоков сильно затрудняют движение. То и дело приходится поправлять вьюки, подтягивать подпруги или совсем перевьючивать лошадей. С каждым метром подъема границы горизонта раздвигаются, открывая незабываемую и непередаваемую

словами величественную панораму камчатского вулканического ландшафта. Где еще есть что-либо подобное? Словно семья исполинов, один за другим перед нашим взором проходят вулканы: Б[ольшой] Семячик, Кроноцкий, Узон, Тауншиц, Унана, Карымский, Корякский, Академии Наук, Жупановский. Каждый красив по-своему, и никому не хочется отдать предпочтение. Вот Большой Семячик. Это, собственно, не вулкан, а вулканический массив — отдельная горная страна, то с одиноко торчащими пиками, то незаметно переходящими друг в друга вершинами.

Известный камчатский красавец вулкан Кроноцкий превосходит другие в правильности своего конуса. Он никогда не сбрасывает с себя снежную шапку, и сейчас она удивительно отчетливо вырисовывается своей девственной белизной, выступая из-за розоватых, обожженных огнем вершин Большого Семячика. По высоте Кроноцкий вулкан равен прославленному японскому Фудзияма, не уступая ему ни в правильности вулканического конуса, ни в строгости форм.

Далеко на юге белеет заснеженный конус Корякской сопки, так хорошо известной каждому жителю Петропавловска. За ее притупленную вершину зацепилось облако, постепенно превратившееся в гигантский облачный абажур. Несколько левее вытянулся трехвершинный Жупановский вулкан. Он уже в зимнем наряде. Заснеженный исполин не блещет правильностью своих форм, но зато по объему вулканического конуса он может поспорить даже с Ключевским вулканом.

Разваленный зубчатый Тауншиц с его тремя вершинами синее далеко на севере. Немного западнее поднимается вытянутый и издали кажущийся зазубренным вулкан Унана.

Прямо перед нами не далее, чем в 10 километрах клубит один из активнейших камчатских вулканов — Карымский. Столб вулканических пород имеет широкое основание, а высота этого столба намного превышает величину его вулканического конуса. Сильными порывами ветра столб вулканических пород временами ложится почти в горизонтальное положение. И тогда они, словно величественная дымовая завеса, стекают по его склонам.

Вечером, у дымного костра, намечаем план ближайших работ. Неожиданно набежавший с моря туман все заволакивает своей грязно-серой морозящей пеленой.

НА ВУЛКАНЕ

Погода на Камчатке, пожалуй, самое непостоянное явление. Буквально за полчаса туман так же быстро исчез, как и появился. Западный ветер быстро разогнал морозящую пелену. Снова показалось солнце.

Только тот, кто попадал в плен камчатской непогоды, может понастоящему оценить явление солнца и вместе с ним наступление хорошего рабочего дня.

Откуда-то появились весело распевавшие несложные мелодии маленькие желтогрудые птички. Разноцветными каплями заблестела роса. И совсем рядом показался, словно вымытый дождем, вулкан Малый Семячик, так отчетливо выделявшийся в прозрачном осеннем воздухе.

Восхождение на вулкан было решено сделать двумя группами. Одна группа пошла на юго-запад, в обход главной вершины в поисках более подходящего подъема, по пути исследуя лавовые потоки, покрывающие юго-западные склоны вулкана. Другая группа решила сделать подъем в северной части по главной вершине. Последний вариант был хотя и труден, но зато поднимающиеся имели возможность ознакомиться с разрезом главной вершины, которая представляет собою круто наклоненную стенку с прекрасно выраженными слоистыми напластованиями лавовых потоков.

Быстро собираемся и трогаемся в путь. Проходим лавовые потоки. Лавовые остатки самых причудливых очертаний окружают нас со всех сторон. Вздыбленные, словно застывшие в шторм волны каменного моря, отдельные глыбы уносят нас в другой, чуждый нашим представлениям мир, так непохожий на то, что нам приходилось видеть до сих пор. Кругом камни и камни. То рыхлые и рассыпающиеся, как шлак, то более плотные и более устойчивые при выветривании, то монолитные и плотные, как стекло, окружают нас со всех сторон.

Вот эта глыба невероятно напоминает паровоз: тендер, труба, колеса — все на месте. Другая — стоящего на одной ноге гигантского аиста, третья — руины какого-то замка, четвертая — минарет мечети... И так без конца. Одна из глыб удивительно похожа на памятник Минину и Пожарскому. Кругом ни травинки и ни одного живого существа, кроме небольших паучков, торопливо скрывающихся при нашем приближении.

Стараемся сократить путь по этой каменистой пустыне. Острые обломки врезаются в обувь, и мы держимся ближе к коренным породам,

где нога находит более надежную опору и не очень устает. Выше попадаем в мелкую, ползущую под ногами осыпь: шаг вперед, полшага назад. Медленно, шаг за шагом выбираемся к отвесной красно-черной скале, которая вблизи оказывается совсем не скалой, а погребенным фирновым снегом, превратившимся в своеобразный ледничок, прислоненный к крутому склону вулкана. Мощность этого ледничка 10–15 метров. Сверху он засыпан слоем рыхлого вулканического материала, защищающего его от таяния. Местами, где ледник особенно круто обрывается, виден снег.

Проходим это неприятное, но, к сожалению, неизбежное препятствие. Поверхность ледника усеяна трещинами и воронкообразными углублениями, так называемыми термокарстами, возникающими на его поверхности вследствие таяния снега.

Миновав ледник, выходим на крупно-глыбовую осыпь у подножия стенки главной вершины. Карабкаясь по глыбам, быстро набираем высоту, стараясь не идти друг над другом. Несколько раз осыпь пересекается каменным барьером обнаженных лавовых потоков.

Осторожно обходим эти барьеры, держась рукой за каменную стопку. Каждый шаг дается с трудом, но зато каждый шаг приближает нас к уже близкой вершине.

Вниз стараемся не смотреть, так как путь назад все равно уже невозможен. Подниматься всегда легче, чем спускаться. Под нами крутая и длинная осыпь. Последнее препятствие у гребневого барьера преодолеваем уже на «четырёх точках опоры».

Еще несколько метров, и мы на главной вершине Малого Семячика. Переводим дух и осматриваемся по сторонам.

Прозрачный чистый горизонт, прекрасная видимость искупают все трудности нашего подъема. На западе горизонт замыкается зубчатыми гребнями Валагинского хребта. На востоке он сливается с безбрежными просторами Тихого океана, с белой оторочкой прибоя вдоль береговой линии. На юге и на севере горизонт изломан конусами вулканов, которые сегодня особенно отчетливо видны.

Сильный ветер и недостаток времени заставляют спешить. Делаем записи в дневнике, берем образцы горных пород и спускаемся ниже с намерением пройти по всему гребню вулкана, вытянутого с северо-востока на юго-запад почти на 3 километра.

Малый Семячик относится к числу действующих вулканов, но он уже почтенного возраста, и активность его невелика.

Поднявшись на его вершину, мы обнаружили там три гигантских кратера, как бы вложенные один в другой. Два из трех кратеров недействующие, и только один, расположенный в юго-западной части вулкана, проявляет признаки жизни.

Величина двух древних кратеров близка в диаметре к километру у каждого. Юго-западный действующий кратер представляет из себя характерное кольцеобразное углубление в диаметре около 800 м. В центре этого углубления расположена воронка, собственно и являющаяся в настоящий момент действующим кратером вулкана

Глубина этой гигантской воронки около 200 метров, на дне её расположено красивое кратерное озеро с водой неестественно зелёного цвета. Никогда в природе мне не приходилось видеть воду такого цвета, при котором она теряет обычный, хорошо знакомый облик и скорее походит на густую маслянистую жидкость.

Со всех сторон над озером почти правильным кругом поднимаются крутые слоистые утесы. Огонь и горячие газы вулкана настолько изменили их цвет и настолько их щедро раскрасили, что временами кажется, что перед нами не стенки кратера, а гигантский спектр со всеми возможными цветовыми переходами.

Размеры кратерного озера около 300 метров в диаметре. Объем выброшенного при образовании этого кратера вулканического материала равен примерно 450 миллионов кубических метров.

В берегах озера, у воды и под водой, в крутых обрывистых стенках кратера поднимаются многочисленные клубы вулканических паров, сильно насыщенных запахом серы. В двух местах вулканических паров выходит особенно много, с шумом вырываются они из расщелины скалы над самой водой и поднимаются столбом вверх. Непрерывный грохот стоит здесь, словно где-то рядом работает мощная паровая машина. Вода в озере, в месте выхода газов непрерывно бурлит, как в гигантском котле.

В стенках действующего кратера обнажены древние лавовые потоки. Каждый из трех кратеров Малого Семячика, появившийся в более позднее время при взрывах, делал своеобразный разрез более древнего. Это явление помогает нам разобраться в строении Малого Семячика, кратер которого, вследствие взрывных извержений, постепенно перемещался на юго-запад.

После первого восхождения мы еще три раза забирались на вершину вулкана.

Каждый подъём давал всё новые и новые материалы, и каждый раз, спустившись с вулкана и придя в лагерь, мы еще долго у догоравшего костра беседовали на «вулканические» темы.

*А. Морозов,
научный сотрудник Камчатской экспедиции
Академии наук СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1948

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ

Первый исследователь Камчатки С. П. Крашенинников, участник Второй экспедиций Беринга (1733–1743 гг.), при описании рек восточного побережья упоминает о «знатной речке Шемечь» (сейчас называется Семячик), которая впадает в Кроноцкий залив и в устье своём образует лиман.

«При сей речке, — пишет Крашенинников, — две вещи достойны примечания: 1) что около вершины ея находятся кипящие воды великими колодцами, 2) что на южном берегу объявленной губы (лимана — С. Г.) по низменным холмикам растет малое число пихтовнику, которого дерева нигде по Камчатке более не примечено. Оной лес у камчадалов как заповедной хранится, так что никто из них не только рубить его, но и прикоснуться не смеет; ибо уверены они преданием стариков своих, которое от них многими примерами утверждается, что всяк, ктоб ни дерзнул им прикоснуться, бедственною смертию скончался. Впрочем сказывают они, что сей лес вырос над телами камчадалов, которые некогда будучи в походе против неприятелей так оголодали, что несколько времени принуждены были питаться одной листовишною коркою, а напоследок померли на реченном месте».

Пихтовая роща, о которой писал Крашенинников, находится на восточном побережье Камчатского полуострова, недалеко от устья р. Семячик, впадающей в Кроноцкий залив. Больше нигде на полуострове пихта не растет, поэтому роща представляет большой научный интерес как памятник природы.

Район, в котором располагается пихтовник, представляет собой часть вулканической зоны восточного побережья Камчатки. Более десятка громадных и мелких вулканических сооружений возвышаются здесь над обширным лавовым плато, постепенно понижающимся к морю и носящим местное название — дол. Долom местные охотники называют высокие, обычно ровные, лишенные древесной растительности участки между вулканами. Сильно расчлененные реками, отроги долов доходят почти до самого берега моря и покрыты густой растительностью. Река Семячик прорезает эту прибрежную вулканическую область. На протяжении многих веков она образовала в нижнем течении пологую долину, а в устье довольно обширную дельтовую равнину, ограниченную пологими склонами дола. И вот здесь, у самого края отрогов дола, образующих коренной южный берег бухты, и расположен участок камчатской пихты.

Участок, занятый пихтой, вытянут в направлении с северо-запада на юго-восток, где он примыкает к небольшому озерку и по форме близок к прямоугольнику. Площадь его составляет всего 15 га.

Современная растительность восточного побережья Камчатки до высоты 500 метров над уровнем моря состоит преимущественно из камчатской каменной березы, ольхи, ветлы и тополя. Роща пихты находится среди березового леса, имея с ним довольно четко выраженные границы. Камчатская пихта относится к виду «пихты стройной», что вполне оправдывается ее стройным, сравнительно тонким стволом с темной густой кроной и тонкой верхушкой. Средняя высота пихты 20 метров. Это красивое хвойное дерево с гладкой корой светло-серого или буроватого цвета. Её молодые шишки малинового цвета, перед созреванием они становятся чёрно-фиолетовыми, после созревания приобретают буровато-серую окраску и достигают 2,5–5 сантиметров длины. Иногда встречаются деревья, образующие на разной высоте от земли два или три отдельных ствола.

Обычно густые, сухие ветви пихты начинаются невысоко от земли, они переплетаются между собой и вместе с валежником и буреломом делают пихтарник трудно проходимым. Соболь зимой находит здесь прекрасное убежище от преследователей. Берёза, которая в том или ином количестве растет в пихтарнике, резко отличается от обычной «кривой» камчатской берёзы; она обладает здесь весьма тонким стволом, хорошо очищенным от сучьев, и небольшой высоко посаженной кроной.

Пихтовая роща известна местному населению с незапамятных времен. Нужно думать, что раньше пихтовым лесом на Камчатке была заполнена гораздо большая территория. Судя по находкам ископаемых растений на Камчатке, наряду с лиственными породами деревьев имели широкое распространение и хвойные: ель, пихта и лиственница. Пихта тогда была одной из распространенных лесообразующих пород.

Позднее на Камчатке наступило сильное оледенение альпийского (горного) типа, а также мощное проявление вулканической деятельности. Под влиянием этих факторов менялись физико-географические условия, и соответственно менялся облик растительности и ее распределение.

В эпоху оледенения и более сильного вулканизма занятые лесами территории сократились, широко распространенные раньше отдельные древесные породы оказались погребенными или под лавовыми потоками, или под ледниками. Но все же некоторая древесная растительность того времени сохранилась до наших дней. В науке такие растения называют реликтовыми. Из хвойных лесов уцелели ель и лиственница, которые образуют более значительный «остров» хвойного леса в долине р. Камчатки, а также пихта — небольшой «островок» в долине реки Семячик. Очевидно, раньше пихта была шире распространена на восточном побережье.

Необычность расположения пихтовой рощи среди березового леса привела к созданию легенды о ее происхождении среди местного населения, которую записал Крашенинников. Отчасти эта легенда способствовала сохранению пихтарника от окончательного истребления, хотя рубка уже затронула пихтовую рощу. Еще в середине прошлого столетия Дитмар видел постройки из пихтового леса на реке Семячик. Наиболее крупная рубка была произведена в марте 1931 года, когда было вырублено более 40 деревьев. С тех пор имели место только единичные вырубки. Все же это составляет угрозу для существования реликтового пихтарника. Возобновление пихты под пологом березы из-за мощной дернины и густого травяного покрова почти невозможно. Там, где пихта была вырублена, появилась береза, молодняк же пихты за границами рощи в березняке отсутствует. Это может привести к постепенной смене пихты березой.

С 1937 года пихтарник объявлен заповедником и находится под охраной лесного объездчика. Наша задача — не только сохранить благоприятные условия для его существования. Необходимо вести строжайшую

охрану каждого дерева рощи, очистить пихтарник от валежника и бурелома, изолировать пихтарник от возможной замены его березняком и попытаться создать искусственные условия для расширения границ пихтарника путем насаждения молодняка пихты.

Тот факт, что пихта на Камчатке имеется и благополучно произрастает, свидетельствует о вполне подходящих для нее климатических условиях. При правильной охране и умелом уходе эта роща может со временем явиться рассадником пихты на полуострове, особенно на побережьях.

С. Главацкий
(«Камчатская правда», ККНБ)

ИЗУЧЕНИЕ КАМЧАТСКИХ ОЗЕР

При взгляде на географическую карту может создаться представление, что Камчатка бедна озерами. Но ближайшее знакомство с полуостровом показывает, что это неверно. Однако крупные озера (с площадью в несколько кв. километров) на Камчатке немногочисленны. Зато среди них имеются такие замечательные водоемы, как Курильское озеро на юге Камчатки (площадь около 75 км²), менее глубокое, но большее по площади (свыше 200 км²) Кроноцкое озеро (на территории Кроноцкого заповедника), Паланское озеро в верховьях р. Паланы, Азабачье озеро в бассейне р. Камчатки и т. д. Многие озера Камчатки представляют выдающийся рыбохозяйственный интерес, так как являются важнейшими на Камчатке нерестилищами красной и местами выкорма ее молоди.

Изучение рыбы немыслимо в отрыве от изучения среды, в которой она обитает. Поэтому Камчатское отделение ТИНРО с первых лет своего существования придавало серьезное значение исследованию камчатских озер.

Исследования были нами начаты в 1932 г. на Курильском и Начикинском озерах. В 1933 г. отделение приступило к изучению Паратунских озер; оно продолжалось и в следующие годы (1934–1935 гг.). В 1935 году производилось исследование Кроноцкого озера. Все эти работы носили экспедиционный характер. В 1937 г. начаты стационарные исследования Паратунских озер, а с 1941 г. — Курильского озера. В ближайшее время предстоит возобновление экспедиционных работ на Кроноцком озере, а также изучение ряда мелких озер в бассейне р. Паратунки.

Численность отдельных стад красной подвержена значительным колебаниям. Исследования на Паратунских озерах показали, что одной из важнейших причин этих колебаний, несомненно, является изменчивость условий нереста красной, развития икры и жизни молоди в озере. Отсюда вытекает необходимость изучения причин непостоянства этих условий или точнее — причин колебания гидрологического режима озер*.

Режим озер формируется под влиянием двух групп факторов: 1) строения озерных котловин (их глубины, площади и т. д.) и окружающей их местности (гористая, равнинная, степная, лесная и т. д.) и 2) под влиянием климатических факторов. В то время как первые мало изменяются в течение коротких промежутков времени, метеорологические условия испытывают значительные колебания от года к году. Так, тот или иной сезон может быть в один год теплым (относительно), в другой — холодным, в один — ветреным, в другой — тихим и т. д. Вот с этой-то изменчивостью метеорологических условий и связаны колебания гидрологического режима.

Гидрологический режим определяет особенности круговорота веществ в озерах. В озерной воде, как и во всякой природной воде, растворен целый ряд газов и солей. Среди них мы находим кислород, углекислоту, соединения натрия, калия, азота, фосфора и другие. За счет этих веществ, при участии солнечных лучей как источника энергии питаются, растут и размножаются, иногда в колоссальных количествах (до нескольких миллионов экземпляров в литре воды), мельчайшие водоросли, населяющие озерную воду (фитопланктон). Водоросли служат пищей мелким рачкам (зоопланктону), в свою очередь поедаемым рыбами, особенно молодь.

От гидрологического режима зависит большая или меньшая равномерность распределения в озере всех свойств озерной воды (температуры, растворенных газов, солей и т. д.), а также быстрота, с которой пополняются запасы питательных веществ в местах их потребления.

Мы установили, что на основе наблюдений за гидрологическим режимом можно предвидеть заранее — в какой степени будут благоприятны условия для развития фитопланктона, а следовательно, и для

* Под гидрологическим режимом понимается совокупность явлений, тесно связанных друг с другом и протекающих в водоеме с известной правильностью. Сюда относятся повышения и понижения уровня, нагревание водной массы и дна озера и потеря ими тепла, передвижение водных масс озера, изменения в содержании растворенных в воде веществ и т. д. Эти явления имеют сезонный характер, т. е. связаны с временами года.

питающихся им организмов. На основании степени охлаждения озер перед ледоставом можно судить, будут ли весной питательные вещества равномерно распределены по озеру, или создадутся условия, способствующие застою этих веществ в глубинных слоях озер. В последнем случае они выключаются из круговорота веществ в озерах, так как их потребители — водоросли населяют только верхние, хорошо освещенные слои воды. Степень же охлаждения озер находится в прямой связи с более или менее ветреной погодой перед ледоставом. Таким образом, зная метеорологические условия для периода ледостава, можно предвидеть, каков будет гидрологический режим в последующую весну, т. е. приблизительно через полгода. Метеорологическими условиями определяются и особенности гидрологического режима в озерах летом и осенью.

Гидрологический режим воздействует на рыб не только косвенно (через пищевые организмы), но и прямо, так как обмен веществ у рыб, следовательно, и рост зависит от температуры: с понижением температуры они сильно замедляются. Это обстоятельство имеет существенное значение для красной Курильского озера. В некоторые годы температуры в Курильском озере бывают настолько низки, что молодь красной в связи с плохим ростом задерживается в озере на лишний год. Низкие летние температуры в Курильском озере также являются продуктом метеорологических условий в течение предшествующей зимы, т. е. продуктом климата. Так знание озерного режима дает нам в руки средство предвидения условий для жизни рыб.

Все говорит за то, что трупы погибших после нереста лососей являются удобрением для нерестового водоема. Регулируя пропуск лососей в нерестовое озеро, мы тем самым регулируем и количество естественного удобрения, поступающего в водоем, а следовательно, и кормовые условия в озерах. Известны удачные попытки искусственного удобрения даже отдельных участков моря. Поэтому представляется, что технически вполне осуществимо также эффективное удобрение озер минеральными солями (суперфосфат, сульфат аммония и т. д.).

Ближайшими задачами озерных исследований следует считать дальнейшую разработку методов прогноза гидрологического режима, а также изыскание средств активного вмешательства в режим озер. Последняя задача значительно сложнее первой, но несомненно, что она будет разрешена.

*Е. М. Крохин,
научный сотрудник Камчатского отделения ТИНРО
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1949

НОВЫЕ ПТИЦЫ ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ

В конце 1948 года в издательстве Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР вышел из печати первый выпуск трудов Кроноцкого государственного заповедника «Наземные позвоночные Восточной Камчатки».

Автор книги, интересной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей нашей области, кандидат биологических наук зоолог-орнитолог Ю. В. Аверин в течение шести лет работал в заповеднике. В своей работе он указывает для Восточной Камчатки 131 форму птиц.

Нашими более поздними исследованиями список обитающих на Камчатке птиц пополнен следующими новыми формами:

Зеленая трясогузка — представитель отряда воробьиных, семейства и рода трясогузок. Мелкая птичка (добытые в мае и июне экземпляры взрослых самцов весили 16,5 и 19,3 грамма), обитает в пойменных лиственных лесах, питается насекомыми.

Белохвостый песочник — представитель отряда куликов, семейства бекасовых, рода песочников. Мелкий кулик (добытые в июне взрослые самки весили 21,8 и 22,3 грамма), обитает близ водоемов по заболоченным угодьям. Питается преимущественно насекомыми и червями.

Малая конюга — одна из самых мелких морских птиц (добытый в ноябре молодой самец весил 68 граммов) из отряда и семейства чистиков, рода конюг. Питается морскими беспозвоночными, которых добывает при нырянии.

Средний поморник — морская арктическая птица, представитель отряда чаек, семейства и рода поморников. Поморник — хищник, питающийся птенцами и яйцами других морских птиц. Он также нападает на чаек, чтобы отнять у них добычу.

Чернохвостая чайка — из отряда и семейства чаек, рода настоящих чаек. Обитает у нас на морском побережье близ устьев рек. Питается моллюсками, ракообразными, рыбой, различными отбросами животного происхождения.

В 1940–1946 гг. бывший заведующий научной частью Кроноцкого государственного заповедника Ю. В. Аверин собрал на территории заповедника коллекцию из 359 шкурок птиц. Продолжая в 1947–1949 гг. сбор материалов по фауне и флоре заповедника, мы дополнили коллекцию птиц 155 шкурами.

И все же можно безошибочно утверждать, что для науки продолжает оставаться неизвестным еще ряд форм (видов, подвидов) птиц, населяющих наш полуостров.

Свою задачу — составить полный список птиц Камчатки — ученые-орнитологи смогут успешно выполнить только при активном участии и помощи камчатских натуралистов и охотников.

*В. В. Волкова,
зав. научной частью Кроноцкого государственного заповедника
(«Камчатская правда», ККНБ)*

СЕЛО ЗАПОРОЖЬЕ — ОЗЕРНОВСКИЕ ГОРЯЧИЕ КЛЮЧИ — КУРИЛЬСКОЕ ОЗЕРО

Среди многих достопримечательных мест Камчатки одним из наиболее интересных является район реки Озерной, находящейся на юге западного побережья полуострова.

Совершить экскурсию в этот район не представляет особых трудностей. Из Петропавловска в Озерновский комбинат можно выехать на пароход. Через сутки вы уже будете в комбинате.

Побывав в долине реки Озерной, вы увидите здесь всю красоту камчатской природы, ее неисчерпаемые богатства. Река Озерная берет свое начало из прекрасного большого Курильского озера. Долина реки богата горячими источниками, имеющими прекрасные целебные свойства. На одном из них находится комбинатский дом отдыха, где отдыхают рыбаки не только Озерновского, но и других комбинатов и колхозов побережья.

У устья реки расположен Озерновский рыбокомбинат. По правую сторону устья раскинулось село Запорожье, здесь находится большой рыболовецкий колхоз «Красный труженик».

Запорожье — старинное село. Его основали в 1910 году несколько семей переселенцев-украинцев. Историю возникновения этого села охотнее расскажет престарелая колхозница Кирдяшкина.

За годы советской власти село значительно выросло, теперь оно насчитывает около полутора десятков дворов, имеет электростанцию, хорошую школу, клуб, библиотеку, медицинский пункт.

Почти 60 процентов годового плана добычи рыбы комбинату дают колхозные рыбаки. Средний заработок колхозника только за путину составляет 15 тысяч рублей. Колхозники живут зажиточно, а колхоз «Красный труженик» стал миллионером. Вокруг села раскинулись колхозные посеиы и луга.

В районе села Запорожье большой интерес представляет гигантский снежный пик сопки Гремучей. На одном из ее склонов вздымаются огромные клубы пара. Тайна Гремучей сопки пока еще полностью не раскрыта, но предполагают, что на плато имеется глубокое бурлящее озеро, в котором, как в огромном котле, непрерывно кипит вода. У берегов озера — гейзеры, одни выбрасывают на несколько десятков метров ввысь кипящую воду, другие — пар.

Из села Запорожье, переехав на пароме реку Озерную, можно попасть в рыбацкий дом отдыха. Здесь на горных ключах лечатся рыбаки комбинатов побережья. Дом отдыха располагает горячими минеральными источниками, целебным свойствам которых может позавидовать любой мировой курорт. В доме отдыха имеется центральное отопление. Трубы подводят в него горячую воду ключей. Температура воды — 100 градусов. Отдыхающие в зимнее время вынуждены открывать форточки.

Находясь в доме отдыха, нельзя не познакомиться с его завхозом Петровичем — крепким, жизнерадостным стариком. Ему 90 лет. Много интересного можно узнать из его рассказов. В то время, когда еще не было Сибирской железной дороги, он, будучи солдатом, в течение шести месяцев шел пешком по великому тракту от Пензы до Владивостока.

В 40 километрах от Озерновского комбината находится Курильское озеро.

В шести километрах от озера, в долине, поросшей березняком и густым тальником, в живописной местности, недалеко от пемзовых

утесов, река Озерная перегорожена. Здесь в летнее время младший научный сотрудник Камчатского отделения ТИНРО т. Лашко со своими помощниками ведет точный подсчет проходящих на Курильское нерестилище лососей.

Чуден пейзаж Курильского озера с белыми конусами потухших вулканов, с покрытыми густой растительностью берегами, мысами, островами. Проехав на моторной лодке, в которой не откажет т. Лашко, 12 километров по озеру, вы окажетесь в восточной теплой бухте. Можете смело искупаться в теплой воде. Здесь на дне озера бьют горячие ключи.

На мысе «Сиюшк» имеются древние стоянки обитателей Курильского озера — ительменов и айнов (куруил). Там, в охотничьей избушке, встретитесь со знатным охотником села Запорожье — Терентием Мельниковым. Он расскажет за чашкой чая много интересного об охоте, о жизни рыб, птиц и зверей этих мест. Поведает он и легенду о вулкане Алаид.

Доктор географических наук Евгений Крохин в своем труде пишет: «Курильское озеро, вулканическое по своему происхождению, представляет совершенно исключительное явление среди озер СССР...»

На Курильском озере можно многое узнать о замечательной природе Камчатки, о ее неисчислимых богатствах.

*И. Зверев
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ЗАПИСКИ УЧАСТНИКОВ КИНОЭКСПЕДИЦИИ

Чудесным солнечным утром 17 июля мы погрузили на борт катера, покачивающегося на глади Авачинской бухты, киносьемочную аппаратуру, пленку, палатки, спальные мешки. Нам предстояло путешествие к далекому Кроноцкому заповеднику для съемки научно-популярного фильма о Камчатке.

Катер отходит от пирса и берет курс в океан. Позади остается Петропавловский ковш, все меньше становятся дома на склонах прибрежных

гор, а за ними в белых шапках облаков открываются величественные сопки — Корякская, Авачинская.

Зыбь становится сильнее, катер бросает из стороны в сторону — мы выходим на просторы Тихого океана. Солнце золотит бескрайние дали океана. Проходим необитаемый остров, носящий имя известного ученого, одного из первых исследователей Камчатки — Степана Крашенинникова. Здесь на угрюмых скалах обитают лишь бесчисленные птицы — чайки, глупыши, топорки. Солнце опускается за прибрежные горы, когда мы подходим к мысу Шипунскому.

На камнях, торчащих из воды, находится лежбище сивучей. Безобидные животные греются в последних лучах солнца. Катер не может подойти близко к опасным скалам, и нам приходится отказаться от съемки сивучей.

Наступает первая ночь нашего путешествия. На рассвете катер бросает якорь. На шлюпках выгружаемся на берег. Перед нами узкая полоска побережья и невысокие холмы, закрывающие горизонт. Где-то за ними вулканы и гейзеры, горные озера и бурные реки, почти неизведанные просторы Кроноцкого государственного заповедника.

Кроноцкий заповедник раскинулся по восточному побережью Камчатки на огромной площади, равной территории нескольких европейских государств. В центре его возвышается величественный потухший вулкан — Кроноцкая сопка. Гряды вулканических цепей пересекают заповедник. Здесь находятся пять действующих вулканов — Гамчен, Заповедный, Узон, Кихпинич, Кизимен. С гор к океану бегут реки — Ольга, Татьяна, Кроноцкая, Тихая, Шумная. У подножия Кроноцкой сопки раскинулось живописное Кроноцкое озеро. А на западе заповедника, у вулкана Кихпинич находится малоисследованная еще «Долина гейзеров», открытая лишь в 1941 году. Здесь, в заповеднике раскинулись леса каменной березы и лиственницы. Буйные травы достигают высоты двух человеческих ростов. На просторах заповедника пасутся стада диких оленей, бродят камчатские медведи, прыгают по горным кручам снежные бараны. Здесь множество соболей, горностаев и лис. В реках нерестуют обильные косяки лососевых — горбуши, красной, кеты, на лугах гнездятся тысячи уток и гусей, куликов и куропаток.

Сюда-то, в этот изумительный уголок нашей Родины, и прибыла киноэкспедиция, чтобы снять фильм о заповеднике — редчайшем комплексе природных богатств и красот.

Директор заповедника т. Волков знакомит нас с Анисифором

Крупениным — одним из лучших проводников, следопытов и охотников Камчатки. Крупенину с научным работником Устиновой и принадлежит честь открытия «Долины гейзеров». Никто лучше его не знает горных троп, не проведет вас через дремучие заросли, не найдет скорее его гнездовья птиц и норы зверей. Трудно найти человека, который мог бы ловчее его завьючить лошадей, или раскинуть лагерь, или развести костер. Недаром этот крепко сбитый человек уже 13 лет ходит по просторам заповедника, летом и зимой, на лошадях и собаках. Исконный житель Камчатки Крупенин пристрастился к увлекательному труду исследователей и сам работает теперь научным работником в заповеднике. Перед нами был проводник и следопыт новой, советской формации, человек, незаменимый для нашего путешествия.

Вместе с Крупениным намечаем предстоящие маршруты. Решаем сначала совершить восхождение на гору Шмидта, чтобы в этом более легком походе подготовиться к трудному путешествию в «Долину гейзеров». Начинаются обычные хлопоты с закупкой продуктов, сушкой сухарей, подгонкой вьюков. Но вот все как будто закончено и солнечным утром 26 июля мы покидаем Кроники.

Наш путь в поселок Богачевку, куда еще вчера Крупенин погнал лошадей. Спускаемся к броду через реку Ольгу. На мелководье отчетливо виден косяк лососевых. Преодолевая сильное течение и прыгая на мелях, рыба идет вверх на нерест.

Дорога идет по узкой песчаной полосе, вдоль берега океана по самой кромке прибоя. Огромные волны разбиваются о берег, обдавая нас холодными брызгами. Стаи чаек расправляют крылья и парят впереди. Мы сворачиваем в узкую расщелину между холмами и петляем по крутой дороге вверх. Теперь перед нами тундра, перелески, заросли кедровых и ольховых стланцев.

Неожиданная встреча! Небольшой темно-бурый зверек неторопливо перебегает дорогу, а другой сидит у ручья на задних лапках и с любопытством рассматривает нас.

— Снимайте скорее! — кричит т. Волков, — это же соболь!

Оператор торопливо бежит с аппаратом, но осторожный зверек мгновенно скрывается в чаще леса. Не успеваем проделать и ста метров, как замечаем неподалеку от дороги бродящего на тундре медведя. Он так увлекся собиранием шикши, растущей здесь в изобилии, что не слышит даже нашего приближения.

Вечереет. Длинные тени ползут от огромных тополей, от причудливо

изогнутых стволов каменной березы. В Богачевку попадаем затемно. Крупенин уже здесь и сообщает, что к выходу в горы все готово.

На рассвете трогаемся в путь. Идем берегом реки, потом резко сворачиваем и начинаем подниматься вверх. Подъем крутой, заросший непроходимой чащей ольховника и кедрача. Прорубаем тропу, продираясь сквозь густые заросли.

Туман окутывает долину реки Богачевки, поднимается все выше, подбирается к нам и застилает все сырой и мутной пеленой. Промокшие и усталые, вырываемся, наконец, из тумана и выходим на Гамченский дол. Отсюда открывается чудесная панорама. Слева над рекой тумана снежный конус Кроноцкой сопки. Правее гора Шмидта ощерилась причудливыми скалами, напоминающими то раскрытую пасть чудовища, то рогатые головы каких-то диких зверей, то развалины старинных замков и крепостей. А еще дальше клубятся облака по склонам вулканов Гамчена и Заповедного, уходят в даль цепи заснеженных гор. Среди огромных валунов, обросших мхом и стланцем, раскидываем свой первый лагерь.

Хмурым утром следующего дня поднимаемся по Гамченскому перевалу. Низкие серые облака нависают над нами, покрывая безжизненные, словно выгоревшие склоны вулкана Гамчен. То и дело встречаются следы былых извержений — лавовые туфы, россыпи огромных черных камней, поля крошечных камешков-бомбочек, выброшенных вулканами, русла лавовых рек. Накрапывает дождь. Здесь не слышно пения птиц, не видно следов зверей. Лишь суслики нашли приют в этой горной пустыне. Они встречают нас настороженным свистом и, поднявшись на задние лапки, провожают круглыми любопытными глазками. Вот и Гамченский перевал. Перед нами каменная долина, а далеко впереди чуть дымит вулкан Кизимен. Грозные облака ползут по трехглавой горе Конради, сверкает молния, гулко и раскатисто гремит гром. Испуганно всхрапывают и приседают на крутом спуске кони. Начинается ливень. Быстро спускаемся по каменной осыпи и выходим к глубокому каньону.

Здесь ничто уже не напоминает унылой горной пустыни. Раздвигая высокие стебли трав и цветов, мы идем вдоль русла веселой и звонкой речки. Сквозь разрывы облаков проглядывает яркое солнце, отражаясь в мокрых от дождя листьях кустарников и берез. На живописной площадке над рекой ставим лагерь. Место оказывается обжитое. Здесь когда-то останавливался Крупенин, сопровождая экспедицию исследователей Устиновой и Аверина. Перед нами один из склонов горы

Шмидта, где, как говорит проводник, можно увидеть и заснять снежных баранов.

ВСТРЕЧА С ГОРНЫМИ БАРАНАМИ

Утром следующего дня берем ручной аппарат и начинаем трудный подъем по крутому и каменистому склону, кое-где покрытому снегом. Но трудности восхождения искупаются величественными пейзажами, раскрывающимися по мере подъема.

Выходим к узкой бараньей тропе и осторожно пробираемся вслед за Крупениным к гребню горы. Перед нами открываются сверкающий белизной снегов конус Кронецкой сопки, подернутое дымкой Кронецкое озеро и долина реки Лиственничной, заросшая густыми лесами. Не успеваем еще заснять прекрасную панораму, как Крупенин замечает стадо снежных баранов. Они пасутся на крутом склоне, метрах в пятистах под нами.

Притаившись за камнями, обсуждаем план действий. Так как бараны далеко от нас и подойти ближе с аппаратом к ним нельзя, мы поручаем Крупенину обойти животных «с тыла» и спугнуть их. Естественно, бараны должны будут побежать в сторону аппарата, где все уже приготовлено к съемке.

Крупенин уходит, тянутся долгие томительные минуты ожидания, оператор давно приник к глазку аппарата, но сцена разыгрывается совсем не так, как мы предполагаем: заметив Крупенина, животные не испугались его, а, сбившись в кучу, с любопытством стали рассматривать невиданного пришельца. Крупенин вскидывает ружье и дает пару выстрелов в воздух. Эхо отражается от скал и долго гремит над горами. Бараны вздрагивают и сбиваются в более тесную кучу. Лишь маленькое стадо из пяти голов неуверенно уходит в гору, в противоположную от аппарата сторону.

Боясь, что эти пятеро увлекут за собой все стадо, Крупенин бросается наперерез им и снова стреляет в воздух. Увидев бегущего человека, бараны неожиданно, подчиняясь какому-то инстинкту, устремляются за ним. Мы с досадой и смехом видим, как Крупенин бежит по склону, стараясь испугать баранов, но только маленькая кучка из четырех баранов бежит в сторону аппарата, остальные же поодиночке и парами разбегаются в разные стороны.

Погода снова портится, и мы спешим поскорее закончить съемки и вернуться в Богачевку. Утром первого августа начинается дождь.

Облака ползут над нами и под нами. Видимости нет никакой. Решаем переждать непогоду, но Крупенин предлагает пустить впереди каравана одну из лошадей — Лежку. Она обладает удивительным свойством находить дорогу домой в любых условиях, куда бы ее ни завели. И действительно, Лежка уверенно идет впереди в густом тумане, под противным, пронизывающим до костей мелким дождем. Не видно ни гор, ни тропы, то и дело теряются в тумане участники экспедиции. Но Лежка все идет и выводит нас к месту нашего первого лагеря. Поздно вечером, совершив утомительный спуск, возвращаемся мы в Богачевку. Наутро снова завьючен караван, и мы трогаемся в далекий путь — в труднодоступную и таинственную «Долину гейзеров».

СНОВА В ПУТЬ

Решаем идти кратчайшим путем, сначала берегом моря до устья Шумной, а оттуда прорубаться напрямик по компасу к склонам Кихпинича, чтобы выйти к знакомому уже Крупенину спуску в долину. В первый день мы без особых приключений доходим до рыбалки в устье реки Кронуцкой. Здесь живет несколько рыбаков. Это последние люди, которых мы встречаем на своем пути. Переночевав на рыбалке, начинаем переправу через реку Кронуцкую. Лошадей развьючиваем и пускаем вплавь, а сами с вьюками перебираемся через стремительную реку на утлом челне, грозящем опрокинуться при малейшем неосторожном движении.

Переправившись через Кронуцкую, идем по узкой тропе вдоль речки. Вдруг какой-то зверек пробегает в высокой траве рядом с нами. Испугавшись внезапного шороха, вьючный конь «Камчадал» шарахается в сторону реки, зыбкая кромка земли над берегом отваливается, и лошадь вместе со всей аппаратурой падает в воду. Когда перепуганного и дрожащего «Камчадала» вытащили из бурной реки и вскрыли ящики с аппаратурой, оказалось, что съемочный аппарат, часть пленки, почти вся оптика и принадлежности залиты водой. У всех мелькает мысль, что произошла катастрофа.

Растерянные и печальные, осматриваем аппаратуру, из которой выливаются грязная вода с песком. Ни один рычаг, ни одна ручка не действуют! Наш «утопленник» мертв, и кажется, что ничто на свете не может его воскресить, что срывается вся экспедиция, на которую уже положено столько сил и средств. Если был бы под рукой керосин, литр

обыкновенного керосина, то можно было бы разобрать аппарат, промыть его от песка и снова собрать. И тут оказывается, что керосин может найтись у рыбаков, землянку которых мы покинули этим утром. Крупнин мчится к переправе и через час торжественно вручает операторам бутылку с керосином.

Расстилаем на песке палатку, разбираем аппарат, тщательно промываем все детали и снова собираем его. Наступает решительная минута. Вокруг аппарата, как около выздоравливающего больного, собрались все участники экспедиции.

Завинчиваются последние винты — сейчас должна решиться наша судьба — будет работать аппарат или нет? Все напряженно смотрят, как оператор Балакирев берется за ручку. Оборот ручки, другой — камера работает, как будто она и не принимала ванны в бурной реке Кроноцкой. Так спасает нас бутылка обыкновенного керосина.

Весь следующий день идем по тундре, сплошь усеянной ягодами — шикшей, голубицей, княжником. Десятки куропаток, бесчисленные стаи кроншнепов, косяки гусей поднимаются с болот при появлении каравана. Откинув назад рогатую голову, быстро убегает осторожный олень. Замечаем в бинокль трех огромных медведей, собирающих ягоды. Направляемся к ним, прихватив единственно надежное для такого случая оружие — ручной киноаппарат. Ползем, прячась за кочками, и подкрадываемся к животным опушкой леса. Косматые сильные звери совсем рядом, но они не замечают нас. Вдруг слышим позади чье-то шумное дыхание, потрескивание кустов, хруст валежника. Оборачиваемся и видим в нескольких шагах от себя еще одного медведя. Он останавливается под березкой и чешет об нее голову. Оператор начинает работать. Медведь слышит треск аппарата, вздрагивает и, фыркнув, стремительно бежит прочь. В заключение Крупнин обходит остальных медведей с подветренной стороны. Чуткие звери сразу поднимаются на задние лапы, настороженно нюхают воздух и тяжелыми скачками проносятся рядом с аппаратом.

У ЦЕЛИ ПОХОДА

У устья Шумной мы прощаемся с морем и сворачиваем на север, к склонам вулкана Кихпинич.

Крупнин здесь не бывал, и мы идем, руководствуясь только компасом. Попадаем в чудесный лес. Среди зарослей и пышных трав,

напоминающих джунгли, шаг за шагом пробиваемся вперед, стараясь держать курс прямо на север. То и дело приходится делать топором прорубы в непроходимой чаще. Проходим рощи каменной березы, принимающей здесь самые причудливые формы. Вот группа стелющихся деревьев, наклоненных ветрами и растущих, прижимаясь вершинами к земле. Вот дерево, свисшее в кольцо, подобно змее, вот другие — извивающиеся, скрученные. А вот и самая удивительная береза — она приняла форму круга. А рядом густые папоротники и заросли шеломайника, скрывающие лошадь со всадником.

Вдруг натываемся на какую-то тропу. Человек тут проходил или зверь? Еще несколько минут, и все делается ясным — видим просеку в кустах, значит, мы вышли на тропу, которой несколько лет тому назад шел вулканолог Влодавец. Прячем компас и топоры и безмятежно двигаемся вперед. Но вскоре тропа куда-то исчезает, и все поиски ее ни к чему не приводят. Мы находим множество троп, но все они звериные, вводящие нас в сторону.

Снова идем по компасу, пересекаем прозрачные холодные ручьи, проходим цветущие горные луга, поднимаемся все выше в гору. Подъем становится все круче, приходится слезать с лошадей и вести их в поводу. Кончатся и луга. Мы идем по осыпям, по ущелью среди нависших скал, пересекаем поля никогда не тающего снега, взбираемся по крутому обрывистому склону.

Подъем кончается. Справа от нас вершина вулкана Кихпинич, впереди крутой обрыв; подходим к нему вплотную и видим чудесную, фантастическую картину. Кругом, насколько хватает глаз — бесконечные горные цепи, а внизу, под головокружительным обрывом простерлась цветущая долина. Заходящее солнце серебрит струящуюся по дну долины горную речку, ниспадающую каскадами водопадов, а рядом с лентой реки то здесь, то там внезапно вспыхивали, вздымались гигантские клубы пара.

Перед нами была «Долина гейзеров» — цель нашего путешествия!

«ДОЛИНА ГЕЙЗЕРОВ»

Стягиваем потуже подпруги седел и начинаем спуск по почти отвесной каменной осыпи. Лошадей ведем в поводу, осторожно выбираем место для каждого шага. Кто-то падает, и целая лавина камней летит вниз, грозя искалечить идущих впереди. Из осторожности рассредотачиваемся, и караван наш растягивается чуть ли не на полкилометра.

Кони нервничают, скользят, храпят, съезжают на крупах с круч. Скользят и люди, падают, цепляются за камни, снова скользят по бесконечной осыпи. Впервые здесь спускается такой большой и тяжело груженный караван. Раньше сюда приходили налегке, без вьюков.

Входим в узкую щель между скал, переходим через снежники и слышим, как гудит под ногами лошадей пустота, промытая ручьями в толще слежавшегося снега. Внезапный грохот заставляет всех вздрогнуть: середина снежника не выдерживает тяжело нагруженной лошади, и она проваливается на дно щели, вскакивает и снова падает. Вот, собрав все силы, конь прыгает на скользкий склон ущелья, срывается и снова прыгает вверх. Дрожа всем телом, испуганное животное выбирается, наконец, из снежника, и долго еще его бока вздымаются в прерывистом и частом дыхании.

Сворачиваем влево и скоро выходим в долину, сплошь заросшую цветущими травами, кустарниками и деревьями. Становится заметно теплее, в воздухе пахнет сероводородом. Мы взбираемся на поросший березняком холм и видим, наконец, перед собой реку Гейзерную и высокие фонтаны воды, вздымающиеся то здесь, то там. Раздается подземный гул, то затихающий, то усиливающийся.

Несколько мгновений стоим, очарованные чудесной картиной, открывшейся нашим взорам. Вздвигая друг другу руки и, оставив лошадей на попечение Крупенина, нетерпеливо сбегает с холма, чтобы сегодня же все осмотреть.

Проходим мимо маленьких озер с горячей, пахнущей серой водой. На мокрой глине берегов вдавлены следы медведей, приходивших сюда «принять ванну». Следуем их примеру, залезаем в горячую воду и смываем с себя всю пыль и грязь, накопленные за долгий путь.

Рядом с озерами многочисленные воронки с кипящей глиной, похожие на гигантские котлы. Глина на дне их пузырится, пыхтит и всплескивается фонтанами серой грязи. Густой обжигающий пар вырывается из сводчатых проходов на склоне холма. Оттуда, из недр земли доносится низкий приглушенный гул.

Рядом в черном отверстии, напоминающем русскую печь, видим сквозь пар клокочущий кипятик. Набираем его в котелок и, заварив чай, пробуем на вкус. Чай чудесный, лишь чуть припахивает серой. Кусок мяса, положенный в горячую воду, уваривается меньше, чем через час. Набрав в кастрюлю кипятик, мы завариваем его крупой и ставим прямо в кипящую воду. Можно не бояться, что каша подгорит, а кастрюля почернеет от копоти.

Спускаемся мимо многочисленных горячих ключей и вырывающихся из трещин в земле струй пара к одному из красивейших гейзеров — «Фонтану». На небольшой террасе, покрытой отложениями минеральных солей, чернеет отверстие с клокочущей в нем водой. Это — «грифон» гейзера. Кругом десятки маленьких «гейзеренок» и «гейзерят». Они беспрерывно кипят, плещут, фонтанируют.

Волков и Лагунов начинают свои научные наблюдения. Волков откалывает куски гейзерита, они напоминают не то окаменелый мох, не то губку. Лагунов наклоняется над грифоном и опускает в бурлящий кипяток градусник.

— Девяносто семь! — слышим мы его голос.

Вода в «грифоне» прибывает, выплескивается через край. Мы спешим отойти подальше. Слышим сильный гул, и ввысь вздымается двадцатиметровый столб воды и пара, рассыпаясь мириадами сверкающих брызг. Ручьи парящей воды стекают водопадами в Гейзерную. Окрашенные растущими здесь термофильными (теплолюбивыми) водорослями в красный цвет, они кажутся горячей кровью.

Через несколько минут струи воды и пара спадают, гейзер затихает, чтобы вновь забить ровно через 22 минуты. Едва успеваем снять извержение, как по соседству начинает бить «Великан» — самый большой из гейзеров, выбрасывающий столб воды на высоту 50 метров, а клубы пара не менее чем на 300 метров.

Бросаемся с аппаратом к «Великану». Дорога каждая секунда. Режиссер Тихонов хватается за тяжелый штатив и начинает спускаться по мокрому спуску, но неожиданно падает и стремительно скользит на спине, словно с ледяной горы, к отвесному обрыву, под которым клокочет кипящая вода в «грифонах». Каким-то чудом удается ему у самого края обрыва зацепиться одной рукой за острые камни.

— Возьмите скорее штатив! — кричит он, удерживая тяжелую ношу другой рукой. Такова уж традиция кинематографистов: не выпускать из рук своего оружия даже в самые критические минуты.

Оператор Зильберник подбегает к Тихонову и помогает ему подняться. Они взглядывают вниз, и лица их бледнеют: если бы Тихонов не удержался на краю обрыва, он сварился бы в одном из кипящих под кручей котлов. Но время упущено: «Великан» уже успокоился, да и солнце клонится к закату. Возвращаемся в лагерь, но долго не можем заснуть: земля под нами горячая, в палатке душно.

Утром мы спускаемся к реке. С шумом несется Гейзерная в узком,

порожистом ложе. Горячие столбы пара вырываются из трещин в крутых берегах. Склоны гор, спускающиеся к реке, горят в лучах солнца розовыми тонами известняков, красными, оранжевыми и желтыми глинами, чередующимися со спокойными красками пемзы и туфов. Приближаемся к «Великану» и осторожно пробираемся к его «грифону». Каждый шаг отдается приглушенным гулом. Чувствуется, что лишь тонкая корка гейзерита отделяет нас от подземного кипящего котла. Как заметил вчера Лагунов, «Великан» извергается через 3 часа 25 минут. Мы пришли вовремя. Гигантский столб воды и пара вздымается в яркое синее небо.

Левее «Великана» — гейзер «Жемчужный», его фонтаны напоминают по цвету жемчуг. Это самый ленивый из гейзеров, он бьет лишь через 5 часов 25 минут. Снимаем кадр за кадром. Тем временем Лагунов и Волков делают ряд научных наблюдений. Оказывается, что температура воды в «грифонах» колеблется от 92 до 97 градусов, температура почвы около «Великана» равна 70 градусам. Температура воды в реке Гейзерной у «Жемчужного» равна 16 градусам, а всего в двухстах метрах ниже она поднимается до 21 градуса от обильно стекающей вниз горячей воды. Средняя температура воздуха в долине выше на 9 градусов, чем вне её.

Три дня работаем мы в «Долине гейзеров», с раннего утра и до позднего вечера, забывая про еду и отдых. Но вот кончаются запасы пленки, приходит пора расставаться с чудесной долиной. Мы трогаемся в обратный путь.

Подъем в гору оказывается, к нашему изумлению, гораздо короче и легче, чем спуск. Мы взбираемся на вершину ската. Густой туман надвигается на «Долину гейзеров». Космы его вздымаются из долины ввысь, закрывают окрестные горы, и вот все кругом уже скрыто густой, непроницаемой пеленой. Но не закрытая туманом «Долина гейзеров» все еще живет в нас яркой, незабываемой картиной.

Дороги не видно. Снова пускаем вперед испытанный «компас» — Лежку и послушно следуем за ее уверенным и быстрым шагом.

До свиданья, «Долина гейзеров»! Скоро мы снова увидим тебя — на экране.

*Н. Тихонов, А. Зильберник
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КАМЧАТСКИЕ ГЕЙЗЕРЫ

В начале октября в нашей газете [«Камчатской правде» — СОСТ.] были опубликованы записки участников киноэкспедиции Н. Тихонова и А. Зильберника «С киноаппаратом по Кроноцкому заповеднику». В этих записках рассказывалось о пребывании экспедиции и о киносъёмках в долине реки Гейзерной. Один из наших читателей — прораб комхоза Главкамчатрыбпрома С. С. Костылев попросил подробнее рассказать о том, что представляют из себя камчатские гейзеры. Публикуемая сегодня статья тов. Лагунова дает ответ на этот вопрос.

1. О ГЕЙЗЕРАХ ВООБЩЕ

Гейзерами называются горячие источники, бьющие периодически в виде фонтанов и встречающиеся исключительно в вулканических областях Земли. Места выхода этих источников покрыты различной формы гейзеритами — накоплениями разноцветного кремнистого туфа, годами откладывающегося из горячих вод. Гейзеры выходят на поверхность земли жерлом — грифоном более или менее длинного канала, уходящего отвесно в глубину и наполненного горячей водой.

Через определенные промежутки времени, различные для разных гейзеров, вода в канале начинает прибывать, бурлить, закипать, и, наконец, из устья гейзера с шумом выбрасывается фонтан горячей воды с паром. Вода бьет вверх в течение нескольких минут, затем постепенно извержение ослабевает, все успокаивается, и канал гейзера остается без воды.

Периоды покоя и действия, сила извержения, высота выброса воды, и самый характер деятельности весьма разнообразны у различных гейзеров.

Химический состав воды гейзеров изменчив, но в ней преобладают в растворенном виде кремниевые кислоты, хлориды, сульфаты и карбонаты натрия, калия, магния и другие соли. Водный кремнезем выделяется из вод гейзеров в виде студенистого осадка, переходящего затем в твердый гейзерит.

Механизм действия гейзеров объясняется следующим образом. В период покоя на глубине 20–30 метров у дна канала гейзера температура воды достигает 126–127 градусов, а выше, вплоть до поверхности, постепенно уменьшается до 75–80 градусов.

Вследствие давления водяного столба перегретая вода в нижних частях канала не превращается в пар. Постепенно, благодаря перемешиванию и непрерывному притоку тепла снизу, температура всего водяного столба повышается. Начинается выделение паров отдельными пузырями, верхняя часть столба воды нагревается до точки кипения. Наконец, наступает критический момент, когда перегретая вода, мгновенно обратившись в пар, начинает извергаться. Падая обратно в жерло, вода понижает в нем температуру, в результате чего извержение кончается. Миниатюрные гейзеры в долине р. Озерной, извергающие горячую воду на высоту 80–90 см, известны на Камчатке со времен С. Крашенинникова. Но настоящие гейзеры, представляющие географический уникум СССР, открыты в 1941 г. в долине речки Гейзерной на территории Кроноцкого госзаповедника геологом Татьяной Ивановной Устиновой и проводником Анисифором Павловичем Крупениным.

2. О людях, ОТКРЫВШИХ ГЕЙЗЕРЫ

Татьяна Ивановна Устинова, окончив геологический факультет Харьковского университета, после нескольких лет работы в Кавказском заповеднике в 1940 году переехала на Камчатку, где посвятила себя геоморфологии (изучению форм земной поверхности) в Кроноцком заповеднике. В заповеднике нам показывали карту, густо испещренную обозначениями летних и зимних маршрутов, которые прошла Т. И. Устинова с мужем-зоологом Ю. В. Авериным и проводником А. П. Крупениным за 1940–1946 годы.

В результате на территории заповедника теперь нет белых пятен, за исключением района реки Чажмы, пока мало изученного.

В апреле 1941 г. Устинова с Крупениным производили геоморфологическое исследование реки Шумной. Здесь ими был открыт гейзер «Первенец» близ устья безымянной речки, которую Устинова назвала Гейзерной. В августе того же года при вторичном посещении Гейзерной были открыты еще несколько гейзеров значительной величины и множество активно действующих горячих источников.

Летом 1945 г., посетив третий раз реку Гейзерную, Устинова произвела подробные наблюдения над природой и режимом действия гейзеров. Результаты исследований опубликованы в «Бюллетене Камчатской вулканологической станции» и «Известиях Всесоюзного географического общества».

3. В ДОЛИНЕ ГЕЙЗЕРОВ

Недавно местонахождение гейзеров посетила киноэкспедиция. Долина р. Гейзерной встретила нас теплой солнечной погодой и богатой травяной растительностью. В узкой долине течет река, состоящая из порогов и водопадов. Большинство гейзеров расположено на площадках склона левого берега, на различной высоте прибрежного склона Долина покрыта глиной, большей частью красных оттенков. В некоторых местах земля парит, заметны выходы сероводорода.

Гейзеры чаще всего расположены группами и, как правило, окружены многочисленными горячими источниками, брызжущими с разной силой. Особенно много таких источников на площадке главного гейзера «Великан», расположенной в 15 метрах над рекой. В долине насчитывается 10 крупных гейзеров, кроме других периодически извергающихся источников. Каждый из них имеет свой характер и ритм действия, без какой-либо видимой связи с другими.

Промежутки между извержениями весьма различны — от восьми минут до пяти с половиной часов. У некоторых гейзеров периодика действия совпадает минута в минуту, у других — несколько разнится. Продолжительность извержения от полутора до пяти минут. Высота струи горячей воды, выбрасываемой гейзерами, составляет 30–50 метров. Температура воды в гейзерах, измеренная в канале перед самым извержением, достигала 98 градусов. В действительности она при выбросе, вероятно, еще выше. Вода совершенно прозрачна, лишена запаха, по вкусу уступает речной, особенно в холодном состоянии, но для питья вполне пригодна.

Очень красивы некоторые гейзерные площадки при солнце, после того, как стечет в реку изверженная вода: будучи покрыты гейзеритами самых причудливых узоров, нежно окрашенных, они отливают розоватыми, желтоватыми, серыми и перламутровыми оттенками.

Долина р. Гейзерной не знает покоя, одно извержение гейзера сменяется другим.

Интересен гейзер «Ванна», представляющий собой бассейн объемом около пяти кубометров, постоянно наполненный горячей водой, избытки которой после извержения, повторяющегося через 2–3 минуты, переливаются через край. В ванне гейзера мы в течение 50 минут сварили большой кусок баранины и брали кипяток для заварки чая. Вообще многие миниатюрные гейзеры и источники удобны для приготовления

пищи, с тем неоспоримым преимуществом перед всякой другой кухней, что здесь пища не подгорает. В гейзерах-печках мы дважды варили манную кашу, что засвидетельствовано киноаппаратом.

Кроме гейзеров, обращают на себя внимание грязевые котлы конической формы, диаметром до пяти метров и глубиной до двух метров, постоянно клокочущие и время от времени выталкивающие красную или серую густую грязь. Температура в них тоже близка к 100 градусам.

Пребывание в долине р. Гейзерной и вблизи извергающихся гейзеров днем вполне безопасно при условии некоторой осмотрительности, в темноте же можно оступиться в горячий ручей, маленький гейзер или грязевой котел и обвариться.

В течение четырех дней нашего пребывания в долине стояла солнечная погода. Режиссер и кинооператоры с утра до вечера неутомимо выбирали наиболее выгодные точки для получения правдивых кинокадров. На киноплёнку засняты все наиболее характерные извержения гейзеров, источники, грязевые котлы и вся природа долины. Взяв образцы гейзеритов и пробу гейзерной воды для анализа, мы 14 августа тронулись в обратный путь.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙЗЕРОВ

Камчатские гейзеры прежде всего интересны как место групповых туристских походов и, возможно, в недалеком будущем, как одна из здравниц Камчатки. Бесспорно, что Крым и Кавказ всегда будут привлекать нас для отдыха и лечения, но несомненно и то, что по незнанию или традиции мы мало обращаем внимание на такие же красоты природы, находящиеся у нас под боком, для пользования которыми требуется несравненно меньше средств и времени.

Богатство красок, постоянно действующие гейзеры, пышная растительность, обилие солнца в сочетании с теплом и маловетрием делают эту долину летом отличным местом для туристских походов молодежи, физкультурников и всех любителей природы.

Долина р. Гейзерной с ее гейзерами, горячими ключами и грязевыми котлами должна привлечь внимание руководителей профсоюзов и органов здравоохранения нашей области. Весьма вероятно, что гейзерные воды и грязь грязевых котлов обладают целебными свойствами. Один из сотрудников киноэкспедиции, заболев в дороге люмбаго, после двухкратного купания в теплой ванне и ночевки на теплой земле

почувствовал явное облегчение, заметно уменьшились у него ревматические боли.

В отличие от известных горячих источников рек Паратунки, Озерной, района Начик и Малок, а также других мест Камчатки, дебет вод гейзеров значительно больше, что позволит осуществлять лечебные процедуры одновременно в значительно больших масштабах. Во всяком случае, бальнеологическое изучение гейзерных вод облздравотдел должен считать одной из своих первоочередных задач.

*И. Лагунов,
председатель Камчатского отдела
географического общества СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1950

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КУРИЛЬСКОЕ ОЗЕРО

1. ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

Последние приготовления к отъезду закончены. Ребята собрались в городском доме пионеров. Начальник отряда Глеб Куликов еще раз проверяет, все ли знают свои обязанности в походе.

Лида Слабизион старательно уложила походную библиотечку, мяч, домино, настольный бильярд. Валя Большева с увлечением рассказывает, как она будет оказывать первую помощь. У нее в рюкзаке походная аптечка, вата, пакеты для перевязок. Старшина отряда Юра Кучеренко уже составил с поварами меню, изучил таблицу расхода продуктов. Вадим Смашов подготовил пробирки и коробки для сбора насекомых. У фотокорреспондентов готовы аппараты, у ботаников — папки для гербария — все с нетерпением ждут сигнала отправиться в этот дальний, многодневный, интересный поход.

Далеко от города, в западной части полуострова, в 60 километрах от берега моря, в верховьях реки Озерная раскинулось Курильское озеро.

Район Курильского озера — одно из красивейших и интереснейших мест Камчатки. На пути к нему находится Озерновский рыбокомбинат и один из крупнейших в области рыболовецкий колхоз-миллионер «Красный труженик».

Шхуна «Кальмар», на которой нам предстояло добраться до Озерновского комбината, из Петропавловского порта отходила в 3 часа ночи. Ребята расположились на палубе, спать никому не хотелось. Все ждали

момента отхода, очень хотелось посмотреть, как будем проходить ворота бухты, как встретит нас океан.

2. ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧАЛОСЬ

Утром, когда мы были уже в океане, погода резко ухудшилась, начался шторм. Волны с шумом перекатывались за бортом, обдавая нас солеными брызгами.

К полудню капитан дал распоряжение войти в бухту «Лиственничную» и там переждать шторм. В небольшой бухте было тихо, манили к себе песчаные, отлогие берега, веселые ручейки, бежавшие с гор, нарядная зелень прибрежных сопок. Даже не верилось, что в океане бушует шторм. Только сильные порывы ветра, да гудящие сверху снасти напоминали о шторме, о качке, о белых бурунах высоких волн. На следующий день шхуна снова вышла в океан. Четверо суток в тяжелую штормовую погоду корабль настойчиво пробивался вперед. К Озерновскому комбинату подошли ночью. Ярко светились огни центрального рыбозавода и стоящих на рейде пароходов.

На берег нас доставил небольшой катерок. Хотя было два часа ночи, на комбинате кипела напряженная трудовая жизнь. Работал завод, гремели лебедки, на пристани разгружали уловы. Всюду слышались голоса людей — было время рунного хода рыбы, страда камчатских рыбаков.

Отлично подкрепившись в столовой свежей ухой и творогом, мы отправились на ночлег.

3. К ПЕРВЫМ КЛЮЧАМ

С раннего утра начали готовиться к пешему переходу. Беседовали с работниками комбината, со старожилом села Запорожья т. Лазаревым. Они рассказали о дальнейшем пути, об озере, о трудностях нашего похода.

В селе Запорожье перебрали рюкзаки. В поход были отобраны самые необходимые вещи, равномерно распределены продукты, проверена обувь. Все лишнее мы оставили в школе. В 3 часа горнист Женя Бурдасов сыграл сбор, и мы отправились в поход.

Дорога шла по просторной долине между сопок. Мы переправились через реку Озерную. За переправой снова потянулась зеленая долина,

как здесь ее называют, «Озерновская труба». Сопки как будто сдвинулись теснее, растительность стала гуще и роскошнее.

Сопки постепенно повышались. И вот перед вами уже не веселые зеленые увалы, а немного угрюмые, скалистые горы. Вдали, у почти отвесной сопки, забелели палатки и крыши домов.

— Ключи! Первые ключи!

— Пионерский лагерь, ребята! — наперебой закричали юные путешественники.

В лагере уже знали о нашем приближении. Зазвучал горн; босоногие загорелые ребята бежали навстречу отряду.

4. У ОЗЕРНОВСКИХ ПИОНЕРОВ

На берегу реки, у подножия высокой горы расположился лагерь озерновских пионеров. Перед палатками небольшая четырехугольная площадка, окаймленная ровными дорожками. В центре стройная мачта с развевающимся флагом.

Пионеры быстро построились на линейке, приветствуя отряд. Глеб Жуликов рапортовал о цели нашего прибытия. Затем нас окружили тесным кольцом озерновские пионеры. Начались расспросы о городе, о жизни и учебе городских пионеров. Нам озерновские школьники рассказали о своих прогулках и экскурсиях, показали свой лагерь и горячие ключи.

Особенно красиво было у главного источника: по отвесной скале низвергался водопад, обдавая все вокруг брызгами. У подножия горы устроены ванны. По желанию вы можете выкупаться в любой воде: сероводородной, железистой или содовой.

На следующее утро, после зарядки, завтрака и линейки озерновские пионеры проводили нас в дальнейший путь.

В конце дня нас очень тепло встретили рабочие дальнего участка сельхозфермы. Вечером мы дали концерт пионерской самодеятельности. С большим успехом прошла пьеса Никулина «Белый ангел», очень понравились песни «В защиту мира» и «Скажи, сынок». Эту песенку дуэтом исполняли Валя Большева и Валя Саламатина.

На следующий день нам предстояло пройти самый трудный и тяжелый участок пути до озера. Заведующий участком Илья Петрович Горбатенко подробно рассказал о нашем пути, о горе «Неприятной», об утесе «Орлиное крыло», об озере, о лесных жителях — камчатских медведях.

— Ничего, ребята, идите смелее. За тропой следите внимательно, а медведя не бойтесь. Медведь не тронет вас, — ободрял он путешественников.

5. По ЛЕСНОЙ ТРОПЕ

Утром, когда солнышко высушило обильную росу, мы отправились дальше, в последний переход до Курильского озера. В верховьях река Озерная была значительно уже, но воды ее мчались с шумом и ревом по каменистым уступам, кое-где белели гребни у небольших порошков.

Через заросли двухметрового шеломайника мы вышли на большое поле. Еле заметная тропа привела нас к синеющим вдали горам. Вскоре подошли к небольшой горной речушке. В густых зарослях ребята обнаружили следы медведя, а немного дальше — старую медвежью лежку.

Разувшись, перешли речку, но на другом берегу тропы не было. Дальше шло болото. Пришлось вернуться немного назад и сделать привал. В это время пошел дождь. Ребята под руководством Юры Кучеренко приступили к устройству шалаша. С Витей Казаковым, Глебом Жуликовым и руководителем экскурсии Зоей Петровной Бородиной мы отправились на поиски тропы. Долго бродили у речки, переходили ее несколько раз, лазали по зарослям, но тропы не находили. Надо было возвращаться и просить помощи у местных жителей. Вдруг Глеб увидел чуть заметную тропинку. Витя Казаков обнаружил на тропе след лошади.

После короткого отдыха мы снова отправились дальше. Теперь впереди нашей цепочки двигались признанные «следопыты» Глеб и Витя.

Чем дальше, тем резче менялся пейзаж. Плоские склоны исчезли, вместо них правильными зубцами, точно гигантское темное кружево на фоне светлого небосклона, тянулись удивительно красивые ряды сопки. Справа горы совсем близко надвинулись на тропу, ярко блестели на солнце пемзовые отложения. Все чаще встречались крутые овраги, мокрые тундры, заросли шеломайника, сменяющиеся роскошными лугами пырейных трав.

Внезапно тропинка сделала крутой поворот, затем спуск вниз, и перед нами оказалась рыбозаводная станция ТИПРО. Река в этом месте была перегорожена запором, на берегу белел домик. Нас встретил научный сотрудник станции Филипп Емельянович Лашко. Он познакомил ребят с устройством запора, с порядком просчета рыб, показал мальков в своей лаборатории.

Хорошо отдохнув, мы пошли дальше. Вот, наконец, перед нами и озеро. Оно открылось внезапно, из-за крутого поворота.

— Ура! Озеро! — огласили воздух громкие крики ребят. Мы горячо поздравляли друг друга с достижением цели.

6. НА ОЗЕРЕ

На озере мы пробыли два дня. Они долго запомнятся всем юным путешественникам. Синеватая гладь озера, уходящая вдаль, причудливые очертания берегов с многочисленными бухточками и заливчиками влекли к себе. Но особенно привлекала внимание зеленая скала посредине озера, по форме напоминающая сердце. Сотни белокрылых чаек носятся над скалой, оглашая воздух пронзительными криками.

Нам рассказали очень красивую легенду о Курильском озере и скале, носящей имя «Сердце Алаиды».

...Когда-то, в очень древние времена сопка Алаида, самая красивая и высокая из всех сестер, была изгнана со своего места завистливыми сестрами и ушла далеко в Охотское море. Хлынувшая из-под земли вода залила то место, где прежде стояла изгнанная красавица, но в центре озера осталось ее сердце. Каждый день Алаида посылает к озеру своих вестниц — быстрокрылых чаек посмотреть родные места.

* * *

По совету жителей мы побывали в очень красивой северной бухте озера. Ребята собрали образцы растений для гербария. На берегу озера были найдены большие заросли дикого горошка, плоды которого оказались очень вкусными и употребляются местными жителями в пищу.

Ребята собрали много различных насекомых, среди них особенно интересны большие яркие бабочки, не встреченные нами нигде в других местах.

Побывали юные путешественники и на нерестовой речке. Таких речек у озера множество. К ним стремится красная рыба, преодолевая течение от моря вверх по реке Озерной.

Еще издали мы слышали сильный шум и всплески. Вода в речке словно кипела от рыбы. Вид ее резко отличался от виденной нами раньше. Серебристая окраска исчезла, все рыбы оделись в ярко-малиновый наряд с зеленой полосой на голове. Здесь же ребята увидели «медвежий ресторан» — один из островков был сплошь усеян рыбьими хвостами, головами и костями. Некоторые остатки были совсем свежие, как видно, медведи ушли отсюда только утром.

На другой день мы побывали на южном берегу озера. Здесь наше внимание привлекли гигантские камни причудливой формы — остатки вулканического извержения.

Все очень жалели, что нет у нас возможности подольше побыть на озере. Этому желанию способствовал еще и очень теплый прием, оказанный нам «хозяйками озера», так ребята в шутку называли Марию Власовну и Елену Филипповну Лашко. Свежий хлеб, молоко, сметана, молодая картошка, балык в изобилии появлялись на нашем столе. Бабушка Елена Филипповна побаловала ребят даже варениками с творогом. В знак благодарности мы дали концерт. Хотя на нем присутствовали только четыре зрителя, пионеры выступали с большим воодушевлением.

7. ВСТРЕЧА С МЕДВЕДЕМ

На обратном пути все чувствовали себя увереннее: дорога была знакома. До запора — вниз по реке нас переправила на лодке Мария Власовна Лашко. Дальше мы пошли пешком.

В густых зарослях шеломайника тропа спускалась к речке. На повороте в 15–20 метрах от нас, на другом берегу речушки мы увидели большого бурого медведя. Он остановился, поднялся на задние лапы. Ребята подняли шум, горнист сыграл невероятную трель. Медведь немного попятился и, ломая кусты, бросился в сторону. Долго еще слышался треск сучьев.

На следующий день мы пришли на вторые ключи. Еще издали были видны белые клубы пара, поднимавшиеся над лесом.

Легкий белый пар окутывал поселок, к которому подошел наш отряд. Сбросив рюкзаки на попечение дежурных, все отправились к гейзерам. Струи пара и кипящей воды вырывались из трещин. Почва, камни, вода — все было горячее. В одном из гейзеров мы сварили картошку на ужин, и всем казалось, что такой вкусной картошки никогда раньше не ели. Ребята собрали образцы разноцветных, яркоокрашенных глин, наш юный ботаник Юра Артюхов принес целую коллекцию мхов, напоминающих цветной бархат. Еще день пути, и мы снова вернулись в село Запорожье.

8. У ОЗЕРНОВСКИХ РЫБАКОВ

Пеший переход окончен. Дни ожидания парохода не прошли даром. В колхозе «Красный труженик» нас очень хорошо приняли. Вечером в колхозном клубе путешественники дали концерт для рыбаков.

Это было в дни завершения артелью государственного плана добычи. Вместе с колхозниками ребята радовались большой трудовой победе.

Когда бригада Григория Сагайдачного первой выполнила годовое задание, мы отправились на ее тону. На берегу реки, у палатки состоялся небольшой митинг, бригада получила переходящее Красное знамя. От имени пионеров с коротким приветствием выступила Валя Гроховатская. Она преподнесла бригадиру большой букет цветов. После митинга здесь же, на тоне пионеры выступили с художественной самодеятельностью.

В Озерновском комбинате пионеры узнали много интересного. Мы побывали на консервном заводе, на холодильнике, на рыбной базе. Многие ребята впервые увидели, как добывается и обрабатывается рыба, как из нее готовятся высокосортные консервы и другие рыбные продукты.

Ребята видели, как самоотверженно трудятся советские люди, как они несут стахановскую вахту мира. Путешествие окончилось. Все участники прекрасно выдержали весь путь, поправились, загорели, узнали много нового и интересного о своей родной области.

*Е. Лангбурд
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1951

ЗА РЕКОЮ ШУМНОЙ

Гремя на многочисленных порогах, сверкая на солнце алмазами брызг, мчит свои быстрые воды горная река Шумная. В обширной кальдере действующего вулкана Узон, на высоте тысяча семьсот метров берет она свое начало. Многочисленные горячие ключи и озера, снега и дожди, выпадающие на огромной площади кальдеры, питают Шумную обильной водой. Крутые трехсотметровые стены кальдеры мешают водам растекаться по склонам Узона, и только единственная трещина в южной стене образует узкий проход, по которому стремительно выбегает река.

Севернее, за рекою Шумной, на огромной площади в 1.300 тысяч гектаров раскинулся государственный Кроноцкий заповедник. Здесь вся камчатская природа сохранена такую, какой описал ее два века назад Степан Крашенинников. Камчатский соболь, речная выдра, бурый медведь, стада диких оленей и снежных баранов, более ста видов различных птиц обитают в заповеднике, а на побережье океана водится редкий морской зверь — сивуч.

Животные в заповеднике не знают страха перед человеком. Они подпускают людей на близкое расстояние и с любопытством их рассматривают. Когда на территории заповедника впервые появился поселок, соболи смело подходили к жилью человека и спокойно рылись в отбросах, отыскивая пищу.

В центре заповедника расположено окруженное со всех сторон горами живописное Кроноцкое озеро. Берега его покрыты лиственными

лесами, а в самом озере водится лосось-нерка, или, как ее обычно называют — красная. Необыкновенный вкус этой рыбы был описан еще Крашенинниковым.

Охрана животного мира в заповеднике имеет не только большое научное значение. Быстро размножаясь здесь, звери постепенно расселяются по всей территории Камчатки и за пределами заповедника пополняют естественные запасы ценной пушнины.

Кроноцкий заповедник — интереснейший район действующих вулканов, некоторые из них до недавнего времени являлись белым пятном на карте Камчатки. Уже в послевоенные годы были совершены восхождения на кратеры действующих вулканов Кихпиныча и Комарова. Также впервые обследована вся группа Гамченских вулканов, среди которых найдены шесть новых, ранее не известных.

В кальдере вулкана Узон обнаружены крупные залежи гипса, во многих местах найдена пемза и другие ценные строительные материалы.

Кроноцкий государственный заповедник — один из самых интересных районов Камчатки.

*И. Яковлев
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НАУЧНАЯ РАБОТА В КРОНОЦКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В 1950 году научными сотрудниками заповедника зоологами-охотоведами Волковой В. В. и Котовым В. А., при участии директора заповедника охотоведа Волкова М. Г. успешно выполнена работа по пяти научным мероприятиям, важнейшим из которых являлась «Летопись природы».

В беседе с нашим корреспондентом директор Кроноцкого заповедника тов. Волков сообщил:

— Проведены количественный учет и подкормка соболей, собран материал по их летнему питанию. Собраны зоологические коллекции и гербарий цветущих растений Долины гейзеров. Определен на пробных площадках урожай орехов кедрового стланца, плодов рябины и шиповника, ягод брусники, голубики и шикши, а также «урожай» мышевидных грызунов (полевок — экономки, красно-серой и рыжей).

Успешно проведена работа по истреблению вредных хищников — волков и росомах.

Учет соболей проводился в 1950 году в районе сопки Лысой, реки Двухлагерной, в угодьях с насаждениями каменной и белой березы, ольхи, кедрового стланца и рябины. Проводился учет методом подсчета следов на ленточных пробах. Через несколько дней маршруты повторились для контроля.

В результате было установлено, что наибольшая плотность в лесу из каменной березы с зарослями кедрового и ольхового стланцев.

Установлено, что индивидуальных охотничьих участков у соболей, обитающих в районе, охваченном учетом, нет, на ограниченных участках охотятся одновременно 2–3 соболя.

Анализ экскрементов соболей показал, что основной их пищей в зимний период являлись мышевидные грызуны (полевки) и плоды шиповника. Кроме того, соболями поедались зайцы-беляки, белые куропатки, мелкие птицы, рыба, плоды рябины.

На 1951 год Главным Управлением по заповедникам утвержден план научно-исследовательской работы Кроноцкого заповедника, включающий шесть научных мероприятий.

В первом квартале успешно продолжена работа по «Летописи природы» и изучению соболя.

Проведен учет соболей в угодьях по долинам рек Богачевки и Трухинки.

Проведен сбор материалов по биологии соболя. В течение всего квартала производилась подкормка соболей на специально устроенных площадках. Выкладывавшаяся подкормка (мясо, рыба, тушки полевок, птиц, шишки кедрового стланца, галеты, печенье, сахар и пр.) охотно поедалась соболями.

И. о. старшего научного сотрудника Котов В. А. сконструировал и опробовал ловушку для отлова живых соболей. Затем соболи были окольцованы и выпущены в угодья.

Тематический план научной работы Кроноцкого заповедника на 1951–1955 гг. включает выполнение четырех научных тем, из них две геоботанические («Исследование флоры высших растений, мхов, лишайников и паразитных грибов» и «Составление общего очерка растительности заповедника») и две зоологические («Изучение условий жизни охраняемых животных в целях разработки мероприятий по увеличению их численности» и «Опыт полувольного разведения снежных баранов»).

Кроме того, в план включено выполнение ряда научных, научно-технических и биотехнических мероприятий, намечено провести, начиная

с 1952 года, отлов соболей, снежных баранов, северных оленей и выдр в целях расселения.

В связи с этим штат научных сотрудников заповедника и ассигнования на научную работу в 1951 году будут соответственно увеличены.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ВЕСНА В КРОНОЦКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Весна в Кроноцкий государственный заповедник в этом году пришла с опозданием. Снег еще лежит в оврагах, а на пригорках и в долинах уже зеленеет трава, цветет саранка. В березе началось движение соков: достаточно слегка надрезать кору, и на поверхности выступают прозрачные капли. Веет весенний прохладный ветерок, с утра до вечера раздаются в воздухе звонкая песня жаворонка, щебетанье воробьев, сливающиеся с гомоном водоплавающей птицы.

Весна все прочнее вступает в свои права. Ожила небольшая речка Ольга, она мчит свои воды по камешкам и перекатам. То и дело виднеются всплески — это бьется зашедшая в реку рыба, перекатываясь по мелким местам.

Много работ и наблюдений в эту пору у сотрудников заповедника. Они заметили, что олени табунами идут в тундру на отельные места. В первых числах мая вышли из берлоги медведи. Самка соболя ожидает потомство.

С каждым днем заметно увеличивается число водоплавающей птицы. В конце апреля прилетела первая стая лебедей, а 13 мая научный сотрудник В. А. Котов отметил основной прилет уток, гусей, лебедей.

У орланов сейчас продолжается кладка яиц. Куропатка оделась в брачный наряд, который поражает своей красотой.

Ярко светит солнце. Пройдет еще несколько дней, и весь заповедник покроется ярко-зеленым ковром. Еще более интенсивно развернется работа по изучению растительного и животного мира заповедника.

В. Провоторский

(«Камчатская правда», ККНБ)

1952

РЕДКИЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕЙ ПРИРОДЫ

Вблизи устья речки Семячик, на восточном берегу Камчатки растет небольшая роща пихты грациозной, или стройной. Роща занимает всего лишь около 15 гектаров; она является единственной не только на Камчатке, но и на всем Дальнем Востоке, в Якутии и Сибири.

Пихта грациозная — древнейшая реликтовая порода доледникового периода, сохранившаяся до наших дней, прошедшая длительный путь эволюции. Академик В. Л. Комаров считал, что она «вероятный памятник древних лесов, погубленных извержением вулканов еще в доисторическое время...», которая «каким-то чудом держится на р. Семячик».

Известно, что в ледниковый период оледенение поверхности Камчатки носило пятнистый характер, т. е. сплошного ледяного покрова не было. Это, несомненно, связано с вулканической деятельностью, в частности с горячими источниками и теплыми полями фумарол, которые, как есть основание полагать, сыграли роль убежищ для древней растительности, в том числе и для пихты грациозной.

Впервые отмеченная еще академиком Степаном Крашенинниковым, участником великой Северной экспедиции В. Беринга и А. И. Чирикова, камчатская пихтовая роща с тех пор привлекает к себе многих исследователей, но лишь немногим из них удавалось ее посетить. Все имеющиеся до настоящего времени описания этой рощи слишком кратки, схематичны и разноречивы.

Семена пихты грациозной были в свое время доставлены с Камчатки в Ленинград, где Ботанический сад Академии наук СССР уже сумел

вырастить ее до возраста зрелости и теперь рассылает ее семена в разные уголки нашей великой Родины. Пихта грациозная, как прекрасная вечнозеленая декоративная порода, может с успехом быть использована для озеленения города Петропавловска и других населенных пунктов Камчатки.

Несмотря на исключительную историческую ценность, пихтовая роща в прошлом подвергалась рубкам и значительно от них пострадала, не исчезнув полностью лишь благодаря активному вмешательству отдельных передовых русских людей. В годы советской власти эта замечательная роща строго охраняется.

В этом году Хабаровское краевое управление лесного хозяйства командировало на Камчатку двух специалистов Сибирского лесотехнического института с определенной широкой программой исследования редкой породы пихты.

*П. Дьяконов,
начальник охраны леса
Хабаровского краевого управления лесного хозяйства
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ДОБЫТО В ТАЙГЕ

Тайга. Тихий и задумчивый стоит лес, окутанный бледно-голубым снежным покрывалом. Утопают в пушистом снегу лиственницы, кедроч. Между деревьями на широких камчатских лыжах ловко скользит человек. Он идет, внимательно приглядываясь к окружающему, и таинственная лесная книга раскрывается перед ним.

Охотник — тот же следопыт. По незаметным для неискушенного взгляда признакам он точно определяет: здесь прошел владыка камчатских лесов — бурый медведь, там пробежала лисица, а вон там вдали останавливались волки. Да мало ли что может увидеть опытный промысловик, чувствующий себя в глухом таежном лесу, как дома.

Славится камчатская земля не только богатыми рыбными водоемами, строительным лесом, но и «мягким золотом» — пушным зверем. В таежных лесах водятся полярный волк и белка, горностаи и заяц, соболь, чернобурые и черно-серебристые лисицы, рыси, песцы, северный олень, снежный баран и другие звери.

С наступлением сезона охотники колхозов выходят на промысел «мягкого золота» — лучшей в мире пушнины. С каждым годом добыча

пушного зверя производится все более и более совершенными орудиями лова.

Пушные богатства области охраняются. Кроноцкий заповедник и временные заказники сыграли громадную роль в деле сохранения и распространения поголовья таких ценных видов зверя, как соболь, лисица и другие. Над вопросами развития и совершенствования охотничьего хозяйства работают десятки специалистов-охотоведов. Сейчас они решают проблему акклиматизации новых видов пушных зверей на Камчатке.

Советское правительство оказывает охотникам огромную помощь. Сотни тысяч рублей отпускаются ежегодно на устройство охотничьих избушек, станов и т. д. Лучшее и качественное снаряжение предоставляется промысловикам.

Благодаря этим заботам увеличиваются заготовки пушнины. Все больше и больше ценных мехов отправляется с Камчатки. Только по сравнению с 1940 годом заготовки сырья возросли в три с половиной раза. Из пушнины, добытой в тайге, шьется одежда для участников полярных экспедиций, белоснежный горностаи, пушистый соболь украшают одежду советских людей.

Богато и зажиточно живут камчатские промысловики. В селе Усть-Хайрюзово, в колхозе имени Сталина работает знатный охотник области Максим Ильич Заев. Если бы можно было учесть, сколько пушнины добыл охотник за 35 лет своей промысловой деятельности, то результаты бы исчислялись сотнями тысяч рублей. Но радость труда Максим Ильич познал только в годы советской власти. Его труд высоко оценили партия и правительство, наградив охотника орденом Ленина. В ответ на высокую награду послевоенную пятилетку тов. Заев перевыполнил в пять раз. За истекший сезон он выполнил норму отстрела более чем на 700 процентов.

Ежегодно на 800–1.000 процентов выполняет задание по добыче пушнины охотник колхоза «Полярная звезда» Пенжинского района Михаил Семенович Ермачков.

Воодушевленные решениями XIX съезда, охотники области дали слово досрочно выполнить установленное сезонное задание, дать стране больше высококачественных и пушнины и мехового сырья.

Молодой ученый

— И куда же вы решили ехать?

— Вот сюда, — и молодой ученый широким жестом обвел на карте контуры Камчатки.

Этот разговор произошел в Московском институте рыбной промышленности между профессором Гаевской и только что защитившим диссертацию на звание кандидата наук Куренковым.

На другой день ученый уже сидел в поезде Транссибирской магистрали. После хлопотливых дней приятно было остаться одному и собраться с мыслями. Куренкову предлагали ехать в Прибалтику, в Крым, на Каспий. А он поехал на Камчатку. Почему? «Там больше пользы Родине принесу, — отвечал молодой ученый своим товарищам и друзьям. — На Камчатке люди нужнее, там больше простора для творчества».

Игорь Иванович Куренков — уроженец Москвы, вырос и воспитался в столице. Окончив семилетку, он поступил работать сепаратором в химический институт. Но с первых же шагов понял, что знаний у него не хватает, чтобы справиться с порученным делом. Пришлось заняться самообразованием и ночами просиживать над учебниками. В 1937 году Куренков экстерном сдал за десятилетку и осенью того же года поступил учиться в Московский институт рыбной промышленности.

Летом институт пустел. Студенты разъезжались на практику. За два года учебы Куренков побывал почти во всех рыбных бассейнах европейской части Союза. В Москву он привозил десятки самых разнообразных экспонатов. Руководители работ хорошо отзывались о его коллекциях.

Игорь Иванович с нетерпением ждал того часа, когда ему доверят самостоятельное исследование. И такое время пришло. В 1939 году Куренков начал работать над вопросами акклиматизации рыб в водоемах СССР.

* * *

...Теперь можно сказать, что проблема пересадки рыб из одного бассейна в другой разрешена положительно. Учеными на основе мичуринской биологии разработаны теоретические основы по акклиматизации рыб. Сейчас черноморская кефаль прекрасно уживается в Каспийском море, амурский сазан — в реках Сибири. Рыбой Волги и Дона заселяется

Цимлянское море. За один только последний год, писал недавно научный журнал, сюда было пересажено свыше пятидесяти тысяч рыб — производителей леща, судака и сазана.

Это в наши дни. Но десять-двенадцать лет назад проводились еще только первые опыты. Советские ученые вопросами акклиматизации вплотную занялись после восемнадцатого съезда партии. Сейчас, после девятнадцатого съезда партии, огромные озера и реки страны заселяются рыбой. Советский народ смело переделывает природу, создает новую фауну и флору. И когда мы читаем сообщение о заселении Цимлянского моря рыбой Волги, Дона и других рек, то за лаконичными строками сообщений видим кропотливый труд многих сотен биологов, воспитанных Коммунистической партией.

В созидательном труде участвовали и участвуют миллионы простых советских людей. Тут и рабочие, и инженеры, и бухгалтеры, и ученые. В этой многомиллионной армии строителей коммунизма своё место занимает и простой русский человек Игорь Иванович Куренков.

* * *

...Поезд подходил к Байкалу. Куренков стоял у окна и долго глядел на сероватые, свинцовые воды озера. Сколько раз он катался по нему и сколько интересных наблюдений было сделано. Но работу не удалось завершить. Преддипломную практику пришлось оставить, и оставить надолго — 22 июня 1941 года Куренков с группой студентов покинул Байкал и вернулся в Москву. Над страной нависла угроза. Прямо с поезда Куренков отправился в военкомат и заявил, что хочет идти на фронт защищать Родину.

Через несколько дней будущий биолог надел солдатскую форму. Он был хорошим спортсменом и поэтому записался в лыжный батальон. Его направили в штаб подразделения. Здесь проверили документы и перед отправкой на фронт... отчислили из батальона. Это огорчило молодого солдата.

— А вы не волнуйтесь, боец Куренков, — сказали в штабе, — нам люди везде нужны.

Пришлось Куренкову ехать не на фронт, а в высший военный гидрометеорологический институт. Через три года, окончив институт, он выехал в действующую армию.

После войны Куренков демобилизовался и прибыл в Москву. Осенью он уже поступил в аспирантуру Московского института рыбной промышленности. Здесь встретился со своими друзьями, с которыми еще

до войны учился вместе. Многие были в военной форме, со свежими следами офицерских погон на гимнастерках. Встреча обрадовала всех. Каждый мечтал о том, чтобы скорее включиться в мирный труд.

Начались занятия в аспирантуре.

— Над каким вопросом думаете работать? — спросила Куренкова профессор Гаевская в первый день учебы.

— Я вернусь к своей довоенной теме — об акклиматизации рыб.

Куренков с головой ушел в работу. Изучая пресные воды рек и озер, он убедился, что в некоторых водоемах очень беден животный мир. Значит, заключил аспирант, для развития организмов нет необходимых условий. Рыба плохо развивается в тех реках, где мало корма. Чтобы сазан, лещ или другая какая-нибудь рыба, пересаженная из одной реки в другую, успешно акклиматизировалась, ее надо обеспечить питанием. И окружающий подводный мир в новом водоеме для нее должен быть таким же, как он был в родной реке. Тогда рыба быстро выживет, она начнет размножаться.

Изучая кормовую фауну наших рек, Куренков на Дальнем Востоке, в озере Ханка, обнаружил маленьких рачков, известных под названием креветок. Ими питается основная масса рыб.

— Почему бы, — думал Куренков, — не пересадить креветку в реки европейской части Советского Союза и тем самым увеличить корм для рыб. Опыт удался. Сейчас креветки успешно развиваются в водоемах Московской области.

Игорь Иванович три года пробыл в аспирантуре. В апреле 1950 года он защитил диссертацию на ученое звание кандидата биологических наук. Летом Куренков на судне Академии наук СССР «Витязь» ушел в плавание, а вернувшись оттуда, получил путевку в Петропавловск-Камчатский.

В Камчатском филиале Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии молодого ученого встретили приветливо. Освоившись на новом месте, он занялся интересующим его вопросом — акклиматизацией рыб.

Камчатка отделена от материка обширным низменным пространством, так называемым Паропольским долом шириной примерно сто километров. Это пространство не смогли преодолеть многие животные. Не смогли перебраться через Паропольский дол рысь, бурундук, а также птицы — воробей, рябчик, тетерев и другие. Бедны и пресные воды Камчатки. Они заселены только теми рыбами, которые часть своей

жизни проводят в море — кета, красная, горбуша, кижуч, корюшка, минога, колюшка и другие — всего десять видов.

Изучая режим реки Камчатки, Куренков пришел к выводу, что здесь имеются все условия для жизни многих «материковых» рыб.

Какими же рыбами еще можно заселить водоемы Камчатки? Здесь в основном реки быстрые, а озера глубокие и холодные. В них развиваются миллионы мальков лососей. На Камчатке, очевидно, хорошо могли бы развиваться сиг, налим, окунь. Не будет ли польза от такого вселения? Карась в основном питается растительностью. Сиг же — мелкими организмами, которые служат пищей для молодых лососевых рыб. Налим и окунь — хищники. Они будут поедать мальков. Значит, эти виды рыб нельзя завозить в камчатские реки. Лучшего кандидата на вселение, чем амурский сазан, пожалуй, и не найти, — решил Куренков.

В апреле этого года Игорь Иванович Куренков в Ленинграде был участником совещания по вопросам акклиматизации рыб в водоемах СССР. Здесь камчатский ученый познакомился с гидробиологами Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Риги, Таллина и других городов. Куренкова интересовал вопрос: как ведет себя амурский сазан в других водоемах. Отзывы были самые положительные. Многие участники совещания дали высокую оценку приживаемости амурского сазана.

— Значит, и у нас, на Камчатке, сазан приживется, — резюмировал Куренков.

* * *

...Мы встретились с Игорем Ивановичем Куренковым в Петропавловске-Камчатском. Он замещал директора филиала Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии. Куренкову лет тридцать пять. С момента восемнадцатого съезда он прошел большой путь роста: кончил два института, защитил диссертацию на звание кандидата наук.

— Только в нашей стране, — рассказывает наш собеседник, — простой человек так быстро может вырасти. В этом сила советского строя. У нас необъятные просторы для творчества. Возьмите Камчатку. Сколько здесь сделано, а сколько еще работы впереди, сколько неосвоенных богатств! На Камчатке пролягут новые дороги, вырастут новые поселки и города. Подумать о благе их будущего населения — благородная задача.

— А каковы ваши планы? — спросили мы Куренкова.

— Вопросы акклиматизации, — быстро ответил он. — Хочется изучить также самое большое и высокогорное озеро Камчатки — Кроноцкое.

Оно является прекрасным нерестилищем для ценнейшего лосося — красной. Сейчас рыба не может заходить в Кроноцкое озеро: река, которая вытекает из него, в истоках очень порожиста. Но когда соорудят рыбоход, в озеро войдет огромное количество красной, и ее запасы могут увеличиться в два раза. Я уверен, что в ближайшее пятилетие мы успешно разрешим эту задачу — откроем рыбе доступ в Кроноцкое озеро.

* * *

Осуществление сталинской пятилетки сделает еще краше Советскую страну. Выполняя новую пятилетку, советские люди будут идти к новым победам, к новым свершениям. Вместе со всем советским народом шаг за шагом неотвратимо будут завоевывать новые трудовые победы и труженики Камчатки. И в первых шеренгах борцов новой пятилетки пойдет ученый патриот Игорь Иванович Куренков.

Михаил Белов
(«Камчатская правда», ККНБ)

1953

ИЗУЧЕНИЕ ГОРЯЧИХ ИСТОЧНИКОВ КАМЧАТКИ

Центральный институт курортологии закончил в 1952 году обработку материалов по комплексному изучению лечебных минеральных вод Камчатки. Эти комплексные работы проведены под руководством заведующего гидрогеологическим отделением института В. Е. Иванова. Были обследованы по своему составу и происхождению многочисленные группы горячих минеральных источников Камчатки.

В результате обследований выбраны объекты, наиболее ценные и удобные для лечебного использования. Выяснена курортная ценность многих из источников для лечебного использования как в виде ванн при ревматических, невралгических и кожных заболеваниях, так и в качестве питьевых минеральных вод.

Среди различных групп горячих источников обследована замечательная по своеобразию группа камчатских гейзеров, впервые открытых в 1941 году молодым советским геологом Т. И. Устиновой.

Особенностью гейзеров по сравнению с другими минеральными источниками является исключительно высокое содержание в них кремнекислоты. Отложения камчатских гейзеров в отличие от аналогичных отложений гейзеров Америки содержат почти чистую кремнекислоту.

На основе обследований советские ученые выдвинули новые положения о механизме действия гейзеров, отличающиеся от представлений зарубежных авторов. Для образования гейзеров не обязательно наличие подземных пустот и перегретого пара на глубине, что до

последнего времени считалось необходимым условием возникновения гейзеров. Образование их может быть вполне объяснено наличием перегретых вод и взаимодействием вблизи поверхности с уже охлажденными водами.

В. Покровский
(«Камчатская правда», ККНБ)

1955

ДОЛИНА ГЕЙЗЕРОВ

Среди различных проявлений угасающего вулканизма, или, как часто говорят, явлений малого вулканизма, интереснейшими и своеобразными являются гейзеры, бьющие из недр земли большими фонтанами. Гейзеры в природе встречаются редко. На всем земном шаре, помимо Камчатки, они расположены только в Исландии, Новой Зеландии и Соединенных Штатах Америки (знаменитый Йеллоустонский парк-заповедник).

Впервые об этом замечательном явлении природы на Камчатке упоминает выдающийся исследователь С. П. Крашенинников в своей книге «Описание земли Камчатки». Путешественник наблюдал гейзеры на Пауджинских ключах. «Ключи бьют во многих местах как фонтаны... в вышину на один и на полтора фута», — писал он в разделе о горячих ключах. О небольших гейзерах в районе р. Озерной упоминают посетившие позже Пауджинские ключи С. А. Конради и Д. К. Александров.

Большая группа типичных гейзеров находится на левом притоке реки Шумной, получившей название речки Гейзерной. Длинною всего 8 километров, спускаясь с северных склонов вулкана Кихпинич, она течет в глубокой долине, врезаясь в нее на 400 метров. Все гейзеры расположены в расширенной до 3 километров нижней и средней частях речки Гейзерной, и только один гейзер «Первенец» расположен в районе реки Шумной, вблизи устья Гейзерной.

Гейзеры представляют собой восхитительную и редкую картину, от которой нельзя оторвать взора. До 1941 года не было известно

о существовании крупных гейзеров на Камчатке. Такие гейзеры были открыты Т. И. Устиновой в 1941 году.

В долине речки Гейзерной находится не менее 22 крупных и около сотни мелких гейзеров. Одним из первых крупных гейзеров на Камчатке был обнаружен гейзер «Первенец». Интересно, что струя воды и пара бьет у него с большой, но непостоянной силой под углом около 45 градусов к горизонту. Вода поднимается на высоту 10–12 метров, а пар — на 50 метров. В 1941 году полный цикл деятельности этого гейзера занимал 45 минут, а в 1945 году — 63 минуты, из которых на извержение воды и пара в первом и втором случаях приходилось две минуты.

Самым же крупным гейзером в этом необычном уголке области является гейзер «Великан». Его чаша размером 8 x 1,5 метра и глубиной не менее 3-х метров расположена на площадке, покрытой розочками гейзерита на высоте 15 метров над рекой.

Геолог Т. И. Устинова так описывает его деятельность: после извержения в грифоне воды совсем нет (грифон — небольшой чашеобразный или другой формы выход гейзеров на поверхность земли). Интенсивно выделяющийся горячий пар мешает хорошенько заглянуть вглубь. В грифон водопадом стекает с площадки ранее выброшенная гейзером вода. Через 11 минут после конца извержения вода появляется на дне грифона, с силой выбрасывается из канала и сейчас же стекает обратно. Постоянно покрывая дно грифона, вода бурлит там, плещется, уровень ее все время меняется. Дальше уровень воды повышается чрезвычайно неравномерно. Повышение чередуется со значительным понижением. Перед взрывом вода интенсивно прибывает, толчками выбрасывается через край во многих местах грифона, разливается вокруг гейзера по площадке. Действие гейзера непродолжительно, но чрезвычайно напряженно. Извержение начинается всплеском на 1,5 метра. Вслед за ним громадный столб воды и пара взлетает метров на 50. В клубах пара трудно разобрать, какой высоты достигает собственно вода. Воды извергается чрезвычайно много. Вся площадка моментально покрывается водой, по терраскам целый поток устремляется в реку. Через две минуты среди пара можно различить отдельные струи. Через четыре минуты извержение заканчивается, и опять начинается наполнение опустошенного грифона.

Полный цикл деятельности гейзера «Великан» длится 2 часа 50 минут. Температура воды в гейзере достигает 94–99 градусов по Цельсию.

Гейзеры — замечательные явления угасающей вулканической деятельности. Долина гейзеров — интересное место для экскурсий и походов.

(«Камчатская правда», ККНБ)

В ДОЛИНУ ГЕЙЗЕРОВ

На шхуне «Кальмар» выехал в Жупановский комбинат второй экспедиционный отряд хабаровских и петропавловских альпинистов, направляющийся в район Кроноцкого вулкана.

Маршрут экспедиции труден и интересен. Он пролегает через малодоступные и малоисследованные районы Камчатского полуострова. Отряд побывает на горячем озере Узон, на озере Кроноцком, а также в Долине гейзеров и произведет ряд научных исследований.

Отрядом руководит действительный член Географического общества СССР т. Яцковский А. И.

(«Камчатская правда», ККНБ)

КРОНОЦКАЯ СОПКА ПОБЕЖДЕНА!

Экспедиционная группа альпинистов — участников первой Дальневосточной альпиниады, отправившаяся недавно с исходной базы (Жупановский рыбокомбинат) по направлению к Кроноцкому озеру, вскоре достигла района Красной сопки. Здесь замаркирован каменный тур, обозначающий начало маршрута восхождения — Кроноцкий вулкан. Затем пять человек, в том числе оператор Дальневосточной студии кинохроники достигли вулкана.

В последний день штурма погода была исключительно благоприятной. В центре площадки участниками восхождения оставлена записка, завернутая в Государственный флаг СССР, с надписью: «Первая Дальневосточная альпиниада. Экспедиция альпинистов из Хабаровска, Петропавловска, Жупановского рыбокомбината. Сентябрь 1955 года».

Насколько известно, до этого никто не достигал вершины Кроноцкого вулкана.

*А. Яцковский,
руководитель экспедиционного отряда альпинистов
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НА КРОНОЦКИЙ ВУЛКАН (ИЗ ЗАПИСОК АЛЬПИНИСТА)

...Позади несколько дней караванной дороги. Сколько новых впечатлений и переживаний!.. Сколько прошедших перед взором панорам! Приморские песчаные пляжи и скалистые, обрывистые мысы в пенящемся кружеве прибойных волн, лесные тропы с крутыми спусками к распадкам и долинам речек, обширные пространства тундр и многочисленные переправы через ручьи и реки, то шумные и беспокойные, то тихие и неторопливые, заросли почти нетронутых, вековых таежных дебрей — все это остается позади. Небольшой экспедиционный отряд альпинистов подходит к каменистому руслу «сухой речки», спускающейся со склонов Кроноцкого вулкана.

Отсюда должно начаться восхождение. На большом камне маркируем белой краской тур — начало высокогорного маршрута. Расстаемся с лошадьми и проводником. Необходимый в пути груз перекладываем из выюков в заплечные рюкзаки.

— Ну, пошли, товарищи! — командует руководитель группы, и пятерка альпинистов медленным шагом трогается вверх по ущелью «сухой речки». Воды здесь нет, она появляется только весной, при бурном таянии снегов, а теперь вокруг — камни, вулканические шлаки и пески. Склоны ущелья — в зарослях ольхача и кедровника. Вершины Кроноцкого вулкана не видно — она скрывается где-то за боковыми гребнями. Как-то она встретит «незванных пришельцев»?... Притихла пока гора-великан, молчит...

Первое препятствие. Высокая стена перегородила ущелье. После разведки избрали обходной путь — по осыпям поднимающегося слева склона Красной сопки (побочного вулканического конуса у подошвы Кроноцкого вулкана). На этом же склоне, на осыпном откосе из вулканических шлаков, устроили первую ночевку в горах. Жарко запылал костер, разведенный из сухих сучьев кедрового стланика. Воду пришлось «добывать» — внизу нашли небольшой остаток полусасыпанного песком снежника. Аппетитный запах горячей гречневой каши с маслом вскоре доносится из котелка... Откуда-то сверху наполнился туман, и на его полупрозрачных клубах гигантскими движущимися тенями возникли изображения наших фигур, освещенных пламенем костра...

Утром, с рассветом, уточнили возможности дальнейшего движения. Нужно было выбрать наиболее подходящий путь к вершине. Избрали

маршрут на северо-восток, вверх по ущелью той «сухой речки», по которой и подошли к основанию вулкана.

Итак, вперед и вверх! С каждым шагом — ближе к цели. Ущелье становится все круче, угрюмее. Хаотические нагромождения вулканических выносов и обломков разрушенных горных пород, обточенные водой бурных весенних потоков, гладкие поверхности «бараньих лбов», глыбы застывшей когда-то лавы, засыпанные песками снежники и вычурно обтаявшие навесы и арки небольших ледников...

На высоте около 1100 метров над уровнем моря лесная растительность кончилась. Решено было стать биваком на ночь, поскольку здесь имелась последняя возможность воспользоваться костром. Погода не благоприятствовала, во второй половине дня стал накрапывать дождь, и единственно возможное в этих условиях «занятие» — поскорее залезть в спальные мешки. А на следующий день — вновь в путь.

Теперь только каменистые склоны попадают на пути. В вышележащей зоне альпинисты встретили недавно выпавший снег. На высоте около 2.000 метров пробили, наконец, толщу облачности. Внизу, освещенное лучами предзакатного солнца, клубящееся море облаков. Все чаще и чаще приходится останавливаться для отдыха, более желанной кажется ночевка. Нелегка дорога в горах, но природа умеет вознаградить уставших путников. Бивак устраивается уже на высоте не менее 2.200 метров, палатку приходится укреплять, растянув ее между огромными вулканическими «бомбами», вместо костра у входа в наш «дом» уютно шумит примус. Путь, пройденный нами, труден, но один вид оставшейся далеко внизу долины, заполненной клубами облаков и ставшей вечером прозрачно-розовой, способен заставить забыть все тяготы и утомление прошедшего походного дня!..

Утром, едва выглянув из палатки, мы поняли — погода прекрасная на редкость. Чистое, совершенно безоблачное небо. И вверху, кажется, совсем рядом, гордая красавица — снежно-скалистая вершина Кроноцкой. Отправляемся налегке, без палатки и спальных мешков.

Из ущелья выбрались на гребень, к основанию огромного причудливого скалистого образования — «жандарма».

Дорога в день штурма вершины оказалась наиболее трудной сравнительно со всем тем, что пришлось испытать в предыдущие дни подъема. Крутые снежные участки, на которых нога держалась очень плохо, множество небольших скалистых гребешков, переход и обход многих «жандармов»...

В путевом дневнике о событиях этого дня есть запись: «Подъем был достаточно труден. Сколько мы ни шли, а вершина все казалась недосягаемой... Много пришлось заниматься скалолазанием, что некоторым из нас явно не нравилось»... Но все же мы предпочитали, в большинстве случаев, путь именно по скалам: на них можно выбрать для ноги хоть и небольшую иногда, но все же твердую опору, хоть и крошечную, но все-таки зацепку для рук. Путь же по снегу был значительно утомительнее.

Последние 500–700 метров. Повсюду остроконечные, торчащие из-под снега скалистые гребни, хаотические нагромождения розовых и серых камней, причудливые башни... Нельзя не отдать должного суровой, покоряюще строгой и очень своеобразной красоте, что вставала вокруг нас. Какие роскошные инкрустации из снега созданы морозом и ветром на скалах! Как изумительно изящны снежно-ледяные карнизы, точно кружевом опоясывающие каменные нагромождения, какой поистине сказочный вид имеют неповторимые сочетания форм, цвета и солнечного освещения!

У самой вершины мы, наконец, вырвались из сказочных скалистых объятий и решительно свернули влево, к покрытому снегом ледничку. Последние шаги (кажется — из последних уже сил), последние метры, и — вот она, вершинная заснеженная площадка!

Кратера Кроноцкий вулкан не имеет. Он разрушен. Пройденные нами нагромождения скал южной половины вершинного конуса — это разрушенные остатки некогда бывшего здесь кратера и закупоривающие его застывшие массы, поднявшиеся из глубин земных недр.

Вершина достигнута! Величественный вид открывается отсюда, с «макушки» горы, высота которой достигает 3.523 метров над уровнем моря. Несколько минут мы любуемся панорамой Ключевской группы вулканов, встающей по горизонту в фиолетовой дымке на фоне вечернего неба. Где-то там работают наши товарищи, альпинисты из второго экспедиционного отряда. Мысленно посылаем им привет.

Кинооператор делает съемки, щелкают затворы фотоаппаратов, руководитель быстро пишет записку о восхождении. Нужно торопиться — скоро закатится солнце, с северо-запада дует холодный ветер, снег метелью кружит под ногами.

Записку заворачиваем в красное полотнище Государственного флага СССР. На нем надпись: «Первая Дальневосточная альпиниада. Экспедиция альпинистов из Хабаровска, Петропавловска-Камчатского и Жупановского рыбокомбината. Сентябрь 1955 года».

Клеенчатый мешочек с флагом закапываем в снег, в центре вершинной площадки, обозначаем это место альпенштоком. Там же оставляем стеклянную воронку и две бутылки, взятые для сбора вулканических газов. А теперь — на спуск...

Через несколько дней нас приветствовали научные работники Камчатского отделения Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, приехавшие для изыскательских работ на озеро Кроноцкое. Это были первые люди, встреченные нами за несколько недель странствий по лесам и горам.

...Закончен первый этап нашего похода. Впереди еще один, не менее интересный маршрут — в Долину гейзеров.

*А. Яцковский,
действительный член Всесоюзного Географического общества
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ГРУППА АЛЬПИНИСТОВ В ДОЛИНЕ ГЕЙЗЕРОВ

ЖУПАНОВО. (По телеграфу). В Жупановский рыбокомбинат возвратилась экспедиционная группа хабаровских и камчатских альпинистов, совершившая восхождение на Кроноцкий вулкан. На обратном пути группа посетила также Долину гейзеров.

В числе участников похода находился работник Жупановского рыбокомбината машинист холодильника Николай Юдин. Он возглавит подготовку группы молодежи комбината к будущим альпинистским и туристским походам. Поход альпинистов запечатлен на кинолентку

*А. Бобровник
(«Камчатская правда», ККНБ)*

В ДОЛИНЕ ГЕЙЗЕРОВ Из записок альпиниста

Итак, мы идем в Долину гейзеров! От побережья Кроноцкого залива поворачиваем влево, на густо покрытую шикшей и голубикой тундру. По сторонам — краски золотой осени, щедро нарядившей березки. Потом путь по увалу, который невольно хочется назвать Рябиновым — так много здесь зарослей рябинника с ярко-красными гроздьями сочных ягод.

Непосредственно за рекой Шумной с лошадьми не пройдешь — река течет по большей части в глубокой долине, огороженной круто

падающими склонами. Путь наш пролегает несколько севернее этой долины. Тропа ведет по лесу, иногда приводит в такие дебри, что не обойтись без топора, перебирается на соседний увал, спускается в глубокий распадок, ведет руслом небольшого ручья, заставляет крутым косягом вновь подняться на пологий хребет, в березняки.

Местность постепенно повышается. Вот мы уже на высоте нескольких сот метров над уровнем моря. Взобравшись на высокую березу, обзвораем окрестности, ориентируемся. Впереди, чуть левее направления на долину речки Гейзерной (ее не видно), заметна хорошо выделяющаяся залесенная вершина — на карте она безымянна, и хочется назвать ее горой Приземистой. Правее видны розоватые и желто-белые склоны южных отрогов вулкана Кихпинич. Таким образом, наш маршрут правилен. Долина с гейзерами недалеко — где-то, по-видимому, за виднеющейся впереди сопкой.

Под вечер мы находимся на значительной высоте. Здесь заморозки уже убрали листву с деревьев, и лес стоит оголенным, ставшим словно полупрозрачным. Пересекаем рощу каменной березы (березы Эрмана). Ее изогнутость, подчас очень причудливая, общеизвестна. Но здесь можно увидеть настолько неожиданные, невероятные и разнообразные формы изгибов стволов и сучьев деревьев, что вся их совокупность представляет какое-то странное сочетание застывших в недоумении сказочных чудовищ...

Не доходя километров двух до края долины речки Гейзерной, у небольшого ручья, бегущего с гор, разбиваем бивак. Выше не будет корма для лошадей — мы добрались до зоны вулканических шлаковых осыпей и каменистых нагромождений «сухих речек», и кроме остатков прошлогоднего снега да зарослей кедрача — здесь почти ничего не встретить.

... Не терпелось поскорее добраться до Долины гейзеров, «заглянуть внутрь»... Пока организовывался бивак и готовился ночлег, мы с проводником лесообъезчиком П. Т. Юшковым, вскочив на лошадей, налегке поспешили вверх. Подъем пришлось продолжать пешком. Пробравшись сквозь чащу ольховника и кедрача, мы добрались до края долины речки Гейзерной.

Не без волнения смотрим вниз. Вот она, Долина гейзеров!.. Даже при недостаточном освещении (шел уже 7-й час вечера) она произвела незабываемое впечатление. С борта глубокой долины открылся удивительный вид. Крутые, обрывистые склоны, белые откосы, густая зелень

растительности. Из-за гряды холмиков поднимается пар... Где-то далеко внизу гремит речка...

Но не сразу удалось попасть к гейзерам. Следующий день оказался ветреным, холодным. Тем не менее решили пойти к долине, осмотреть ее сверху, поискать подходящие для спуска места. Когда добрались к Гейзерной долине, снизу, словно из гигантской трубы, налетел сильный, пронизывающий ветер.

Спуск начали в верховье большого горного ручья, левого нижнего притока речки Гейзерной. Он удобен для проникновения к реке Гейзерной и впадает в нее в районе гейзера «Сахарного».

Щебнистые осыпи в верховьях ручья сменяются длинным языком снежника, зажатого на дне узкого ущелья. Затем мы попали на шумящий бурный поток. Поражаемся пышностью и свежестью трав и кустарников, с удивлением смотрим на крутые склоны, местами то густо поросшие ольховником, то ярко белеющие и желтеющие оголенными поверхностями, сложенными из раздробленных на мелкие куски горных пород.

И как-то вдруг, из-за поворота, попадаем в совершенно новый, поразительный по своей внешности уголок. Над ручьем, прямо возле воды, поднимается облачко пара. Под ним — пульсирующий фонтанчик. В стороне, на коричневом откосе небольшой скалы, заметно подобие крошечного вулканического конуса, в нем углубление вроде чаши, в котором бурлит и клоочет кипящая вода... Невдалеке, на наклонной площадке, виднеется довольно значительных размеров котловина, заполненная до краев прозрачной и спокойной горя, чей водой, а в глубине — канал, из которого поднимаются пузырьки газа...

Долина реки Гейзерной поразительна. Сама по себе река невелика — длина ее составляет всего 8–9 километров. Представьте себе глубокую (200–300 и больше метров) корытообразную долину. Ширина ее велика. Стенки долины понижаются часто уступами, образуя террасы. В корытообразную («основную») долину как бы врезана другая, неширокая долинка с крутыми берегами, на дне которой и несется шумящий поток речки Гейзерной.

Сравнительно спокойные участки течения реки сменяются порожищами, сильно наклоненными участками, небольшими водопадами, где стремительный горный поток с неумолчным шумом и грохотом несется в каменистом ложе. Если вы захотите пройти вдоль речки вверх по течению, то придется неоднократно перебираться то на левый, то на правый берег, проходить иногда у самой воды, по камням, карабкаться по

косогорам, обходить горячие и оползневые участки. По дороге будут встречаться парящие фонтанчики и ключики воды, спокойно изливающиеся из трещин теплые ручейки, вскипающие пузырящейся грязью углубления...

Здесь на протяжении двух-трех километров среднего течения реки Гейзерной и сосредоточена основная масса наиболее замечательных гейзеров Камчатки.

...В почти отвесной стене, непосредственно у правого берега реки, — большое темное углубление. Из него, словно из подземного парового котла, доносятся глухой шум и гудение. Толчками всплескивается бурлящая вода, выделяется пар. Гул усиливается, и с громким шипением выбрасывается наружу наклонный фонтан кипящей воды с клубами пара. Бурно извергающиеся струи бьют, пульсируя, поперек реки... Потоки горячей воды сбегает по камням вниз... Этот гейзер называется «Печкой».

...Изумительное зрелище представляет так называемый «ансамбль гейзеров». В одном месте левобережье реки образовано огромным розоватого цвета откосом. Повсюду видны фонтанирующие, вскипающие источники и клубы пара. В центре этого замечательного ансамбля — гейзер «Фонтан». Каждые 20–25 минут, быстро нарастая, с шумом вздымается высокий столб воды вместе с паром. Искрящиеся на солнце струи извергающейся воды, окутанные клубами пара, бьют в течение нескольких минут. Вскоре фонтанирование прекращается — с тем, чтобы через определенный промежуток времени вновь приковать внимание путника чудным зрелищем.

...Внезапно привлеченные каким-то шелестящим шумом, поворачиваемся в другую сторону и замираем, пораженные величественной картиной. Над высоко расположенной площадкой поднимается огромное вертикальное облако пара. В нем заметна бурно фонтанирующая вода. Ее струи различаются на высоте до 30–40 метров. Пар поднимается значительно выше — на две-три сотни метров (иногда и больше). Стремительно развивающееся извержение длится всего одну-две минуты. Это гейзер «Великан», самый крупный из камчатских гейзеров. Он действует через каждые 2,5–3 часа.

* * *

В нынешнем году гейзеры посетила группа хабаровских и камчатских альпинистов. Камчатские гейзеры открыты совсем недавно — всего лишь четырнадцать лет тому назад. Далеко не каждый год в Долине

гейзеров бывают люди. А напрасно. Посещение долины реки Гейзерной можно было бы сделать одним из интереснейших и увлекательных туристских маршрутов.

*А. Яцковский,
действительный член Всесоюзного Географического общества
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1956

ПИХТА КАМЧАТСКАЯ

На восточном побережье, близ устья реки Семячик, впадающей в Кроноцкий залив, раскинулась единственная на полуострове небольшая, но живописная роща пихты камчатской, или грациозной. Стройные деревья высотой 15–16 метров, с широкой раскидистой кроной, густо усыпанной темно-зеленой хвоей, расположены обособленно, как бы отдельной семьей, в окружении холмов, одетых лесом из каменной березы. Нигде больше пихты на Камчатке нет.

В литературе о роще впервые упоминает исследователь Камчатки С. П. Крашенинников.

Как указывают исследователи природных богатств Камчатки, и в частности В. Л. Комаров, пихта на Камчатке сохранилась от третичного периода.

Флора Камчатки доледникового периода была значительно богаче и разнообразнее современной. На Камчатке в каменноугольных пластах нередко встречаются целые окаменевшие стволы дуба с прекрасно сохранившейся структурой древесины и ясными отпечатками листьев.

Ископаемые растительные остатки свидетельствуют о том, что в состав третичной флоры Камчатки входили дуб, орех грецкий, клен, сосна разных видов, лиственница, ель и другие виды деревьев. Под влиянием общего похолодания после ледникового периода древняя растительность исчезла, а отдельные, лишь немногие ее виды, пройдя длительный путь развития, приспособились к новому климату, видоизменились и сохранились до наших дней.

По мнению ученых исследователей Камчатки, сохранение хвойных лесов в центральной части полуострова — лиственницы даурской, ели аянской — объясняется тем, что в ледниковый период оледенение поверхности Камчатки было неравномерным, носило пятнистый характер. Это в какой-то мере было связано с вулканической деятельностью и, в частности, с горячими источниками и теплыми полями фумарол, сыгравших роль убежищ для древесной растительности. Семьячинская роща пихты камчатской на полуострове представляет большой интерес.

*К. Мечтанова,
директор Камчатского областного краеведческого музея
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1957

ГЕЙЗЕРЫ КАМЧАТКИ Новый киножурнал

На экраны кинотеатров страны выпущен № 31-й всесоюзного журнала «Новости дня» (монтаж режиссера Соловьевой), производство Центральной ордена Красного Знамени студии документальных фильмов.

Значительное место в нем занимает киноочерк, рассказывающий о гейзерах Камчатского полуострова. Кинооператоры засняли общую панораму Долины гейзеров, показали работу ученых возле гейзера, в котором через каждые две минуты кипит вода в течение 30 секунд.

Много интересного увидят зрители в новом киножурнале. Он расскажет им об отъезде из Москвы короля Афганистана, торжественном заседании, посвященном 30-летию Народно-освободительной армии Китая, трудовых подвигах шахтеров, огромном жилищном строительстве в Омске, победе хлеборобов Ростовской области, давших государству досрочно около 52 миллионов пудов зерна, отдыхе юных москвичей и др.

Волнуют кадры, рассказывающие о шестом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Незабываемы встречи на фестивале! Вот француженка Симона Каро встретила с горьковчанином Михаилом Польшкаловым, который в годы гитлеровской оккупации Франции жил у них в семье и был активным борцом за освобождение ее родины. Молодые финны встречаются с кубинцами. А какие танцы засняты на фестивале! Скоро новый киножурнал будет доставлен на Камчатку. Зрители посмотрят его с огромным интересом.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ВУЛКАНЫ КАМЧАТКИ

Камчатка вместе с Курильскими островами является единственной областью современного вулканизма на территории нашей страны. Не удивительно, что уже первые русские исследователи Камчатки обратили внимание на вулканы и их извержения. Так, первый письменный документ об открытии Камчатки — знаменитая «сказка» Вл. Атласова о походе 1697–1698 г. отмечает, что на р. Камчатке имеется гора, подобная сенному стогу, из которой ночью сыпятся искры. Это было первое упоминание о Ключевском вулкане. Большое внимание описанию вулканов уделил участник второй Камчатской экспедиции С. П. Крашенинников. Он писал про извержения вулканов Авача, Ключевского и Толбачика и отметил ряд других вулканов. Все последующие путешественники и исследователи Камчатки в той или иной мере останавливались на описании вулканов. Однако, несмотря на обилие упоминаний о вулканах в различных статьях и книгах, общее представление о вулканах Камчатки, их географическом расположении, продуктах извержений, особенностях деятельности до последних лет было очень не полным. Настоящее научное изучение камчатских вулканов началось только с экспедиции А. Н. Заварицкого на Авачу (1931 г.) и особенно с момента организации вулканологической станции в с. Ключи у подножия Ключевской сопки в 1935 году. Главным объектом станции были вулкан Швелуч, вулканы Ключевской группы с действующими вулканами Ключевским и Толбачиком, а недавно к числу действующих прибавился еще и вулкан Безымянный. Помимо стационарных работ, вулканологические исследования проводили и специальные экспедиции вулканологической станции, а с 1946 года лаборатория вулканологии Академии наук СССР.

В итоге вулканологических исследований к настоящему времени имеется более или менее ясное представление обо всех действующих вулканах Камчатки, которых 28. Сведения об их деятельности публикуются в бюллетене вулканологической станции и трудах лаборатории вулканологии. Из числа последних работ следует отметить сводную работу А. Н. Заварицкого «Вулканы Камчатки» с аэроснимками, монографию Б. И. Пийпа о Ключевской группе вулканов и вышедший недавно «Каталог вулканов СССР».

Из числа действующих вулканов Камчатки можно упомянуть только наиболее известные или наиболее активные.

(...)

Можно упомянуть вулкан Малый Семячик с горячим озером в одном из кратеров и небольшой Крымский вулкан — правильный конус, сидящий в большой кальдере. Крымский вулкан все последние годы находится в состоянии почти непрерывного слабого извержения.

(...)

*Г. Горшков,
кандидат геолого-минералогических наук
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КАМЧАТСКАЯ ГРАЦИОЗНАЯ

Километрах в десяти от Жупановского рыбокомбината, недалеко от побережья Кроноцкого залива, расположена представляющая большой интерес роща камчатской грациозной пихты.

В нашей стране много пихтовых лесов в Сибири, в Хабаровском и Приморском краях, на Сахалине, в Средней Азии, на Кавказе и на юго-западе европейской части СССР. Камчатская грациозная пихта, несмотря на крайнюю малочисленность, представляет собой совершенно особый вид. Вопрос о происхождении камчатской пихтовой рощи наукой еще не решен. Знаменитый русский ботаник академик В. Л. Комаров высказал в своих трудах предположение о том, что в доисторические времена грациозная пихта была широко расселена на Камчатке, что пихтовые леса полуострова были уничтожены последним оледенением и в результате бурных вулканических извержений. «Роща грациозной пихты на юго-западном берегу Семлячинского озера, — пишет В. Л. Комаров, — находится среди холмов, одетых лесом из каменной березы. По словам жителей Камчатки, она известна с незапамятных времен, констатирована же она впервые С. Крашенинниковым около 1740 года... Местонахождение пихты хорошо защищено, поэтому можно думать, что роща пережила последний ледниковый период и все бывшие за много столетий вулканические извержения».

В настоящее время роща грациозной пихты, представляющая большой научный интерес, является государственным заповедником, порубки в ней запрещены законом. Но как же сохранилась эта роща от порубок в далеком прошлом? Ответ на этот вопрос мы находим в труде знаменитого исследователя Камчатки С. Крашенинникова.

«Оной лес, — говорится в книге «Описание земли Камчатки», — у камчадалов как заповедной хранится, так что никто из них не токмо

рубить его, но и прикоснуться не смеет, ибо уверены они преданиями стариков, что всяк, кто бы ни дерзнул прикоснуться, бедственною смертью скончается. Впрочем, сказывают они, что сей лес вырос над телами камчадалов, которые некогда будучи в походе против неприятеля так оголодали, что несколько времени принуждены были питаться одною листовинишною корою, а напоследок померли на речном месте».

Внешне грациозная пихта напоминает ель. Только хвоя у нее значительно гуще, а небольшие, плотные, дымчато-серые шишки растутверху на верхних ветвях дерева. По краям рощи пихта растет вперемежку с каменной березой, окружена различными кустарниками и высокими зарослями шеломайника. Но стоит углубиться в рощу, и вы как бы попадаете в другой мир. Солнце почти не пробивается сквозь густые кроны пихт, в мрачноватом полумраке редко растут хилые травы, зато здесь много мхов, лишайников и грибов. Обомшелые, потрескавшиеся стволы старых пихт щетинятся обломками высохших нижних сучьев.

В высоту грациозная пихта достигает 15–16 метров, а диаметр ее ствола не превышает 40 сантиметров. В настоящее время роща занимает площадь около 20 гектаров, она расположена на хорошо защищенном восточном склоне распадка полосой в тысячу с лишним метров длины и до 200 метров ширины. Но, судя по наличию у опушек рощи молодой поросли, пихта постепенно разрастается, вытесняя другую растительность.

Вывезенные с Камчатки семена грациозной пихты дали хорошие всходы. На одном из участков в Подмоскovie уже растут молодые стройные деревца этого редкого растения.

Организовав сбор семян пихты, Камчатское лесничество могло бы принести большую пользу озеленению Петропавловска, сел и поселков нашей области. Вечнозеленая, исключительно ценная в декоративном отношении, грациозная пихта может и должна украшать наши парки, скверы и бульвары.

*И. Яковлев
(«Камчатская правда», ККНБ)*

Новая карта Камчатки

Последняя карта Камчатки была издана несколько лет тому назад, когда наша область входила в состав Хабаровского края.

С тех пор в жизни области произошли большие изменения, область выделена в число самостоятельных, организован на территории полуострова Камчатский экономический район, появились новые населенные пункты.

И вот перед нами новая карта области, изданная в 1957 году Новосибирской картографической фабрикой Главного управления геодезии и картографии, с административным делением по состоянию на 31 мая с. г. Карта в масштабе 1 : 2 000 000 выпущена тиражом в 6 тысяч экземпляров.

Выпуск новой географической карты Камчатки совпадает с ее знаменательным юбилеем. 290 лет назад, в 1667 году, в Тобольске по указу царя Алексея Михайловича воеводой Петром Годуновым был составлен «Чертеж Сибири», в котором впервые упоминается Камчатка. На этом чертеже Камчаткой была обозначена река, впадавшая в Восточное море (Тихий океан).

От чертежа до современной географической карты — таков большой и долгий путь русских географов, почти в течение трех столетий изучающих окраины нашей великой страны. Первооткрыватель Камчатки Атласов, казачий есаул Козыревский, якутский казачий голова Шестаков, ученый Крашенинников, отважные мореходы Беринг и Чириков, геодезисты Евреинов и Лужин, картографы Ремезов и Годунов, мореплаватели Литке и Головин и многие другие — все они внесли свой вклад в географическую науку нашей Родины. И современная карта Камчатки — итог их большого самоотверженного труда.

Новая карта Камчатской области внешне почти ничем не отличается от предыдущей. Но при внимательном ее изучении можно проследить значительные изменения, которые произошли в нашей области за последние годы в результате дальнейшего культурного и экономического развития Камчатки.

Прежде всего, появились новые населенные пункты. Там, где еще несколько лет тому назад были пустынные морские берега, безмолвствовала тундра и шумела камчатская тайга, выросли рабочие и колхозные поселки.

На далеком острове Беринга появился небольшой населенный пункт Северное, получивший свое название из-за географического расположения, он стоит на самой северной точке острова. На берегу бухты Карага на восточном побережье указан населенный пункт Карага. Его можно найти и на старой карте. Но на новой карте он расположен ближе к бухте. Это — не прежний поселок, от которого, как воспоминание осталось несколько избушек, а новый, большой центр рыболовецкой артели-миллионера «Ударник», выросший буквально за четыре года на прибрежном пустыре бухты. Новые дома, электростанция, школа, клуб, больница, магазин, радиоузел — таков облик нового поселка.

В этой же бухте, на косе появился и другой населенный пункт — Кострома, поселок рыбозавода Оссорского рыбокомбината.

Возникли новые населенные пункты: Усть-Котельное в Елизовском районе, поселок Быстрый в Мильковском районе, поселок Кирпичный в Усть-Большерецком районе, поселок Шахты в Соболевском районе, Медвежка и Песчаное в Олюторском районе, поселки Рыбразвод и Сталинское в Усть-Камчатском районе и др. На старой карте они не были обозначены.

С появлением новых исчезли с карты некоторые старые населенные пункты. Они соединились с более крупными. Так, например, маленький рыбацкий поселок Речная слился с поселком Кихчик. А ведь всего четыре-пять лет назад между ними было расстояние почти в полтора километра. Исчез с карты рыбацкий поселок Оссорский. Он слился с районным центром Оссора. Не стало населенного пункта Харчино в Усть-Камчатском районе, с которым было связано известное восстание камчадалов, возглавляемых Федором Харчиным в 1731 году. О Харчине хотел написать поэму великий поэт А. С. Пушкин, и он называл его камчатским Степаном Разиным. Жители этого малочисленного пункта «перекочевали» в поселок Ключи, ставший самым крупным поселком в сельской местности нашей области.

На старой карте области было всего восемь поселков городского типа. Теперь их стало 12. К прежним поселкам присоединились: Корф на берегу одноименного залива за 60-й параллелью северной широты (самый северный поселок городского типа на Камчатке), Ключи на реке Камчатке, Усть-Камчатск и Большерецк. Был один порт — Петропавловск. Теперь их несколько, в том числе морской порт Усть-Камчатск и речные пристани на реке Камчатке в Ключах, Долиновке и Милькове.

На новой карте имеется список районов области с указанием центров, национального округа и районов, а также числа сельских Советов. Из этого списка мы узнаем, что в области сейчас 82 сельских Совета. Несколько лет назад их было меньше.

В 1954 году по желанию трудящихся Камчатки некоторые населенные пункты, бухты, заливы, мысы были переименованы и получили названия, в которых запечатлены имена русских патриотов — Крашенинникова, Завойко, Сенявина, Басова, Вилкова и др. К сожалению, это почти не нашло отражения на новой карте, за исключением поселков Советского и Рыбачьего, расположенных на берегу Авачинской бухты и ранее именовавшихся Новой Тарьей и Старой Тарьей. Кстати, об Авачинской бухте, названной составителями карты по старинке губой. Не только моряки, но все жители Петропавловска ее называют не иначе, как бухтой. Стоило ли возвращаться к тем названиям, которые устарели и давно вышли из употребления?

В числе переименованных в 1954 году был мыс Инканюш на восточном побережье полуострова. Название его произошло от искаженного французского слова «ин конюс», что означает неизвестный мыс. В честь выдающегося русского мореплавателя мыс был назван мысом Сенявина. Но на новой карте он по-прежнему носит старое название. Так по воле составителей карты мыс снова стал «неизвестным».

Составителям можно предъявить и другие претензии. На Камчатке — единственная в СССР Долина гейзеров. Она на карте не обозначена. Много здесь горячих ключей, но показаны только одни — Вторые Горячие ключи на Озерной, которые по праву следовало бы назвать Паужетскими.

Камчатка — страна вулканов. На карте обозначены только Ключевская, Кроноцкая, Корякская и незначительная Желтовская вулканические сопки. Но таких вулканов, как Толбачик, Вилючинская, Безымянная сопки высотой более 3.000 метров, не найти. А на старой карте были обозначены почти все вулканы. Нет на карте и Парापольского дола, многих названий заливов, бухт, мысов и озер. Все это опять-таки было на старой карте. Там даже были указаны тундры.

Составители могут возразить, что новая карта не физическая, а карта административного деления. Тогда почему прежняя карта Камчатки, также административная, изданная несколько лет назад, была подробней, чем нынешняя? Нам кажется, что это серьезное упущение составителей, и во втором издании карты это нужно учесть.

Новая карта Камчатки — хороший спутник каждого советского, партийного и комсомольского работника, каждого агитатора и пропагандиста, ценное наглядное пособие для клубов, библиотек, кабинетов политического просвещения для учащихся школ и учебных заведений нашей области, для всех тех, кто изучает историю нашего северного края.

В. Воскобойников
(«Камчатская правда», ККНБ)

1958

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ ЗА КИНОРЕПОРТАЖ О КАМЧАТКЕ

Недавно в Карловых Варах (Чехословакия) состоялся X юбилейный Международный кинофестиваль. В числе других фильмов особой почетной грамоты кинофестиваля удостоен кинопортрет о Камчатке — «В краю вулканов и гейзеров», созданный группой операторов советской кинохроники.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ПОХОД ЮНЫХ ГЕОГРАФОВ

Разговоров в Жупановской средней школе о предстоящем походе было много. Семиклассники обсуждали предполагаемые маршруты, спорили о том, кто самый выносливый. Гена Вавилов горячился.

— Да я каждый день на лыжах тренируюсь, — доказывал он одноклассникам. — Мы с отцом на охоту ходим. А вы говорите — не дойду.

Наконец день похода настал. Цель его была: познакомиться с природой, богатствами родного края. Поэтому вместе с ребятами шел и преподаватель географии Михаил Николаевич Шлаканев — инициатор этого похода.

Утром ребята собрались у школы с рюкзаками за плечами. Преподаватель физкультуры Иван Иванович Шурупов проверил крепления лыж, посмотрел, как обуты ребята, все ли заправили под рубашки бумагу — ветер будет встречный.

В путь! Переход предстоял неблизкий: Жупаново — Горячие ключи — Пихтовая роща, всего 40 километров. На девятом километре сделали привал. Запылали костры. Веселые языки пламени как бы соревновались друг с другом. Лица лыжников светились улыбками. Хорошо в лесу морозным днем.

Солнце еще стояло высоко, когда путешественники подошли к глубокой ложине, окутанной паром. Это и были горячие ключи.

...Хорошо в горячей ванне. Кругом снег, а в источнике тепло. Ребята плавали, играли в воде. Далеко по ложбине разносились детские голоса.

После купания измерили температуру воды. Зина Рогова была удивлена, когда термометр показал 40–45 градусов. А вечером ученики обступили лесничего Юшкова, он рассказал им много интересного о ключах.

На следующее утро ученики выступили в Пихтовую рощу. Теперь дорога вела вниз, идти стало легче. К полудню впереди уже был виден небольшой островок зелени, вокруг которого тесным кольцом росли березы. Это и была Пихтовая роща, сохранившаяся со времен доледникового периода. То заячьи, то собачьи следы встречали ребята. Долго пробыли они в роще. Возвращаться никому не хотелось. Но время бежало неумолимо.

— Сбираться в обратный путь, — был отдан приказ. И через несколько минут цепочка юных географов уже скрылась за пригорком.

Началась последняя четверть. За школьными партами ребята продолжат изучение родного края. Но воспоминания о походе будут живы еще долго.

А. Личко

(«Камчатская правда», ККНБ)

НАЧАЛО БОЛЬШОЙ РАБОТЫ

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР НА КАМЧАТКЕ

С 1958 года на Камчатке начались исследования комплексной экспедиции Дальневосточного филиала Академии наук СССР. На первом этапе своих работ экспедиция должна была изучить серные месторождения в целях использования их для нужд промышленности; произвести геоботанические исследования, связанные с разработкой проблемы

кормовой базы для развивающегося на Камчатке животноводства; произвести исследовательские работы в целях разрешения вопросов защиты леса, лесоматериалов и сельскохозяйственных культур от вредных насекомых и паразитических грибов; собрать материалы для составления дробной зоогеографической карты, являющейся частью общего природного районирования Камчатки.

(...)

В этом году велись наблюдения по выяснению экологии и закономерностей вертикального и широтного распространения всего животного мира на Камчатке. Полученные нами в этом отношении факты, хотя еще и не дают полной картины географической изменчивости наземной фауны на полуострове, но тем не менее позволяют теперь же высказать ряд новых, неизвестных в литературе соображений по поводу происхождения и развития фауны Камчатки.

В связи с затронутыми научными задачами мы считаем крайне важным теперь же поднять вопрос о необходимости ускорить восстановление на Камчатке Кроноцкого заповедника. Его территория, представляющая интересные геологические памятники полуострова (гейзеры, фумаролы), включает все основные типы растительности и животного мира области. Заповедник явился бы не только своего рода образцом, эталоном сохранения замечательной природы Камчатки, но его малоизмененные ландшафты позволят скорее познать их происхождение и процессы развития.

Работы комплексной экспедиции Дальневосточного филиала Академии наук СССР 1958 года надо считать лишь началом ее более обширных исследований ближайших двух-трех лет. Круг вопросов по изучению природных ресурсов Камчатки и их использованию для народного хозяйства области за эти годы в значительной степени возрастет. Мы не сомневаемся, что при той большой поддержке и внимании, которые были оказаны при проведении наших исследований в текущем году, возложенные на экспедицию научные и практические задачи будут полностью разрешены.

*А. Куренцов,
начальник комплексной Камчатской экспедиции Дальневосточного филиала
Академии наук СССР, доктор биологических наук, профессор
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК БУДЕТ ВОССТАНОВЛЕН

Выступая недавно в «Камчатской правде», начальник комплексной Камчатской экспедиции Дальневосточного филиала Академии наук СССР, доктор биологических наук профессор А. Куренцов высказал необходимость восстановления Кроноцкого заповедника. Целесообразность этого подтверждается тем, что территория заповедника включает в себя все основные типы растительности и животного мира области. Есть там гейзеры, фумаролы и другие геологические памятники полуострова. Заповедник может служить образцом, эталоном сохранения замечательной природы Камчатки. Его малоизмененные ландшафты позволяют скорее познать их происхождение и процессы развития.

На днях исполнительный комитет Камчатского областного Совета депутатов трудящихся вынес решение о восстановлении Кроноцкого заповедника с 1 января 1959 года. Он будет распространен на территорию площадью в тысячу гектаров. В состав заповедника будет входить участок, занятый естественными насаждениями грациозной пихты.

(«Камчатская правда», ККНБ)

* * *

На днях из Долины гейзеров возвратилась группа туристов средней школы № 14 г. Петропавловска и Жупановской школы. Возглавил группу преподаватель физкультуры школы тов. Вайнес. Поход прошёл благополучно. Это, конечно, хорошо. Но плохо, что, отправляясь в поход, тов. Вайнес проявил недисциплинированность и не зарегистрировал его в областной туристской секции.

(«Камчатский комсомолец», ККНБ)

НАС БЫЛО 19...

По-разному представляли участники похода — географы камчатских школ — гейзеры. И, действительно, где их увидишь, кроме Камчатки? Всё, что рисовало воображение, было почерпнуто из книг и учебников.

Хорошее бывает ещё лучше, когда оно достигается после преодоления трудностей. И, как бы зная об этом, природа укрыла сказочную долину за горными распадками, в ущельях, почти в 100 километрах от

человеческого жилья. Дорога к ней трудная — большей частью в гору, по еле заметным медвежьим тропам.

Долина гейзеров — это очень глубокая чаша среди обрывистых скал; спускаться к ней приходится по крутому, опасному камнепадами, снежному кулуару.

Первое впечатление от вида её трудно выразить. Я сравниваю это ощущение со сказочным видением. Всё, что перед нами предстало, было ново и необычно, и совсем-совсем не таким, как представлялось.

Тихо. С земли поднимается густой пар. Среди ковра травы краснеют площадки глины. И везде, куда ни бросишь взгляд, видишь в земле отверстия величиной от стакана до горошины и как проколы иглы. Из них-то и поднимается тонкими струйками пар.

Идешь дальше и... новое чудо — несколько миниатюрных, в 3–5 сантиметров, конусов, в середине которых хлопает, пытит как сварившийся кисель, глина.

Направо — Большая Печка. В скале полукруглая ниша (размерами и формой она копирует русскую печь — отсюда и название), из которой время от времени выплёскивается с характерным шумом кипяток. На несколько минут Печь заволакивает пар, и наступает тишина.

А дальше как будто сказочник поворачивает нас налево, и новая, совсем не похожая на первую, картина: грязевой котёл. Его будто бы вмазал кто в печь и подогревает. На дне котла, как на медленном огне, кипит жидкая грязь. Стенки его растрескались на неправильные многоугольники. Здесь только окружающие котёл кусты и шеломайник кажутся обычными, земными.

Прямо перед тобой ванна. Природа создала такие ванны, где температура воды более 80 градусов. Конечно, это не для земных туристов!

Но богатая природа всё предусмотрела, в том числе и наше желание искупаться. Рядом бежит горячий ручеёк, сливаясь с холодным, он образовал новый с приемлемой температурой в 36–38 градусов. Сделали запруду из камней, и готова искусственная минеральная ванна. А рядом грязевые горячие озёра, одним словом, курорт.

И всё-таки это полчуда, и все рассказанное лежит на пути от палаток к месту умывания.

А чудо впереди: конечно, это гейзеры! Весь левый берег реки Гейзерной дымится. То в одном месте, то в другом поднимается фонтан сверкающей воды. Тут же он окутывается паром, так как вода не обычная, а кипяток (более 95 градусов). Это извержение гейзера. И у каждого из них

свой часовой механизм. Одни извергаются редко, и извержение длится мало времени (гейзер Великан), другие – чаще и продолжительнее (Малый), третьи — имеют небольшую высоту, но диаметр столба воды больше.

В 12 часов 40 минут мы стали свидетелями извержения гейзера Великан, самого крупного на Камчатке. Столб пара от него поднялся до кромки гор — это более 300 метров. А струи воды, скрытые в паре, летели вверх примерно на высоту 50 метров.

Только две минуты любовались мы мощным фонтаном. А уже через несколько минут отверстие грифона освободилось от пара. Подходим вплотную, заглядываем внутрь, обходим вокруг. Отверстие грифона напоминает изогнутую гусеницу около метра в диаметре и трёх метров в длину. После извержения грифон опустел. Выброшенная Великаном вода стекает по наклонной гейзеритовой площадке, спускающейся к реке маленькими террасками. Гейзерит — это натёчные причудливые корочки с разным рисунком, напоминающим то щётку, то розочки, то какие-то разводы. Все эти формы образовались от выпадения в осадок кремнекислоты из горячей воды.

Пока рассматривали гейзерит, грифон Великана наполнялся снизу водой. Уровень её медленно поднимался. Но, чтобы заполнить весь грифон до краев, понадобилось более 3 часов. Через 3 часа 45 минут грифон был полон. И извержение началось всплеском воды на высоту 0,5–1 метр. А затем мощный выброс воды на большую высоту и столбы пара. «Механизм» Великана работает точно, выбрасывая воду через четыре часа.

Есть гейзеры, которые не заставляют себя долго ждать. К таким относится Фонтан, извергающийся через 20 минут; Малый (через 30 минут); Большой (через 1 час 10 минут).

Наша группа прошла вниз, по реке Гейзерной до ее впадения в реку Шумную, где у гейзера Первенец сложили тур.

*З. А. Иванова,
участница похода, учительница географии городской школы № 15
(«Камчатский комсомолец», ККНБ)*

НА ТУРИСТСКИЕ ТРОПЫ!

Летний туристический сезон закончен. Можно подвести некоторые итоги этого интереснейшего вида спорта.

Туризм на Камчатке еще не принял таких массовых форм, как на материке, однако определенный шаг вперед, по сравнению с предыдущими годами, уже есть. Летом в увлекательных походах по родному краю побывали сотни трудящихся, многие туристы забирались в такие дебри, где редко ступала нога человека.

Нелегкий, но интересный поход поперек южной части полуострова Камчатки совершили ученики школы № 3. В долине гейзеров побывала многочисленная объединенная группа учеников школы № 4 и Жупановской школы. Позже на гейзерах побывала сборная группа ряда городских учреждений. Группа студентов совместила восхождение на Вилучинскую сопку с туристским переходом по живописной долине реки Паратунки. Были туристы на Начикинских и Малкинских горячих ключах. Группа гипрорыбпрома и школы № 2 совершила очень интересный и трудный восемнадцатисуточный поход на Горелый и Мутновский вулканы. Многочисленными были самостоятельные выходы в однодневные маршруты.

Этот перечень можно было бы удлинить, увеличить массовость и число походов, разведать новые маршруты, если бы физкультурные низовые коллективы уделяли туризму больше внимания.

Такие ведущие коллективы, как УМАР'а, судоверфи, судоремзавода, Камчатрыбстроя и многих других вообще туризмом не интересуются. Слабо помогает туристам и спортивное общество «Труд».

А напрасно. Готовить значкистов и разрядников надо и по туризму. Не отдают себе отчета руководители коллективов также в том, что Камчатка по своеобразию и богатству своей природы стоит на одном из первых мест в нашей стране. Непростительно жить на Камчатке и не знать ее, не видеть.

На крупных предприятиях, в больших учреждениях и в школах должны быть организованы туристические объединенные туристско-альпинистские секции. Работу зимой надо начинать с лыжных тренировок, однодневных походов, небольшой теоретической учебы. В конце зимы, когда будет тепло, дни больше и снежный наст тверже, можно организовать и более длинные переходы в Паратунку, Начики, Усть-Большереецк и т. д. Но главное — заблаговременно готовиться к летнему сезону: выбирать маршруты, разрабатывать их детали, подготавливать снаряжение.

Туризмом можно заниматься не только трудящимся города. В любом рыбокомбинате, в любом райцентре, школе можно создать туристскую секцию, совершать зимние и летние походы.

В этом году туристско-альпинистская секция наметила организовать выставку туристских отчетов и снятых во время походов фотографий. Намечено также систематизировать все разведанные туристские маршруты как по району Петропавловска, так и по области.

Секция просит низовые коллективы прислать описания или отчеты и фотографии по всем пройденным маршрутам. Это же даст возможность участникам походов, при соответствии маршрутов нормативным условиям получить значок «Турист СССР».

*В. Семенов,
зам. председателя президиума
областной туристско-альпинистской секции
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Пожалуй, нигде в Советском Союзе, да и в мире, не найти таких сочетаний... Тундры и альпийские луга, березовые леса и гористое морское побережье, горы, гейзеры и вулканы, теплые реки и озера, ледники... Таков Кроноцкий заповедник.

Заповедник был впервые создан в 1935 году. Его территория охватывала целиком Кроноцкий полуостров, бассейн Кроноцкого озера и северную часть побережья Кроноцкого залива — общей площадью примерно в 121.700 га.

Еще давно, столетия назад, этот небольшой участок территории Камчатки начал интересовать исследователей. Зимой 1739 года 2-я Камчатская экспедиция прошла путь вдоль побережья Семлячика до бухты Ольги, находящейся на территории заповедника. В «Описании земли Камчатки» Крашенинникова значительное место уделено территории заповедника. Именем Крашенинникова здесь были названы сопка и река.

В начале нынешнего столетия на территории Кроноцкого заповедника побывало немало научных экспедиций. Там работал ботанический отряд выдающегося ученого В. Л. Комарова, который собрал на территории заповедника богатейшие коллекции растительного мира. В тот же период на территории Кроноцкого заповедника работал крупный зоологический отряд под руководством академика (тогда профессора Петербургского университета) П. Ю. Шмидта. Одним из результатов этой экспедиции явился большой обобщающий научный труд — «Работы зоологического отдела на Камчатке в 1906–1909 годах».

К 1909 году относится попытка изучить летний путь от Кроноцкой тундры до верховьев реки Лиственничной геологической партией С. Конради.

Особенно возрос интерес к богатствам и разнообразию природных условий территории заповедника при Советской власти. Начиная с 1930 года, почти каждый год на территории заповедника занимались изысканием и научными наблюдениями различные научные экспедиции — геологический отряд под руководством Л. А. Гречишкина, группа гидролога Е. М. Крохина, геологический отряд М. Ф. Двали и в конце 30-х годов — гидрографическая экспедиция Тихоокеанского флота.

Но по-настоящему планомерное и систематическое изучение и освоение территории этого района началось только со дня объявления ее заповедником.

В 1939 году была впервые осуществлена твердая охрана границ заповедника. Уже во второй половине 1940 года на территории Кроноцкого государственного заповедника была открыта новая для Камчатки Гамченская группа вулканов.

Весной 1941 года была описана река Гейзерная, в долине которой имелось несколько крупных и множество мелких гейзеров, совершенно неизвестных до этого в СССР. Был найден легкий летний путь от морского побережья на Кроноцкое озеро, найдены и описаны удобные перевалы — Гамченский и Трех Зубцов и многое другое.

Реки ко времени открытия заповедника были изучены чрезвычайно слабо. На существовавшие в тот период карты Камчатки были нанесены только важнейшие из них, причем схематично и часто неверно. Поэтому описание и предварительное изучение рек становилось одной из важных задач коллектива заповедника.

Научный совет заповедника разработал тематику научных работ, по которой проводились наблюдения и сбор сведений в течение круглого года. Собирали коллекции, наблюдениями и систематической обработкой полученных данных постоянно занимались тогда заведующий научной частью заповедника Ю. В. Аверин и младший научный сотрудник В. Т. Гаврилов. Они составили подробные экологические описания многих видов млекопитающих, обитающих на территории заповедника: волка, лисицы, соболя, горноста, выдры, росомахи, белки, зайца, снежного барана и десятков видов птиц. Они же впервые обнаружили тогда новый для Камчатки вид млекопитающего — пищуху.

Особое внимание уделялось изучению промысловых пушных животных: соболя, горностая, белки и др.

В 1940–1941 гг. проводились также работы и по теме «Основные черты геоморфологии Кроноцкого государственного заповедника», ответственной за которую была научный сотрудник геолог Т. И. Устинова, ныне автор известной книги «Гейзеры Камчатки». Научный сотрудник В. Т. Гаврилов занимался изучением темы «Экология дикого снежного барана и опыты по его одомашнению». Коллектив заповедника разрабатывал тему о рыбах Кроноцкого государственного заповедника. Большой заслугой сотрудников заповедника является работа по составлению «Летописи природы Камчатского (Кроноцкого) государственного заповедника». В 1951 году была закончена 3-я книга «Летописи», охватывающая период с 1946 по 1950 год.

Кроме того, в заповеднике проводилась систематическая работа по сбору материалов по флоре и фауне заповедника, учету лежбиц морского зверя, численности северного оленя и снежного дикого барана на территории заповедника.

Сотрудники заповедника собрали богатейшие коллекции его фауны. Ежегодно собирались данные фенологических наблюдений в районе Гамченской группы вулканов, на реке Гейзерной, в районе Кроноцкого озера, в долине реки Богачевки, в районе рек Ракитинской, Малой Чажмы и других.

Кроноцкий государственный заповедник был связан со многими научными учреждениями страны. Его работники помогли Зоологическому музею Иркутского государственного научно-исследовательского института Сибири и Дальнего Востока в создании коллекций грызунов всех видов, встречающихся на Камчатке; зоологическому музею и туляремийной станции в гор. Бийске Алтайского края в создании коллекции стрекоз и др. насекомых, встречающихся на Камчатке. Неоднократно заповеднику приходилось выполнять заказы на сбор гербариев и коллекций от Московского зоологического музея, от музея земледелия при Московском государственном университете. Семена ели, пихты, лиственницы, каменной березы с территории заповедника использовал для посевов научный отдел государственного заповедника при Совете Министров СССР. Работники заповедника собирали семена камчатских пород деревьев и по запросам многих других учреждений страны.

Изучая миграции и другие стороны жизни птиц и зверей методом кольцевания, заповедник выполнял поручения Зоологического

института Академии наук СССР. Заслуги работников Кроноцкого заповедника в деле изучения миграций методом кольцевания отмечались на Всесоюзной конференции по изучению миграций птиц, созванной в нашей стране в конце 1946 года.

В 1949 году Кроноцкий государственный заповедник был приглашен и оформлен юридическим членом Всесоюзного общества охраны природы.

Нередко работникам заповедника приходилось выполнять весьма своеобразные задания: так, неоднократно приходилось выполнять специальные указания Государственного управления по заповедникам об отлове различных животных для экспорта. В июле 1948 года, например, в заповеднике проводился отлов сивучей. Весной и летом 1949 года работники заповедника помогали киноэкспедиции, присланной Московской студией научно-популярных фильмов для съемок научно-популярного кинофильма «Кроноцкий заповедник. Долина гейзеров», в котором достаточно ярко показана работа сотрудников Кроноцкого государственного заповедника.

Самую тесную связь заповедник поддерживал с Камчатским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института охоты, с Камчатским отделением Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО).

В 1951 году Кроноцкий государственный заповедник временно был закрыт.

В настоящее время по решению облисполкома от 26 сентября 1958 года Кроноцкий государственный заповедник будет восстановлен вновь с 1 января 1959 года. Заповедник будет восстановлен в прежних границах, кроме того, в его состав будет включен значительный по территории участок (свыше 200 га) с естественными насаждениями грациозной пихты. Уже сейчас на строительство лабораторий, жилых и хозяйственных помещений для будущего заповедника выделено свыше полумиллиона рублей.

В будущем предполагается на базе Кроноцкого заповедника создать лесную опытную станцию, которая поможет в изучении своеобразного ландшафта и природных богатств заповедника.

В. Тарасов
(«Камчатская правда», ККНБ)

1959

Камчатка — не только край полезных ископаемых, рыбных богатств и лесных массивов. Камчатка богата и пушным зверем. О камчатском соболе и лисе-огневке знают хорошо за пределами нашей страны. Собольи и лисьи меха пользуются большим спросом на международных пушных аукционах и высоко ценятся за прочность, легкость и красоту.

О «мягком золоте» рассказал главный инспектор госохотинспекции при Камчатском облисполкоме П. Грибков.

Основным видом пушных заготовок на Камчатке является соболь, который водится в Мильковском, Тигильском, Быстринском и западной части Усть-Камчатского района. Кроме того, имеются небольшие собольи «заповедники» в северных районах полуострова, созданные с опытной целью. В результате благоприятных последних лет мы наблюдаем значительный прирост соболя в Соболевском и Усть-Большереецком районах.

Кроме соболя, наши охотники промышляют камчатскую лису, или, как ее называют у нас, «огневку», в Пенжинском, Усть-Большереецком, Соболевском и Тигильском районах. Охотятся у нас также на горностаю, распространенного в большом количестве по всей области и особенно в северных районах, а также на зайца-беляка. В заготовках удельный вес заячьих шкурок незначителен, так как они в основном идут на нужды местного населения.

Кроме пушных зверей, у нас есть дикий олень, дикий баран и медведь. Кстати, напомним, что по плотности обитания медведей Камчатская область занимает первое место в Советском Союзе. Медведей промышляют в Пенжинском, Олюторском, Мильковском и Усть-Большерецком районах. Медвежье мясо и шкуры также идут на нужды местного населения, а ведь можно было бы организовать дело так, чтобы медвежье мясо поступало в виде копченостей в наши магазины. Облрыболовпотребсоюзу стоило бы подумать над этим вопросом.

Животный мир на Камчатке не так разнообразен, как в других районах нашей страны. У нас, например, до 1926 года не было белки, нет колонка и других видов животных. Поэтому в предстоящем семилетии намечено привезти к нам для акклиматизации некоторых из этих животных. Предполагается везти также птиц — тетерева и рябчика. Этим бы значительно пополнился охотничий фонд охотников-любителей, заметно уменьшающийся в связи с истреблением большого количества глухаря.

На островах, прилегающих к Камчатке, много птичьих базаров, где сосредоточивается большое количество птиц, откладывающих яйца. Яйца этих птиц несколько не уступают по своим вкусовым качествам куриным. В отдельные годы на птичьих базарах любители собирали до 200 тысяч штук яиц. Почему бы заготовительным организациям торгующих учреждений не наладить сбор яиц и пустить их в продажу? Само собой разумеется, что это надо делать не в ущерб размножению птиц.

Сейчас ставится вопрос об открытии Кроноцкого заповедника, который явится хорошим «местожительством» для соболя. Следует уделить особое внимание вопросу охраны стад диких оленей и баранов, имеющих там. Надо сделать все, чтобы сохранить единственную в мире рощу грациозной пихты.

Все эти богатства Камчатки также могут и должны быть использованы для успешного выполнения планов нашей семилетки.

На «четверге» также выступили представитель совнархоза Н. Зайцевский, председатель городской плановой комиссии А. Мельников и другие, которые говорили о перспективах промышленной разработки угля, торфа, местных строительных материалов на Камчатке.

В заключение заведующий сейсмической станцией «Петропавловск-Камчатский» П. Черных познакомил присутствующих на «четверге» с работой станции.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ЗДЕСЬ БУДЕТ САНАТОРИЙ

Нижне-Семлячичские горячие источники расположены в семнадцати километрах от Жупановского рыбокомбината в живописном месте. Круглый год сюда приезжают отдохнуть и полечиться многие рабочие, инженерно-технические работники и служащие рыбного комбината, колхозники рыболовецкой артели «Красный партизан».

— На наших ключах, — сказал фельдшер Петр Иосифович Заякин, — за короткое время успешно излечиваются от ревматизма, экземы, радикулита, разных гнойничковых болезней. К нам приезжают избавиться от этих недугов даже из Петропавловска и Елизова. Только в 1958 году на ключах провели свой отдых и лечение более 400 человек.

В нынешнем — первом году семилетки — на базе Жупановских горячих ключей по решению совнархоза и облсовпрофа будет построен бальнеологический санаторий-профилакторий на 25 мест в одну смену. Он будет принадлежать Жупановскому завкому профсоюза. Штат обслуживающего персонала санатория будет состоять из шести человек: врача (он же директор), двух медсестер, двух поваров и заведующего хозяйством. Стоимость путевки — 559 рублей. 20 процентов путевок будет выдаваться трудящимся бесплатно.

Совнархоз выделил для санатория два стандартных четырехквартирных дома, а также необходимое оборудование и инвентарь.

В. Лонгинов

(«Камчатская правда», ККНБ)

КРОНОЦКАЯ ТАЕЖНАЯ

В один из морозных февральских дней исследовательская работа забросила нас на лед крупнейшего пресноводного водоема Камчатки — озера Кроноцкого. За три дня справившись с делами, мы оставили на льду нашу палатку, снаряжение и приборы и пошли на лыжах к северному берегу озера, туда, где, по нашим сведениям, находился домик метеостанции.

То ли слишком длинными показались километры, то ли мы неправильно определили расстояние, но уже спустилась ночь, а признаков жилья не было. Погода не предвещала ничего хорошего, стояла тишина, какая бывает перед пургой.

Ночевка в снегу казалась неизбежной, и мы уже присматривали подходящее дерево для устройства ног. И вдруг в призрачном лунном

свете мелькнул старый лыжный след. По нему мы к полуночи разыскали станцию.

Тяжелый при тридцатиградусном морозе путь — позади.

Хозяев полузанесенного снегом домика нельзя назвать очень словоохотливыми. Видимо, сказывается малое общение с людьми, которых они видят один-два раза в год. Но гостеприимство, радушие их — не оставляет сомнений. Из скупых рассказов мы узнаем о жизни в глухой тайге, о работе.

Карта погоды, которую четыре раза в сутки составляют синоптики в Петропавловске, готовится на основании сводок многих метеостанций, разбросанных по полуострову. Наиболее часто расположены они по побережьям и в долине реки Камчатки.

Кроноцкий район, занимающий огромную площадь таежных дебрей, отгороженный от населенных пунктов высокими вулканами и горными хребтами (место бывшего заповедника), долгое время был белым пятном на карте погоды. И только в последние годы в маленькой избушке, затерявшейся среди лиственниц на северном берегу озера, появились люди. Они поставили здесь психрометрическую будку, установили рацию и превратили высокую лиственницу в мачту для флюгера.

Только зимой садятся на озере самолеты. Они доставляют годовой запас продовольствия, горючее для движка, новое оборудование и — самое желанное — письма от близких и книги.

Летом, правда, можно «прогуляться» в соседний поселок, но четыре дня пути через перевалы, где бродят только снежные бараны — прогулка нелегкая.

— Через эти перевалы и я попал сюда впервые, — рассказывает начальник станции Лев Николаевич Иванов. — Добирались вместе с моим предшественником, метеорологом Нелюбиным. Тогда на перевале нас морозец ночью прихватил, чуть не замерзли. Идем — кругом следы медвежьей, сопки, тайга.

— Страшновато было?

— Страшновато, — не совсем поняв вопрос, ответил Иванов, — боялся квалификации не хватит. Но товарищи помогли, прошел хорошую практику, теперь чувствую себя уверенно. Ну, а позже на смену старым наблюдателям подъехали новые — мои друзья и однокашники по училищу — Валентин Жохов и Михаил Лацуженко. Вместе и работаем здесь. Штат, правда, не полный, но справляемся. По радио передавали, что в соревновании таежных станций наша вышла на первое место по управлению.

На далекой станции, затерявшейся в таежных дебрях, живут три метеоролога. Ежедневно отсюда, из тайги, поступают в Петропавловск сведения о погоде. Но, помимо основных обязанностей, немало и побочных. О топливе, о пище приходится заботиться самим, самим же ремонтировать жилье.

А в недолгие часы отдыха — музыка, книги, охота. Промысловые угодья здесь великолепные. На огонек к метеорологам «заглядывают» зайцы, белые куропатки. Выходи из дверей и стреляй!

— Весной и летом к домику подходят медведи, — рассказывают таежники. — Такие визиты приятно разнообразят наше меню. В озере ловим на блесну гольца и озерную форель.

Разговор заходит о больших городах, о театре, кино, музеях.

— К людям тянет, — говорит Лев Николаевич. — С большим удовольствием думаю, что через полгода поеду в родные края, в отпуск. Пройду по улицам города, зайду в театр или кино. Ни пурги, ни комаров, люди без ватников, девушки в нарядных платьях... Чудесно!

Мы промолчали, глядя на мечтательную улыбку, озарившую его суровое до этого лицо. Мы его хорошо понимали. Но знали также и другое: пройдут месяцы, и в шумном городе — в театре, музее или в кино — его вдруг неожиданно охватит тоска по этой таежной глухомани, тоска, понятная многим сильным, мужественным людям, связавшим свои лучшие годы с упорной, нелегкой работой в суровой, но прекрасной камчатской тайге. Нам немало приходилось видеть таких людей. Таковы и наши новые знакомые: начальник таежной станции и его товарищи.

*И. Куренков, А. Остроумов,
научные сотрудники Камчатского отделения ТИНРО
пос. Жупаново
(«Камчатская правда», ККНБ)*

В ДОЛИНУ ГЕЙЗЕРОВ

Всякое, даже самое небольшое путешествие начинается по-своему. Наше началось так. Все было сделано еще накануне: вечером в рюкзаки уложили палатки, приборы, продовольствие. Оставалась последняя ночь. Каждый тревожился: каким будет утро? От этого зависела наша поездка на аэродром. Автобус пришел точно к назначенному сроку. В половине восьмого выехали в аэропорт. Утро было ясное, ехали с надеждой, что в тот же день улетим.

В самый последний момент кто-то высказал сомнение: а все ли взято в дорогу? Но проверить это уже не было никакой возможности. Заднее сидение автобуса доверху завалено рюкзаками, палатками, ведрами и прочим необходимым в дороге скарбом.

В 10 часов утра, можно считать, начался наш поход: пригласили в самолет. И сразу же первые неприятности — летят только десять человек, шестеро будут ждать второго рейса. Ожидание утомительно. Через каждые пять минут один из шестерых идет к начальнику отдела перевозок и спрашивает, когда будет обещанный самолет. Только через два часа вся группа объединилась в Жупаново. Отсюда, собственно, и начался наш путь в Долину гейзеров.

Выяснилось, что два дня будем ждать Петра Тимофеевича Юшкова — проводника. Идти без него в Долину гейзеров нельзя. Решили времени зря не терять — сходить в пихтовую рощу. Отправились туда на следующее утро, а оно выдалось ясное, солнечное, теплое.

На пути много горных речек. На первой же переправе не обошлось без «жертв». Люся Линькова сорвалась с дерева, перекинутого через реку, и упала в воду.

Уникальная на земном шаре пихтовая роща занимает площадь около тридцати гектаров. Это грациозные пихты третичного доледникового периода. Мягкие, совершенно бархатистые иглы отливают серебристым цветом. Деревья высокие и совершенно прямые. Роща густая, тенистая, в подлеске растительность низкая, больше папоротники. Рядом со старыми седыми пихтами много молоденьких деревьев.

Интересно прошел день, узнали много нового, а вечером возвратились в Жупаново.

Дни стоят облачные, но можно вполне идти в долину. Закупаем продукты: крупу, муку, консервы, шоколад, печенье, конфеты, компот, покупаем даже огурцы и помидоры в банках и другие продукты. В комбинате и в колхозе нам обещают дать лошадей. Но идет дождь. В такую погоду не двинешься в путь.

Ранним утром следующего дня Толя Андрюшков, участник похода, врывается в палатку:

— Ура! Солнце!

Выскакиваем на улицу. Солнце! Быстро собираем вещи, завтракаем и в 10 часов — в путь.

Первые восемь километров идем по торной дороге вдоль берега океана. Воздух великолепный, вода и зелень — лучшие ионизаторы,

и дышится легко и свободно. Жарко, температура плюс 18 градусов. Вокруг множество цветов: саранок, ромашек, дикого цветного горошка, шиповника.

Первый привал на реке Безымянной. Здесь варим обед, загораем. После обеда идем дальше по приливной полосе вдоль морского берега. Вода заливает ноги. Лошади, пугаясь набегающей волны, шарахаются в сторону. Идем быстро, торопимся пройти до вечера весь путь по приливной полосе океана. Второй привал, у Пятой речки, поздно вечером. Дежурные разжигают костер и начинают готовить ужин. Все остальные заняты заготовкой дров и установкой палаток.

Первый день пути, второй, третий... Чем дальше, тем тяжелее дорога. Встреча с хозяином камчатских лесов — медведем, ночевка — под шум океанского прибоя. Рано утром — физзарядка, завтрак, сборы — и снова в путь. Мы все время спешим успеть добраться, пока стоит хорошая погода. Третий день пути встретил нас проливным дождем. Сорок километров непрерывного подъема, борьбы с ветром, усталостью... Но наш девиз — «Вперед и выше!» Все промокло: плащи, рюкзаки, палатки. Стараемся сохранить сухими продукты. Но дождь, мелкий, назойливый, проникает всюду. Надеваем плащи, пластиковые накидки. Это тоже помогает мало. Бесконечные переходы через горные холодные речки, промокшая обувь и одежда, тяжелый подъем по снежникам...

И вот с обрыва открывается изумительный по красоте вид: далеко внизу лежит конечная цель нашего похода — Долина гейзеров. Лес, через который мы идем, очень интересен. Каменная береза, корявая и кривая, стелется почти по земле. На высоте восьмисот метров — растительность альпийских лугов: цветет фиолетовыми фонариками багульник, а вот белые, нежные цветы анемоны, желтоватые рододендроны, камчатский ландыш и фиалки. Последние метры пути кажутся особенно тяжелыми. Даже не верится, что мы скоро будем в долине...

*О. Иванова
 («Камчатская правда», ККНБ)*

ОДНО ИЗ ЧУДЕС ЗЕМЛИ

Все трудности пути позади. Мы — в Долине гейзеров! Костер дымит и шипит. Кое-как готовим ужин, устанавливаем промокшие палатки. Идет проливной летний дождь. Все, что может впитать в себя вода, впитало ее с избытком. Пока устраивались на ночлег, промокли до

нитки. Вода всюду: с боков, снизу, сверху. Успокаивает одно — лежим, как в парной: от земли исходит тепло, в палатке жарко.

На следующее утро осторожно выглядываем из палаток... В глаза бьют лучи солнца.

— Мы — самые счастливые люди, — говорит Люся Линькова.

Ее восторг понятен. Вид, действительно, великолепный. Выплывает из-за сопки огненный шар восходящего солнца, его лучи заливают всю долину. Кругом, куда ни глянешь, из-под земли струится пар, что-то шипит, булькает, фыркает, свистит. Паровые фонтаны гейзеров, сопки с белоснежными, спящими вершинами, уходящие вереницей в даль. Красота — глаз не оторвешь. Всего тебя наполняет ощущение близкой радости, свежести, бодрости.

Выбираемся из палаток. Ну и долина! Не знаешь, куда и ступить, — настоящее «чертово» пекло. Горячие дымящиеся озера, грязевые котлы и «печки». И всюду пар, пар и пар. Наш проводник ведет всех по узкой тропинке к речке, предупреждает об опасности передвижения в долине. Начальник похода Галина Александровна Титовец объявляет первый день хозяйственным. Все стираем, развешиваем на веревках, обувь ставим на горячую площадку — печку.

В самый разгар хозяйственных работ Петр Тимофеевич Юшков машет нам рукой. Недалеко от нашего лагеря на склоне сопки — медведи. Нужно сказать, что Долина гейзеров — это район наибольшей плотности «медведенаселения» на Камчатке. Обилие растительной пищи, водоемы, богатые рыбой, удобные и глухие места, куда редко ступает нога человека, — все это привлекает медведей, способствует их размножению. Медведь — зверь любопытный. Утром следующего дня следы встречались у наших палаток, вблизи гейзеров, грязевых котлов, «печей».

В первый день нашего пребывания в долине мы выяснили режим работы двух крупнейших гейзеров — Большого и Малого. Оба они находятся на левом склоне долины. Гейзер Большой — один из наиболее крупных. Диаметр его грифона полтора на три метра, глубина — не менее трех метров.

Извержение гейзера представляет величественную картину. В течение трех-четырёх минут с грохотом в клубах пара выбрасывается на высоту примерно двенадцати метров столб воды. В течение следующих двух-трех минут уменьшается количество пара, но вода выбрасывается таким же мощным столбом. Через 20–25 минут после начала извержения можно уже заглянуть в грифон.

Самый красивый гейзер долины — Фонтан. Грифон гейзера — вертикальный, почти круглый колодец, имеющий в поперечнике 60 сантиметров. На глубине около метра он закупорен большим камнем, и вода пробивается через щели между камнем и стенками колодца. Грифон окружен крупными каменными, глыбами, покрытыми красивым жемчужным гейзеритом.

Извержение гейзера необычно эффектно. Начинается оно двумя-тремя всплесками воды, затем ударяют вертикальные струи высотой до 20 метров, вырывается густая шапка пара, потом снова бьют струи воды — и гейзер замолкает.

А вот и «владыка» долины, самый крупный гейзер — Великан, гейзер Жемчужный, множество грязевых озер, котлов, гейзеров-печек, выбрасывающих клубы пара, горячих газов и воды. Неповторимая, величественная картина!..

...Выходим из лагеря в десять утра. Яркое солнце слепит глаза. Путь трудный: крутые спуски и подъемы следуют один за другим. Наши туристы поминутно останавливаются: хочется все запечатлеть надолго.

Вдали — большой водопад, низвергающийся в узкое ущелье. Спускаемся к нему по зарослям шеломайника. Спуск тяжелый, но вот мы у подножия водопада. Это начало реки Шумной, здесь Гейзерная сливается с Шумной, здесь же находится гейзер Первенец. Он действует беспрестанно.

У гейзера Первенец воздвигаем тур и кладем туда записку в патроне:

«Мы, группа учителей, прошли от гейзеров Великана и Жемчужного до истоков реки Гейзерной. Нам сопутствует хорошая погода, бодрость духа и уверенность в достижении своей цели».

На обратном пути в лагерь наш отряд делится на две группы.

Руководитель похода Галина Александровна Титовец, Владимир Прокопьевич Ткаченко, Петр Тимофеевич Юшков и я идем к истокам реки Гейзерной. Группа Марии Николаевны Понтяковой остается наблюдать за гейзерами, расположенными выше по течению Гейзерной. Дел всем хватает, а времени у нас в обрез.

Наша группа установила, что река Гейзерная берет свое начало от ручейков и речек, сбегающих со склонов Кихпинича.

Возвращаемся в лагерь другим путем, более безопасным, — по высоким вершинам сопок. Здесь, в горах, живут горные бараны, зайцы, медведи. Мы всюду видим их следы. Головокружительный спуск приводит нас в район горячих площадок и бьющих гейзеров. Здесь очень опасно

идти. Рыхлая почва таит в себе горячие источники, в которых можно обварить ноги. Смотрим в оба. Много интересных наблюдений сделали и другие группы нашего отряда.

И вот мы уже готовимся в обратный путь. День обещает быть жарким. Семь часов утра, а температура +20 градусов! Торопимся к выходу из долины до наступления жары.

В первый день прошли 50 километров, на второй — еще столько же.

Закончилась наша увлекательная, интересная экспедиция. Много нового узнали учителя-географы в походе, ближе и родней стал нам любимый край. Будет о чем рассказать на уроках нашим любознательным ученикам. И конечно, у них тоже возникнет желание выйти на туристские тропы, отправиться по неизведанным просторам родного края.

*О. Иванова
(«Камчатская правда», ККНБ)*

РАЗВЕДЧИКИ ЗЕМНЫХ НЕДР

Год назад можно было пересечь Кроноцкий полуостров от Богачевки до устья реки Малая Чужма и не увидеть ни единого человеческого следа. В хребтах изредка встречались олени, а на равнинах можно было всполошить (и самому испугаться) хозяина лесов — медведя.

Этим летом хребты и долины девственной и прекрасной в своей суровости земли ожили. Сюда пришел человек. Выполняя программу работ первого года семилетки, люди повели широкое наступление на тайны природы. Сегодня геологов, геофизиков и геодезистов можно встретить даже в самых непроходимых, глухих местах полуострова.

...Вертолет шумит над хребтами. В самом, казалось бы, невероятном для приземления месте найден пятачок, на который совершена посадка. Это в отряд геодезистов завезены продукты, папиросы и спички. Папиросы и спички пришлось доставлять из Петропавловска. Работники Жупановского рыбокооп не потрудились своевременно завезти в Богачевку и Кроноки полный ассортимент товаров.

Летом этого года впервые геологи применили для полевых работ вместо вьючных лошадей вертолет. Экипаж вертолета — командир машины А. Александров, штурман В. Лодяной, техник А. Рокасуев — хорошо трудится, помогая в работе геологической и геофизической партиям.

За несколько часов работы вертолета перебазировано два полевых отряда, завезены продукты и фураж в самую отдаленную Чажминскую

геологическую партию, начата съемка опорных гравиметрических пунктов.

...Сильный ветер унес в море плашкоут: на нем — два работника. И здесь выручили пилоты: машина повисла над плашкоутом, миг — и люди на борту вертолета.

Богатейшие кладовые земли камчатской раскрывают свои тайны разведчикам. В содружестве с авиаторами они идут в наступление.

*В. Воротников,
инженер-геодезист
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НА ОЗЕРЕ КУРИЛЬСКОМ

Утром вода у берега озера становится красной. И не от розовых лучей поднимающегося из-за сопки солнца. Десятки тысяч ярко-малиновых в своем брачном наряде рыб выходят из реки Озерной, косяками растекаются по мелководью. Это пришла на нерест нерка — одна из наиболее ценных пород камчатских лососей.

На берегу озера — небольшой деревянный дом, утонувший в зарослях тальника, шеломайника и баранника. Это — Озерновский научно-наблюдательный пункт Камчатского отделения ТИНРО, где живет и работает младший научный сотрудник Тамара Васильевна Егорова. Местные жители называют ее «хозяйкой Курильского озера». Десять лет тому назад молодой ихтиолог Егорова прямо со студенческой скамьи Московского государственного университета попала в эти далекие места. Многие сомневались, выдержит ли одиночество, пугали медведями, которых здесь много. Тамара Васильевна выдержала. А что касается медведей, то не одна шкура мохнатого «гостя» украшает ее скромный домик. За девять лет Егорова научилась всему: плавать по озеру в долбленом бату, метко стрелять из охотничьего ружья, ездить верхом и на собачьей упряжке... А главное — неутомимо работать день и ночь над своей кандидатской диссертацией «О пресноводном периоде жизни нерки и о причинах колебания ее запасов».

Рабочий день у «хозяйки Курильского озера» начинается рано. Солнце еще не успело взойти, а она уже отправляется верхом на любимом коне Рыжике к Кутхиным батам на реке Озерной. Подобно тому, как Ангара вытекает из Байкала, Озерная берет начало в Курильском озере. Километрах в пяти от истоков, у подножия живописнейших сопки,

напоминающих выточенные из камня и поставленные стоймя гигантские лодки, реку перегораживает стодвадцатиметровая деревянная решетка. Это — рыбоучетное заграждение. Ни одна рыба не пройдет через него, минуя зоркий глаз Тамары Васильевны. «Хозяйка Курильского озера» совершенно точно может сказать, сколько и в какой день она пропустила на нерест нерки, кеты или чавычи.

Пройдя по шатким мосткам на середину заграждения, Егорова открывает узенькую щель — «окно». Плотный косяк нерки, казалось, только и ждал этого. Вот первая рыбина смело протиснулась в щель, за ней пошли остальные. Тамара Васильевна быстро считает. Пропустив в озеро очередной косяк лососей, она на бату подплывает к ловушке и берет из нее пятьдесят рыбин. Это — ежедневная порция для исследовательской работы. На берегу вместе с лаборантом они взвешивают и обмеривают каждую рыбину, берут образцы икры, молок и чешуи.

В работе незаметно проходит день. А вечером, по возвращении домой, новые хлопоты: нужно накормить ездовых собак, привязанных на том берегу реки, подоить корову, приготовить ужин...

Ночь опускает свои темные крылья на озеро, загораются на небе первые звезды, а в маленьком домике ярко светятся окна. Покончив с хозяйственными делами, Тамара Васильевна садится за научную работу. В небольшом кабинете на столе блестит никелем микроскоп, стоят десятки пробирок и стеклянных колбочек, стены забиты полками с книгами. Здесь, в тишине, Егорова определяет по чешуе возраст рыбы, анализирует пробы планктона, которым питаются в озере мальки. В нынешнем году ход нерки был исключительно благоприятный, в отдельные дни через рыбоучетное заграждение проходило до 200 тысяч рыбин. Значит, нужно создать хорошие условия для развития из икры мальков, чтобы через пять-шесть лет они вернулись на родное озеро уже полноценными крупными лососями. А это не так просто.

Тамара Васильевна вспоминает, как летом этого года на Курильское озеро приезжали делегации японских и американских ученых-рыбоводов. Зарубежные гости были удивлены размахом и точностью научных работ, проводимых на маленьком наблюдательном пункте. Но больше всего их поразила сама «хозяйка Курильского озера». Один из членов американской делегации, профессор Аткинсон, недоверчиво воскликнул:

— Как вы, молодая красивая женщина, девять лет могли жить в такой глуши, вдали от цивилизации? Неужели вам не хочется личного счастья?

Нелегко было объяснить этому пожилому ученому, что счастье для Егоровой заключено в ее работе над любимой темой о жизни лососей, в предстоящей защите кандидатской диссертации, в которую она вложила так много труда. Да и свое личное счастье Тамара Васильевна нашла здесь: вот уже несколько лет рядом с ней живет и работает лаборантом ее муж. И не так уж они одиноки — радиоприемник ежедневно доносит к ним все новости, а вместе с очередной почтой поступает немало новых журналов, книг и газет.

...Далеко за полночь в домике на Курильском озере гаснет свет. Младший научный сотрудник Егорова наконец ложится спать. Она знает, что новый трудовой день будет так же радостен и насыщен интересными событиями, как и все предыдущие.

Г. Балдин

(«Камчатская правда», ККНБ)

КОГДА ГЕОГРАФИЯ НЕ СКУЧНА...

География становится ещё интереснее, когда изучаешь её не только по книжке, но и по собственным наблюдениям за природой. Для этого у нашей школы сооружена географическая площадка, на ней установлены психометрическая будка с приборами и дождемер.

Члены географического кружка вылепили из пемзы и цемента подобие Кроноцкого залива и рельеф окрестностей Жупановского рыбокомбината с действующей моделью вулкана Жупановского. «Извержение» последнего пятиклассники наблюдали на площадке при изучении темы «Вулканы и землетрясения».

Сейчас ребята ведут регулярные наблюдения за погодой, пятиклассники учатся пользоваться термометром, барометром-анероидом, дождемерной установкой, флюгером, научились вести дневники погоды.

Небезынтересны для школьников приметы, по которым предсказывают погоду на день вперёд. Красный цвет зари обещает ветер, ухудшение погоды. Если летом во второй половине дня Кроноцкий вулкан прячется в тучи — ожидается дождь, зимой — пурга...

Дежурный по школьной метеостанции, заходя в класс, авторитетно заявляет:

— Ребята! Давление падает — пурга будет...

Или — радостно:

— Прогноз хороший. Погода ожидается великолепная!
Так география перестаёт быть скучной.

*Михаил Шлаканев,
заведующий учебной частью Жупановской средней школы
(«Камчатский комсомолец», ККНБ)*

КЛЮЧИ ЦЕЛЕБНЫЕ

На всю область славятся Жупановские (точнее Нижне-Семлячикские) горячие ключи, расположенные в 17 километрах от комбината в причудливом месте. В их целебных водах ежегодно купаются сотни рабочих и колхозников.

Для лучшего обслуживания трудящихся в первый год семилетки по решению Совнархоза и облсовпрофа там будет построен бальнеологический санаторий-профилакторий на 25 мест.

Уже выделены для нового санатория два стандартных четырёхквартирных дома, необходимое оборудование и инвентарь. Стоимость путёвки туда — 559 рублей. Это совсем недорого... Приезжайте сюда отдохнуть в самом скором времени, друзья!

(«Камчатский комсомолец», ККНБ)

ЭТО ВАМ НАЙТИ!

Однажды к начальнику геологической партии, работавшей в районе озера Кроноцкого, пришел рабочий, товарищ Пяткин. В руках его был трёхкилограммовый кусок серы. Он рассказал:

— Вот нашли серу. Там ещё её много, толстый слой под почвой.

Партия срочно пошла на место, указанное Пяткиным, но все поиски были тщетны. Так и ушли тогда с пустыми руками.

А пласт этого ценного продукта — серы и поныне лежит нетронутым в дебрях Камчатки, где-то между рекой Сторож и озером Кроноцким. Может быть, это место найдете вы?

(«Камчатский комсомолец», ККНБ)

1960

ПУТЬ К ГЕЙЗЕРАМ

Надо быть большим любителем природы, чтобы отправиться в этот дальний нелегкий путь — к единственной в стране величественной Долине гейзеров. Спортсмены Петропавловской школы № 9 соревновались за право участвовать в этом увлекательнейшем походе. В Долину гейзеров пошли одиннадцать лучших строителей школьного спортивного зала. Вместе с нами шел и А. С. Сидорчук, известный камчатский хирург и старейший охотник.

Около двухсот километров предстояло пройти нашему отряду. Без лошадей трудно было бы преодолеть этот путь; ребята быстро научились обращаться с ними, а Светлана Крюкова подружилась с самым нововистым из них — Буяном, который при ней вел себя очень смиренно.

Мы были совсем близко от Долины гейзеров, когда неожиданно опустился густой туман. Потеряв ориентиры, мы вынуждены были целый день простоять в нескольких километрах от прохода в долину. Зато какую радость доставил нам следующий солнечный день, открывший перед нами величественную панораму горного ущелья, ведущего к гейзерам!

Преодолен заснеженный перевал, и вот мы в фантастической долине, согретой подземным теплом. Откуда-то из глубины земли вырывается перегретый пар. Здесь надо быть осторожным: кругом кипятки.

Гейзер «Великан» через каждые три с половиной часа выбрасывает столб горячей воды высотой около шестидесяти метров, а пар поднимается высоко над горами.

Величественная, суровая природа и грандиозная панорама сотен разнообразных гейзеров привлекает сюда многочисленных туристов не только Камчатки, но и Москвы, Ленинграда, Украины.

К сожалению, до сих пор в этом замечательном месте смогли побывать лишь очень немногие. Несмотря на то, что Долина гейзеров находится на территории Кроноцкого заповедника, путь к ней знают лишь немногие проводники, которые очень дорого берут за свои услуги; достать лошадей в Жупановском комбинате летом практически невозможно. Сама долина, находясь без присмотра, тоже «страдает». Отдельные туристы порой безжалостно портят живописные площадки гейзеров, засоряют это заповедное место.

Пора подумать об организации в Долине гейзеров летней туристической базы, создать при заповеднике конюшню с набором вьючного снаряжения специально для туристов и посылать с каждой группой опытного проводника.

Однако и при этих условиях путь для людей, малоподготовленных к походам, остается слишком трудным. Сейчас появилась возможность облегчить его.

Нам пришлось в прошлом году летать в Долину гейзеров на вертолете. Всего один час занял этот перелет. Если бы удалось летом организовать рейсы вертолета из Петропавловска в Долину гейзеров, то затраты на этот перелет обошлись бы дешевле, чем при походе с лошадьми, а в Долине гейзеров смогли бы отдохнуть рыбаки и моряки, не имеющие возможности отправиться в долгий и нелегкий переход.

*Ю. Коровкин
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НА ЭКРАНЕ — КАМЧАТКА

На экраны страны вышел очередной № 36 Всесоюзного журнала «Новости дня», производства Центральной ордена Красного Знамени студии документальных фильмов в Москве. Он открывается кадрами, рассказывающими о посещении Н. С. Хрущевым венгерской и японской промышленных выставок в Москве.

Значительное место в новом журнале занимает очерк, сделанный из кадров, заснятых в Долине гейзеров на Камчатке. Зрители увидят туристский поход по горячим источникам, тепловая энергия которых в недалеком будущем будет служить человеку,

В новом киножурнале много и других интересных материалов. Зрители увидят начало нового учебного года в школах страны, успешное строительство Рыбницкого цементного завода в Молдавии, торжественное заседание в Москве, посвященное 15-летию независимости Вьетнама, рейс мира и дружбы парохода «Лениногорск» в Конго, конференцию независимых стран Африки», XVII Олимпийские игры в Риме, фрагменты из венгерского балета на льду «...И родилась любовь», выходящего сейчас во Дворце спорта Москвы.

*Л. Опарников
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТЕЛЕЗРИТЕЛИ МОСКВЫ СМОТРЯТ КАМЧАТКУ

Центральная студия телевидения в Москве получает часто письма зрителей с просьбами организовывать передачи, посвященные Камчатской области.

На днях на экранах телевизоров миллионы москвичей и телезрителей прилегающих к столице областей увидели документальный фильм «Я вернулся на Камчатку» (авторы Наталья и Юрий Коровкины). Фильм оставил у телезрителей яркое впечатление.

Они как бы побывали в Петропавловске и его окрестностях, познакомились со многими местными жителями: руководителем одной из первых на Камчатке бригад коммунистического труда С. Ретивцевым, доктором биологических наук Ф. В. Крогиус, зоотехником Л. И. Соловьевой, работницей Л. Качан, студентом Н. Шмагиным и др., выходили на сейнере капитана Бориса Писаревского на рыбную ловлю, совершили с опытными альпинистами и группой петропавловских учащихся увлекательную экспедицию на Авачинский вулкан и в Долину гейзеров.

*Л. Опарников,
Москва
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТУДА, ГДЕ КИПЯТ ФОНТАНЫ

Сравнительно недавно, в 1941 году, геолог Т. И. Устинова впервые проникла в долину левого притока реки Шумной. Тогда-то ею и был обнаружен редкий феномен природы — гейзер Первенец, а чуть позже еще десятки больших и малых гейзеров.

Эту красивейшую долину, единственную в Советском Союзе, из года в год посещает все больше и больше туристов из разных мест. И это не удивительно. Открытая совсем недавно, она привлекает своей неповторимой красотой гейзеров, извергающих пятидесятиметровые фонтаны кипятка, мутными водопадами, горячими «печками», «котлами» и другими чудесами вулканических извержений.

И на этот раз в группе оказались люди из разных мест. Двое — Юхан Киви и Хейно Яллай — приехали для путешествия из Эстонии, Владимир Горпинко — штурман комсомольско-молодежного экипажа траулера «Альбатрос»; моряк В. Степанов. Остальные вместе с руководителем похода секретарем комсомольской организации электрорадиомонтажного цеха судоверфи Владимиром Затолокой — работники судоремонтной верфи.

Наша группа впервые в сложных таежных условиях отказалась от услуг лошадей и проводников. Мы решили не только смотреть вокруг, но и изучать землю. С первых километров похода под руководством «главного геолога» плановика судоверфи Павла Тарасова мы старательно стали наполнять и без того нелегкие рюкзаки камнями с самыми замысловатыми геологическими названиями. Несколько позже нам, правда, пришлось пожалеть, что вышли без проводника, но зато на пятый день, когда перед нами, наконец-то, раскинулась величественная панорама Долины гейзеров, счастье наше оказалось более полным: ведь нашли сами. Двое суток непрерывного лазанья по крутым склонам долины, бесконечное щелканье фотоаппаратов — позади. Но и обратный путь оказался не менее интересным. Мы посетили горячие жупановские источники, а затем двинулись в пихтовую рощу.

Эта роща пихты грациозной является единственной на земном шаре. По предположению ученых, она сохранилась еще от доледникового времени. Руководители Кроноцкого заповедника, на территории которого мы находились, разрешили вынести три молоденьких пихты, чтобы посадить их в зеленой аллее судоверфи.

И вот с новым, но приятным грузом мы в Жупанове, а на другой день — в Петропавловске. Геологические находки сданы на исследование, пихты высажены. Хочется верить, что поход не прошел даром: кроме познавательной пользы для себя, оказана посильная помощь и геологам, и любителям зелени.

*И. Вайнштейн, В. Горпинко, участники похода
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НАШ ЗАПОВЕДНИК

Территория Кроноцкого государственного заповедника, или Кронок, как называли местные жители этот район Камчатки, издавна привлекала внимание человека своими природными богатствами и дикой, первозданной красотой. Уже в 1882 году по предложению зоолога Б. И. Дыбовского она объявляется соболиным заповедником. Однако в тот период постоянной охраны природы, не говоря уже о какой-либо научной работе, здесь не осуществлялось. Но интерес к заповеднику как к резервату соболя, был настолько велик, что местное население само активно участвовало в борьбе с браконьерством.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России вопросам охраны природы стало придаваться громадное значение. В суровые годы гражданской войны В. И. Ленин подписал указ о создании первых заповедников — Ильменского и Астраханского. В 1934 году постановлением ВЦИК был организован и Кроноцкий государственный заповедник.

С 1936 года здесь начинается научно-исследовательская работа. Хотя сотрудников заповедника, охватывающего площадь около миллиона гектаров, было недостаточно, они делают ряд интереснейших открытий. Так, весной 1941 года геолог Т. И. Устинова обнаружила в долине малоизвестного притока реки Шумной ряд гейзеров. В том же году зоологом В. Т. Гавриловым к северо-востоку от сопки Гамчен была открыта цепь новых вулканических вершин. Научными сотрудниками была проведена инвентаризация фауны заповедника и собраны сведения по биологии многих видов зверей и птиц. Особенно большую работу в этой области проделал зоолог Ю. В. Аверин.

Осенью 1951 года Кроноцкий заповедник был закрыт, но в октябре 1959 года, в связи с ходатайством Камчатского облисполкома, он организуется вновь. В настоящее время площадь Кроноцкого заповедника равняется 964 тысячам гектаров и простирается от реки Старый Семлячик (на западе) до реки Малая Чажма (на востоке). Северная и северо-западная границы окаймляются вершинами Восточного хребта, а южная омывается водами Кроноцкого и Камчатского заливов.

По своим природным особенностям — рельефу, климату, животному и растительному миру — эта территория типична для восточного побережья Камчатки. Правда, действующих вулканов здесь нет, но затухающих — довольно много. Кроме уже упоминавшейся Долины гейзеров, известен ряд горячих ключей, часть из которых используется местным

населением в лечебных целях. Горячие источники и озера, термальные площадки с горячим грунтом, фумаролы и т. п. — все эти характерные признаки затухающего вулканизма наблюдаются в различных частях заповедника.

Чрезвычайно обильна гидрографическая сеть. Многочисленные ручьи и речки встречаются на каждом шагу. На реках Шумной, Гейзерной и речках Кроноцкого полуострова встречаются водопады, обрушивающиеся с высоты нескольких десятков метров. Большинство рек имеет настолько быстрое течение, что не замерзает и зимой. Очень много озер. Особенно славится своей красотой громадное Кроноцкое озеро. Его площадь 212 квадратных километров, а глубина достигает 141 метра. Озеро исключительно богато рыбой. Многие реки заповедника служат нерестилищем лососей.

Разнообразен животный мир этого уголка природы, где встречаются северный олень, снежный баран, бурый медведь, ценные пушные виды зверей — соболь, выдра, горностай, лисица, камчатский сурок. На берегах Кроноцкого полуострова летом бывают большие скопления сивучей, значительные пространства заняты шумными птичьими базарами. В море, у берегов заповедника, круглый год держатся большие стаи различных водных птиц. Небольшое количество уток и лебедей остается в незамерзающих пресных водоемах на зимовку.

Своеобразна и живописна растительность заповедника. Господствуют каменноберезовые леса паркового типа, но есть и густые пойменные леса — ива, тополь, ветла и ольха. В бассейне Кроноцкого озера встречается даурская лиственница, а близ Жупаново — единственное место в мире, где приютилась небольшая рощица реликтовой грациозной пихты, уцелевшей неизвестно какими судьбами с доледниковых времен. Все это делает Кроноцкий заповедник одним из интереснейших мест нашей Родины.

Территория заповедника настолько интересна, что в течение всего лета сюда непрерывным потоком следуют туристы не только из Петропавловска, но даже из Владивостока, Хабаровска, Москвы, Ленинграда, Прибалтики и других районов нашей необъятной Родины.

Новый закон, принятый на сессии Верховного Совета РСФСР, позволит еще шире развернуть работы в заповеднике, сделать его ценнейшим резервом пушнины и излюбленным местом отдыха трудящихся Камчатки.

*Е. Черников,
старший научный сотрудник Кроноцкого государственного заповедника
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ЗА КУЛЬТУРУ ТУРИЗМА

Удивительна природа Камчатки! Здесь соседствуют огнедышащие, покрытые снегом сопки и бьющие из-под земли горячие источники. Многие уголки природы полуострова не имеют равных себе на земном шаре. Только на Камчатке сохранилась единственная в мире роща грациозной пихты. Все это привлекает сюда отряды туристов. Некоторые приезжают в нашу область за десятки тысяч километров.

Камчатка — край малоисследованный. Здесь работают многочисленные экспедиции и поисковые отряды. Но нередко случается, что, изучая, исследуя наш край, они наносят непоправимый ущерб природе.

— За последние годы увеличилось паломничество в Долину гейзеров, и, я думаю, назрела пора во весь голос поговорить о культуре туризма, — сказал И. И. Куренков, — наглядно показать те безобразия, которые многие экспедиции и туристы творят на лоне природы. Расскажу о положении в этой Долине. Безжалостно туристы рубят там лес, разжигают костры. А ведь это уникальное место на земном шаре. Если там пройдут сотни экспедиций, то весь склон, прилегающий к гейзерам, станет голый: каменной березы не так много.

На площадях, где бьют гейзеры, образуются похожие на кораллы отложения кремнезема. Они спускаются террасами вниз. Каждый турист старается отбить побольше гейзеритов, увезти с собой на память. Самые красивые уже унесены. А ведь отложения накапливают годами.

Мне думается, без проводника, работника заповедника нельзя допустить в Долину ни одной туристической группы. Иначе трудно будет убедить эту жемчужину

И. И. Куренкова горячо поддерживает А. Г. Остроумов:

— Многие экспедиции, изучающие Камчатку, работают в труднодоступных местах. В них есть люди, которые уничтожают все на пути: мимоходом увечат деревья, крушат кустарник, бьют зверей. Об этих фактах нельзя говорить без возмущения.

Недалеко от Петропавловска есть Тополевое озеро. Из него берет начало приток Паратунки. Это красивейший район. В прошлом году на этом озере работало несколько человек из нашей комплексной экспедиции. После того, как они ушли отсюда, на расстоянии 150 метров все было покрыто ватой, склянками, обрывками материи, банками. Мы были буквально ошеломлены. Всего четыре человека работали и столько вреда наделали! В ключе была уложена целая гора консервных банок.

Неужели нельзя было закопать их на берегу?

Этика экспедиций должна быть в поле зрения общественности. Природу надо защищать.

Или другой пример. Почти все сенокосчики, выезжая на покосы, имеют ружья якобы для защиты от медведей. Но еще не было случая, чтобы медведь напал на человека. Зато их бьют десятками летом, когда ни шкуру нельзя использовать, ни мясо. Косари бьют уток и утят.

Человек, который ходит по лесу с ружьем в то время, когда запрещена охота, должен быть приравнен к браконьеру.

Надо, чтобы вокруг наблюдательных пунктов ТИНРО, рыбвода были организованы заповедники, чтобы они являлись очагами охраны природы.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ЧЕСТЬ ОХОТНИЧЬЯ

У каждого своя дорога в жизни. Путь, который выбрал Василий Дурьнин, начался в тот памятный вечер 1937 года. Он и сейчас помнит, как проснулся тогда оттого, что в дверь постучались. Вошел председатель сельсовета и с ним двое незнакомых мужчин. Отец ещё не ложился и суетливо освобождал для поздних гостей лавку от нерпичьих лыж и хрустящих заячьих шкурок. Председатель сказал отцу:

— Это туристы, Кирьяк Павлович. Просят лошадь до Ганал. Может быть, возьмешься проводить? Кстати, лошадь вернёшь...

Отец свернул цыгарку:

— Что ж, коли нужно, можно и провести...

— Мы заплатим, вы не беспокойтесь, — предостерегающе сказал один из гостей, высокий, тонколицый, в шляпе и добротных сапогах.

Отец сказал:

— Это ни к чему. Дело колхозное. С председателем договаривайтесь.

Ещё было совсем темно, когда Вася почувствовал на своём лбу ласковое прикосновение отцовской руки, потом хлопнула дверь, и отец ушёл.

Две недели потом не было ни слуха, ни духа ни об отце, ни о туристах. Посылали подводу, но ни в пути, ни в Ганалах никого не было. А потом вдруг отец появился, осунувшийся, оборванный, постаревший на несколько лет. Мимолётом забежал домой, каким-то хриплым голосом будто выдавил из себя:

— Жив... На почту... звонить...

И, покачиваясь, побежал по улице...

А было так. Когда отошли от Пушино на несколько километров, туристы повели себя странно. Они несколько раз доставали подробную карту Камчатки, что-то замеряли, высчитывали. Потом подошли к отцу Василия.

— Мы не туда идём.

— Как не туда? — изумился старый охотник. Он знал здесь каждую берёзу. Его ли учить этим незнакомцам. Но высокий сказал безапелляционно:

— Говорят тебе, здесь надо поворачивать, значит — поворачивай.

И наставил на отца револьвер. Они отобрали у него ружье и нож. Они не пошли в Ганалы, а повернули налево к озеру Кроноцкому. И повели с собой Кирьяка Павловича. Долго шли, несколько дней. Почуял недоброе старый охотник, затосковал. От еды стал отказываться. А те двое, здоровые, настырные. Глаз с него не спускают:

— Веди нас, приятель, прямо к озеру. Выполняем особое задание.

Но охотник уже видел, что за «особое задание» у туристов. А однажды случайно услышал разговор:

— Еще один переход, и надо пошабашить охотника этого. Сами дойдем.

Но «пошабашить» не пришлось. В ту же ночь проводник покинул своих провожаемых. Долго гнались «туристы» по его следам. Из последних сил бежал, шёл, полз старый охотник. В голове только одна мысль: «Не даётся... сообщить...». За полтора дня прошёл он больше полутораста километров камчатского горного бездорожья. Обессиленный, проговорил в телефонную трубку:

— Двое... На озеро Кроноцкое...

Через три дня отстреливающихся бандитов настигли и задержали. Они оказались шпионами и пробирались на побережье, чтобы переправиться за океан.

А старый охотник и потом еще долго занимался своим любимым делом. Но те несколько суток подорвали его здоровье. Когда умирал, сказал плачущему девятилетнему Васютке:

— Однако ты не плачь. Слезами соболя отпугнуть можно. Плохо умирать охотнику, если пять детей в доме. Ты старший, Васёк. Будешь охотником — меня заменишь. И помни: настоящий охотник не тот, кто больше горностаев убьёт, а кто в трудном деле честь охотничью не уронит...

Вот как стал охотником Василий Дурынин.

*Виталий Фуртичев, Владимир Шванев
(«Камчатский комсомолец», ККНБ)*

ПО ЗАБЫТОМУ МАРШРУТУ

Накануне открытия XII областной комсомольской конференции в Петропавловск на лыжах пришла группа комсомольцев Жупановского рыбокомбината. Свой поход лыжники посвятили конференции.

Маршрут был не из легких: 280 километров по бездорожью с длинными, утомительными подъёмами на сопки. Лыжников сопровождала нарта, которая везла две палатки, железные печки, корм для собак. Остальное имущество (личные вещи, продукты) несли на себе. В день проходили по 45 километров. Ночевали в палатках, наложив ветки поверх снега. По очереди следили за огнём: спальных мешков (кукулей) было недостаточно, а морозы ночью доходили до 40 градусов.

Утром, в 9 часов, выходили и двигались до шести вечера. Шли в три лыжни, чтобы пробить дорогу собакам. Возле Карымской сопки настигла пурга. Сутки пришлось отсиживаться в палатке...

Сложность маршрута особенно усугублялась тем, что на всём его протяжении комсомольцам не встретилось ни одного населенного пункта. Тундра и множество следов — заячьих, соболиных, волчьих. Однажды видели парящего орла... Частенько дичь служила лыжникам хорошим дополнением в котел.

В походе принимало участие 10 человек: Николай Андросов, работник пожарной охраны (начальник похода); Леонид Голота, машинист холодильника; Анатолий Юркин, помощник механика; Вениамин Бельтюков, ловец; Захар Имангулов, ловец; Геннадий Глушенков, станочник; Зинаида Исайкина, укладчица; Николай Вечужанин, наблюдатель метеостанции; Леонид Козлов, радист; Петр Юшко, каюр.

Интересно отметить, что по маршруту, пройденному жупановскими лыжниками, никто не ходил уже 15 лет.

В Петропавловске жупановские лыжники пробудут несколько дней, познакомятся с судоремонтной верфью.

*В. Антонов
(«Камчатский комсомолец», ККНБ)*

ДЫХАНИЕ ВУЛКАНА

Редко находятся такие смельчаки, которые решаются близко подойти к извергающемуся вулкану.

Но студент Тартуского университета Юхан Киви, мастер спорта СССР Вадим Гиппенрейтер и московский турист Владимир Васильев решились не только подойти, но и подняться на вершину этого засыпанного чёрным пеплом и камнями [Карымского — сост.] вулкана.

Опасный путь на высоту 1 500 метров закончен, сделаны десятки фотоснимков, и скорее вниз, ведь извержения этого вулкана повторяются через каждые 10–20 минут.

(«Камчатский комсомолец», ККНБ)

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Мы много слышали о Кроноцком заповеднике. Нельзя ли рассказать о нём на страницах газеты?

*Л. Карасёва, Л. Сычёва,
учащиеся семилетней школы № 32 г. Петропавловска*

Мы попросили ответить на этот вопрос директора Кроноцкого заповедника тов. Чернышёва.

Кроноцкий заповедник создан, точнее, восстановлен постановлением Совета Министров РСФСР 1 июля 1959 года. Сейчас площадь его, взятая по карте, составляет около миллиона гектаров. Фактически же, если учесть сильно пересеченную местность, — около двух миллионов гектаров. Это самый большой заповедник в стране. Здесь запрещается охота, рыбная ловля, сбор яиц и пуха, добыча ископаемых, заготовка древесины, пастьба скота, сбор ягод, семян, плодов, грибов, заготовка сена, разорение гнезд и нор, сборы насекомых, повреждение деревьев и кустарников. Наш заповедник организован в целях охраны типичных ландшафтов средней Камчатки и проведения комплексных научных исследований. Мы должны будем решать проблемы рационального использования и расширения воспроизводства природных богатств. Заповедник должен охранять леса, в том числе каменноберезовые и лиственничные, заросли кедрового и ольхового стлаников, насаждений реликтовой пихты и вести противопожарные мероприятия. У нас единственные в СССР места с уникальными проявлениями вулканизма — гейзерами и другими видами горячих источников. Наши работники занимаются восстановлением запасов ценных и редких животных — соболя, снежного барана, выдры, дикого оленя... В районах

горячих ключей расположены зимовки водоплавающих, а в прибрежных водах Кроноцкого и Камчатского заливов — гнездовья колониальных птиц. Есть в заповеднике нерестилища ценных видов лососёвых и лежбища морских млекопитающих. Перед нашими работниками стоит задача тщательно изучить кроноцкую флору и фауну.

Иными словами, заповедник должен дать народному хозяйству определённого ландшафтного географического района основы для правильного ведения охотничьего, лесного, рыбного хозяйств.

(«Камчатский комсомолец», ККНБ)

НА ВУЛКАН... ПО ВОЗДУХУ

Читатель, очевидно, помнит корреспонденцию «Дыхание вулкана», опубликованную в «Камчатском комсомольце» 28 сентября. В ней рассказывалось о восхождении группы смельчаков на извергающийся Карымский вулкан. Мастер спорта СССР Вадим Гиппенрейтер, студент Тартуского университета Юхан Киви, турист из Москвы Владимир Васильев поднялись на высоту 1 500 метров...

Вулкан Карымский продолжал извергаться. Находящийся в Петропавловске председатель секции вулканологии Международной ассоциации вулканологов кандидат наук Г. С. Горшков и научный сотрудник лаборатории вулканологии Академии наук СССР И. И. Гуценко решили организовать экспедицию с помощью авиации. Совершив облёт вулкана на самолете, ученые с кинооператором Юрием Коровкиным на следующий день с помощью вертолета высадились в непосредственной близости от извержения. В результате полета сделаны интересные наблюдения, взяты пробы продуктов вулканической деятельности. Снятые кинооператором ленты уже отправлены в киностудии Москвы и Хабаровска.

(«Камчатский комсомолец», ККНБ)

1961

ТУРИСТЫ ГОТОВЯТСЯ К ПОХОДАМ

«По туристским тропам» — так назывался вечер, который состоялся в читальном зале областной библиотеки. На вечере присутствовали страстные любители путешествий: рабочие с механического завода, учащиеся, студенты, служащие.

На встречу с молодежью пришли старейшие туристы, любители природы, исходившие не одну сотню километров с рюкзаками на плечах по камчатской земле. Инженер Гипрорыбпрома Владимир Иванович Семенов — председатель областной секции туризма — познакомил участников вечера с туристскими маршрутами в окрестностях города Петропавловска: рассказал о походах в бухту Большую Лагерную, тундру Ягодную, на Халактырский пляж, Нижние и Верхние Паратунские ключи, Начикинские источники и т. д. Каждый из этих походов можно совершить за один-два дня. Эти походы будут своеобразной подготовкой к большим путешествиям по более сложным маршрутам.

На вечере присутствовали научные сотрудники ТИНРО И. И. Куренков и А. Г. Остроумов. Они тоже делились своими впечатлениями о путешествиях по реке Камчатке, к вулкану Виллючинскому. Их рассказы подкреплялись фильмами, заснятыми во время этих походов.

Своеобразным было выступление И. И. Куренкова. Он недавно вернулся с Аляски, природные условия которой близки камчатским. Свое выступление он сопровождал показом особого вида цветной фотографии (слайды), которая все больше завоевывает признание фотолюбителей.

С интересными рассказами выступили инженеры проектной организации К. М. Петлеванная и В. Малыгин. Клавдия Максимовна рассказала о своих походах в долину реки Гейзерной и к озеру Дальнему.

Четырнадцать раз подымался на Авачу Виктор Малыгин — инструктор секции альпинизма. Он участвовал в штурме Ключевского и Корякского вулканов, спускался в кратер Авачи.

Свое выступление он посвятил, в основном, альпинизму, как наиболее сложному виду спорта, требующему от человека большой подготовки и выдержки.

С многодневными маршрутами участники вечера знакомились по фотомонтажам. Поход к вулканам Горелому и Мутновскому, поход на Налычевские горячие ключи, поход в Долину Гейзеров и восхождение на Ключевскую сопку — эти монтажи были оформлены участниками походов как своеобразная фотолетопись. К каждому стенду были приложены подробные описания маршрутов.

Активное участие в подготовке и организации вечера принимали работники читального зала областной библиотеки. На вечере выступила методист Нина Игнатьевна Захарова, которая познакомила присутствующих с основными задачами туризма.

В помощь туристам и альпинистам работниками читального зала была оформлена книжная выставка. Здесь были представлены книга о природе, животном и растительном мире Камчатки и книги по туризму.

Вечер принес много полезного любителям путешествий.

*Л. Цупко,
старший библиотекарь областной библиотеки
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ВЕСНА В КРОНОКАХ

Камчатка — край контрастов, край удивительных диковинок природы: ледники и горячие гейзеры, бурные реки и тихие широкие озера, огнедышащие вулканы и вечная мерзлота, многометровые снега зимой и буйные травы, скрывающие всадника, летом.

В начале апреля зима, вопреки календарю, кружит метелями. Весенние пурги наметают глубокие снежные сугробы на Нижне-Семлячинских горячих ключах, но у самой воды на небольших островках уже появились мелкие белые цветы сердечника.

В середине апреля начинают цвести лютики, гусиный лук, набирает бутоны сарана-кругляшка. Появляются всходы шеломайника, пробивается из земли вейник, крапива, мощные тугие всходы чемерицы, выпускает нежные, пахнущие чесноком листочки черемша.

К середине мая вблизи от побережья и в лесу появляются проталины с красноватыми всходами черемши на южных склонах. Но стоит отойти от берега океана на 5–6 км — и попадаешь в царство зимы: сверкает на солнце снег, стоят безжизненные березы, чуть виднеются из-под снега засыпанные стланики.

Берега теплых ручьев зарастают зеленым бордюром вейника, цикуты, морковника. Цветут голубые и жёлтые фиалки и крупные нежно-белые «кукушкины тамарки». В воде белеют цветы водяного лютика. Склоняются ветви ив с пушистыми серыми соцветиями. А рядом, стоя ещё в снежном сугробе, потряхивает на ветру пылящими сережками ольха.

Но время идет. Пробуждается жизнь и у холодных ручьев и речек. По склонам из-под сгнившей листвы и прошлогодних стеблей шеломайника появляется яркий разноцветный ковер: фиолетовые всходы василистника, ярко-розовые и жёлтые — герани, зеленые с красной каймой — шеломайника.

Природа оживает. Хорошо весной в Кроноцком заповеднике!

*Л. Ермолаева, И. Копыл,
научные сотрудники*

*Кроноцкого государственного заповедника
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ФИЛЬМ СНИМАЕТ ТУРИСТ

В любое время года путешествуют туристы, в дождь и слякоть, в жару, мороз и пургу. Вот и сейчас, завершая осенний туристский сезон, ушла в поход группа под руководством опытного туриста В. И. Семенова. Маршрут похода — от с. Северные Коряки вверх по течению реки Средняя Авача, до истоков.

Этим маршрутом еще туристы не ходили, поэтому одной из задач похода является разведка маршрута и возможностей перехода Ганальского хребта от истоков р. Средняя Авача в долину р. Камчатки.

Другая задача туристской группы — создание любительского кинофильма о Камчатке.

Интересны ли места, куда отправились туристы? Необыкновенно интересны. Они посетят несколько групп горячих ключей, из которых самые интересные — Тимоновские горячие ключи, подойдут к вулкану Бакенинг, у подножия которого лежат красивейшие горные озера.

Туристы впервые попробуют взойти на вулкан, если позволят условия. А оттуда что только не увидишь! Вся долина реки Авачи до самого Тихого океана откроется перед ними, горный массив Ганальского хребта, действующие, вечно дымящиеся и часто извергающиеся вулканы Карымский и Малый Семлячик.

А совершенно исключительные по красоте осенние краски Камчатки! Вечнозеленый кедрач, и золотые листья березового леса, и синеющие далекие хребты, и остроконечные вулканы, покрытые уже ослепительным недавно выпавшим снегом, и голубое небо. Замечательные кадры запечатлеет кинокамера!

Любительские кинофильмы снимаются уже многими кинолюбителями города. Совсем недавно туристы города ознакомились с кинофильмом, сделанным т. Остроумовым, сотрудником Камчатского отделения ТИНРО. Интересны фильмы, сделанные работниками райгруппы, проникающими в самые отдаленные места Камчатки. И недалек тот день, когда любители увидят еще один фильм, заснятый туристами.

*Е. Егоров,
секретарь областной туристской секции
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ФОНТАНЫ В ДОЛИНЕ

Долина гейзеров — уникальный уголок не только на Камчатке. Это одно из немногих мест на земном шаре, где можно познакомиться с периодически фонтанирующими горячими источниками.

Долиной гейзеров интересуются многие, и особенно те, кто собирается посетить этот уголок.

— Просим рассказать о новых исследованиях гейзеров, — пишет в редакцию группа рабочих Петропавловской судоремонтной верфи.

Ниже мы публикуем статью одного из участников экспедиции в Долину, ассистента кафедры географии Тартуского университета А. Райка.

«В наши дни попасть в Долину гейзеров — дело несложное. Наша экспедиция избрала более сложный, но зато и намного более интересный путь. Он начинался тоже в Жупанове. Мы оставили позади Семлячикский

лиман и шагнули на север по пляжам и тропинкам побережья Кроноцкого залива. Шли мы после сильных дождей, когда многие реки и речушки, пересекающие наш путь, превратились в довольно грозные потоки. Спуски по крутым, скользким от дождя склонам речных долин были довольно опасны.

Вблизи устья реки Тихой — крутой поворот налево. Впереди еще два с лишним десятка километров через густые заросли шеломайника, через леса каменной березы и кедрового стланика. Кульминацией похода явился спуск в самую Долину гейзеров. Но все трудности в пути были успешно преодолены, ведь проводником нашей группы был один из лучших знатоков здешних мест, лесовод Петр Тимофеевич Юшков.

Долина гейзеров описывалась в литературе неоднократно, описывалась интересно и увлекательно, так что сказать новое слово о ней нелегко. Можно лишь еще раз повторить, что там много невиданного, неслышанного, трудно вообразимого для всех «пяти чувств». Струи горячих паров, бьющие из земли, кипящие грязевые котлы, множество источников, спокойных и пульсирующих, холодных и горячих; и, наконец, глина всевозможных цветов.

Экспедиция собралась у Великана, самого крупного из гейзеров Камчатки. Когда мы пришли, вода уже излилась и активно кипела. Осталось время, нужное для выбора удобных мест, подготовки фотоаппаратов и кинокамеры. Скоро вода взлетела на высоту человеческого роста — признак приближающегося извержения. И действительно, не прошло и полминуты, как с сильным грохотом взлетел вверх мощный столб воды, окруженный еще более мощным столбом пара, который поднялся на высоту бровки долины и принял форму гриба. Величественное зрелище! Как потом выяснилось, пришли мы к Великану в очень удачный момент. Дело в том, что извержения этого гейзера стали заметно реже. Если в 1951 году Великан фонтанировал через каждые 3 часа 10 минут, то по нашим наблюдениям — полный цикл длился 4 часа 13 минут 30 секунд.

Ближайший сосед Великана — Жемчужный, гейзер с исключительно красивым грифоном и с самым длинным циклом действия. В 1951 году он составлял пять с половиной часов. Нынче стал несколько короче. Самый короткий цикл действия у гейзера Фонтан — одного из наиболее интересных в Долине. Характерная особенность его — остаточные выбросы, своеобразное дополнительное извержение в миниатюре, которое начинается спустя 70–90 секунд после основного извержения и длится до 15 секунд.

Самое продолжительное время следили мы за работой гейзеров Большого и Малого. Оба они входят в группу крупных гейзеров, и название «Малый» оправдывается только соседством Большого. В деятельности гейзера Малого наиболее полно высажены все основные стадии цикла — заполнение грифона, кипение, излияние, фонтанирование.

Вниз по течению, на относительно труднодоступном участке реки расположены Конус, Скалистый и Большая Печка. Конус получил свое название благодаря правильной форме гейзерной постройки. Его цикл 22 мин. 07 сек. (в 1951 г. — 18 мин. 07 сек.). Цикл Скалистого, расположенного на очень крутом участке левого берега, продолжался девять лет назад 50 минут. Во время наших наблюдений — два с половиной часа.

Для Большой Печки — единственного гейзера на правом берегу Гейзерной (его тезка, Малая Печка, не является уже гейзером) характерно горизонтальное извержение. Струя бьет под углом всего 12 градусов на расстояние 8 метров. Продолжительность цикла 9 мин. 32 сек. (в 1951 году — 3 мин. 39 сек.). Скажем сразу и о другом гейзере, бьющем под малым углом. Это Горизонтальный, расположенный в нескольких десятках метров выше по течению от Жемчужного, Горизонтальный, как и Большая Печка, расположен прямо на берегу реки и бьет в ее сторону. Основная масса извергается под углом 35 градусов, максимальное расстояние — 12 метров. С Горизонтальным связано одно из самых регулярных явлений в режиме гейзеров — перед извержением в течение 25 минут вода изливается с удивительной регулярностью: через каждую минуту по 10–15 секунд.

До прошлого лета самыми неполными были данные о режиме гейзеров, расположенных в долине левого притока реки Гейзерной — тепловодного ручья Водопадного. У гейзера, названного просто «Гейзером у подножия водопада», до того не удавалось увидеть одного полного цикла. Мы наблюдали их восемь. Средняя продолжительность цикла была 37 мин. 11 сек., фонтанирование длилось примерно 4 минуты.

У нас нет данных о гейзере Первенце. А именно его открытием геологом Т. И. Устиновой весной 1941 года и начинается история исследования камчатских гейзеров. О продолжительности цикла этого гейзера имелись следующие данные: в 1941 году — 45 мин., в 1945 году — 1 час 05 мин., в 1951 году — 2 часа 18 минут. Члены нашей экспедиции наблюдали за деятельностью гейзера три дня. Картина была одна — непрерывное излияние, то спокойное, то с брызгами. Но никаких следов извержения. Здесь возникают два предположения: либо цикл деятельности Первенца

стал намного длиннее (известны гейзеры с продолжительностью цикла до месяца), либо Первенец превратился в пульсирующий источник.

Весной этого года исполнилось 20 лет со дня открытия Долины гейзеров, интереснейшего уголка на земном шаре. И надо сказать, изучен он далеко недостаточно.

И еще один вопрос. Это проблема гейзерита, многоцветного, богатых форм, которым покрыты гейзерные площадки, из которого образовались или которым покрыты гейзерные постройки. Конечно, в известной мере понятно, что туристы, бывающие в Долине, хотят взять с собой интереснейший сувенир — кусочек гейзерита. А результат — бессмысленно разбитые площадки, поврежденные гейзерные постройки. Хочется, чтобы каждый, кто любуется красотой гейзеров, думал и о том, что такую же картину хочет видеть еще множество людей».

*А. Райк,
участник комплексной экспедиции
Академии наук Эстонской ССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1962

ОЖЕРЕЛЬЕ КИПЯЩИХ СТРУЙ

Красива наша Камчатка. Можно без конца любоваться ее сиреневыми закатными зорями, бескрайней перламутровой гладью спокойного утреннего океана, восхищаться причудливыми, отшлифованными шквальными ветрами скалами и подернутыми сизой дымкой шатрами седых вулканов. Встреча с ними для человека — настоящий праздник. Именно таким праздником была для нас эта экскурсия.

ЛЕСНАЯ СКАЗКА О МУЖЕСТВЕ

Клокастый туман медленно отступал под тугим напором свежего ветра. Он цеплялся за ветки деревьев и кустарников, вползал в узкие заснеженные ложины, расстилался по горбатым сугробам. Но тщетно. Ветер переборол упрямец. Серая мокрая завеса разорвалась, и мы впервые за четыре дня увидели голубое летнее небо. Да, именно летнее. Что же поделать, если в верховьях реки Шумной сохранился снег, когда с календаря срывали последние июньские листки.

Но удивительное не в этом. В голубизну, освобожденную от мглы, протянулось зеленое кружево. Клейкие, глянцевые листочки мягко шелестели над туманом и сугробами. Мы невольно остановились. Наступила тишина. Сибиряк Шевченко вполголоса сказал:

— У нас в тайге такого не довелось видеть...

Мы прошли более восьмидесяти километров. Приходилось взбираться на скальные кручи, продираться сквозь заросли кедрового стланика,

осторожно пробираться по узенькой тропинке вдоль высокого обрывистого берега моря. Дважды переправлялись в момент начинающегося прилива. Рискованно. Но что поделаешь — времени в обрез. На пути то и дело появлялись бурливые, разлившиеся речки. Десять раз приходилось форсировать их на подручных средствах. Поднимались в три часа ночи, чтобы опередить туман, обычно наползавший с утра в ущелье и закрывавший на день плоскогорье, через которое лежал маршрут.

Не могло не сказаться на людях утомление. Хотелось передохнуть, подкрепиться. Неожиданная стоянка у берез, зеленевших над сугробами, произвела исключительное впечатление. Нежные, сочные листья точно шептали: «Не уступайте усталости, не отступайте...»

Где-то в книге о Камчатке мне довелось прочитать, что здешняя растительность многотрадальна. Автор искренне жалел наши деревья, кустарники, траву, цветы, которым суждено многомесячное зимнее погребение, студёные ураганные ветры, знойный вулканический пепел и т. д. Нет, не то слово выбрал автор. Не «страдальчество», а сдержанное, суровое мужество характерно для нашей природы.

Зеленеющие, по грудь в снегу, березы напоминали борцов, смело бросавших вызов непогоде. Они походили на разведчиков, проникших далеко в расположение мертвого царства Снежной Королевы и поднявших чудесное изумрудное знамя жизни, радости и света.

Всего несколько минут простояли мы под необыкновенными кронами на обыкновенном плотном зернистом снегу. И странно, шире и энергичнее стал шаг. Меньше давили плечи рюкзаки. Выше поднялись подбородки. Кто-то хрипловатым тенором начал напевать:

— Березы, березы, ро-одные березы не спят...

Мы уходили, а они оставались, чтобы встречать новых путников и ободрять их безмолвной песней-сказкой о мужестве.

ГЕФЕСТ? НЕТ, ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО ПРИРОДА

После холодных каменных теснин заснеженного ущелья — высокая трава и множество цветов. На легком ветерке грациозно покачивали оранжевыми кудрями саранки, распустили фиолетовые бархатистые лепестки касатики, над ними поднималась алые пирамидки иван-чая.

Зеленый ковер рассекла прихотливо петляющая река. На ее красновато-желтых откосах то здесь, то там вырывались кипящие струи. Гейзеры! Владимир Васильевич Чумак восхищён:

— Вы только посмотрите, товарищи, настоящее ожерелье. Ожерелье кипящих струй...

Он немножко поэт. Чтение стихов — его любимое занятие. И поэтическое чувство не обмануло Владимира Васильевича.

Ожерелье кипящих струй. Даже новичку, присмотревшемуся внимательно и чутко прислушивающемуся к разноголосому звону фонтанов, становится очевидным, что каждой гейзер имеет свой собственный характер. И все-таки что-то роднит между собой горячие фонтаны. Появились они на свет в результате напряжённой, горячей работы, непрерывно происходящей в земных недрах. Невольно возникает могучий образ древнегреческого бога кузнечного дела Гефеста. Наверное, он сейчас куёт булат для кинжалов, подобный тому, который воспел Пушкин. Рядом исполины-циклопы раздувают огонь в горне, и от их дыханья вырываются на поверхность кипящие струи.

Но разум противоречит мифу. Гефест? Нет. Её Величество Природа. Где-то здесь совсем недалеко бьётся горячее сердце Земли. Это оно согрело холодную почву, одело в праздничный наряд и создало нерукотворное ожерелье кипящих струек.

ВЕЛИКАН

О нем надо рассказать подробнее. Его площадка поражает размерами. Гладкими розово-жёлтыми ступенями она спускается к зеленому ковру. Постоянно заливаемая водой, она отсвечивает золотистыми бликами. Тоненькая корочка гейзерита состоит из мелких розочек желтоватого цвета. Это придает площадке теплый, торжественный вид.

Чуть сбоку, ближе к коричневому откосу, разместился грифон Великан — солидное жерло неправильной формы, напоминающее рот. Это впечатление усиливается округлым естественным бортом, похожим на окаменевшие губы.

Мы подошли к Великану в момент затишья. Из прочитанных книг было известно, что гейзер извергается через каждые два с половиной часа. Решили дожидаться интересного зрелища. Установили пост наблюдения. Мне повезло. Когда наступила моя очередь, парящая вода заполнила грифон до краешка «губ» и стала переплескиваться. Мы подали условный сигнал: «Всем, всем! Внимание!» Однако прошло двадцать, еще двадцать минут, никаких изменений не наступило. Фотографы закрыли аппараты, любители природы занялись цветами. Повар пригласил

экскурсантов обедать. Я отказался идти к палатке, расположенной в небольшой рощице на другой стороне откоса. И не зря.

Над жерлом поднялся и начал быстро увеличиваться клокочущий столб воды. Вот он превратился в трёхлепестковый веер. Резко упал, точно там, под землей, кто-то перевёл дыхание. И вдруг с грозным рокотом в облака прянула ослепительно-белая струя. Влажным жаром пахнуло в лицо. А новые струи, догоняя друг друга, рвались выше и выше. Уже солнце скрылось за величественным столбом кипящей воды, а Великан всё надавал и надавал.

Наконец, приутих грохот, плескалась падающая вода. Рассеялся пар. Возникла радуга. Опять воцарилась тишина, нарушаемая лишь бурлением и бульканьем карликовых фонтанчиков, которые теперь казались ещё меньше, ещё слабее.

ГЕЙЗЕРНЫЕ ЧУДЕСА

Карпущенко спешил с приготовлением обеда. Но вот беда, наваристый суп бил ключом, клокотала гречневая каша, а компот все не закипал.

— Вот ведь оказия, — нервничал повар.

Услышав его, Шевченко рассмеялся:

— Виктор, ты возьми и поставь чайник на маленький гейзер. Мигом сварится компот.

Недоверчивый кулинар засомневался, но товарищ настаивал. И вот закопченный чайник водружен на брызжущий грифон. Прошло десять минут, и синяя крышка запрыгала. Из носика повалил парок. Через некоторое время Виктор попробовал и широко улыбнулся:

— Готово.

В чудесной долине можно действительно обходиться без спичек. Курильщики исключаются. Без огня можно приготовить или разогреть пищу. Желаете побриться, пожалуйста. А ещё лучше поплескаться в горячей воде. Жаль, что место находится далеко от населенных пунктов, а даровое тепло никак не используется.

...Незаметно пролетело время. На следующее утро мы покидали замечательный уголок Камчатки. Впереди длинный и тяжёлый путь. Но сердца грело праздничное настроение — нам посчастливилось увидеть незабываемое.

*А. Иванов
 («Камчатская правда», ККНБ)*

ИЗ ДАЛЬНОГО ПОХОДА

Из дальнего похода Соболево — Петропавловск вернулась большая группа учащихся Соболевской одиннадцатилетней школы. Позади пройденный путь — около пятисот километров. Ребята были в походе 51 день. Назад возвращались самолетом. Школьники привезли много интересных экспонатов. Из Долины гейзеров они захватили несколько саженцев пихты. А сколько впечатлений, рассказов!

...Самолет сделал несколько кругов над поселком и приземлился. Ребятам не терпелось. Они заглядывали в иллюминаторы и ликовали, увидев родных, знакомых.

Соболевчане встречали отважных туристов на аэродроме. Здесь состоялся короткий митинг.

Тепло приветствовали маленьких туристов родители и учителя. Пионеры вручили своим друзьям букеты цветов. С песнями, уставшие, загорелые и счастливые, ребята вернулись домой.

П. Илларионов
(«Камчатская правда», ККНБ)

НА ОЗЕРЕ КУРИЛЬСКОМ

На самом краю полуострова, там, где земля камчатская граничит с Курильскими островами, привольно раскинулось красивейшее на Дальнем Востоке горное озеро — Курильское. Много рыб лососевых пород приходят ежегодно на нерест в озеро у подножия Ильинского вулкана. Порою вода у берегов становится бурой — это несметные косяки рыбы в брачном наряде заходят из реки Озерной и уплывают в хрустально чистые воды озера. Здесь рыба вымечет икру, здесь подрастает молодь, уплывающая весной в океан, чтобы вновь вернуться сюда через годы и дать жизнь многим миллионам мальков.

Многие годы хозяевами царства рыб считались медведи. Это время прошло. Ежегодно государство выделяет Дальнему Востоку большие средства на научно-исследовательскую работу, гидротехническую, биологическую мелиорацию, строительство рыбозаводных заводов. Особое внимание уделяется охране и воспроизводству лососевых — наиболее ценных рыб дальневосточного бассейна. Для изучения и увеличения мировых запасов лососевых на Камчатке, Сахалине, Курильских островах созданы десятки научно-наблюдательных пунктов Тихоокеанского

научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), более тридцати рыбопроизводных заводов общей мощностью на 365 миллионов штук молоди кеты, горбуши, красной.

Озерновский научно-наблюдательный пункт Камчатского отделения ТИНРО — один из самых известных на Дальнем Востоке. Ведут здесь научно-исследовательскую работу воспитанники Московского государственного университета научные сотрудники Тамара Васильевна Егорова и Михаил Михайлович Селифонов. В течение ряда лет Курильское озеро является своего рода международной базой наблюдений. Ежегодно здесь работают специалисты рыбной промышленности и учёные Японии, побывали американские учёные.

В нехоженых уголках необъятного Дальнего Востока маленькие коллективы научных работников делают большое государственной важности дело. Хозяева природы сохраняют и приумножают одно из ценнейших богатств Родины — рыбу.

* * *

Рано утром начинается рабочий день у хозяев Курильского озера. Нужно вести подсчет рыб, наблюдать за уровнем воды в озере, температурой на различных глубинах, содержанием планктона. Кроме этого, ежедневно проводится целый комплекс гидрометеорологических наблюдений.

Не один раз японские гости посещают Камчатку. И всегда жители полуострова с открытым сердцем показывают им всё, чем богата и щедра земля камчатская. Недавно здесь гостила японская рыбохозяйственная делегация в составе директора Хоккайдского научно-исследовательского института водного промысла, доктора биологических наук Учихаси Киеси, инспектора океанического отдела департамента рыболовства министерства земли и леса Фуруно Масуо, переводчика Хонда Рюхей. Японская делегация в сопровождении советских специалистов посетила ряд рыбокомбинатов области, ознакомилась с работой наблюдательных научных пунктов, побывала на крупнейшем нерестилище Камчатки — озере Курильском.

Для обслуживания японской делегации был выделен специальный вертолёт. Гостей познакомили с современными методами аэроразведки промысловой рыбы. Вначале они сомневались, что рыбу можно видеть сверху. Но вот вертолёт в воздухе, плавно идет вдоль акватории всего озера. Перед глазами открывается чудесная панорама. Но вот вода в реке вспенилась, заходила. Мириады брызг переливаются на солнце.

Десятки тысяч бордовых в своем брачном наряде рыбин, вспугнутых шумом вертолета, бросились из реки обратно в озеро. Это было феерическое зрелище.

Доктор Учихаси с восхищением любуется сказочной природой этих мест. Вертолет летит над архипелагом Саманг. Это несколько островов в середине озера. Вверх поднимаются крутые, самых причудливых цветов скалы.

А вот вторая картина — живая. Над мысом Пуломынг рыбачат... три медведя. Услышав рев вертолета, медведица испугалась и побежала, а медвежата с любопытством смотрят вверх.

Но с медведями (правда, ручными) гораздо лучше можно познакомиться на земле, что и делает Фуруно Масуо.

Японские специалисты рыбного хозяйства совместно с научными работниками СССР побывали на нерестилищах. Они быстро подружились и по реке Утке совершили путешествие на лодке, которая так и называлась: «Дружба».

Небольшой деревянный домик на берегу озера, утопающий в зарослях тальника, шеломайника и баранника, стал родным для работников Озерновского научно-наблюдательного пункта. Научный сотрудник Тамара Васильевна Егорова, или, как ее называют местные жители, «хозяйка» Курильского озера, в свободное от работы время показывала японским гостям живописные места камчатской природы.

*Юрий Муравин
(«Камчатская правда», ККНБ)*

УРОЖАЙНЫЙ ГОД У КАМЧАТСКИХ ГЕОЛОГОВ

Коллектив геологов Камчатского районного геологоразведочного управления — сотни поисковиков, инженеры, техники, рабочие — с ранней весны и до поздней осени, не жалея сил, энергии, ищет в ближних и самых отдаленных уголках полуострова сокровища подземных недр.

Поиски, поиски, поиски... Сложен и тяжел труд геолога. Но зато как рады разведчики недр, когда они видят, что их поиски не прошли даром, когда они видят, что там, где стояли их палатки, в скором времени, возможно, вырастет город!..

Коллектив геологов и разведчиков Богачёвской геологоразведочной партии, руководимый А. Л. Вощинским, в этом году решает задачу

подготовки структуры Двухлагерной к глубокому бурению на нефть и газ. Включившись в борьбу за звание коллектива коммунистического труда, он уже в сентябре завершил годовое задание по колонковому бурению. До конца года разведчики решили выполнить еще половину годового задания, чтобы довести до полного завершения поставленную перед ними геологическую задачу. Буровики уже видят результаты своих трудов. Колонковые скважины №№ 58, 59 и 60 почти от самой поверхности и до забоя, глубиной в 600–610 метров, показывают наличие жидкой нефти по трещинам вынутого керна. Другие скважины обнаружили капельную нефть в призабойных интервалах.

Однако сейсмический отряд этой партии далеко отстает в выполнении своих конкретных задач. Работа этого отряда помогла бы буровикам более уверенно продолжать свои работы.

Геологи полевой партии, возглавляемой А. М. Садреевым, в этом году там же, в Кроноцком районе, обнаружили третий по счету (первый был открыт здесь в 1921 году охотниками Трухиным, Вороновым и Скурихиным) естественный выход нефти и газа, что еще больше увеличивает перспективы нефтеносности этой территории.

(...)

Не будет преувеличением, если мы скажем, что этот год у камчатских геологов был наиболее «урожайным» из всех предыдущих лет.

*И. Карбивничий,
главный геолог геологоуправления
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КРАЕВЕД — ПАТРИОТ РОДНОГО КРАЯ

Главный разговор, который состоялся на общем собрании членов Камчатского отдела Географического общества СССР, был о краеведении. Вместе с членами общества его вели преподаватели географии и биологии школ города.

С докладом на собрании выступил делегат II научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока В. И. Воскобойников. И теперь присутствующие на собрании вносили предложения, как лучше претворить в жизнь решения этого научного совещания, как организовать краеведческую работу в школах, что сделать, чтобы защитить камчатскую природу.

В школах области, и в частности в городских школах, краеведению уделяется недопустимо мало внимания. Ребята не знают свой край, его

природу. Походы, экскурсии, которые проводятся, редко связываются с краеведческими задачами. Среди членов Географического общества нет ни одного учителя географии.

Вот почему было решено обратиться в институт усовершенствования учителей с просьбой совместно с Камчатским отделом Географического общества СССР разработать для школ Камчатской области программу краеведческой работы. При отделе будет создана школьная комиссия краеведения.

Краеведение в школе поможет разработке вопросов политехнизации, развитию массового туризма, экскурсионного дела и альпинизма, будет содействовать распространению и популяризации идеи охраны природы, расширению сети охраняемых памятников природы и культуры.

Много справедливых упреков прозвучало на собрании в адрес отдельных работников геологических партий, проводящих исследовательские работы в различных уголках Камчатки. Варварски ведут себя они по отношению к окружающей их природе. В районе Налычевских и Банных ключей идут буровые работы. Окрестная местность превращена в свалку (кстати сказать, здесь ржавеет немало ценного металла). Травянистая растительность вся уничтожена, березы, росшие вокруг и некогда украшавшие местность, спилены под корень.

А как ведут себя многочисленные туристы в Долине гейзеров? Каждый норовит обязательно отломать и захватить с собой кусок гейзерита — уникального минерала. Скорость образования гейзерита ничтожна и измеряется двумя-тремя миллиметрами в год. По существу, идет беспрепятственное разграбление замечательного неповторимого памятника природы.

К сожалению, на собрании дружно отсутствовали работники областного краеведческого музея. Везде и всегда краеведческие музеи были и остаются средоточием краеведения, и очень досадно, что у работников нашего музея «не нашлось времени» принять участие в обсуждении проблемы краеведения в школах.

На собрании внесено много ценных предложений, направленных на улучшение работы Географического общества.

*К. Дудевский,
ученый секретарь Камчатского отдела Географического общества СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1963

ФОРЕЛИ КАМЧАТКИ

Литераторы, в разное время описывавшие природу Дальнего Востока, упоминают о форели, плескавшейся в прозрачных водах. Однако при этом, по-видимому, имелись в виду широко распространенные в наших реках гольцы различных разновидностей.

Но существует и строго научное определение названия форели. Прежде всего, это не один какой-либо вид, а целая группа отдельных видов, относящихся к роду «благородных» и тихоокеанских лососей. Хорошо известно, что эти лососи являются рыбами проходными, то есть нагуливаются в море, а для размножения заходят в пресные воды. Но некоторая часть этих рыб остается в родных реках и озёрах на всю жизнь. Именно они-то и называются форелью. Форель, как правило, отстаёт в росте от своих проходных собратьев и имеет несколько иную окраску.

Разновидности «благородного» лосося — сёмга, кумжа (не следует путать её с нашей кунджей), черноморский лосось — образовали форель в некоторых реках и озёрах Европы и Кавказа. В крупном озере Севан, в Армении живут три крупных формы озёрных форелей. Два вида форелей — ручьевую и радужную — образовал «благородный» лосось в Северной Америке.

Неоднократно приходилось слышать споры: есть ли форель на Камчатке? И почему-то очень часто говорят: «Нет, на Камчатке ее нет, а вот на Курилах и в Приморье...»

На Дальнем Востоке имеются два вида «благородных» лососей — пенжинский, или камчатская семга, и микижа. Первый вид заходит из

моря в некоторые реки западной Камчатки и, по всей вероятности, жилой (пресноводной) формы не образует.

Микижа, наоборот, полностью приспособилась к жизни в пресных водах Камчатки, и проходные формы для нее в настоящее время неизвестны. Таким образом, микижа, широко распространенная по рекам полуострова, и является первым видом камчатской форели. Это красивая, серебристая рыба с широкой малиновой полосой вдоль тела и мелкими чёрными пятнами, рассыпанными по чешуе. Размеры её весьма значительны — до 60 сантиметров и более. В отличие от своих ближайших сородичей, микижа нерестится не осенью, а весной.

По своему внешнему виду и биологическим особенностям микижа очень близка к американской радужной форели, различить их можно только специалисту. Интересно, что у этих двух рыб, равных друг другу как по красоте, так и по вкусу, судьба сложилась совершенно различно. Американскую форель считают деликатесом. Она завезена во многие другие страны, где разводится в специальных форелеводческих хозяйствах, в частности такое хозяйство имеется в Ленинградской области.

Нашей же микиже не повезло. Во многих местах на Камчатке она считается почти несъедобной. Причиной этому служит утверждение, что питается эта рыба... мышами. Действительно, крупная микижа не упустит возможности проглотить переплывающего через реку мышонка, но ведь то же самое делают многие хищные рыбы, в частности голец и лосось, а в желудках гигантских сибирских тайменей не раз находили белок и даже соболей. Однако гастрономическое достоинство этих рыб нисколько не пострадало. Я лично нахожу, что микижа ничуть не хуже той радужной форели, которую пришлось однажды пробовать на дипломатическом приеме в фешенебельном ресторане в Токио.

Другим видом форели на Камчатке, а также на Курильских островах и в Северной Америке является жилая красная. У нас она живет в озере Кроноцком. Это крупнейшее пресноводное озеро полуострова недоступно для проходных лососей, идущих из моря, но зато само озеро является как бы морем в миниатюре, откуда жилая красная идёт нереститься в притоки. Кроноцкая форель внешне похожа на микижу, но мельче ее, обычно не более 25 сантиметров. Как и проходная форель красной, она в период нереста принимает характерную окраску своего брачного наряда — малиновое тело с темно-зеленой головой — и также погибает после нереста.

Русского названия эта рыба не имеет. Североамериканские индейцы называют ее «кокани». Это название вошло и в специальную литературу. В Японии, куда она завезена из озер Курильских островов, эта рыба очень ценится, как крайне редкий деликатес. Там ей дано и соответствующее название — химемасу, что в переводе на русский означает «императорская форель». Действительно, ее вкусовые достоинства весьма высоки.

Третьим видом камчатских форелей является жилой кижуч. По биологическим особенностям и по размерам он близок к кроноцкой форели, но отличается от неё чисто серебристым телом. Эта форель встречается в некоторых лиманных озерах, в частности Котельном и Саранном, недалеко от Петропавловска.

Все виды камчатских форелей сравнительно малочисленны, только кроноцкая красная могла бы иметь некоторое промысловое значение, но труднодоступность района ее обитания делает такой промысел пока нерентабельным. Зато для спортивной ловли все виды форели являются прекрасным объектом. Микижа — активный хищник, уничтожающий много молоди лососей, поэтому её усиленный облов вполне целесообразен.

В водоемах Приморья, где вышеописанных рыб нет, имеется четвертый вид форели — жилая сима, близкая по виду к нашему озёрному кижучу.

*И. Куренков
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ДЫХАНИЕ ЗЕМЛИ

Дальнейшее развитие науки о земле связано с проникновением в глубинные ее части. Без этого невозможно решение коренных вопросов геологии, таких как происхождение континентов и океанов, причин движения земной коры, развития горных цепей, проблемы происхождения многих горных пород и рудных месторождений, происхождения землетрясений и их предсказания. Многие важнейшие закономерности геологических явлений выясняются в самое последнее время благодаря тому, что причины их стали видны в процессах, происходящих в глубинных слоях земли.

Сейчас уже научно доказано, что наша земля имеет неоднородное строение и состоит из ряда оболочек. Ядро земли отделено от корки

переходным слоем, так называемой мантией, в которой происходят процессы, определяющие образование и изменение земной коры, гидросферы и атмосферы. Земная кора толщиной от 4 до 80 километров составляет всего лишь 1 процент всей массы твердой оболочки, остальные 99 процентов материала относятся к веществу мантии. Мантия имеет мощность до 2.900 километров и делится на зоны с различными физико-химическими свойствами и составом.

Естественно, в настоящее время одной из очередных проблем о земле является вопрос изучения состояния и состава вещества верхней мантии. Оно, это изучение, идет по двум направлениям — с одной стороны сверхглубокое бурение, которое уже начинает осуществляться, а с другой — изучение проявлений вещества мантии и ее энергии в земной коре и на поверхности.

Единственной геологической наукой, имеющей дело с живыми магматическими процессами, является вулканология. Именно продукт выплавления и дегазации мантии, внедряясь в область земной коры, образовывал подкорковые магматические очаги, которые в областях с малой мощностью пород коры — по периферии материков и на дне мировых океанов прорывают земную кору, проявляясь в виде извержений вулканов, потоков тепла и газов (эндогенных эмонаций).

Многочисленными исследованиями сейчас доказывается, что вулканизм как явление, связанное с глубинами земли, играл решающую роль в определении состава литосферы, гидросферы и атмосферы. Поэтому изучение современного вулканизма, его характера и энергии, состава всех продуктов извержения, — твердых, жидких и газообразных, дает нам ключ к познанию состава вещества верхней мантии, ее энергии, условий образований горных пород и рудных месторождений.

Вулканы — отражение дыхания глубин земли. По образному выражению известного вулканолога Г. Магдональда, они являются тем единственным «окном», через которое можно заглянуть в недоступные нам глубины земли.

Камчатка и Курильские острова — звено огненного кольца, опоясывающего Тихий океан, представляют собой замечательную природную лабораторию магматических процессов — дыхания нашей планеты. Здесь сосредоточено 67 действующих вулканов и сотни горячих источников и газопаровых струй.

За последнее тридцатилетие советские вулканологи были свидетелями и получили возможность глубокого изучения почти всех известных

на земном шаре типов извержений вулканов. На их глазах рождались разнообразные по составу и характеру горные породы, растворы, минералы. Знаменитый вулкан — гигант Ключевская сопка, у подножия которого и находится первое вулканологическое учреждение — Ключевская вулканологическая станция, извергался 8 раз, на его склонах за это время образовалось свыше десятка новых кратеров, из которых изливались огненные лавовые потоки, имеющие температуру около 1 200 градусов, при охлаждении превращающиеся в тяжелые (основные) горные породы — базальты. Для измерения температуры, взятия проб газов вулканологи должны были находиться вблизи и непосредственно на лавовых потоках. Этого требовала необходимость полного познания вещества, поднимающегося из больших глубин на поверхность земли.

Порядок глубин источника магмы — магматического очага под Ключевским вулканом был получен при анализе Г. С. Горшковым сейсмических записей. По прохождению волн землетрясений глубина определена в 50–60 километров, диаметр порядка 30 километров. Эти глубины определяют положение магматического очага в пределах верхней мантии.

Изливающаяся из вулкана лава, отличающаяся однообразным основным составом, вероятно, близка к составу вещества верхней мантии. Доклад об этом услышали уже участники нынешней научной сессии.

Молодыми геофизиками М. Зубиным, Э. Рындиным и Г. Штейнбергом при изучении Авачинского вулкана, сходного по виду с знаменитым Везувием, магнитометрическим и гравиметрическим исследованиями показано, что магматический очаг такого типа вулкана находится на значительно меньшей глубине, порядка 6 километров. Между прочим, для Везувия определена глубина залегания магматического очага также около 6 километров. Магматический очаг у такого типа вулканов залегает уже в пределах верхней части земной коры.

Последнее извержение Авачи произошло в 1945 году. Оно было кратковременным, но характеризовалось большой силой взрывов, внесших в атмосферу огромные массы мелких частиц лавы (вулканического пепла). Еще с большей энергией произошло извержение вулкана Безымянного. Этот вулкан не действовал во все историческое время, и потому после такого продолжительного покоя извержение его носило катастрофический характер. Сила взрыва равнялась силе нескольких водородных бомб.

Ныне на Камчатке извергается один из любопытнейших вулканов — Карымская сопка. У центра его извержения проходят сейс-

школу молодые ученые института Б. Иванов, И. Кирсанов, Е. Серафимова, К. Скрипко, М. Федоров и другие — второе поколение советских вулканологов.

Продукты извержения вулканов подвергаются детальнейшим исследованиям. На основании сопоставления многочисленных химических анализов молодых и современных лав вулканов всего земного шара показано (Г. С. Горшков), что состав их на всех островных дугах, таких, как Камчатско-Курильская, Японская и другие, постоянно изменяется по направлению от дуг к континенту. В то же время лавы вулканов всех островных дуг и находящихся на континентах относятся к одному классу и имеют редкое отличие в химизме от лав вулканов внутриокеанических островов. Два класса корня пространственно связаны с соответствующими типами земной коры континентальным и океаническим. Данные анализов химизма лав вулканов и закономерного их изменения позволяют видеть основной источник продуктов вулканизма в пределах верхней мантии.

Извержения вулканов представляют собой бурную, но редко проявляющуюся и кратковременную разрядку энергии глубин земли. Наряду с этим вещество верхней мантии и периферические магматические очаги выделяют газы, проникающие сквозь толщу пород. По пути они вступают во взаимодействие с подземными водами и на поверхности земли проявляются в газопаровых струях и термальных источниках. Общий баланс тепла, выносимый спокойно, но непрерывно проявляющимися газогидротермами, неизмеримо превышает таковой, выделяемый извержениями вулканов.

На Камчатке имеется более ста групп термальных источников. Долина гейзеров — неисчерпаемый источник энергии. Однако этот источник к настоящему времени из-за отдаленности от населенных пунктов не используется.

К использованию глубинного тепла земли впервые, что называется вплотную, мы подошли на Паужетке. Первая в Союзе — это говорит о многом.

Одновременно с энергетическим и тепловым использованием вулканического тепла вулканические воды являются источником химического сырья и используются в этом направлении. Районы вулканов, которые в далеком прошлом человечества являлись только источником бед и страданий, в настоящее время являются районами перспективного развития. Здесь строятся электростанции, дающие дешевую электроэнергию.

Проектируются теплопроводы. Природная горячая вода, выходящая из недр земли, используется для бытовых нужд. Вулканические воды могут быть использованы и уже используются в курортных целях. На базе горячих источников может быть широко развито парниковое хозяйство.

Мы надеемся, что нынешняя научная сессия института, обсуждающая результаты и задачи научно-исследовательских работ, даст много полезного ее участникам, даст новый толчок для быстрейшего экономического развития нашей области.

*С. Набоко,
доктор геолого-минералогических наук
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТУРИСТСКИЕ ТРОПЫ ПРОЛОЖЕНЫ

К этому походу готовились заранее, обсудили маршрут, уточнили карты. И вот студенты и преподаватели рыбопромышленного техникума и медучилища в пути. Старшая в группе — преподаватель физкультуры рыбного техникума Т. Н. Жабина.

Туристы не только отдыхают. По поручению треста «Камчатрыбстрой» они осмотрят залежи пемзы в районе Жупановского рыбокомбината, уточнят, где, в каких местах можно сделать причалы.

После этого туристы отправятся в Долину гейзеров. Более 20 дней будет продолжаться этот поход.

* * *

Ребята привлекли внимание еще на аэродроме. Их было 12 человек в возрасте 14–16 лет, с рюкзаками за спиной. Путь — в Жупаново. Учащиеся 5-й школы Елизовского района не впервые отправляются в поход. Нынче путешествует группа учащихся 7–10 классов, во главе с завучем по производственному обучению И. И. Шуруповым. Три дня продолжался поход в Малки, неделю — в Саранное. Уже на следующий день после приезда в Жупаново они взяли курс в рощу пихты грациозной. Шли по лесу, пробирались вброд через озеро. Делали снимки, зарисовки. И заключительный аккорд всех походов — Долина гейзеров.

* * *

Этим летом идут и идут через Жупаново туристы. Путь их лежит в заповедник пихт, к горячим ключам, в Долину гейзеров. С ними идут проводники — промысловики-охотники, давние жители Жупанова. Недавно группу туристов с Сахалина повел в Долину гейзеров ученик 8 класса

В. Юшков. Дорога нелёгкая. Путь пересекают скалы, горные речки, крутые подъёмы и спуски. Но Володя хорошо знает дорогу, он не раз бывал в Долине, и туристы доверились опыту юного проводника.

И снова прибывает новая группа туристов.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ОТПУСК — В ПУТЕШЕСТВИИ

Неугомонные путешественники, любители приключений до седых волос остаются в душе романтиками. Е. В. Кузнецов и А. И. Машаров не имеют ничего общего с географией, оба они сотрудники института теоретической и экспериментальной физики. Но каждый год, собираясь в отпуск, они раскрывают перед собой карту Советского Союза и ищут интересные места. Их не пугают расстояния, не пугают тяжёлые переходы.

Побывали друзья на отрогах Тянь-Шаня, на Алтае, на Байкале, в Карпатах... Любознательные путешественники, возвращаясь в институт, делятся с товарищами своими впечатлениями. И, едва вернувшись, с осени начинают готовиться к новым походам.

В этом году Кузнецов и Машаров решили побывать на Камчатке. Вместе с ними выехал и их товарищ В. Н. Андреев. Путешествие ещё только началось. Они поднимались на Карымский вулкан, искупались в горячих ключах. Они беседуют с местными жителями, расспрашивают их о дороге в живописные места, намереваясь посетить многие из них.

А потом самолёт — и снова Москва, работа.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ЗАВТРА ГЕЙЗЕРНОЙ

Глубокая тектоническая долина реки Гейзерной, несомненно, одно из наиболее примечательных мест Камчатки. И если учесть, что все остальные гейзеры земного шара (Исландия, Новая Зеландия, Иеллоустун, Гавайи) или прекратили свою деятельность, или находятся в периоде затухания, а наши гейзеры, наоборот, усиливают активность — то район Гейзерной надо считать единственным по своему своеобразию в мире.

Правда, описанный еще в 1949 году гейзер-первенец с этого же года стал работать все реже и реже и к 1961 году вовсе прекратил свою работу, превратившись в периодически пульсирующий источник, дающий небольшие всплески каждые 5–8 минут. Не изменил своей периодики,

но стал давать струю заметно меньшего размера гейзер «Великан». На полную мощность он сейчас работает не чаще одного раза в сутки, когда даёт целый веер отдельных вертикальных, чуть наклонных струй высотой в 20–30 метров. Обычно же его периодические извержения раза в два меньше по мощности.

Полностью сохранили силу и периоды извержения гейзеры «Большой» и «Малый», работающие с точностью часового механизма, через 90 и 35 минут.

В то же время усилилась деятельность самого величественного гейзера Камчатки — «Тройного», дающего три струи, направленные в разные стороны. Еще в 1959 году он работал с периодом в 2 часа 31 минуту, сейчас он извергается каждые 110–115 минут. В 1961 году под крутым обрывом вблизи «Жемчужного», на самом берегу реки была замечена деятельность нового гейзера. В этом году периодика «Нового» была изучена — он даёт наклонную, по направлению к реке, струю длиной в 7–10 метров каждые 110 минут. Кроме «Нового», появился еще один гейзер — «Верхний», расположенный в сотне метров выше по реке и метров на сорок выше по склону горы.

Ещё в 1959 году «Верхний» был обычным в долине реки Гейзерной пульсирующим источником, а сейчас он стал гейзером средней величины, каждые 15 минут дающим косую струю метров в 5–8. Кстати, у «Верхнего» за эти годы появилась значительная гейзеритовая площадка, причем в ее нижней части образовался еще один небольшой новый гейзер — «Квартирант», который работает каждые 50 минут, давая ровную, вертикально направленную струю. Значительно усилилась деятельность бывшего пульсирующего источника «Малахитовый грот», а также его соседа. Сейчас — это типичные гейзеры средней величины со сложной периодикой работы. Также усилилась деятельность обеих «печек» — «Большой» и «Малой» — единственных гейзеров, расположенных на правом берегу реки Гейзерной.

Все это дает основание сделать вывод, что деятельность гейзеров Камчатки не затухает, а, наоборот, активизируется. А это значит, что интерес к ним будет в дальнейшем ещё больше.

Уже в этом году за 8 дней работы нашей любительской экспедиции в районе реки Гейзерной побывало до 70 экскурсантов, причем, кроме петропавловцев, здесь бывали группы харьковчан, москвичей, ленинградцев и литовцев. Несомненно, в ближайшие годы район реки Гейзерной станет крупнейшим объектом туризма.

Думается, очень важно ввести растущий поток туризма в организованное русло, для чего район Гейзерной должен быть объявлен госзаповедником (или, на первый случай, хотя бы заказником). Необходимо создать по меньшей мере три туристских базы, на первый случай просто три больших палатки со складом продовольствия: в Жупаново, на самой Гейзерной и около устья реки Шумной. Кроме того, необходимо экскурсантов на месте обеспечить квалифицированным руководителем. Пока что экскурсии с пребыванием на гейзерах в течение нескольких часов без грамотного экскурсовода дают очень немного.

Гейзеры, горячие источники района Кихпиныча ещё нуждаются в большой исследовательской работе, но почти несомненно, что район этот в ближайшем будущем приобретет большое курортное значение. Почти во всех источниках долины вода сильно минерализована. В воде многих источников мыло не растворяется совсем (очевидно, из-за обилия солей кальция), в воде других — оно, наоборот, растворяется очень интенсивно. Вода некоторых источников и почти всех гейзеров настолько пахнет серой, что ее почти невозможно пить. Наконец, тут же, около гейзеров, имеется до десятка постоянно kloчущих грязевых котлов с грязью различного цвета, а значит, и различного химического состава. Этой стороной дела должны интересоваться наши курортологи, а подтолкнуть их в этом направлении должна петропавловская общественность.

Особо стоит вопрос о возможном экономическом значении района гейзеров. При извержении, помимо вертикально и наклонно направленных струй, все гейзеры изливают через свои грифоны очень большое количество горячей воды с температурой в 98–99 градусов Цельсия. Так, «Великан» изливает во время каждого извержения около 50 кубометров, а всего в сутки около 200–250 кубометров кипятка. Гейзеры «Большой» и «Тройной» дают кипятка примерно в два раза, а гейзер «Малый» в пять раз больше «Великана». Всего же за сутки все большие гейзеры дают около трёх тысяч кубометров кипятка. Если даже не принимать во внимание дебит малых гейзеров и большого количества пульсирующих источников, то уже этого количества бесплатного тепла, которое значительно превышает то, что может дать Паужетка по окончании всех буровых работ, говорит о возможностях проектирования в будущем геотермической станции в долине реки Гейзерной. Кстати, и отдаленность предполагаемой станции от мест потребления энергии (рыбокомбинаты) не больше, чем это имеет место на Паужетке. К тому

же рано или поздно встанет вопрос об использовании магнетитового песка в полосе приобья на пространстве от Жупанова и до реки Кроноцкой. Здесь потребуется, очевидно, значительное количество электроэнергии. Одним словом, гейзерами пора заняться вплотную.

*П. Костромин,
член Приморского географического общества
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НУЖЕН ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Всё чаще жители Камчатки проводят свой отпуск в туристских походах по родному краю. Особенно много желающих отправиться в Долину гейзеров и в единственную в мире рощу пихты грациозной. В 1941 году открыта была Долина. За 10 последующих лет там не было и пятидесяти туристов. А за летние месяцы одного только этого года более 500 любителей природы побывали в этих местах. Уже сейчас начинают готовиться к летним походам будущего года туристы. Собираюсь и я с семьей в 1964 году совершить путешествие в Долину гейзеров.

Хотелось бы больше узнать об этих местах, о пути в Долину. К сожалению, не изданы на Камчатке путеводители. Нет туристской базы, которая как-то организовывала, планировала бы подобные походы.

Меньше года я живу на Камчатке. Побывал на Авачинском вулкане. Слышал, что здесь очень много красивых живописных мест. Слышал, что есть люди, которые не раз уходили в походы по Камчатке. Есть географическое общество, которое объединяет краеведов, любителей природы. Но какие туристские маршруты по родному краю рекомендованы? Хорошо было бы издать планы с указанием туристских троп, мест привала.

Мне кажется, нужно серьезно говорить о создании на Камчатке туристско-экскурсионной базы. Нас, туристов, очень много. И хотелось бы, чтобы нам уделяли больше внимания.

*Ю. Буреев
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1964

ГОТОВЬСЯ В ДОРОГУ, ТУРИСТ

Зима в разгаре. Но уже сегодня любители-туристы составляют маршруты увлекательных путешествий по родному краю. С каждым годом все больше желающих посмотреть удивительно живописные уголки Камчатки. Летом прошлого года в Петропавловске на общественных началах был избран туристский совет. Создана база туристского снаряжения. За минимальную плату желающие могут получить здесь все необходимое для путешествия по родному краю. Но это только начало.

Нынче туристский совет решил расширить базу проката, создать городской клуб туристов, организовать поход в Долину гейзеров.

Предполагается, что в этом году по путевкам туристского совета Долину гейзеров посетят до 600 человек. Они будут в походе 12–15 дней.

В устье реки Шумной будет организован приют и перевалочная база для туристов, а в трёх-четырёх километрах от конечного пункта маршрута — палаточный лагерь, где будет столовая и кухня.

При желании туристы смогут совершить от Долины гейзеров путешествие в кальдере вулкана Узон, подняться на вулкан Кихпинич, пройти к Кроноцкому озеру и в другие живописные места.

Путевки этого туристского маршрута будут распространяться профсоюзными организациями.

В конце года близ села Коряки будет сдана в эксплуатацию туристская база на 120 мест. Эта база будет работать и зимой. За 12 дней пребывания там туристы посетят Паратунские и Начикинские горячие источники, осмотрят другие достопримечательности окрестностей Петропавловска.

Это — первые шаги областного туристского совета. Будут в дальнейшем разведаны новые живописные места Камчатки, освоены новые маршруты, созданы летние базы и приюты, дома охотников и рыболовов...

*И. Кривошапов,
слушатель школы рабселькоров
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТУРИСТСКОЕ ЛЕТО

Весна пришла. На Чёрном море нетерпеливые уже открыли купальный сезон, а у нас, на Камчатке, приходится еще кутаться в воротник пальто, прячась от колючего ветра. А иногда и снежком «побалует» погода. Таков уж суровый наш край.

Суровый и по-своему красивый. Но многие ли знают, какая она, Камчатка?

Большинство отпускников стремится на запад, на юг, к солнышку. Что ж, в какой-то мере их можно понять. Там в пансионатах, санаториях, домах отдыха всё продумано, взвешено, выверено. Остается только выполнять эти чьи-то предназначения и... отдохнёшь. И всё-таки настоящий отдых это не только безделье и бездумное лежание на камнях пляжа, под палящими лучами солнца. Не только охота и рыбалка... Самый интересный, самый динамичный отдых — туризм. Он сочетает в себе спорт, прекрасный отдых и познание окружающего мира.

Легкий горный воздух, без какой-либо примеси городской пыли, чистота озёр, горячие ключи, смена впечатлений — вот что доступно туристу. И с каждым годом стремящихся в походы — всё больше.

И в связи с этим встаёт вопрос о руководителях походов. Несмотря на то, что на полуострове практически невозможно заблудиться: любая речка приведет тебя либо к берегу моря, либо в долину Камчатки — всё же нужны подготовленные туристы, которые умеют обращаться с компасом и картой, которые при переходе через водораздел не попадут в реку, текущую в направлении, противоположном направлению похода. Безопасность — прежде всего. Иначе вместо отдыха туристы хлебнут «приключений» через край, а любые излишества, как известно, вредны.

Руководителей походов надо готовить. Но где и как? Первые шаги в этом направлении делает Камчатское геологическое управление.

Здесь создан «Клуб юных геологов» под руководством Л. П. Грязнова и других инженеров-геологов. Около 25 ребят слушают лекции по геологии и технике походов.

Значительно активизировала свою работу и детская областная туристическая станция. Ребята, постоянно занимающиеся в кружках этой станции, овладевают практическими навыками походной жизни.

Но этого еще мало. У нас есть и умелые туристы, такие, как В. И. Семёнов, Г. Е. Вайнес, Е. Я. Егоров, З. И. Иванова и многие другие. Но в силу чисто формальных причин (у них нет официального звания инструкторов), да и в силу занятости на основной работе многие из них не всегда могут передать свой богатый опыт другим.

При облсовпрофе создан областной совет по туризму. Но занимается этот совет преимущественно иногородним туризмом, т. е. распространением туристских путевок для поездок за границу.

Слов нет, такой вид туризма нам тоже нужен. Но что делать тем, кто не может в отпуск выехать с Камчатки или не хочет? А ведь таких немало. Особенно среди молодёжи.

И надо сказать, что при богатейших возможностях областной совет делает еще мало для привлечения широких масс трудящихся к туризму.

Сейчас готовится к печати первый путеводитель летних маршрутов по Камчатке. В нем описаны наиболее интересные и удобные маршруты по югу полуострова. Создается туристская база в Долине гейзеров. И всё. Мало? Да, не много. Но и то, что делается, встречает на своем пути массу трудностей, организационных неполадок и неурядиц.

Дело во многом выиграло бы, если бы комсомол Камчатки взял шефство над туризмом. Но в городском комитете комсомола даже не распространили по предприятиям описание маршрутов вблизи города, хотя эти маршруты были представлены в горком ВЛКСМ ещё в 1962 году. Это в городе, а о районах области и говорить не приходится.

Между тем именно там геологам и охотникам известны заповедные места, изумительные по красоте. Это и зеркально тихие озера в окружении камчатских берёз, это и выходы горячих вод на поверхность, чудодейственных по своим целебным свойствам. Добраться к ним несложно даже тем, кто впервые станет на туристскую тропу. И эти места остаются забытыми лишь потому, что еще безмерно мало мы рассказываем о красоте родного края, мало, вернее, практически ничего, не делаем, чтобы создать туристские секции в районах, не налаживаем никакой связи с местными энтузиастами.

На спортивных совещаниях и конференциях довольно много говорилось о том, что для Камчатки туризм — спорт № 1. Так оно и должно бы быть. Здесь нет необходимости возводить дорогостоящие специальные спортивные площадки или залы, да и снаряжение у туриста самое бесхитрое — рюкзак за плечи — и в путь. Но даже самое могущественное на Камчатке добровольное спортивное общество «Спартак» по существу не культивирует туризм, ограничившись созданием летнего оздоровительного лагеря да редкими воскресными восхождениями на вулкан. До последнего времени в обществе даже не было новых квалификационных норм по туризму. О какой же пропаганде его может идти речь?

Не менее важным является вопрос о туризме «выходного дня». Здесь имеется в виду отдых тех, кто летом хотел бы совершить походы в ближайшие окрестности в субботние и воскресные дни. У нас есть места, могущие служить прекрасным местом отдыха, но они совершенно не оборудованы для этого. Да и добраться к ним, особенно всей семьей, — сложная, подчас неразрешимая проблема. Например, на Синичкино озеро или на реку Авачу. Ведь в выходной день попасть на загородный автобус — великая трудность. Значит, городскому автохозяйству вместе с автоинспекцией необходимо продумать проблему транспорта.

Во многом выручил бы туристов «автостоп». Это замечательное начинание туристов Ленинграда и прибалтийских республик подхвачено комсомолом и молодежью многих областей страны. За исключением немногих, в том числе и Камчатской. Сущность «автостопа» предельно проста. Турист, снабженный книжкой «автостопа» с отрывными талонами, вправе ехать на любой попутной машине, если она свободна. Проехав по избранному маршруту столько километров, на сколько совпал его путь с путем шофера, турист отрывает талон с соответствующей цифрой километров. В конце сезона шоферы, провезшие наибольшее число туристов на самое большое расстояние, награждаются. Заинтересованы в этом как туристы, так и автоводители.

Заманчивой представляется и перспектива создания зон отдыха для каждого крупного городского предприятия. Это совсем не означает, что на Средне-Паратунские горячие источники, где, к примеру, будет зона отдыха судореммехзавода, остальным «вход запрещён». Отнюдь. Но это значит, что в первую очередь за организацию отдыха в этом районе ответственной будет общественность этого предприятия. А отдыхать может каждый желающий.

Не следует забывать и об отдыхающих между очередными рейсами моряках. Для этих сильных и подготовленных людей можно рекомендовать 3–5-дневные походы, например на Налычевские горячие источники. Кстати, там же при минимальных затратах есть возможность создать прекрасную базу для отдыха. Тишина, свежий воздух, горячие ванны по соседству со снежными вершинами вулканов — что еще требуется. Чуть больше инициативы комсомольцев и базового комитета пароходства, а лучше — объединённые усилия всех заинтересованных лиц — и готов лёгкий палаточный город, проложена тропа, завезены продукты. Смелость и инициатива — это главное.

Лето у порога. Нельзя терять драгоценное время. Уже сейчас надо провести анкету-опросник: где и как вы хотели бы отдохнуть. Все данные необходимо обобщить облсовпрофу и, опираясь на силы общественности, уже в этом году создать предпосылки для отдыха трудящихся в пределах своей области.

*М. Савельев,
член областного совета по туризму
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КУРС — ДОЛИНА ГЕЙЗЕРОВ

Заканчивается подготовка к открытию туристского маршрута в Долину гейзеров. Закуплены палатки, необходимый инвентарь и оборудование.

Первых 50 туристов база примет 27 июня в поселке Жупанове. Здесь имеется камера хранения личных вещей туристов. Сроки заезда на базу приурочены к расписанию движения пароходов. Маршрут рассчитан на 17 дней, из них турист будет находиться в пути 7–8 дней.

В Долине гейзеров для путешественников будет организовано общественное питание, отдых. Они познакомятся с достопримечательностями долины. Желаящие совершат путешествие в кратер древнего вулкана «Узон», расстояние до которого около 20 километров в оба конца.

У Семлячских источников туристы сделают привал, искупаются в целебных ключах, которые снимут усталость от длительного путешествия.

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ

В семи километрах от Жупановского рыбокомбината, в устье реки Семлячик, среди каменных берез, величественно возвышаясь над ними, стоят вечнозелёные, с голубоватым оттенком ели. Стройные, чудесной красоты зелени, они — редкий памятник природы. И тихое озеро у рощи, отражая их силуэты, подтверждает это величие.

О роще сложено немало легенд. Одна из них рассказывает: «Сей лес вырос над телами камчадал, которые некогда, будучи в походе против неприятелей, так оголодали, что несколько времени принуждены были питаться лиственничною корою, а напоследок умерли на реченном месте. И это место стало у камчадал священным».

Пихтовая роща на Камчатке подлежит строгой охране как редчайший памятник-реликт флоры, о чем единогласно высказываются все исследователи природных богатств Камчатки.

Сотни туристов побывали в этой изумительной роще. Каждому хочется увидеть своими глазами это чудесное творение природы.

Л. Гаркавий

Информацию нашего корреспондента комментирует инженер А. Шамшин:

Растительность Камчатки, несмотря на некоторую обеднёность в видовом отношении, носит черты самобытности и оригинальности. Наиболее известной достопримечательностью растительного мира полуострова является небольшая, около 22 гектаров, роща пихты стройной, или грациозной.

Это единственный в мире осколок древнего, исчезающего вида, поэтому её с полным основанием нередко называют реликтовой (остаточной), или эндемичной (сохранившейся только в данном месте).

Встреча с вечнозелёной рощей среди безбрежных и довольно однообразных каменноберёзников вызвала восхищение у всех, кому доводилось побывать в этом живом памятнике доледниковой растительности. Вполне вероятно, что восторженные отзывы очевидцев нашли отражение в видовом названии «стройная» или «грациозная», данным ей академиком В. Л. Комаровым.

Любое, даже самое подробное описание этого уникального дерева не сможет заменить личного впечатления, поэтому мы предлагаем

читателям последовать восточной пословице: «Чем десять раз услышать, лучше один раз увидеть».

Почему же камчатскую пихту считают реликтом доледниковой или по крайней мере межледниковой эпохи?

По данным палинологии (науки об ископаемых растительных остатках), большая часть поверхности нашего полуострова в до- и межледниковье была покрыта еловыми лесами. Крупнейший специалист по эволюции растительного покрова в геологическом прошлом А. Н. Криштофович считает камчатскую пихту безусловным реликтом в связи с тем, что в послеледниковое время отсутствовала возможность миграции (перемещения) древесной растительности на полуостров.

Сильным аргументом в пользу реликтового характера камчатской пихты является также её видовая обособленность. В суровых климатических условиях ледниковой эпохи древесная растительность могла существовать только в местах, отепляемых грунтовыми водами или близостью океана, а в отдельных случаях, возможно, и термальными источниками.

Участок, занимаемый пихтой, испытывает активное смягчающее влияние океана и обильного выхода грунтовых вод. Вероятнее всего, она сохранилась в виде смешанного с берёзой каменной редколесья и оформилась в более или менее чистое пихтовое сообщество уже в современную эпоху, которая вообще знаменуется на Камчатке наступлением темнохвойных пород на каменноберёзники.

Семена пихты отличаются низкой всхожестью, не более 5 процентов. Шишки ее рассыпаются сразу после созревания, и семена, лишённые приспособлений для разноса, осыпаются непосредственно под деревом. Именно эти особенности чрезвычайно затрудняют распространение пихты и являются основной причиной столь длительного локального произрастания.

Долг каждого — в интересах науки и будущих поколений сохранить этот уникальный памятник природы.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ВETERAN БОГАЧЁВКИ

Задумавшись, он стоит на высоком берегу Трухинки. Весной и осенью ласковая и покорная речушка с веселым мелодичным перезвоном катит свои прозрачные голубые воды в Богачёвку. Но летом, когда начинают

таять в горах снега, Трухинка становится неузнаваемой. Взбесившись, тащит она с гор огромные валуны, размывая крутые берега, рушит в воду вековые тополя, скомкав и измочалив, жестоко треплет вырванные с корнем кустарники. Зимой, когда морозы намертво перехватывают ее узкое русло, она, вырвавшись на простор, заливаает поселок, грозит сорвать мост.

— Вот здесь, — показывает он на заросшие крапивой и шеломайником большие ямы, — стояли землянки и палатки первых разведчиков Богачёвки. Где они сейчас?

Да, где пионеры Богачёвки? Разъехались по Союзу. Остался один — Алексей Петрович Козлов, невысокий подвижный мужчина с живым взглядом внимательных глаз.

В порту он первым сошел на пирс, зябко поёжился. В бухте, разгоняя крутую волну, шумел сырой холодный ветер, сыпал мелкий нудный дождь.

«Скорей бы прошли годы службы, — подумал Алексей Петрович. — И бежать отсюда, бежать...»

...В своё первое увольнение он, скучая, долго бродил по городу, поднялся на Петровскую сопку и невольно залюбовался окрестностями. В светло-синих водах бухты, нежась на ласковой волне, весёлое солнце купает свои озорные лучи; гордые немые вулканы цепко окружили бухту и, стараясь казаться красивее, величественнее, четко рисуются на нежной синеве небосклона. В туманной дымке слабо дрожит, играя бледноватыми красками на ледниках, изломанная горная цепь; внизу, по увалам и залитым солнцем долинам, широко и привольно раскинулось бескрайнее море лесов, буйного разнотравья.

— Красота какая! — прошептал Алексей Петрович.

Через год он уже основательно знал историю Камчатки, среди товарищей слыл первым заводилой воскресных походов по тайге, а когда подошла демобилизация, твердо заявил начальству:

— Камчатка — очень большой и очень богатый край. Его надо обживать, а народу маловато. Решил остаться здесь.

Он пошёл в геологию. Шёл 1940 год.

В Богачёвке часто можно слышать: «Трактор стоит на Козловой даче», «Встретились на Козловой даче»... «Козлова дача». Небольшой подъем в десяти километрах от поселка. Слева и справа от дороги — высокие

полусгнившие березовые пни. Их много, очень много — немых свидетелей прошлых лет.

Это было в военную зиму 1945 года. Вся жизнь страны была подчинена фронту. Но даже в это тяжёлое время на разведку полезных ископаемых партия и правительство выделяли необходимые средства. В Богачёвке была заложена первая роторная скважина. Впервые на Камчатке разведчики заглянули в недра земли на глубину полторы-две тысячи метров. Было трудно, очень трудно. Но люди, работавшие на буровой, старались не замечать этого.

После сильного снегопада полмесяца бушевала пурга: ветер свистел в горах, стонала тайга, сжавшись, спрятались под тёплый снег разлапистые кедрачи. Не дождавшись хорошей погоды, тракторная колонна ушла на берег, на склады. Разведчики с тревогой всматривались в разбушевавшуюся стихию. Жизнь посёлка полностью зависела от трактористов. Они должны были доставить продукты и уголь для буровой. Но трактора задерживались. Видно, не в силах были пробиться через сплошные снежные заносы. Случалось и раньше, один рейс длился до двух недель.

Начальник партии собрал производственное совещание. О продуктах не вспоминали. Разведчики привыкли к их нехватке. Главный вопрос — что делать с буровой. Уголь на исходе. Завтра ночью буровая остановится. Простой затянется: зимой пустить в ход буровую тяжело.

На собрании долго обсуждали создавшееся положение, спорили, ругались, но всем было ясно: только затерявшийся где-то в дороге транспорт может спасти положение.

И тогда поднялся молчаливый Алексей Петрович Козлов.

— Дайте мне трактор, десять человек, палатку. Буровая будет работать.

В небольшой, насквозь прокуренной комнатке стало тихо. Все с удивлением смотрели на Козлова. Не шутит ли? Наконец, начальник не выдержал, спросил:

— Что предлагаешь?

— Будем дрова заготовливать, — спокойно ответил Алексей Петрович.

И тут началось. Перебивая друг друга, заговорили все.

— На дворе пурга!

— В лесу больше двух метров снега!

— Поморозить людей!

— В крайнем случае надо дожждаться хорошей погоды.

Алексей Петрович бросил беглый взгляд в окно.

— Пурга уgomонится не скоро. Людей не поморозим. А дрова будут.

На следующий день рано утром десять добровольцев на стареньком тракторе выехали в тайгу. Надрываясь, выл ветер, тяжёлыми хлопьями лепил сырой снег. А ждать нельзя. И бригада взялась за работу. Окапывать деревья, чтобы выдержать правила рубки леса, не было смысла: снег тут же заметал яму. И Алексей Петрович решил пилить деревья на уровне снега.

Уже в густые сумерки на буровую ушли первые сани с дровами, а уставшие и промокшие люди принялись устанавливать палатки. Прошло еще несколько дней, пока подошли трактора с углём. Но буровая работала. Работала на тех дровах, которые ценой невероятных усилий заготавливали Козлов и его товарищи.

...Этот подъём не обозначен на карте. Нет на нем и указателя. Скоро сгниют и пни — молчаливые и единственные свидетели прошлого, но скромное название «Козлова Дача» навсегда останется в памяти разведчиков земных недр.

Над тундрой нависла томящая жара. Застыли в ожидании вечерней прохлады жёсткие болотные травы. Сникли нежные тальники. Замерло всё живое. И только комары назойливо напоминают о себе.

Алексей Петрович вылез из шурфа, наполовину уже залитого водой, и, соскоблив грязь с лопаты, направился к палаткам.

— На сегодня хватит...

На поиски глины, необходимой для бурения, они ушли ещё по снегу. За лето, пройдя сотни километров и переворочав тонны земли, прощупали всю правобережную Кроноцкую тундру, но глины нет. Её обнажения Алексей Петрович нашел в глубоком ущелье, где начинается не замерзающая и зимой река Тихая. Значит, в долине реки должны быть отложения глины. Но где они? Вдоль и поперёк заболоченную тундру пересекли линии шурфов. И всё безрезультатно.

Для ужина Алексей Петрович отсыпал из мешочка немного риса, достал на каждого по сухой чёрствой лепешке.

— Может быть, вернемся на базу? — неуверенно предложил невысокий паренёк, впервые попавший в поле.

Вернуться? Алексей Петрович задумался. Пожалуй, пора. Лето на исходе, продукты кончаются, да и люди устали. Правда, вслух высказался пока один. Но Алексей Петрович видел: и «старые таёжники» ждут от

него последней команды. А как же глина? Её запасы в двух месторождениях, открытых ранее, подходят к концу. Выберут остатки, и тогда или бурение остановится, или глину будут завозить с Большой земли. И то и другое обойдется государству в копейку.

«Искать! Только искать!» — принимает решение Козлов.

И, не дождавшись ужина, забросив за плечи ружьё, Алексей Петрович снова идёт вдоль реки. На пригорке в угрюмом молчании застыли старые березняки. Уродливые ветлы склонили к воде корявые ветви. Мягко шуршит под ногами пересохшая трава. Где-то должна быть глина. Обнажения в ущелье говорят: она здесь, ищите. Но где искать? Может, попробовать в зарослях ветлы? А что? До сих пор они выбирали заболоченные места. Но ветла тоже любит сырую почву.

Поздно вечером, усталый и измученный, он вернулся в палатку и, наскоро поужинав, лёг спать. Но мысль искать глину в зарослях ветлы долго отгоняла сон.

Утром, когда сыроватый и холодный туман ещё висел над тундрой, Алексей Петрович забрался в сумрачные дебри. Дохнуло сладковатой прелью мягкой, устоявшейся с ночи прохлады.

«Здесь, что ли?»...

Он работал привычно, сноровисто. Ровно снял дёрн, плотный суглинок и вдруг, углубившись на очередной штык, поднял на лопате пласт мягкой темно-синей глины. Он с жадностью схватил липкий вязкий комок, долго мял его руками, присматривался, приняхивался.

— Глина!

Его товарищи, слышав крик, бросили завтрак. В несколько лопат они быстро выкопали шурф. На его стенке красовался полуметровый пласт темно-синей, с тонкими белыми прожилками, жирной вязкой глины. И без лабораторных анализов было видно: глина отличная.

* * *

Алексей Петрович сделал много хороших и трудных дел. Он перегонял лошадей с западного побережья Камчатки на восточное. Без него не обходилась ни одна экспедиция по заготовке и вывозке глины. Он недели проводил в тундре с упряжкой собак, вдоль и поперек прошёл район Кроноцкого полуострова. Всех его дел не перечить. За честный и добросовестный труд Советское правительство наградило ветерана Богачёвки орденом Ленина.

Сейчас Алексей Петрович работает сменным буровым мастером. Он заметно постарел, на лице прибавилось морщин, но молодость и задор

так и остались в цепком, внимательном взгляде его беспокойных глаз. Душой Алексей Петрович не стареет.

*В. Попов,
старший буровой мастер, п. Богачёвка
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ПРЕГРАДЫ НА ТУРИСТСКИХ ТРОПАХ

Сообщение о том, что в Долину гейзеров будут проложены туристские тропы, вызвало большой интерес у жителей Камчатки. Ещё задолго до открытия маршрута почти все путевки были распроданы.

Сейчас, когда первая партия туристов вернулась из путешествия, можно подвести некоторые итоги.

Рассказать об этом путешествии очень трудно. Трудно потому, что надо суметь передать необыкновенную красоту живописной и суровой природы и удивительный вид «Долины кипящих фонтанов».

Путь туристов проходит то по распадкам с крутыми спусками и подъемами, то по тундре, то по лесу, то вдоль горячих Семлячичских ключей, то берегом океана.

Но, конечно, особенное, незабываемое впечатление производит сама Долина гейзеров. Обрывистые крутые склоны, покрытые зеленой растительностью откосы, на которых под лучами солнца блестит снег, быстрая извивающаяся речка Гейзерная, водопады, повсюду горячие струйки ключей, вытекающих из трещин.

Больше всего поражает совершенно непривычное сочетание красок. Розовые откосы, жёлто-коричневая скала «Малахитовый грот», синие, зеленые, красные всевозможных оттенков грязевые «котлы», белый снег. Кажется, вся палитра красок представлена здесь.

Путешествие в Долину гейзеров, вероятно, у каждого из нас останется в памяти на всю жизнь. Однако благодарить его организаторов почему-то не хочется. Слишком уж много было огорчений.

Фактически весь поход проходил стихийно. Трудно поверить, но ни во время похода, ни во время пребывания туристов в Долине гейзеров с нами не было ни одного руководителя. Правда, в первый день до Семлячичских ключей нас сопровождал инструктор детской туристской станции, однако на следующий день экскурсовод возвратился в Жупаново.

Да и на самой туристской базе в Жупаново с нами никто не поговорил. Не было ясно, сколько дней будет продолжаться путь к Долине, где

будут привалы, какого режима ходьбы следует придерживаться. А сделать это было необходимо, так как многие совершали туристский поход впервые и, естественно, не имели навыков и опыта походов по горной местности. Да и группа была слишком большой — свыше 50 человек.

Так как никаких инструкций и разъяснений со стороны руководства не было, каждая стихийно возникшая группа вела себя во время похода так, как ей казалось удобней. Как правило, туристы растягивались на многие километры и часто к месту очередного привала отстающие подходили спустя несколько часов после прихода первых. Был и такой случай. Из-за недоговорённости о месте привала две группы оторвались от основного отряда и ночевали отдельно.

Обидней всего было то, что, хотя весь поход рассчитан на 17 дней, непосредственно в Долине гейзеров мы пробыли только два дня. Уходить было жаль: стояла чудесная погода, многого мы еще не успели посмотреть. Причина весьма уважительная: мы оказались без продуктов. Предполагалось, что их забросит вертолёт. Вертолёт действительно прилетел, но вместо продуктов было доставлено 20 палаток, хотя и десяти было бы более чем достаточно. Лётчик заявил, что больше он вообще не прилетит, пока ему не очистят от кустарника площадку. Кустарник вырубил, площадку для вертолета подготовили, но сообщить об этом в Жупаново не смогли — не было рации.

Кстати, о рации. Хотя бы в одном пункте — в Долине гейзеров она нужна. Ведь в случае необходимости невозможно даже вызвать врача. Когда у одного из школьников оказалась разбитой нога (повредил во время игры), его пришлось оставить в Долине вместе с товарищем ждать вертолета.

Кстати, на 56 человек не было ни одной аптечки. Предусмотрительные захватили кое-какие медикаменты, а большинство не имело даже бинтов.

Маршрут похода был сложный, особенно для неопытных туристов. Приходилось часто преодолевать не очень глубокие, но быстрые речки, однако никому в голову не пришло уделить хоть какое-то внимание технике безопасности. Из-за большой растянутости колонны многие переходили речки поодиночке, когда никого рядом не было. И вот при переходе одной из наиболее бурных рек двух ребятишек вода сбила с ног. Хорошо, что в этот момент сюда подошли взрослые, которые бросились в реку и помогли выбраться ребятам на берег. Всё закончилось холодным купаньем и потерей пары тапочек. А ведь могло быть хуже.

В каждом туристском походе, тем более совершаемом впервые, по новому, еще не освоенному маршруту, возможны всякие неожиданности. Однако при тщательной подготовке каждой туристской группы, большей организованности многих досадных явлений можно избежать.

Следует, видимо, отказаться от организации больших групп. Группа в 20–25 человек, несомненно, лучше сможет выдерживать график движения, да и все остальные элементы похода с такой группой будет легче отрабатывать. И, конечно, правилом должно быть — школьные группы комплектовать отдельно от взрослых. Само собой разумеется, что к школьным группам должны быть прикреплены более опытные инструкторы.

Чтобы уменьшение количества людей в группе не отразилось на пропускной способности туристской базы, интервалы между выходом групп из начального пункта можно значительно сократить.

При подборе людей в группы следует учитывать физическую и техническую подготовку участников похода. В туристской путевке с большим пафосом расписываются достопримечательности будущего похода и ни слова не говорится о возможных трудностях, хотя маршрут в Долину гейзеров представляет определённую трудность для неподготовленного человека, а людям с большим сердцем он вообще противопоказан. По существующим правилам, туристы, впервые участвующие в горно-пешеходном походе, должны до выхода на маршрут пройти медицинский осмотр и иметь врачебное разрешение на участие в походе.

Залогом успешного путешествия является правильно подобранное добротное снаряжение. И в этом вопросе не всё благополучно. На самой базе, за исключением кружек, ничего нельзя взять напрокат. В путевке, правда, указано, что рюкзаки и другое туристское снаряжение можно получить в Петропавловске на прокатной базе. Однако те, кому это положено, видимо, не заинтересовались работой прокатной базы. А работает она плохо. Конечно, можно сказать, что это мелочи. Однако от таких «мелочей» в значительной мере зависит настроение туристов. Ведь каждое путешествие должно быть одной из форм отдыха и развлечения. И совсем было бы неплохо, если бы каждой туристской группе придавался транзисторный приемник «Спидола».

Очень не хотелось бы, чтобы у читателей создалось впечатление, что в походе все было плохо. Среди участников похода оказались люди бывалые, которые в определенной мере сумели наладить лагерную жизнь, и я рассказываю о недостатках первого туристского похода в Долину

гейзеров с единственной целью обратить внимание областного совета по туризму на необходимость более тщательной подготовки каждого похода.

Мы же, посетившие Долину гейзеров, навсегда сохраним в памяти всё её очарование.

*В. Лурье,
научный сотрудник НИИ музееведения
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КЛАДОВАЯ ЖИВОГО СЕРЕБРА

Курильское озеро — очень глубокая, овальной формы огромная чаша, до краев наполненная прозрачной бирюзовой водой. Расположено оно на южной оконечности Камчатки, в окаймлении пышной растительности и живописных гор, большей частью года заснеженных. Посреди озера возвышается конусообразный островок — Сердце Алаида, а в северной его части приютилась группа причудливых островов — Саманг.

Здесь всё вокруг дышит легендами: о прекрасном Алаиде и юной Саманг, о подземном царстве Вулкана и о боге древних камчадалов Кутхе.

Вытекает из Курильского озера река Озерная — дорога, по которой ушел с озера красавец Алаид, изгнанный ревнивым Вулканом; капает по капелькам маленький ручеек на острове Саманг — это текут слёзы юной девушки; стоят перед входом в озеро красивейшие пемзовые столбы — это воинственный бог Кутха сушит свои баты после похода; летят к Охотскому морю вдоль берега реки чайки — они полетели, чтобы передать привет вулкану Алаиду.

Летом на озере гнездится много уток, чаек, прилетают гагары. А зимой его избирают своим домом белоснежные огромные лебеди. Незабываемое зрелище представляет озеро иногда на закате, когда солнце вдруг осветит огромную стаю этих птиц, собравшуюся на незамёрзшем участке озера. На большом расстоянии кажется, что вода, стесненная со всех сторон льдом, высоко поднялась над ним, и лебеди плавают в воздухе: розовые в лучах заходящего солнца на фоне серо-голубых сопков.

Не меньше восхищения заслуживает озеро как место нереста красной — нерки, одного из шести видов тихоокеанских лососей, и питомник для выкорма её молоди. Нерестилища красной в озере Курильском сохранились в прекрасном естественном состоянии. Воспроизводящееся здесь стадо красной — одно из крупнейших азиатских стад этого

вида. Численность его при хорошем заполнении нерестилищ достигает 8–9 млн экземпляров рыб. В некоторые годы слабых заходов рыбы на нерест это число уменьшается до 3 миллионов. При умелом и заботливом ведении рыбного хозяйства только в р. Озерной рыбная промышленность могла бы добывать ежегодно около 200 тысяч центнеров этих ценнейших рыб, представляющих особенную ценность как сырьё для консервной промышленности. А подобных озёр на Камчатке немало. Крупнейшие из них Азабачье, Паланское и другие.

Красная нерка заслуживает, чтобы еще раз поведать жителям полуострова о её жизни.

Ежегодно с июня по октябрь на нерестилища Курильского озера заходит множество красной. В это время ход рыбы непрерывный. Здесь нет весеннего и летнего хода, подобного наблюдаемым в других крупных нерестовых реках Камчатки. Созревший, готовый к нересту лосось принимает характерную окраску тела, так называемый «брачный наряд», отличающийся по цвету у разных видов. Голова красной, например, приобретает зеленовато-жёлтую окраску, более тёмную у самок и светлую у самцов. Туловище её становится ярко-красным (за что этот вид лосося и получил свое название — красная). Ярко окрашенные рыбы на гнездах хорошо видны с берега и кажутся какими-то ненастоящими, бутафорскими.

В грунте на дне водоема, у берегов, самка выкапывает ямку, в которую зарывает икру. После нереста самка некоторое время охраняет гнездо, но силы ее истощаются, и она гибнет. Погибает и самец. Гибель рыбы происходит вследствие голодания, так как лососи после захода в нерестовый водоем полностью прекращают питание.

Развитие личинок в гнезде происходит около 8 месяцев. Выход мальков из гнезд очень растянут и длится с конца марта по октябрь. После выхода из грунта молодь продолжительное время нагуливается в озере. Большая доля молоди каждого поколения живет в озере два года, а незначительная по численности часть — три года. По истечении этого срока молодые рыбы скатываются в море для откорма и созревания. В море красная живет от 1 года до 4 лет. Основная масса рыб в поколении созревает в возрасте 5 лет, меньшая — в возрасте 4 лет и незначительная часть созревает в возрасте 3 и 6 лет. Красная из других озёр, например из озера Дальнего, проводит в пресном водоёме один и два года. Большая ее половина живёт в озере один год, а меньшая — два. Незначительная часть поколения, в основном самцы, созревает в озере, не скатываясь в море. Это «карликовые самцы», получившие такое название за свои маленькие размеры.

В Озерной вот уже более двадцати лет ведутся наблюдения за изменением запасов красной. С этой целью ежегодно проводится полный учёт численности рыб, определяется соотношение между родительским стадом и потомством. Одновременно изучаются условия среды, в которых развивается икра и выкармливается молодь красной.

Рыбоучётное заграждение построено в живописном участке реки Озерной, в пяти километрах ниже истока её из озера, вблизи Кутхиных батов — красивейших пемзовых осыпей на берегу реки. Здесь нижняя граница нерестилищ красной. Пройти через заграждение рыба может только через специальные, сделанные в щитах «окна», открываемые на время пропуска и учета рыбы.

Вода в реке очень прозрачна, дно чистое. Поэтому вся рыба хорошо видна и легко просчитывается по видам. В случае, когда количество проходящих за день лососей не превышает 30 тысяч экземпляров, производится сплошной учет. Если же идёт больше рыбы, то она просчитывается только в течение 10 минут каждого часа, с последующим пересчётом на число часов. Ведь в годы обильных подходов красной через рыбоучётное заграждение в период рунного хода проходит за день свыше 350 тысяч экземпляров красной.

Помимо красной, через заграждение проходит ежегодно несколько десятков тысяч горбуши, кижуча, несколько сотен штук кеты. Много поднимается гольца.

Важно проплывает иногда через отверстие в заграждении поистине замечательная рыба — чавыча. Американцы ее называют кинг сальмон — королевский лосось. В реке Озерной чавыча крайне малочисленна, поэтому в районе заграждения она редкий гость. Но зато как интересно наблюдать, когда в окне заграждения среди прочей, сравнительно небольшой рыбы, появится чавыча с её большой розовой головой и длинным торпедообразным розово-сиреневатым туловищем.

Рыбоучётное заграждение на реке Озерной, контролирующее численность одного из крупнейших стад красной азиатского побережья Тихого океана, — единственное не только в Советском Союзе, такого нет и за рубежом. Как само заграждение на реке Озерной, так и данные, получаемые с его помощью, являются уникальными.

*Т. Егорова,
заведующая Озерновским наблюдательным пунктом КО ТИНРО
(«Камчатская правда», ККНБ)*

К СЕДОМУ КИХПИНЫЧУ

Долина гейзеров известна за пределами Камчатки. Обнаруженные в 1941 году в ущелье левого притока реки Шумной гейзерные источники стали сейчас местом настоящего паломничества туристов. Из разных концов страны приезжают сюда люди провести свой отдых в интересном туристическом походе.

Безусловно, Гейзерная — уникам природы, и такая популярность этой долины не удивительна. Но как обкрадывают себя туристы, посетив только Долину гейзеров, даже не пройдя к её верховьям, не побывав на озере Кроноцком!

Может быть, тяжело туда пройти неподготовленным? Совсем нет! Переход к красивейшему озеру Камчатки не требует специальной физической подготовки, картографического материала. Путь занимает всего три дня.

Представьте себе: вы поднялись в верховья Гейзерной. Вашему взору открывается красивейший трехступенчатый водопад. Сжатый с обеих сторон скалами, он мощным каскадом низвергается в глубокую воронку. Грохот такой, что не слышен голос рядом стоящего.

Километра на полтора выше вам встретится теплый ручей. Он образован от стечения двух ручьев: горячего — от действующего гейзера и холодного — от подземного ключа. В ручье можно принять отличную горячую серную ванну.

Гейзерная выведет на обширное плато между вулканами Кихпинич и Крашенинникова. Ландшафт его очень интересный, своеобразный. Места эти удивительны и неповторимы. Вы встретите долину горной тундры с зубьями разрушенных древних кратеров.

А кальдеры Крашенинникова! Они настолько необычны, что, когда пересекаешь их, не покидает ощущение, что идёшь по поверхности луны.

На озере можно отдохнуть, порыбачить. У истока реки Кроноцкой хорошо ловится голец на блесну.

Недалеко от истока речки на крутом берегу возвышаются скалы, покрытые мхом. Поднимитесь на них. Вам откроется великолепная панорама: гладь озера с куполами зеленых островков, западный берег с крутыми склонами сопки, голубеющий на севере действующий вулкан Кизимен, громадина правильного конуса Кроноцкого вулкана.

Можно переправиться на другой берег реки Кроноцкой, пройти по тропе к вулкану, подняться к его боковому кратеру Красная сопка, который находится на высоте около 1000 метров.

В кальдере Крашенинникова. Рис. автора

Река Кроноцкая в верхней части стремительна и порожи́ста, поэтому не следует пытаться переходить ее в этих местах. Зато у самого истока в широкой части течение слабое, и переправляться нужно именно здесь. Ширина реки — не более 15 метров. Если нет лодки или плота, можно использовать обыкновенный хлорвиниловый мешок: сложить в него вещи, завязать их и переправляться вплавь, толкая его перед собой.

На обратном пути можно пройти у самого подножия Кихпиныча.

Безусловно, такой лёгкий маршрут не может удовлетворить настоящего туриста. Для более опытных и подготовленных путешественников можно предложить иной путь: спуститься по тропе вдоль левого берега реки Кроноцкой. Перейти реку в нижней спокойной части, выйти к океану и тропой берегом вернуться в Жупаново. От озера до Жупанова путь займет десять дней.

Больше и больше становится туристов у нас на Камчатке. Её красоты привлекают к себе любителей природы.

*С. Гринкевич,
инженер судоремонтно-механического завода
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ВСТРЕЧА НА РЕЙДЕ

На рейде Кроноцкого залива бросила якорь белоснежная шхуна «Геолог». Наш корреспондент, находившийся в это время в поселке Кроноки, побывал в гостях у хозяев судна. На борту «Геолога» — экспедиция Камчатского института вулканологии под руководством младшего научного сотрудника Игоря Ивановича Гущенко. Цель экспедиции — изучение истории извержения вулканов.

Вулканологи пройдут вдоль восточного побережья Камчатки, изучат районы Кроноцкого и Озерного заливов, устья рек Волчьей, Сторожа, Горбуши, произведут подбор и описание необходимого материала.

В составе экспедиции — люди из разных городов Союза.

Доцент Дальневосточного государственного университета Владимир Иосифович Лимарев на Камчатке впервые. В экспедиции он займется изучением рельефа берегов и прибрежного дна в устьях камчатских рек, связанных с нерестилищами. Научные данные будут полезны для развития рыбного хозяйства Камчатки.

Судно ведёт опытный капитан Юрий Николаевич Русинов.

(«Камчатская правда», ККНБ)

УРАЛ — КАМЧАТКА

Камчатка! Около двух лет это слово не сходило с уст студентов-географов Свердловского педагогического института. В 1962 году геологический кружок поставил перед собой цель — побывать в краю дымящихся вулканов и гейзеров. Время шло быстро, а дел было много: мы подбирали и изучали литературу, вычерчивали карты, сделали даже рельефный макет района будущего путешествия. На заседаниях кружка заслушивались доклады о природе и экономике полуострова, организовывались встречи с геологами и географами, не раз бывавшими на Камчатке.

Прошёл год. Велась оживленная переписка между Уралом и Камчаткой. «Приезжайте, не пожалеете, увидите много интересного!» — писал нам Владимир Иванович Семёнов, энтузиаст туризма и краевед.

— Приезжайте, дорогие уральцы! Мы всегда готовы принять вас у себя в школе! — писали юные краеведы из школы № 15.

Знаток Камчатки, член географического общества, автор книг и очерков о Камчатке Алексей Иосифович Янковский одобрял наше решение: непременно побывайте в Долине гейзеров.

Получили мы письма и от геолога Т. И. Устиновой, открывшей камчатские гейзеры, и от многих других

Всё это делало предстоящее путешествие еще более желательным.

И вот — лето 1964 года. Участники будущей экспедиции разъехались на практику: одна в Сибирь, другие в различные районы Урала. Но 24 июля поездом, пароходом, самолетом 29 человек с эмблемами «Урал — Камчатка» на походных куртках встретились на камчатской земле, в Петропавловске-Камчатском.

Все было необычно для нас. Город, окруженный белоснежными сопками и зелеными горами, живописная бухта, необычная растительность. Всё привлекало и радовало.

Приветливо встретили нас в аэропорту знакомые до сих пор лишь по письмам ученики и учителя 15-й школы. Они сразу стали близкими друзьями.

И вот прошло три недели. Заканчивается наше путешествие. Мы увозим с собой не только коллекции минералов, богатые гербарии, разнообразные дары океана и бесчисленные фотопленки. С нами незабываемые впечатления о природе и людях Камчатки. И самое первое, пожалуй, наиболее яркое из них от похода в Долину гейзеров.

Мы много читали и слышали об этом удивительном уголке природы, даже видели кинофильм. Но когда увидели зелёную долину с кипящими фонтанами, взлетающими в голубое небо, бегущую по камням реку Гейзерную, бурлящие котлы и тёплые озера — восторгу не было предела.

Терпеливо сидели студенты у различных гейзеров, изучая их режим, составляя график извержений, описывая ход действия гейзеров. Это нужно было тем, кто готовит курсовые работы по Камчатке (а таких четыре человека), и тем, кто выполнял задание, полученное от С. И. Набоко — заместителя директора института вулканологии.

А сколько интересных встреч было у нас на пути в Долину. Встретили мы здесь выпускников нашего института — учителей из Приморья А. Афанасьеву и Т. Соловьёву, которые только что побывали в краю гейзеров с экскурсией географов.

Неожиданной была встреча на берегу Тихого океана с выпускницей института Е. Ичковой, которая работает сейчас в Хуторской школе Елизовского района.

Многие жители Камчатки стали для нас хорошими друзьями. Как не вспомнить заботу и внимание директора Жупановской школы

Д. Н. Михайлова. Рыбаки Жупановского комбината, видя наш интерес к их труду, к Камчатке, помогли собрать зоологические коллекции.

Многие, совершенно незнакомые люди, узнав, кто мы и откуда, старались нам помочь во всем. Мы сказали, что хотелось бы побывать на каком-либо траулере, и вот уже команда большого морозильного рыболовного траулера «Узбекистан» встречает нас на борту судна, организует для нас интересную экспедицию.

Нам хотелось узнать побольше о вулканах Камчатки, и сотрудники института вулканологии С. И. Набоко, Г. Е. Богоявленская, И. Ф. Махоркин, В. В. Аверьев специально для нас провели интересную и обстоятельную беседу, дали возможность поработать в библиотеке института.

Много раз мечтали мы увидеть действующий вулкан, и 11 августа наша группа поднялась на вершину Авачи. Мы застыли, потрясенные величественным зрелищем. Никогда не изгладится из памяти эта картина!

К сожалению, погода не позволила нам выполнить все наши планы, но и то, что сделано, обогатило нас новыми знаниями и впечатлениями.

У себя на Урале мы расскажем о Камчатке, о суровом и мужественном труде ее людей, о прекрасной и величественной природе, о живописном городе Петропавловске. В десятках уральских школ появятся коллекции пород Камчатки. Молодые учителя будут с увлечением рассказывать ребятам о своем путешествии, о далекой, ставшей такой близкой всем нам земле камчатской!

Р. Рубель,

*доцент Свердловского педагогического института
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ЕЩЁ РАЗ О ТУРИЗМЕ

Нас, туристов из Запорожья, уже давно манили тропы Камчатки. И вот мечта осуществилась. Своими глазами мы увидели вулканы, покрытые снежно-ледяными шапками, красивейшие озёра, своеобразные леса камчатских берез, побывали в роще пихты грациозной. А Долина гейзеров окончательно покорила нас своей красотой. Это явление природы, чрезвычайно редкое, необыкновенно величественное и красивое, задержало нас на маршруте на несколько дней.

Несмотря на капризы погоды, нам удалось побывать в долине реки Семлячик, полюбоваться панорамой Карымского вулкана, покупать-ся в горячих источниках, провести несколько дней на берегу океана,

изучить туристские возможности походов в районе долины реки Шумной, вулкана Узон, Кроноцкого озера и других районов. О замечательных тружениках Камчатки, о её красивейших пейзажах и памятниках старины, о встречах с оленями и медведями в лесах нашим землякам в Запорожье расскажут полнометражный фильм и более пяти тысяч фоток кадров, отснятых нами на камчатской земле.

И вот мы закончили свое путешествие. Но не можем остаться равнодушными к вопросу развития туризма на Камчатке. Готовясь к путешествию, мы перечитывали статьи в областных газетах о развитии туризма, о том, что очень много сделано на плановом туристском маршруте. Статья научного сотрудника научно-исследовательского института музееведения В. Лурье «Преграды на туристских тропах» в «Камчатской правде» нас насторожила, а «слава» о «малюгинских» блинах уже распространилась далеко за пределы Камчатки. И теперь уже совершенно очевидно: работа на плановом маршруте полностью сорвана, испорчено настроение многих камчатцев, поспешивших купить туристские путевки.

Первые дни нашего пребывания в районе Жупанова... Мы встречаем туристов, возвращающихся из Долины гейзеров, возгласами: «Со счастливым возвращением!» Но наши поздравления не вызывают энтузиазма. Узнаём, что группа «стягивается» к месту сбора вот уже два дня. Возвращаются по два-три человека: кто-то ушел на Карымский, а проводника с ними нет; у других лошадь забрали — для поисков каких-то ребят. В Долине гейзеров туристы сидели голодными, а где-то есть центральная туристическая база, и там даже блинами вкусными угощают.

Первые виновники всех этих неурядиц — работники облсовпрофа, обкома комсомола и областного совета по туризму и прежде всего его председатель — Ю. И. Малюга.

Маршруты разработаны плохо — все группы должны возвращаться по одной тропе. Это неинтересно и преследует лишь одну цель — «набить» километры похода.

На протяжении всех семнадцати дней — срок путевки — не ведётся никакой воспитательной работы среди туристов. А ведь бывают случаи грубого браконьерства на реке Шумной, разрушения уникальных гейзеритов и т. п.

О проведении каких-либо спортивных или туристских мероприятий на маршруте в областном совете по туризму забыли, а шахматы, шашки, книги так и пылятся в прочно заколоченных ящиках.

Несколько слов о так называемой «центральной» турбазе и обеспечении туристов продуктами.

Затрачены огромные средства на оборудование этого лагеря в верховье реки Шумной. Есть там очень много продуктов, есть директор, повар, шеф-повар, но нет... туристов.

Непонятно, какими соображениями руководствовались в облсовпрофе и совете по туризму, определяя место для базы далеко в стороне от маршрута. И бегают туристы на базу за продуктами. По дороге можно заблудиться и попасть в ущелье (мы, например, заблудились).

Директор туристической базы И. А. Кривошеин заверил нас, что уже снаряжена специальная туристская экспедиция для уточнения маршрутов и нового места для базы. А что могут ответить председатель облсовпрофа Н. А. Космачев и председатель совета по туризму Ю. И. Малюга тем туристам, которые по их милости не раз оставались голодными, иногда без спальных принадлежностей? И вот, когда туристский сезон уже почти кончается, центральную турбазу вертолетами перебрасывают на тропу маршрута.

На маршруте грубо нарушаются правила движения групп, на переправах идут кто как умеет, нет указателей и километража, неизвестно, куда ведёт тропа.

Пора бы областному совету по туризму выпустить хотя бы краткое описание маршрутов!

Обо всем этом и шёл разговор с председателем облсовета по туризму Ю. И. Малюгой, который сетует на молодость организации, на отсутствие кадров. А кадры на Камчатке есть. Это энтузиасты, опытные туристы, краеведы, геологи, вулканологи, проводники, охотники.

В пути мы познакомились с группой туристов Коряжской школы № 3 Елизовского района. Руководитель группы — Александр Борисович Костенко.

Забегая вперед, скажу, что мне не посчастливилось встречать такие группы на седоглавых вершинах Тянь-Шаня, ледниках Кавказа и тропях Крыма, на озерах Карелии и в тундре Кольского полуострова. Отличные ребята, хорошая организация, отлично переправляются через реки и поднимаются на вершины.

И очень много тёплых слов снова хочется сказать о руководителе группы А. Б. Костенко. Не имея инструкторского звания и разряда по туризму, он не уступит по своей туристской подготовке любому перворазрядному инструктору. А тов. Малюгу познакомили с этим

энтузиастом-общественником мы. После разговора с нами тов. Малюга предложил Александру Борисовичу сдать документы о проведённых 30 походах для оформления... третьего разряда. Это предложение вызвало улыбку у многих туристов.

Все эти факты говорят о том, что областной совет по туризму не занимается созданием секций туризма в коллективах, не пропагандирует маршруты по Камчатке, не занимается вопросами экскурсий по достопримечательным местам Петропавловска и его окрестностям.

Мы, представители запорожских коллективов, не просто решили выступить на страницах печати и рассказать о том хорошем, что увидели на Камчатке, и о недостатках в работе по развитию туризма, но и заверить камчатских туристов, что по приезде домой мы немедленно вышлем туристскую литературу, методические издания, плакаты, памятки. А представители туристского клуба «Запорожская сечь» металлургического завода «Запорожсталь» взяли шефство над секцией туризма Корякской школы № 3, передали им часть своего походного имущества и обещают обеспечить их всем необходимым инвентарем.

До встреч в будущем году на тропах, дорогие камчатцы!

*В. Свитанько,
фотожурналист, член Центрального совета
по туризму, мастер туризма СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ИЗДАТЕЛЬСТВО — ВУЛКАНОЛОГАМ

К совещанию учёных-вулканологов, которое откроется на днях в Петропавловске, Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства выпустило две книги: «Проблемы вулканизма» и «Путеводитель экскурсий по Камчатке». Первая книга — под редакцией Бориса Ивановича Пийпа — содержит свыше ста кратких тезисов докладов учёных-вулканологов, которые будут прочитаны на совещании. Во второй книге рассказывается о маршрутах на вулканы, в Долину гейзеров и к Паужетским горячим источникам, куда учёные совершат экскурсии.

*М. Бисеров,
редактор книжного издательства
(«Камчатская правда», ККНБ)*

РАССКАЗЫ БЫВАЛЫХ

Состоялся первый вечер туристов Петропавловска. Около 60 любителей природы, охотников, бывалых туристов и новичков собрались в зале клуба Камчатрыбпрома, чтобы пополнить свои знания о родном полуострове, послушать рассказы бывалых, вспомнить свои походы, выбрать новые интересные маршруты.

Пригласительный билет с программой вечера был заранее вручен каждому. Председатель облсовета по туризму Ю. Малюга познакомил собравшихся с перспективами развития туризма в нашей области, рассказал о летнем туристическом сезоне 1965 года в Долину гейзеров, о введении «автостопа» на дорогах Камчатки.

О малочисленных походах — многодневных и походах воскресного дня очень интересно рассказала А. Ф. Стряпнина, председатель хотя и немногочисленной, но самой активной туристической секции Гипрорыбпрома.

Невозможно было удержаться от возгласов восхищения, просматривая цветные диапозитивы основателя туризма на Камчатке, неутомимого кино- и фотолюбителя В. И. Семёнова. Показ диапозитивов он сопровождал обстоятельным интересным рассказом, делился своими многолетними наблюдениями, впечатлениями. Собравшиеся как бы вновь совершили путешествие по туристским тропам.

Не менее интересным был цветной кинофильм о Долине гейзеров, снятый инженером Гипрорыбпрома Евгением Егоровым.

Хорошее начало, интересный содержательный вечер. Но хочется сказать несколько слов в адрес спортивных обществ города. Они не приняли никакого участия в организации вечера и даже не были его участниками.

Вечера туристов нашего города должны стать хорошей традицией — таково пожелание участников.

*Л. Постнова, врач
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1965

МЕДВЕДИ ОТПРАВИЛИСЬ В ПУТЕШЕСТВИЕ

Жили два маленьких медвежонка возле Курильского озера. Потом попали в Петропавловский Дом пионеров, стали любимцами детворы. А сейчас они, на страницах веселой книжки, отправились путешествовать по всей стране. И всюду — я видел эту книжку в Киеве, Москве и Петропавловске — ребята охотно знакомились с камчатскими медведжатами.

«Медвежата с Камчатки» — так называется книжка Юрия Муравина, фотокорреспондента ТАСС, давнишнего камчатца, выпущенная издательством «Советская Россия».

Удивительно милые, непосредственные во всякой ситуации предстают на страницах книжки эти медвежата.

Вот они открывают для себя неизвестный, но притягательный мир, знакомятся с кошкой, которая неизвестно почему чурается их, имеющих самые дружественные намерения. Вот они учатся ловить рыбу (в них пробуждается инстинкт предков, любивших побаловаться рыбкой).

Вот они в ужасе убегают от диковинной шумной птицы, слетающей с неба. Но шум утих. И, оказывается, внутри этой птицы (вертолёта) находились люди. Значит, можно смело идти. Люди всегда угощают сахаром, а медвежата — большие лакомки.

«Герои» в этой книжке не позируют. Они очень непосредственны.

Снимки смотрятся с интересом и детьми и взрослыми. Весёлые, лукавые, сердитые и насмешливые мордочки зверушек... Как удачно пойманы объективом моменты! На наш взгляд, эти снимки — большая удача Юрия Муравина.

В народе много сказок о медведях. А тут — сказка наяву, увлекательный фоторассказ о медвежатах, открывающих большой мир, в котором они находят много хороших друзей.

*А. Соколовский
(«Камчатская правда», ККНБ)*

В ДАЛИ ДАЛЬНИЕ

Тот, кто побывал в Долине гейзеров, немало восхищался ее чудесной красотой. Но моя задача не рассказывать о чудесах этого уголка, а поговорить о том, что волнует в связи с новыми походами в Долину. Итак, пароход или самолёт доставили вас в Жупаново. Оттуда путь к базе «Красный партизан». Нынче, в отличие от прошлого года, путешественников будут ждать здесь удобное жильё, возможно столовая, клуб с киноустановкой, радио и радушие обслуживающего персонала.

Первый этап позади. Вы попали в руки строгих инструкторов-туристов, вы на старте. Отсюда курс к Семлячикским горячим ключам, тоже в своем роде — уникальным. На четыре километра протянулись горячий ручей, водопад, искусственные и естественные ванны.

Путь продолжается. По дороге есть места стоянок с палатками на случай дождя. Встретятся туристам стенды, где напечатаны правила поведения, и чистые доски — это для любителей оставлять свои автографы.

Путь оставляет массу впечатлений — крутые обрывы, берега, стелящаяся многострадальная камчатская берёза, отдельные камни и островки в окружении пенистых волн — всё это просится на фотопленку или в альбом, на всё нужно время. Хорошо, если группа из бывалых туристов. Такая группа успеет всё. А если нет? Одних интересует только Долина, других радует сам поход, третьи хотят непременно спуститься по отвесному обрыву к прибою и искупаться.

Можно ли предупредить подобные случаи? Да, можно. Прежде всего — комплектовать группы плановых туристов в городе, до выхода в Жупаново. Лучше всего набирать людей с одного предприятия. Тогда можно учесть и возрастные особенности путешественников, физическую подготовку, и наклонности. Важно назначить руководителя опытного, волевого, грамотного.

Что значит руководитель? От него зависит во многом настроение людей, их отдых. Человек приобрёл путевку. Он проводит свой отпуск или скопившиеся выходные дни между очередными рейсами здесь, на

Камчатке. Человек отдыхает. Вот инструктор и обязан не только благополучно провести его в поход, но и научить любить природу, видеть в обыденном красивое, показать, в чем прелесть походной жизни.

Инструкторов надо растить, обучать. Перед каждым сезоном организовывать семинары и привлекать к чтению лекций наиболее грамотных специалистов, умеющих доходчиво передать свои знания о природе.

И всё-таки даже при идеальных условиях инструкторов не хватит. Группы планируются по 40–60 человек. Даже если их разделить наполовину, и то одному инструктору трудно уследить за каждым.

Но выход и здесь может быть найден. Например, четко отмаркировать (размерить) весь путь: поставить указатели, вешки с вымпелами, чаще разместить базы отдыха и т. д. Но это при условии, что туристы будут бережны в обращении со снаряжением. И главное, руководители групп будут настолько грамотны и авторитетны, что смогут повести свои группы сами.

Легкие радиостанции типа «Урожай» на базах могли бы предупредить о выходе такой группы, о времени встречи её.

На базе «Красный партизан» необходимо иметь подробное описание маршрута с указанием мест переходов через речки, мест укрытий на случай дождя.

Путешествие рассчитано строго на 14 дней. Но камчатская погода не всегда поддаётся расписанию. И может случиться, что группа задержится в Жупаново. Отдых вынужденно продлён. Чем занять ожидающих? Могут спасти киноустановки, но целый день фильмы смотреть не будешь. Рядом с Жупаново лиман, спокойный практически в любую погоду. Можно было бы использовать для развлечения и здорового отдыха прогулки на моторной лодке. Об этом должны позаботиться областной совет и дирекция базы.

В интересах как опытных, так и начинающих туристов сделать так, чтобы после первого посещения Долины каждому захотелось побывать там ещё раз.

*М. Савельев,
член президиума Камчатского областного совета по туризму
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТУРИСТСКАЯ ТРОПА

Ещё месяц-другой, и оживут туристские тропы в нашем краю. На север и запад, на юг и восток полуострова пролягут маршруты путешественников. Одни поспешат к удивительным по своей красоте камчатским озёрам, другие — туда, где бьют из-под земли горячие ключи, где бегут быстроводные реки и поднимаются седые от снега даже летом горные кряжи. На Камчатке столько удивительных мест, что сколько ни ходи, сколько ни гляди — насмотреться трудно. Много радостей сулит туристская тропа. Это радости первооткрывателя и «первопроходца», радость встреч с неизвестным, бодрящий, свежий воздух... С каждым летом отряды смелых пешеходов по родному краю растут, на туристские тропы встают десятки новых путешественников. С каждым годом всё больше их, кто жаркому овоще-фруктовому Черноморью предпочитает личное знакомство с таинствами и красотами Камчатки.

В этом году туристский путь во многие уголки края будет легче и «благоустроенней». К началу сезона выйдет, наконец, из печати путеводитель по нашему краю. Он подготовлен коллективом геологов, вулканологов, туристов, объединенных Камчатским отделением Всесоюзного географического общества. Десятки сравнительно доступных широким массам маршрутов хранятся в нем. Составители этого сборника незримо поведут путешественников по наиболее интересным местам, предостерегут от опасности, помогут выбрать верную тропу.

Спустя месяц в нашей области впервые начнёт действовать «автостоп». Он намного сократит пеший путь на дорогах, по которым идут машины.

Созданы на общественных началах областной клуб по туризму, клубы в районах области. Наиболее подготовленные, наиболее знающие люди готовы поделиться с теми, кто впервые ступает на туристскую тропу, своими знаниями.

Готовится к приему туристов Долина гейзеров — одно из «чудес света». Пока это единственный в нашей области уголок, куда разработан плановый маршрут. Ошибки, упущения минувшего года на этом пути научили многому. Нынче путешественников будут ждать благоустроенное жильё на старте и финише, палатки в пути (стоило бы сделать их на дощатых каркасах), возможно, и электрический свет на базах.

Несколько сот туристов, организованных и «диких», побывало в минувшем году в Долине. На встречу с «живыми» гейзерами приезжали

путешественники из-за «тридцати земель» — Урала и Украины, Эстонии и Кавказа. Нынче этот поток увеличится во много раз. И сейчас стоит подумать о том, чтобы не были забыты мелочи. Очень нередко именно невнимание к мелочам способно свести на нет всю прелесть путешествия.

Группа в движении. От речки к речке (их восемь) ведёт маршрут. Сколько пройдено, сколько осталось. Об этом может сообщить инструктор. А если группа «дикая»? Десяток табличек-указателей на пути были бы отличным подарком. Те, кто в дороге, будут знать: их ждут, о них заботятся. И в самой Долине совсем нелишним были бы указатели, скажем: «Гейзер Великан, время извержения...» Стоило бы подумать о примитивных оградах у наиболее опасных мест, кипящих грязевых котлов.

Организаторам туризма стоило бы позаботиться и о пище духовной — о маленьких библиотечках, о свежих газетах на базах. Самолет, идущий из Богачёвки в Жупаново, в состоянии сбросить этот несложный груз, пока остается открытым вопрос с радиоприёмниками. А они необходимы, так же, как и несколько радиостанций «Урожай» по пути движения.

Сейчас, в оставшиеся до начала туристского сезона дни, недели, действенная помощь областного совета по туризму очень нужна районным клубам. Помощь в разработке наиболее целесообразных маршрутов, что не вошли в путеводитель, в подготовке инструкторов, в методической литературе, снаряжении. Пока представители областного совета по туризму побывали в трёх районах. Это очень мало и это надо наверстать, не откладывая. Неоценимую услугу путешественникам могут оказать геологи, охотники.

Кто больше их ходит по Камчатке, кто лучше знает достопримечательности края?

Туристский поход — не прогулка. Он по идее своей должен нести в себе общественно полезную нагрузку. Многие из тех маршрутов, по которым пойдут пешеходы, могут дать немало ценного для геологии, для краеведения. Одно из месторождений ртути на Камчатке было обнаружено по гальке с киноварью. Просто нельзя проходить мимо интересных образцов, обломков руд.

Подготовка к походам — дело не только самих идущих в путь. Это работа и торгующих организаций. В продаже должны быть палатки и рюкзаки, походные костюмы и обувь, надувные матрацы и, наконец, антикомариная мазь. И если в городе из всего этого снаряжения ещё что-то

можно приобрести, то сведения из районов далеко не утешительны. Рыбкоопы пока о туристах не думают. Значит, десятки людей только поэтому вынуждены будут отказаться от увлекательного отдыха.

Особое внимание к туристам должен проявить Жупановский рыбкооп. Именно в Жупаново дается старт в Долину. Магазин, что был в прошлом году, туристов не устраивает. Там были в продаже... спиртные напитки, и не было... шоколада.

Туризм — полезное, нужное занятие, отличный отдых, здоровье. Его развитие должно стать заботой партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. Пусть добрым примером для всех послужит почин соболевцев. Сотни людей уходят здесь летом в походы, и не было случая, чтобы путешественникам отказали в помощи, поддержке. Заботой комсомола, профсоюза должны стать и походы выходного дня.

Туристский сезон всё ближе. Пусть тысячи камчатцев станут нынче на добрую тропу путешествий, пусть даст им эта тропа бодрость, здоровье, отдых.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ПЛАНЫ ТУРИСТСКИЕ

В 1965 году основное направление в работе областного совета по туризму — борьба за массовость. С первых дней года начали проводиться массовые прогулки на лыжах в окрестности города и сёл.

Для оказания методической и практической помощи туристам в районах области будут созданы клубы туристов. Первый такой клуб открылся в селе Соболево. Возглавил его механик электростанции Николай Хаустов. Недавно клуб создан в Петропавловске. Откроются они в Усть-Камчатке, Милькове, Оссоре, Елизове, Тиличихах и других селах области.

Камчатцы хотят знать свой родной край, и впервые в этом году разрабатываются маршруты выходного дня. К Банным, Паратунским, Малкинским горячим источникам, к подножию Авачинского и Корякского вулканов и по другим направлениям в течение всего года будут уходить в воскресные дни группы туристов. Возглавят их люди, проложившие немало первых тропок.

В летние воскресные дни будут организованы и массовые туристские путешествия на комфортабельных теплоходах «Николаевск» и «Петропавловск» по Авачинской бухте, на автобусах — в район Малкинских

и Паратунских горячих источников. 750 туристов совершат летом путешествие в Долину гейзеров, и половина из них приедет на Камчатку из других областей нашей страны.

Около 700 камчатцев побывают по туристическим путевкам в Москве и Ленинграде, на Украине и в Молдавии, многие совершат путешествия по заповедным местам Крыма, поедут по Волге и Дону, посмотрят немало других красивых живописных мест нашей Родины.

Интересными будут поездки в братские социалистические страны и другие. Более четырехсот человек побывают в Польше и Болгарии, Чехословакии и Румынии, Венгрии и Германской Демократической Республике. Одни побывают на Кубе, в Японии, другие совершат путешествия вокруг Европы, Азии, по Дунаю. Отдельные группы туристов будут отдыхать на лучших курортах стран народной демократии.

*И. Кривошапов,
слушатель школы рабселькоров
(«Камчатская правда», ККНБ)*

СУДЬБА РОЩИ

Хороша роща пихты грациозной в ясный зимний день. Тесно растут высокие деревья с пышной кроной, и, как насадка в непогоду, бережно прикрывают они молодую поросль от жгучих ветров и обильных снегопадов.

Тревожно шумит роща в непогоду. Под порывами ветра предательски падают старые березы (их много растет в роще). Налитые, словно свинцом, влагой, они подминают под себя нежную, хрупкую от морозов поросль пихты.

Почему наша жемчужина, пихта грациозная, живет так, как жила и тысячелетия назад? За все годы существования лесной охраны половина рощи пихты грациозной (а ее 20 гектаров) не очищена от валежника и сухостоя.

Те, кому доверена охрана этого чудесного уголка, не довели дело государственной важности до конца. Вместо вдумчивой работы ограничились вывесками, призывающими охранять лес, красавицу пихту.

Где же лесник, который, словно хороший садовник, должен заботиться о каждом деревце?

Пихта грациозная на Камчатке — единственная в мире. Ежегодно тысячи туристов восхищаются рощей, и понятна тревога любителя природы за её сохранность, за её будущее.

Лесники Кроноцкого лесничества оправдываются тем, что кто-то и когда-то должен был навести порядок в роще. Почему не болит сердце у лесной охраны за жизнь сотен молоденьких пихт, с таким трудом получивших жизнь? Почему лесники не собирают драгоценные семена пихты грациозной? Где будущее красивого — а оно действительно красиво — деревья, и будет ли оно украшать парки Камчатки и не только Камчатки?

Мы радуемся тому, как быстро растут Петропавловск и Елизово, сёла, посёлки полуострова. Мы говорим о парках настоящих и будущих. Будут парки. И будет очень приятно, если не наш, то взор детей наших будет ласкать вечнозелёное дерево пихты грациозной, ее терпкий смолистый запах будет вдыхать ежедневно рабочий и служащий.

*Л. Лущик,
егерь Кроноцкого заказника управления промхоза
при Камчатском облисполкоме
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТУРИСТЫ О КАМЧАТКЕ

После нескольких пересадок и длительных остановок серебристый ТУ-104 опустил нас на бетонную дорожку аэропорта Петропавловск.

Почему мы, уральцы, решили отправиться путешествовать в страну, которую даже в наш век скоростной авиации считают краем земли?

Главное, что манило нас, это камчатские огнедышащие горы и та своеобразная природа, которая может быть только в стране вулканов и гейзеров.

Сначала мы наметили несколько вариантов маршрута. Нам хотелось посмотреть Долину гейзеров и вулкан Карымский, подняться на Авачу и съездить в Паратунку. Но мы не учли самого существенного — камчатской погоды. В результате ни на Авачу, ни в Паратунку нам сходить не удалось. Но то, что мы увидели, доставило много незабываемых часов.

Нам повезло. Мы видели периодические возмущения вулкана Карымского, большое впечатление осталось от посещения кратера вулкана Узон. И, наконец, Долина гейзеров.

В заключение мне хочется остановиться на плановом маршруте, организованном Камчатским областным советом по туризму в Долину гейзеров. Первое, что бросается в глаза, это отсутствие инструкторско-го состава и слишком многочисленные группы. На наш взгляд, группа

должна состоять не более чем из 25 человек, и вести её должен инструктор, хорошо знающий маршрут и разбирающийся в особенностях пешего туризма. Вторая отрицательная сторона — это односторонность маршрута. Если до долины дорога интересна, то обратно идти по тому же пути скучно. Маршрут нужно продумать таким образом, чтобы он был кольцевым, а это вполне возможно.

Понравился нам и Петропавловск. Мы знаем, что если через несколько лет снова будем там, то увидим много новых улиц и домов. Единственно, что хотелось бы увидеть в самое ближайшее время — это очищенный и реконструированный парк отдыха на Никольской сопке.

Покидая Камчатку, мы увезли с собой не только впечатления о красотах страны вулканов, но и память о гостеприимстве людей Камчатки, их горячую влюбленность в свой суровый край.

*А. Наумов,
руководитель группы туристов г. Перми
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ПУТЬ К ГОЛУБОМУ ОЗЕРУ

Отзвенело камчатское лето. Вернулись из маршрутов любители путешествий. Побывали этим летом в путешествии и члены туристического клуба «Искатель», старшеклассники Петропавловской средней школы № 15. Их маршрут — через Долину гейзеров к озеру Кроноцкому. Ниже мы приводим странички из путевого дневника одной из участниц похода Нины Даниловой.

Кончились тренировочные походы. Теперь — главный. Рюкзаки нагружены до предела. Ещё бы, в них запас продуктов на целый месяц! Получено задание в географическом обществе.

Последние следы по асфальту, и мы на «Николаевске». Туристов на борту теплохода много. Нашими попутчиками были магаданцы, ленинградцы, москвичи. Все торопятся в Долину.

11 августа. Два дня шагаем по тропе к Долине. Уже темнело, когда мы спустились по снежнику и идем по узкой и скользкой тропинке. В ночи звучит:

- Осторожно, камень.
- Ветка...
- Ручей...

Предупреждения, словно команда, передаются по цепочке, пока все 14 благополучно не переступят невидимую яму или не отведут в сторону мокрую ветку.

Едва стрелка часов сошлась на 12, как рядом заговорили: гейзер!.. Те, кто побывал здесь в прошлом, особенно огорчились, как меняет первозданную красоту Долины посещение туристов: кора с гейзеровых берез ободрана, валяются рваные кеды, банки.

С каждым годом Долине наносятся все более серьезные раны. Об этом много говорилось, но где же результат? Здесь мы еще раз воочию убедились, что Долине нужен не только экскурсовод, но и настоящий, бережный хозяин!

14 августа.

Идем к Кроноцкому. Подъем по розовым, подтаявшим снежникам. А внизу, пенясь, бежит ручей. Прямо дух захватывает от красоты. На горизонте — действующие и потухшие вулканы. Ориентир на озеро — голубой пик Кроноцкого.

15 августа. Разбили бивуак на удивительно уютной полянке, окруженной со всех сторон ольховником. Уверенно стали на ней наши двухместные палатки-крошки. В них вполне умещаются пять человек. Все сидят у костра, и дают практические советы поварам. Над огоньком сушатся странички «Юности»... Над лагерем плывёт тихая песня о том, что порой и старый глобус ошибается...

16 августа. Шагаем по мягкому ягелю, пересечённому вдоль и поперек мышинными тропами, и с каждым шагом горы, окружающие нас, меняют свои очертания и отступают.

Кихпыныч оказался грозным и снежным, а Ягодный перевал — мёртвым плато. Между скалами бродит туман. Перевал. И вдруг радостно удивлённый крик: «Озеро!»

Вот это да! Не ожидали, что дойдём за два дня, тем более, что нам все говорили о трудном пути.

17 августа. Утром по ручью Быстрому, который сейчас пересох, подошли к озеру. Вот оно, Кроноцкое. Традиционный глоток воды. Да, по красоте оно не уступит знаменитому озеру Рица. Из озера вытекает река, и где-то за поворотом гремят пороги.

Ещё сверху мы увидели в устье реки палатки. Значит, мы не одиноки. Нас приветливо встречают работающие здесь геодезисты и гидрологи.

Разбили лагерь. Теперь можно облиться диметилфтолатом, хотя комары совершенно равнодушны к нему, и засесть за письма домой, завтра вертолёт заберёт их. Ребята уехали за ягодой и привезли целые котелки... пемзы.

18 августа. Весь день дождь. Над водой плыл серый туман. Он проглотил вулкан и озёрные острова. Нам хотелось побывать еще на озере Маар и побродить по берегу, но дождь срывал все наши планы.

Вечером у жаркого костра мы просили геологов что-нибудь спеть, а они смеялись и говорили, что лучше сделают нам «шашлык». Но когда вдруг из «Спидолы» полилась нежная песня о Тбилиси, и они не устояли...

21 августа. Прощай, Кроноцкое, нам пора возвращаться. Оставляем на твоём берегу тур и нашу косыночку. Пик Кроноцкий провожает нас, то появляясь, то снова прячась в облаках. Может, ему жаль расставаться?

22 августа. Сегодня день полон неожиданностей. Во-первых, мы нашли тур, оставленный на дне оврага, а мы-то думали, что идем по этому пути первыми! «Прошла группа туристов из Владивостока и Петропавловска. Маршрут: Долина — Кроноцкое. Сентябрь 64 год», — прочли в записке.

Мы оставляем в туре свою записку, поднимаемся на гребень оврага и останавливаемся. Среди камней пьёт воду из ручья олень. Увидев нас, он на секунду удивленно замер и умчался вверх, гордо неся свою красивую голову.

Еще одна неожиданная встреча. Вдоль ручья, лениво покусывая траву, бредёт огромный, рыжий и ободранный медведь. Ветер не в нашу сторону, и он долго нас не замечает, а мы долго рассматриваем его на довольно близком расстоянии. Вспоминаются всевозможные рассказы о страшных встречах с медведем, а страха — ни капли! Гром 14-ти голосов заставил медведя, смешно переваливаясь и косолапя, скрыться в ольшанике.

Шесть вечера. Мы становимся на ночлег в центре древнего, разрушенного вулкана Узона. Невдалеке озеро Дальнее — небольшое, круглое, спокойное и какое-то очень уютное. Небо опрокинулось в воду,

а посередине, как корабль, остров. Пролетела стая лебедей и снова тишина. Встретили вулканолога, который бродит по Узону в поисках площадки для посадки вертолета. Нам везёт на встречи. Узнаем, что здесь будут строить пусковую базу для Кроноцкой ГЭС.

Но пора в Долину. Перед спуском — тур: в груди камней — олени рога, и на них висит старый кед, символ туриста-горемыки. Читаем о посещении Узона свердловчанами, сахалинцами и группой Зубкова. Вброд через Гейзерную, и вот после недельной разлуки мы снова в Долине. Теперь до Жупаново.

28 августа. Пароход не пришёл. Деньги у нас «на нуле» и, как нарочно, рыбаки не ушли в море, и нам потому не удалось полакомиться «королевскими» крабами.

Ветер с океана злой и мокрый. Мы сидели в холодных палатках и с благодарностью вспоминали туристов пединститута, которые выручили нас, накануне дав талоны. Друзья были у нас везде.

Кончилось путешествие, но ещё долго будет вспоминаться Кроноцкое, «остроконечных вулканов вершины над голубыми глазами озёр». Долго ещё будут искатели спорить с теми, кто сомневается, что туризм — замечательный отдых.

*Н. Данилова
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ЗАКАЗНИК ИЛИ ФИКЦИЯ?

Прошло время, когда достопримечательности нашей камчатской природы нуждались в рекламе. Ныне полуостров посещает множество туристов из всех уголков нашей страны. Сами камчатцы участвуют в интереснейших походах.

Туристы ходят по различным маршрутам, но больше всего их, как местных, так и приезжих, привлекает Долина гейзеров.

Красота и многообразие природы грандиозного Ущелья гейзеров, Узона, Семлячичских горячих источников сейчас достаточно широко известны. Поэтому мы отказываемся от соблазна ещё раз описывать их. Речь о другом. Назрела необходимость от описания камчатских редкостей перейти к выработке срочных мер по их защите.

В сентябре 1964 года автор этих строк провел отпуск в кальдере вулкана Узон, в окрестностях Долины гейзеров и других местах, которые

лежат на пути туристов. В сентябре 1965 года вновь побывал в тех же местах. И то, чему стал свидетелем, возмутило до глубины души.

Туристический «стан» на Узоне представляет собой свалку отходов: на десятки метров кругом — пустые консервные банки, тряпки, бутылки. Неужели нельзя в течение 10 минут вырыть глубокую яму и бросать отбросы в нее? Правда, для этого нужна лопата, а её в лагере нет.

Неприятное впечатление оставил и лагерь на краю Гейзерной. Размещён он на склоне, обращённом к термальным площадкам и гейзеру Великану. И весь захламлён банками. На самом живописном мысе, откуда открывается прекрасный вид на Гейзерную и начинается спуск к гейзерам, безжалостно вырублено несколько десятков берёз, многие из которых насчитывали по несколько сот лет. Здесь, рядом с гейзерами, вообще нельзя допускать какую-либо рубку. Иначе через два-три года будет пусто. Коли продаются путевки — необходимо нормальное обеспечение: следует завезти на вертолете керосин и примусы.

В 1964 году девушка-инструктор с восторгом показывала грубую морду, вырубленную ленинградскими «туристами». Для этого ими была срублена 300–400-летняя берёза. То, за что надо судить, у инструктора вызывало восторг.

Подножие крупнейшего гейзера Великана испещрено вырезанными и нацарапанными на гейзерите надписями. Кем надо быть, чтобы посягнуть на эту извечную красоту?!

Чудесное одеяние гейзеров — гейзерит скалывается. Попробуйте найти хоть один неповрежденный гейзер. Чудо природы — грифон гейзера Сахарного — изуродован. От Жемчужного осталось одно воспоминание. В прошлом году опустошение было еще не столь велико. Если такое сумели натворить за два года, то что же будет лет через пять?

Возле лагеря на горном плато нам встретились два штатных проводника с ружьями, один из которых живёт в лагере весь сезон. Очевидно, ходили за куропатками. А зачем они им? Куда девать мясо? Дня два-три назад у самого лагеря одним из них был убит медведь, наивно уверовавший в свою неприкосновенность на территории заказника.

Заговорив о заказнике, мы затронули одну из важнейших проблем. Итак, территория Долины гейзеров, кальдеры Узона, их окрестности и другие места, где проходит маршрут плановых туристов — является заказником. Следовательно, всякая охота здесь запрещена. Закон охраняет фауну и флору, уникальные геологические формации и т. д. и т. п. Закон стоит на страже. Но будем до конца откровенны. Здесь забывают об

этом законе. Штатные проводники туристов и работники туристических баз преспокойно и открыто браконьерствуют на территории заказника.

Туристы идут, увешанные ружьями. И не только осенью, но и летом, когда охота запрещена повсеместно. Стреляют без разбора. На Узоне держатся разные виды уток; часто встречаются выводки куропаток. Вечерами подолгу слышатся призывные, волнующие крики лебедей, резкие — крохалей, надрывные плачущие стоны гагар... Но это, если поблизости нет туристов и (увы!) вулканологов или геологов. В противном случае раздаётся лишь ружейная канонада, а потом сетования, что вместо 50 надо было взять 100 или 200 патронов.

В лагерь над рекой Гейзерной повадился ходить вечерами заяц. Разумеется, его не трогали настоящие туристы. Но вот появились хабаровцы — и тут же прогремел выстрел. Нет, стрелял не охотник. Разве представитель славного охотничьего племени станет стрелять в лагере, среди людей. Стрелял хищник, браконьер.

В прошлом году штатный проводник на глазах инструктора и десятка туристов ранил на Узоне медвежонка, доверчиво подошедшего к палаткам. Вместо редких снимков — испорченное диким поступком настроение.

Многие туристы едут издалека, за тысячи километров. Идут на сравнительно большие материальные затраты. Казалось бы, все они страстные любители природы. Почему же они так безобразно ведут себя на Камчатке?

К сожалению, большинство приезжих туристов (и, греха таить нечего — члены всевозможных экспедиций) являются на Камчатку с непоколебимым представлением, что они попали в «дикий» край, где всё можно, всё дозволено. Многие наивно заблуждаются, считая себя «первооткрывателями», и на этой шаткой основе позволяют себе самые разнузданные поступки по отношению к природе.

Оскудение фауны идет на Камчатке, к сожалению, семимильными шагами. Поэтому всё чаще раздаются голоса из самых различных уголков нашего полуострова о необходимости решительного усиления борьбы с браконьерством и всякого рода разбазариванием природных ресурсов.

Следует всем приезжающим на Камчатку туристам категорически запретить привоз с собой какого-либо оружия, особенно в летнее время, когда всякая охота воспрещена. Для наслаждения красотами природы оружие не требуется. Тем более недопустимо нахождение с оружием

в заказнике. Ссылки на самооборону от медведей — смехотворны. Всем известно, что камчатские медведи на людей не нападают.

Во всяком случае, несоблюдение в походе определенных правил, нарушение их — должны влечь за собой ответственность.

Возникает вопрос — кто виновен в вопиющих безобразиях на туристическом, так называемом кольцевом маршруте? Очевидно, те, кто продает путевки — организаторы туризма. С них надо строго спросить, но им надо и помочь, так как не всё в их силах и возможностях.

Некоторые скажут, что, мол, по всей вероятности, слаба разъяснительная работа. Но не следует себя обманывать: не в ней панацея от всех напастей. Расхитители природных ресурсов чаще всего образованные люди. В этой связи хотелось бы напоследок еще раз обратить внимание на следующее. Неоправданно и чрезмерно вооружённые нарезным оружием члены разных экспедиций без всяких помех истребляют животных. Никем и ничем не сдерживаемое браконьерство идет всё лето. Доходит до того, что убитых снежных баранов вывозят на вертолетах.

Разве экспедиции испытывают недостаток в продуктах? Разве экспедиционные работы лет двадцать-тридцать назад можно сравнить с нынешними? Неужели даже небольшую территорию Узона, Гейзерной и прилегающей местности, хотя бы территорию, по которой идут туристы, нельзя оградить от браконьерства? До каких пор заказник будет фикцией?

*А. Остроумов,
научный сотрудник Камчатского отделения ТИПРО,
действительный член Всесоюзного Географического общества
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ПОХОД В «СКАЗКУ»

Я приехала в Петропавловск в январе 1965. Уже первые мои впечатления, даже в эту пору года, когда вся Камчатка утопает под густым снежным покрывалом, были столь неотразимы, что тогда еще закралось в душу властное желание поближе познакомиться с этой своеобразной, ни с чем из досель мною виденного несравнимым, краем.

И вот передо мной «Приглашение в „Сказку“» — корреспонденция в «Камчатской правде», рассказывающая о туристическом походе в Долину гейзеров по новому круговому маршруту.

Долина гейзеров!.. 63 года — не 18 и даже не 30, осуществить мечту не так-то просто. Но желание увидеть сказочную долину оказалось сильнее всех опасений и доводов благоразумия.

Со всей серьёзностью меня предупредили, что поход на гейзеры, тем более по круговому маршруту, достаточно труден. И недвусмысленно намекнули на возраст.

Возражать было трудно. Правда, в активе я имела профессию геолога... в прошлом и... выносливость в годы далекой молодости... А в пасиве — всё те же 63 года.

Но так сразу отказаться от мечты?

Короче говоря, через несколько дней с путёвкой в «Сказку» я уже плыла к заветной цели на борту теплохода «Петропавловск», на котором туристам обеспечивались лишь палубные места... Погода стояла холодная. В открытом океане заметно штормило.

И тут началась первая страница «Сказки». Группа молодых врачей, следовавших тоже по туристическим путёвкам в Долину (с ними я познакомилась лишь на палубе теплохода), уступила мне единственную койку.

В Жупаново, откуда начинался наш пеший путь, руководство турбазой снова усомнилось в посильности похода для меня. Но поскольку исключить меня из «Сказки» уже не представлялось возможным, то директор турбазы В. Зубков принял решение направить нашу группу не по круговому, а по так называемому «прямому маршруту».

Группа запротестовала. И тогда приняли единогласно предложение: маршрут — круговой. Но один из участников похода — я — полностью освобождена от всякой нагрузки.

О том громадном наслаждении, которое доставило мне участие в этом походе, трудно рассказать.

Мне хочется рассказать «сказку» о людях. О той заботе, внимании, которыми молодые участники похода окружили свою спутницу. Я действительно была полностью освобождена не только от поклажи, но и от несения всяких дежурств по лагерю. На ночевках мне предоставлялось место поудобней. Мою промокшую одежду и обувь нередко сушил по собственному почину кто-нибудь из моих внимательных спутников. И нередко даже ужин приносили в постель.

Староста нашей группы Володя Кулагин и его энергичная подруга Тамара, добровольно делившая с ним хлопоты по организации лагерного быта, неустанно и зорко следили за моим продвижением. Наш

проводник Валя, чертыхнувшийся было, узнав, что придётся часть моих вещей нагрывать на лошадь, с первого же вечера и далее постоянно оказывал мне знаки заботы и внимания. Далекая гостья из Белоруссии Галя Максимова, привлечённая сюда молвой о «Камчатской сказке», постоянно держалась вблизи, готовая в любой момент стать поводырем. А неизменно бдительная и чуткая Люда Рудакова с истинно дочерней заботливостью прошла бок о бок со мною весь путь, оберегая каждый мой шаг.

Все это делалось предельно деликатно, ласково, неназойливо.

Мои имя, отчество, трудные для запоминания (я — армянка), я сразу же предложила заменить более доступным и, кстати, давно мне привычным словом «баба». Вначале это смущало молодежь, но потом обращение было узаконено, а вскоре перешло и в более ласковое: бабушка, бабуля, бабуся.

Я позволю себе именно так и подписаться в знак своей самой горячей признательности и самых добрых чувств.

*Бабушка В. Гронская
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ВСТРЕЧИ НА ТРОПАХ

Своеобразна и живописна наша Камчатка. Всё больше притягивает она туристов со всех концов нашей Родины. Множество интересных маршрутов ожидает их здесь. И чтобы осмотреть вулканы, побывать на горячих источниках и, наконец, посетить Долину гейзеров, одного сезона мало.

Надо заметить, что все походы сжаты во времени. Маршрут в Долину исчисляется 14 сутками. Этот срок, предоставляемый путёвкой, явно недостаточен. Туристам приходится всё время спешить и в пути, и при осмотре достопримечательностей: Семлячинских ключей, реки Шумной, горного плато, Долины гейзеров, т. е. на протяжении всего маршрута.

Вместе с нашей группой, в которой насчитывалось 40 человек, шли люди из различных уголков страны: Москвы и Ленинграда, Сибири и Приморья, один геолог даже с Печоры. В середине маршрута нас догнала группа учителей-географов с Алтая. Всех без исключения поразила красота Долины гейзеров, величественные, ни с чем не сравнимые панорамы, открывающиеся на протяжении всего маршрута.

Но особенно хочется рассказать о встречах с хорошими людьми, от которых зависит отдых и настроение туристов в походе. С инструктором

Татьяной Алексеевной Кодиной или, как ее называют, «хозяйкой Долины гейзеров», мы познакомились в первый же день прихода в Долину. Татьяна Алексеевна — преподаватель иностранных языков Камчатского пединститута. При первом же разговоре чувствуется, как много знает она о Камчатке, как хочется ей, чтобы этот край, который она любит, полюбили все, кто бывает здесь. С раннего утра до глубокой темноты совершает она трудные и большие переходы. Её бодрость и веселость передается и туристам. С таким человеком легче кажется путь, интересней тропы.

Туристы подружились в пути и с врачом турбазы Вячеславом Николаевичем Славницким. Мы не раз слышали о Славницком как об опытном хирурге, спасшем на Камчатке не один десяток жизней. Но здесь он представился нам в ином качестве, в качестве проводника туристов. Поражаешься одарённости и знаниям этого человека, многогранности его увлечений. У походного костра он был незаменимым затейником и рассказчиком. Его рассказы запоминаются надолго.

Десять лет назад приехал он на Камчатку, и молодому врачу на всю жизнь полюбился этот край. В областной больнице, где работает Вячеслав Николаевич, он организовал туристическую секцию, законом которой стал девиз: ни одного выходного — в городе. И вот 20 человек, таких же влюбленных в Камчатку, придумывают туристические маршруты. Побывали они уже на всех окрестных вулканах: Авачинском, Вилючинском, Корякском, совершили походы в Малки, Паратунку и по другим интересным маршрутам.

Сам Вячеслав Николаевич три года назад побывал впервые в Долине гейзеров, посвятив свой отпуск поиску новых интересных туристических маршрутов. Он предложил проложить кольцевой маршрут.

Я долго думал о том, что именно таким людям нужно доверять организацию трудных маршрутов.

По прибытии в Долину круг наших знакомств значительно расширился. Здесь было несколько туристических отрядов, которыми руководили студенты пединститута Геннадий Алексеев и Владимир Рыженков. Заядлые туристы, они решили провести свои летние каникулы в маршруте, работая инструкторами турбазы «Долина гейзеров». В юности Геннадий объездил Среднюю Азию, работал на Урале, в Сибири. Камчатка задержала парня надолго.

Опасности. Трудный маршрут, конечно, не обходится без них. В группе, где я был старшим, было семь ребят, каждому из которых минуло

14–15 лет. Ребята такого возраста на тропе — дело серьёзное. Им хочется самостоятельности даже там, где практически это невозможно. Несмотря на множество предупреждений и напоминаний, они так и норовят улизнуть в сторону. В результате — неприятности.

Это случилось на привале у реки Шумная. Группа ребят пошла на берег океана к устью реки. Самый смелый из них сделал попытку перейти вброд реку, что строго запрещалось. Не дойдя до середины, он был смыт и выброшен буйной рекой на камни метров за 400 от места погружения. К счастью, начался прилив. Иначе вряд ли мы смогли бы вновь увидеть насмерть перепуганного озорника. О таких опасностях ни инструктор, ни в первую очередь сам турист никогда не должен забывать. Дисциплинированность — главное условие на туристической тропе.

Конечно, больше в походе было приятного. Порой и неожиданного. Навсегда остался в памяти «приём», организованный нам «хозяином тайги» медведем. Совершенно не боясь, он подошел к нам на расстояние 30 шагов. Пятнистые хомяки, водяные крысы, бурундуки встречались на каждом шагу. В кальдере застывшего вулкана Узон нас поразило обилие птиц — лебедей, уток, куликов.

Полные впечатлений, мы покидали полюбившийся всем уголок Камчатки, людей, так гостеприимно встретивших нас.

*Н. Широков,
синоптик
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НЕХОЖЕНЫМИ ТРОПАМИ

Страна огнедышащих гор, кипящих фонтанов, нетронутой девственной природы. Так говорят о Камчатке. Но чтобы увидеть и понять всю своеобразную прелесть камчатской природы, надо самому с рюкзаком за плечами походить по её нехоженным тропам, и она отблагодарит столькими впечатлениями, что их хватит на всю жизнь. Сегодня мы начинаем рассказы о туристских маршрутах.

Утром теплоход «Углегорск» встал на рейд Жупановского комбината. В туманной дымке смутно вырисовывались силуэты прибрежных гор. Несмотря на ранний час, палуба полна народом. Теплоход в основном «туристический», поэтому общее волнение, охватившее всех, кому предстояло идти в Долину гейзеров, было вполне понятным.

Волновались и мы, чей маршрут был значительно сложнее и дальше. Нам предстояло пройти около 500 километров по местам, где редко или совсем не ступала нога человека, побывать на Узоне, обогнуть озеро Кронуцкое, подняться вверх по р. Унани к Валагинскому хребту, перебраться его и выйти в долину р. Камчатки.

Нас шестеро — все с судоремонтной верфи. Валентин Миронов — доктор и кинооператор. Юра Литовченко — начпрод и казначей, Саша Гришин и Гена Разумовский — охотники, Алла Мараховская — единственная представительница «слабого пола», и я — Павел Тарасов — руководитель.

НА СЕМЛЯЧИНСКИЕ КЛЮЧИ. Первые восемнадцать километров — до горячих Семлячинских ключей. Ключи эти находятся в северо-восточном направлении от Жупаново, в шести километрах от берега океана, в глубоком овраге, густо заросшем по склонам берёзой, ольхачом и шеломайником. Целебность этих источников местными жителями была подмечена давно, и здесь часто, особенно зимой, отдыхали целые семьи рыбаков и охотников.

Трудными и необычайно длинными показались эти первые километры. Группа двигалась медленно, сорокакилограммовый рюкзак нестерпимо тёр спину. На нас жалко было смотреть. Вот в эти первые километры и образуется настоящий турист. Если он выдержит и не скажет с отчаянием «Всё, баста!», тогда эти первые километры никогда не будут последними.

К вечеру мы были у большого оврага, в котором находились горячие источники. Здесь первый ночлег. Походная жизнь началась.

БЕРЕГОМ ОКЕАНА. Утром следующего дня спускаемся к океану. Идём по пляжу у самой кромки воды. Затем тропа забирается выше и течёт среди зарослей голубики, то вырываясь к океану, то углубляясь в берёзовый лес. В этом месте берег сильно изрезан, круто обрывается в океан.

Только долины рек отвоевали у скал свободный доступ к морю. До реки Шумной речки не имеют своих собственных имен, и их просто называют первая, вторая, третья... И так — до восьмой. Все они небольшие, но, как правило, быстрые и холодные. Самая большая из них — пятая, которая находится примерно на полпути. В середине залива, в который она впадает, несколько скальных островов, сплошь заселённых пернатыми обитателями океана.

Так мы добрались до Шумной, примечательной обилием рыбы, чудесным морским пляжем, красивыми обрывами в своем устье и множеством вкусной ягоды по берегам.

Здесь в отлив можно наблюдать удивительно яркие по окраске морские растения, что прицепились за каменистое дно, а наверху в скалах — гнёзда морских топорков, напоминающих оперением и клювом попугая. Берег и дно реки усыпаны камушками самой причудливой окраски — это цветные туфы, которые река принесла сюда за многие километры, обкатала их, превратив в цветную гальку. Тут же, на берегу, можно набрать и перламутровых раковин, которые щедрый океан нет-нет да и выбросит на белый свет.

Спрятавшись за скалу, увидишь, как охотятся нерпы, которые собираются здесь во время хода рыбы. По ту сторону реки — прекрасный морской пляж, представляющий собой широкую песчаную косу, намытую рекой и морским прибоем.

Дальнейший путь у нас расходился с нехоженой тропой туристов. Нам предстояло пройти по долине реки Шумной, поднимаясь по которой, в 1941 году геолог Т. И. Устинова открыла Долину гейзеров. Труднодоступная, красивая долина реки даст возможность проверить силы для дальнейшего пути, где на сотни километров не будет ни жилья, ни людей.

ДОЛИНА ШУМНОЙ. Если вам удастся взглянуть на долину с океана, то увидите длинное, неширокое, но глубокое ущелье с обрывистыми склонами, уходящее своим началом к отрогам Кихпиныча и Зубчатки. В пасмурный день, когда облака низко нависают, оно мрачно и зловеще. Внизу, среди камней и пышной растительности, течёт Шумная. Река часто поворачивает, прячась за зеленые склоны, словно маня за собой. Над водой с криком проносятся кулики.

К полудню решили перебраться на противоположный, правый берег, он казался более удобным для передвижения. Но не прошло и часа, как берег оборвался отвесной стеной в воду. Пришлось карабкаться на небольшое вытянутое плато, поросшее берёзой. Неожиданно столкнулись с оленем. Он смотрел на нас, мы на него. И обе стороны не решались сделать шага. Вдруг из кустов выскочил совсем еще маленький оленёнок. Встал, посмотрел на нас и кинулся под брюхо матери. Она вздрогнула, и животные скрылись в зарослях ольхаха. И тут только мы вспомнили про кинокамеру и многочисленные фотоаппараты.

Идти всё трудней: сплошные заросли ольхача. Вскоре мы подошли к месту, где река делилась на множество рукавов. Несколько успокоенная, она, как будто отдыхая, разлилась в заливы и теперь тихо журчала на перекатах. Многочисленные её острова поросли стройными ивами, чьи кроны срослись вверху, образовав полные тихой прелести зеленые коридоры. Мы облюбовали под ночёвку мшистый невысокий берег одного из многочисленных островов. Сегодня мы впервые одни среди нетронутой природы.

Дорога не становилась легче, и даже шеломайник представлял серьёзную преграду. Его мощные стебли в два человеческих роста так надёжно иной раз преграждали путь, что их приходилось рубить. Но чаще мы двигались медвежьей тропой. Легче, но небезопаснее. Поймаешь такую тропу и каждую минуту ожидаешь встречи с её хозяином. И кто знает, уступит ли он дорогу?

Места были красивы! Особенно поражал нас гигантский папоротник в виде огромных зеленых чаш, на дне которых сверкала крупным жемчугом роса. Они были такими большими, что человек, вставший на дно такой чаши, почти скрывался в ней. Папоротник сменился зарослями ольхи, шеломайника, кустами рябины, и только небольшие, почти игрушечные поляны, сплошь покрытые яркими цветами, вносили свежую струю в уже ставший надоедать ландшафт.

Но вот склоны ущелья начали постепенно расширяться, и мы вошли в довольно широкую, совершенно ровную, покрытую кустиками жимолости и голубики, настоящую долину. Река осталась где-то слева, и непривычная тишина окружила нас. Отсюда было видно, как Шумная делает крутой поворот на север, а там, за поворотом, недалеко и река Гейзерная.

В КАЛЬДЕРЕ УЗОНА. Об Узоне мы слышали много. Тот, кто бывал там, неизменно говорил: «Узон — это здорово! Такое впечатляет на всю жизнь!»

И вот, перейдя Гейзерную чуть ниже гейзера Большого, взбираемся на крутой склон. Идем прямо по небольшому ручью, единственной здесь дороге. Когда ручей кончился, внезапно нырнув под нагромождение камней, переходим в сухую балочку, которая выводит в большую котловину с пологими, но высокими склонами.

«Ребята, смотрите!» — нетерпеливо крикнула Алла, указывая влево от нас. На фоне зеленого склона показались клубы белоснежного пара.

Они ширились, росли, словно сказочный джинн. Это извергался гейзер Великан. Просто сказка наяву!

Перешли небольшую с необычно светлой водой речушку, что впадает в р. Шумную, и стали подниматься по марене к красноватому снежнику. Справа торчал останец. Это лысая, лишённая растительности вершина, которую увенчали десятка два камней, очень походивших на окаменевших воинов.

С перевала, прямо перед нами, раскинулся огромный амфитеатр кальдеры, там и сям блестели озера. Чуть справа, почти сливаясь с дымкой, была видна вершина Унаны.

Образование огромной кальдеры недостаточно изучено. Несомненно одно; когда-то здесь возвышался вулкан. При извержении он был уничтожен. Теперь на его месте остались серные озера, fumarолы и два больших озера, которые мы стремились посмотреть.

Через пару часов мы двинулись уже вдоль Шумной. Кругом стояли высокие холмы из пемзы и шлака. Богатейший строительный материал!

Кальдера Узона находится на северо-западе от устья р. Шумной, в сорока километрах от него по прямой. Многочисленные озера населены всевозможной дичью: гагарами, чирками, каменушками, болотными куликами. Сюда, погреться на теплых озерах, жалует и лебедь.

Пройдя заболоченную часть кальдеры, мы подошли к серным озёрам. От них поднимался пар, вода булькала, на берегах налёты серы. Воздух был тяжёлый, с сильным запахом сероводорода. Озера сменились глубокими глиняными воронками разных цветов: красные, голубые, пепельно-серые, нежно-розовые и тёмно-коричневые. На дне воронок глина бурлила, кипела, чавкала и пытела. Земля кругом была тёплая. Наверно, поэтому полюбился этот край медведям — все вокруг испещрено их следами, а в теплой грязи отчетливо видны их лёжки. Говорят, что медведи, как только наступают холода и ранней весной, буквально сплошь заселяют такие места, устраивая своеобразные курорты.

В западной части кальдеры расположено озеро Центральное, из которого берет начало Шумная, в восточной — необычной красоты озеро Дальнее. Затерянное среди холмов, оно неожиданно заблестело внизу совершенно ровной, зеркальной поверхностью. Словно целое голубое небо с облаками было перевернуто, да так и застыло.

В озеро не впадает ни одной речки, но, несмотря на это, темная голубизна воды говорит о большой глубине. Здесь все было необычно.

Удивляли громадные чёрные камни, почти ничего не весившие. Представьте себе такой «камушек» в полкубометра, который можно свободно поднять над головой. К нам примкнул один инженер-строитель, Теперь он ходил вокруг этих камней и сокрушенно качал головой: какой материал пропадает! Мы могли только сочувствовать ему.

В нашу задачу входит разведка дороги на озеро Кроноцкое, поэтому обратно идем через сопку Открытую. К обеду погода резко испортилась, подул ветер с океана, а с ним пришел и густой туман. Это случилось в момент, когда осталось несколько метров до перевала.

*П. Тарасов,
инженер-технолог
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ДОРОГА К КРОНОЦКОМУ

Кроноцкое озеро поспорит своей красотой со знаменитым озером Рица! Это самое большое, самое красивое, самое глубокое озеро Камчатского полуострова!

...Последняя ночь в Долине Гейзеров. Пасмурное, хмурое утро. Решаем идти через сопку Открытую: движение вверх по реке Гейзерной с тяжелыми рюкзаками было бы очень трудным. Два часа карабкаемся по склону долины и выходим в русло Сухой речки.

Следующий день был не лучше, но утром всё-таки успеваем определить своё местонахождение. Оказалось, что мы вышли исключительно точно: прямо перед нами возвышалась сопка Двуглавая, немного левее виднелись чёрные глыбы застывшей лавы «Мёртвого плато». Там, за сопкой, должна находиться Сухая речка, которая выведет к вулкану Крашенинникова.

Преодолев небольшой перевал, спустились в какую-то широкую, без растительности, долину. Здесь как в огромной аэродинамической трубе. Ощущение такое, словно мы совершенно раздетые, и только спина под рюкзаком сохранила еще человеческое тепло.

В ЖЕРЛЕ ВУЛКАНА. Погода не балует. Грязные, тяжёлые облака цеплялись за окружающие горы, словно скрывая что-то от посторонних глаз. Каждый уступ, каждая ямка тщательно укутаны ими и, казалось, нет силы, которая заставила бы их оторваться от мокрых и холодных скал.

Но вот небо сначала робко, потом все сильнее и сильнее стало светлеть и вдруг взмыло огромным голубым парашютом. Пробив брешь в одном месте, солнце повело атаку по всему фронту. Через час перед нами предстала во всём величии и угрюмости панорама. Слева, блестя на солнце мокрыми боками, распластался хребет Дракон, справа, еще пряча в облаках свою вершину, возвышался массив вулкана Крашенинникова, а прямо перед нами лежала совершенно ровная, широкая река лавы.

Черная, ноздреватая, скрученная титаническими силами природы, она протянулась от вулкана до хребта Дракон, перегородив долину. Сомнений нет: мы в огромной кальдере вулкана Крашенинникова.

Прямо за лавой, у подножия вулкана, торчала сопка из красного шлака, на фоне чёрных скал казавшаяся кровавой, а дальше снова ровная черная долина. Вдалеке она запиралась массивом Двуглавого зубца и горы Пик. Их склоны, обращённые к вулкану, несколько вогнуты и от этого похожи на гигантские крылья, раскинувшиеся над равниной. Между двумя этими вершинами небольшой перевал, а там и ручей Быстрый, где лагерь жрецов подземного огня — вулканологов.

В ГОСТЯХ У РОМАНТИКОВ. С перевала, наконец, увидели озеро, вернее — юго-восточную его часть. Тёмная водная гладь простиралась далеко и там почти сливалась с неясным берегом.

Кроноцкое! Даже при столь мрачном освещении оно покоряло своими размерами, спокойной величавостью и красотой задумчивых зеленых берегов.

Внизу нас встретили вулканологи. Посыпались вопросы: как шли, что видели, как трасса, что нового в городе?..

Когда встречаются люди в тайге, да особенно у костра, никогда не бывает недостатка в темах разговора.

Появилась маленькая «Спидола». Она сначала трещала, хрипела, словно простуженная, и вдруг призывно зазвучала позывными «Камчатки рыбацкой». С любовью и нежностью смотрели мы на маленькую коробочку, принесшую сюда, за сотни километров, через горы, ущелья и долины, голос родного города.

На следующий день идём берегом озера, поднимая на своем пути стаи уток. Пройдя немного вправо по берегу, выходим к истоку реки Кроноцкой. Медленно, словно нехотя, уходила вода по руслу, но уже через 50 метров ускоряла свой бег, а ещё дальше грозно шумела первым перекатом.

Исследуем этот участок. От истока до переката река глубокая, и только там, где вода вскипает белой пеной бурунов, виднеется усыпанное валунами дно. Но течение настолько стремительно, что, зайдя по колено в воду, с трудом удерживаешься на ногах.

Решаем переправиться у истока — небольшое течение позволит для переправы использовать плот.

...Нет ничего приятнее, чем сидеть у костра, медленно тянуть крепкий чай и слушать рассказчика. Вулканологи рассказывают о своей работе на Безымянном, о вулканологии вообще. И всё это с такой влюбленностью, что нам стало завидно. Мы просим рассказать о Кроноцком и вулкане Крашенинникова.

Когда-то вулкан Крашенинникова был высотой свыше 3.000 метров. Но вот дремавшие силы Природы пробудились, мощный взрыв потряс тишину, и тысячи тонн породы и пепла взлетели в воздух. Раскалённые лавовые реки с бешеной скоростью устремились в долины, уничтожая всё живое на пути. Вулкана не стало. Только оставшаяся огромная кальдера да молодой конус высотой 1800 метров, выросший при последующих извержениях, хранят следы происшедшей здесь катастрофы.

Утром как-то по-новому, с интересом, словно заглянули в таинства книги природы, смотрели мы на следы извержений: на черное и мертвое шлаковое плато, пересечённое вздыбленными глыбами лавовых потоков, на мрачную, разрушенную кальдеру, словно специально созданную для лунных съёмок, на несколько десятков красных, чёрных, серых шлаковых конусов, вереницей спускающихся к озеру, на вулканические бомбы, уже покрытые мхом, на стройную, красивую сопку Кроноцкую, хранящую тайну дремлющих сил природы.

НАД ОЗЕРОМ. Утром последние приготовления к переправе. Вдруг нарастающий шум.

— Эй, парни, кто-то летит!

— Наверно, вертолёт к вулканологам.

Действительно, показалась огромная светлая стрекоза. Она низко летела над рекой Кроноцкой, направляясь в нашу сторону.

Мы стали кричать, махать руками, любезно показывая пилоту площадку, где можно приземлиться. Но он пролетел над нами и направился в сторону реки Лиственничной.

— На ГМС полетел... — разочарованно резюмировали мы.

Вдруг машина развернулась и направилась в нашу сторону. Садится. Мы оторопели. Неужели приняли нас за терпящих бедствие?! Вот будет неприятность. Но всё окончилось благополучно. Оказалось, что это — группа гидрологов, прилетевшая сюда осматривать место для постройки будущей Кроноцкой ГЭС.

Мы с жадностью набросились на свежие газеты, когда один из гостей (по-видимому, главный) обратился к пилоту:

— А что, капитан, может, ты их подбросишь, пока мы тут обедаем?

Трудно было устоять от соблазна прокатиться на такой машине, тем более что до сих пор из нас никто не летал на вертолётах, да и впереди лежали 5 километров сплошного кедрача и болота.

Вмиг собрали пожитки, и мы над Кроноцким озером. Красивое горное озеро находится на восточном побережье Камчатки, в 40–50 километрах от океана и на высоте 400 метров над его уровнем. Его южный берег образован лавовыми потоками вулкана Крашенинникова и круто обрывается в воду; северо-западный берег оторочен Валагинским хребтом, чьи кудрявые зеленые склоны мягко скатываются к воде; восточный берег замыкает отроги красавицы сопки Кроноцкой и горы Бараньей, между которыми широкая низменная тундра с редкими мохнатыми лиственницами.

Особенно изрезан его западный угол, где имеется множество глубоко вдающихся в берег заливов. Берега их круты, покрыты густой зеленью, которая иной раз стелется прямо над водой, придавая им вид тихих прудов.

В озеро впадает пять крупных рек и множество ручьёв, а вытекает лишь одна — Кроноцкая. Когда-то здесь текла одна река, а многочисленные речки и ручьи, которые несут сейчас свои воды в озеро, были её притоками. При извержении вулкана Крашенинникова лава запрудила русло, и огромная чаша долины начала постепенно наполняться водой. Образовалось озеро, из которого впоследствии стала вытекать р. Кроноцкая.

Вода озера необычайно холодна и прозрачна — на пять метров свободно просматриваются мелкие предметы. Озеро богато птицей и рыбой. Здесь водится озёрный голец, достигающий 60 сантиметров длины, и особая, нигде не встречающаяся кроноцкая форель, небольшая, 20–25 сантиметров в длину, рыбка. Форель заходит в речки для икрометания, держится небольшими плотными косяками. Икра у нее красная, чуть меньше, чем у кеты. В окрестностях озера, в его лесах встречаются собо́ль, выдра, лиса, бродит, не таясь, хозяин тайги — медведь.

Только 15 минут потребовалось нам, чтобы преодолеть расстояние в 20 километров. Вертолет покружил над лиственницами, тундрой и мягко коснулся своими колесами влажного песка небольшого островка, отгороженного от берега узкой и мелкой протокой.

Наступила внезапная тишина. Мы оглянулись, вокруг — ни души!

Где-то в воздухе мы пересекли незримую границу микроклимата, и уже не корявые березки, а стройные лиственницы задумчиво окружали нас, свесив книзу свои лохматые лапы. Здесь полно было спелой голубики, жимолости. Было непривычно тепло.

— Как необычно здесь! — думали мы. — Словно в сибирскую тайгу попали!

В этой северной части озеро мелкое, дно очень пологое, небольшие песчаные отмели виднеются тут и там, на которые с криком усаживались потревоженные нашим неожиданным появлением птицы.

Не заметили, как вдалеке от берега отделилась лодка и направилась в нашу сторону. В ней сидели двое — первые люди, приветствовавшие нас в «Кроноцком государстве».

*П. Тарасов,
мастер участка СРВ
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ГДЕ РОДИЛАСЬ ЛЕГЕНДА

Днём решаем забросить часть продуктов на лодке к устью реки Уна-на. С этой целью для небольшого юркого ялика шьём из старых полосатых на матрацников парус.

Кроноцкое озеро — как зеркало. Легкие белые облака прилепились к сопке и застыли на вершине, словно греясь на солнышке.

Мы пересекли залив Камчадалов, почти миновали мыс Лагерей, как вдруг, в пять часов пополудни, озеро сморщилось, стало серым, поднялись волны. Они нарастали очень быстро и вскоре заблестели пеной барашков. Ожидая, что вот-вот ударит ветерок, подняли парус. Время шло, а парус по-прежнему висел безжизненной полосатой тряпкой.

Мы ничего не понимали. Откуда взялись волны: ведь ветра нет?

Нашу легкую лодчонку стало захлестывать. Перевернувшись, мы больше никогда не вступили бы на берег: помощи ждать неоткуда, ледяная вода не дала бы продержаться и десяти минут. И мы налегли на весла. Они жалобно скрипели в ключинах, гнулись. Так продолжалось часа полтора.

Вскоре мы приткнулись к каменистому берегу. Постепенно волны стали уменьшаться, подул слабый ветерок. Но он дул как-то странно: сбоку, не по волне.

Легко столкнув лодку в воду, расправили парус. Ветер упруго надул его, и мы быстро заскользили к противоположному берегу залива Лагерей.

На середине залива вдруг увидели, как с берега взмыла зеленая ракета, потом вторая, третья и, наконец, красная. Мы знали, что где-то в этом районе бродят геологи. Наконец, увидели и их. Они помогают вытащить лодку и приглашают к костру.

Вечерело. Озеро успокоилось, готовясь ко сну. Окружающие долины стали темными, неясными, и только заснеженная вершина Кроноцкой пылает нежным алым пламенем, и оно, отразившись, разливается по тёмной синеве озера.

Не успел погаснуть последний отблеск зари, как где-то за Валагинским хребтом зажглась другая, ночная. Яркий молодой месяц робко вылез из-за горбатых скал, осмотрелся и залил все вокруг ровным призрачным светом.

Мы сидели не шелохнувшись, как будто ожидая продолжения сказки.

— А знаете, что было здесь, где мы сейчас сидим? — задумчиво произнес Вадим Гурьевич Мужиков, один из тех, кто встречал нас.

— Давным-давно здесь стоял огромный вулкан. Он был так могуч и высок, что его вершина опиралась в самое небо и была покрыта вечным льдом. Много речек, больших и малых, брали здесь своё начало. Облюбовали это место маленькие зверюшки-евражки. Поселились здесь и стали плодиться. Изрыли все вокруг и добрались до вулкана. Несколько столетий точили они своими острыми зубами твердый камень, проделали тысячи ходов и добрались, наконец, до корня. Зашатался исполин, чувствует, что проваливается, обратился к своему соседу, вулкану Крашенинникова: «Помоги...» Подставил тот ему свою спину. Но не под силу такая тяжесть, стал входить в землю. Потеряв опору, рухнул вулкан и провалился. Остались только протянутые руки.

Вадим Гурьевич показал в сторону вулкана Крашенинникова, на Двуглавый зубец и на гору Пик. Удивлённые, мы действительно увидели огромные каменные руки, с мольбой протянутые к соседу, и его, наполовину ушедшего в землю.

— А в образовавшуюся чашу, — продолжал рассказчик, — потекли реки, и она стала озером.

Вадим Гурьевич оказался прекрасным рассказчиком. Приезжая сюда вот уже десятый год, он много видел, много ходил по этим поэтическим местам, встречал интересных людей, которые поведали ему не одну легенду.

*П. Тарасов
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КОНЕЦ ПУТИ

Погожий солнечный день. Мы сидим у скального обрыва озера и слушаем пояснения наших друзей геологов, с кем свела нас туристская тропа. Они подробно объясняют, как обрабатывать разрез, определить наклон и направление пласта, сделать правильную запись. Теперь в какой-то мере все мы становимся геологами.

— Не смущайтесь, если сразу не попадётся золото. Природа умеет хранить свои тайны, — напутствуют они нас. — Больше наблюдательности, записывайте интересные выходы, собирайте образцы. Это поможет составить правильное представление о породах, слагающих Валагинский хребет, тем более что он в этом отношении просто целина.

Мы обещали сделать всё от нас зависящее и заверили, что уж чего-чего, а камней-то мы принесём обязательно.

Снимок на память, последние рукопожатия, и мы в пути.

На следующий день, наконец, устье Унаны. Местность не представляла труда для передвижения: впереди небольшая долина с маленькой речушкой, с редкими зарослями ивняка и рябины, дальше, до самого устья, ровная, лишённая растительности, белесая равнина.

Ободрённые, мы даже забыли взглянуть на карту.

Миновав долину и поднявшись наверх, увидели, как страшны и беспощадны лесные пожары. На протяжении пяти километров в длину и двух в ширину огонь уничтожил когда-то сплошные заросли кедрового стланика. По-видимому, пожар возник в сильный ветер: огонь успел спалить только хвою и кору стволов. Вода и солнце закончили эту работу, старательно обглодав их, и теперь они мертвенно белели, напоминая огромное кладбище костей каких-то неведомых животных. Вот почему издали равнина казалась белой.

Но передвигаться по ней оказалось делом нелёгким. Скрученные, переплетенные стволы, словно в бессильной злобе, цеплялись за нашу одежду, заставляя порой делать большой крюк, чтобы обойти их

сплошные завалы. Когда мы дошли до конца равнины, считая, что уже у цели, появившаяся вдруг перед нами глубокая протока вызвала недоумение. Она уходила далеко вправо. Раскрыв карту, к ужасу своему поняли, что стали жертвой собственной халатности, забыв про сильно изрезанный берег залива р. Унаны. Теперь нужно было возвращаться километра на три назад.

Валагинский хребет делает в этом месте петлю и близко подходит к озеру. Его склоны курчавятся берёзой с небольшим подлеском ольхача и рябины. Небольшая терраса, на которой мы находимся, с запада замыкается лесистым увалом, с четко выраженными пятью кудрявыми остроконечными вершинами, равномерно спускающимися к устью реки.

ДОЛИНА РЕКИ УНАНЫ. Перевалив увал между третьей и четвёртой вершиной, вышли на опушку. За все время путешествия местность не баловала нас простором, а сейчас вдруг раскинулась широкой, в несколько десятков километров, равниной, с редкими лиственницами и небольшими берёзовыми рощами, трогательно напоминающими пейзажи нашей средней полосы. Остальное — сплошной ковер голубики. Спелой сочной ягоды было так много, что равнина казалась голубой. Справа ее обрамлял Валагинский хребет: его светлые вершины уходили вдаль и там сливались с размытой синевой неба: слева — зелёные отроги кальдеры Узона и Крашенинникова, и только впереди вызывающе белели снежные вершины г. Таушенца и с. Унаны.

Реки не было видно, но она угадывалась где-то рядом, за более густой полоской лиственниц, и вынырнула как-то сразу.

Унана, одна из самых больших рек, впадающих в Кронцкое озеро, сравнительно глубока и широка. Берёт своё начало с Валагинского хребта, с многочисленных ключей, прямо бьющих с его склонов. Несмотря на свою небольшую протяжённость, всего 30–40 километров, принимает до 17 притоков, что даёт возможность подниматься по ней даже на лодках.

Пока остальные ставили палатку, я взял ружьё и пошёл в сторону реки, надеясь подстрелить что-нибудь к ужину. Не успел раздвинуть прибрежные кусты, как внезапно потревоженная тишина наполнилась оглушительным шумом множества хлопающих крыльев. Целая стая уток, гусей, лебедей разом поднялась с воды и взмыла в воздух. Потревоженные этим шумом, теперь со всех сторон поднимались стаи, сливались в одну огромную и летели к озеру. Птицы было так много, что на какой-то момент стало сумрачно.

К ВАЛАГИНСКОМУ ХРЕБТУ. На очередном привале, когда мы сидели на склоне небольшого оврага, наслаждаясь прохладой, наше внимание привлек странный звук, похожий на чавканье. Алла, которая была ниже других на склоне, удивленно воскликнула:

— Смотрите, медведи!

Раздвигая высокую траву и что-то ковыряя в земле, прямо на нас двигалась медведица с двумя медвежатами. Все трое так увлеклись, что не хотели нас замечать. Я бросился заряжать единственное одноствольное ружьё, а расстояние тем временем всё сокращалось. Наконец, Валентин, стоявший вместе с Аллой, не выдержал и свистнул. Словно по команде, медведи разом встали на задние лапы. Огромная голова медведицы удивлённо и выжидательно смотрела в нашу сторону. Немая сцена длилась с минуту. Рыжая махина опустилась на лапы и двинулась на нас. Она шла медленно и молча. От этого молчаливого наступления холодок предательски пробегал по спине. Мокрые руки неприятно липли к прикладу. Медвежата остались на месте, сбившись в кучу. Юрка за спиной с тоской шипел в ухо:

— Стреляй! Чего медлишь? Поздно ведь будет!

Но я ждал, интуитивно сознавая, что, промахнувшись или ранив, вряд ли придется рассчитывать на милость победителя. Она была уже близко. Слышно как она сопит и прерывисто дышит. Целясь в ее огромный лоб, медленно начал спускать собачку.

И вдруг медведица остановилась, ещё немного помедлила, как будто взвешивая шансы на победу и, не издав ни звука, словно нас не существовало, пошла мимо. Медвежата кинулись за ней, пугливо косясь в нашу сторону. Медленно, не убыстряя хода, медведи прошли в семи метрах от нас и скрылись в кедраче.

В этот день мы повстречали пять медведей с медвежатами. Труднодоступная, богатая ягодами и орехами долина стала, по-видимому, излюбленным местом летнего отдыха подрастающего поколения косолапых.

В 20 километрах от устья река делает крутой поворот на запад. И характер местности резко меняется. Уже не широкая равнина с редкими деревьями, а крутые, густо поросшие склоны отрогов Валагинского хребта вплотную подступают к воде. Уже неполноводная, разделенная на рукава, она пробивала себе путь среди камней и обрывов.

Теперь нам оставалось пройти по ней не более 8 километров, чтобы достичь водораздела Валагинского хребта. Сейчас он был рядом, мощным тёмным силуэтом выступал на фоне угасающего неба.

Последняя ночь в «Кроноцком государстве». Завтра мы переступим рубеж и будем уже в долине реки Камчатки. Пламя костра почти отвесно уходит вверх, освещая наши осунувшиеся, заросшие лица. Валентин готовит тесто для лепёшек, а мы сидим вокруг, задумчиво глядя на костёр.

— Что будем делать, Паша? — нарушает молчание Юрка Литовченко. — Если вдруг завтра испортится погода? Смотри, как с гнилого угла облака тянет.

— Сидеть и ждать, — пожимаю я плечами. — Куда же в горы полезешь без погоды.

— А есть что будем?

Сегодня впервые урезана обычная норма питания.

А погода явно портится. Серая пелена закрывает почти всё, и только над головой — тёмное окно неба. Не успели выпечь лепёшку, как в костре зашипели капли дождя. Молча полезли в палатку.

Утро обнадёжило. Сменившийся ветер разорвал сплошную облачность и теперь только отдельные облака цеплялись за вершины гор. Наскоро позавтракав, стали продвигаться вверх по реке. Она петляла среди обрывов, заросшие берега все чаще и чаще заставляли идти по воде. Каждые 10 метров давались с боем.

К вечеру мы шли уже на подъём. Выйдя на перевал, кроме узкого обрывистого ущелья, ничего не увидели. Пришлось карабкаться на соседнюю вершину с отметкой 1.561 метр. Теперь отсюда хорошо можно было рассмотреть прилегающие окрестности. Справа, как на ладони, лежала долина р. Левая Жупанова, чуть влево — Большой Семлячик, Таушенц, сопка Унана, вулкан Крашенинникова и, наконец, сопка Кроноцкая, а под ней совсем крошечное, как блюдце, озеро.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕПЯТСТВИЕ. По обе стороны, насколько видел глаз, бесконечно горбатились горы, и только на севере в просвете голубела широкая долина. Невысокие, 1 200–1 600 метров, сильно изрезанные глубокими ущельями, сложенные из розовых, жёлтых, серых пород, окаймлённые внизу буйной зеленью, горы не были мрачны.

Валагинский хребет, являясь частью Восточного хребта, вытянулся с северо-востока на юго-запад и надёжно защищает долину Камчатки от господствующих холодных восточных ветров. Валагинский хребет относится к эпохе древнего горообразования и представляет большой интерес в геологическом отношении. К сожалению, он почти не изучен. Достаточно сказать, что до сих пор в этом районе не работала ни одна

экспедиция. Может быть, поэтому по его вершинам, не таясь, бродят стада баранов, олени.

Нам предстояло пересечь хребет в западном направлении и выйти на перевал между горами Кудряш и Балаган в долину ручья Беме.

Перед нами два пути: спуститься в долину реки Правая Щапина или более близкий, но более трудный, по хребту. Мы выбираем последний. Оставалось три часа светлого времени.

Быстро спускаемся по голому склону, переходим падь и выходим к подножию второй горы. Короткий отдых и снова подъём. От бешеного темпа стучит в висках, нестерпимо хочется пить...

Натруженные ноги повинуются плохо. Валентин с Юрием предлагают ночлег, но это значит, пропадёт весь наш дневной труд. Нет! Нам дорого может обойтись эта слабость. Одна Алла ничего не говорит, а видно, что тоже устала страшно.

Пересекаем седловину и выходим в чёрную, засыпанную шлаком и обломками породы долину, которая тянется к перевалу. До полной темноты остается час, а на перевал нужно успеть засветло. Сначала подъём был пологим, но вот долина кончилась, и мы стали карабкаться по крутому склону. Он был настолько крут, что пришлось идти зигзагами, а иной раз вставать на четвереньки. Уже темнело, и мы едва успели разглядеть открывшуюся перед нами панораму.

Прямо перед нами лежала узкая падь, зажатая слева и справа крутыми террасами гор, а за ними, в бледном свете угасающего неба, виднелась бескрайняя долина. Где-то там, далеко-далеко, мерцал огонёк. Значит, мы вышли правильно.

Ручей Беме берёт свое начало с отрогов Кудряша и Балагана, течёт почти прямо на юго-запад, не принимая притоков. Но так только на карте. Пройдя километров семь вниз, мы уже начали сомневаться: правильно ли идём? Сильно петляя, часто зажатый среди обрывов, поросший густым ольховником, Беме мало походил на тот ручей, про который нам говорили.

Здесь неожиданно встретили московских геологов, которые приехали сюда за тысячи километров изучать проблемы образования Валагинского хребта.

По их словам, нам оставалось пройти 36 километров по сплошному берёзовому лесу, переправиться через четыре речки и выйти на пустовавшие сейчас целинные земли (поля), а там хорошая тропа доведет до Кирганика.

В лесу — никаких ориентиров. Идем только по компасу. Место, по которому теперь мы шли, представляло собой почти ровное плато, поросшее густым берёзовым лесом, полого спускающееся на север. Три реки — Беме, Чешец и Адаможец — впадают в реку Кигильтина, самую вертлявую из всех встретившихся. Это объясняется небольшим уклоном долины.

Четыре часа, еще час, вышли, наконец, к берегу реки Камчатки. На длинной каменистой косе горит костёр. Вокруг него за внушительным котелком сидят рыбаки. Поздоровались...

Наверное, в этот момент наши взоры были предельно целеустремлёнными, потому что они вдруг с улыбкой предложили нам отведать ухи. Дважды приглашать не пришлось.

На следующий день мы были в Мильково. Так окончился наш 37-дневный поход. Пройдено около 500 километров по местам, где редко ступала нога человека. Проложен ещё один увлекательный маршрут.

*П. Тарасов,
руководитель группы туристов
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1966

БЕРЕЧЬ БОГАТСТВА ПРИРОДЫ

Заботой о сохранении природных богатств области, тревогой за их судьбу были проникнуты выступления многих делегатов областной конференции Камчатского отделения общества охраны природы. И докладчик Г. Я. Корнейчук, и выступавшие А. А. Чкиря, И. А. Ефремова, В. З. Мельников, М. П. Яськин, Н. Г. Сухойваненко и другие говорили о том, что порою у нас бытует ещё практика, когда одни материальные ценности создаются за счёт уничтожения других. Так, геологи при проведении изыскательских работ не соблюдают правила пожарной безопасности — возникают лесные пожары. Строители не согласовывают с заинтересованными хозяйственными и общественными организациями порядок использования зеленых насаждений в местах, отводимых под застройку — отличные естественные и искусственные парки беспричинно и безнаказанно уничтожаются. Подобная участь постигла молодые посадки сосны на сопке Зеркальной и значительную площадь березового леса на Петровской сопке.

Научный сотрудник Камчатского отделения ТИНРО И. И. Куренков поделился впечатлениями о постановке природоохранной работы в других областях РСФСР, а также в некоторых зарубежных странах. Он, в частности, отметил, что наши школы, средние и высшие специальные учебные заведения должны обратить особое внимание на воспитание любви к родной природе.

В ряде районов области не ведётся должной борьбы с браконьерским ловом рыбы, незаконными порубками леса, с безудержным

истреблением диких зверей и птиц в охотничьих угодьях. Из-за необдуманных вырубок леса на склонах сопок всё больше развивается эрозия почв. Практически ничего не предпринимается по борьбе с загрязнением Авачинской бухты и других водоёмов, а также воздуха в Петропавловске.

Заместитель председателя областного совета Камчатского отделения общества охраны природы Н. А. Ефремова в своем выступлении отметил, что закрытие Кроноцкого заповедника отрицательно отразилось на охране таких достопримечательностей Камчатки, как Долина гейзеров и единственная в мире реликтовая роща пихты грациозной.

Конференция призвала двадцатитысячную армию членов общества охраны природы стать подлинными проводниками в жизнь мероприятий партии и правительства, направленных на рациональное использование и приумножение природных ресурсов нашей Родины.

Н. Карпухин

(«Камчатская правда», ККНБ)

ТАМ, ЗА ВУЛКАНАМИ — СКАЗКА

Стоим на краю ущелья. Крутые, обрывистые скалы. Речка, змеёй извивающаяся между хребтами. С силой вырываясь из земных трещин, свистят и грохочут кипящие струи. Белый, словно первозданный, пар плывет над долиной. Десять тысяч дымов... Эхом отзывается в горах хлопанье утиных крыльев. Кричат лебеди.

— Ну как, стоило идти за столько километров? — спрашивает Юра.

— Стоило идти и в два раза дальше.

Вспоминаю. Третий день не идём, а плывём по снегу. Десятки километров берегом Тихого океана. Снежной целиной по парковому лесу каменной берёзы. Впереди — хребты, хребты. И сопки. Белое безмолвие. Тишина. Потрескались от солнца и мороза губы. Жжёт щеки. Снег липнет на лыжи. Четвёртый, пятый день плывём в снегу, в белом безмолвии...

— Где же Долина гейзеров? — спрашиваю я Юру. Он показывает лыжной палкой вперед.

— Видишь вулканы? Там, за вулканами...

...Теперь я знаю: эта ни с чем не сравнимая картина будет помниться всю жизнь, как помнится всё необычное, великое и прекрасное.

Белые исполины-вулканы, будто древние воины с остроконечными пиками, сторожат её со всех сторон. Большой Семячик, Узон, Кихпинич.

Много событий, битв прошло на их веку. Древние стражи хранят тайны огненных сражений. Следы их остались до сих пор. Когда-то в древности схлестнулись цепи хребтов, сопок и долин. Сражение давно закончилось. Остался лишь огромный котлован в земле на месте сражения, да шум и белые шапки дыма, как эхо далёких битв.

Могучие великаны тоже участвовали в сражении. Как взяли в кольцо красавицу долину, так и замерли, не подпустили ближе никого. Постарели, укротили свой воинственный нрав, но по-прежнему несут свою вечную стражу. Самый капризный и опасный из стражей — Кихпиныч. Прежде чем спускаться в долину, погляди, в каком он настроении. Если нахмурился, натянул малахай — лучше не иди. Дыхнет норд-остом, подымет пургу — и поминай как звали.

На этот раз старик Кихпиныч был в добром настроении.

Узкий, похожий на изогнутое копьё древнего воина снежник привёл нас в котлован.

Мы шли в темноте, как в подземелье. Чавкала под ногами земля. Будто крылья ночной птицы, шелестели травы. Звонкий горный ручеек журчал впереди нас и, как проводник, указывал путь. Впереди в темноте двигались белые клубы пара. Они казались привидениями.

Мы пришли в долину поздно вечером. Темнота, словно чадрой, скрывала красоту долины. Но чувствовалось: в этой черноте ночи жило нечто загадочное, неведомое, что предстояло ещё увидеть, узнать, почувствовать.

Ночью было слышно, как дрожала земля. То ли от извержения гейзеров, то ли от землетрясения. Ощущение было такое, словно вдруг стала встряхиваться лошадь, на которой ты сидишь верхом.

Утро смыло темноту ночи, и долина предстала перед нами во всём своём великолепии.

Стояла прозрачная тишина. Мы поднялись на гребень склона, и то, что увидели, в первые минуты ошеломило нас.

Иней белыми космами висел на деревьях, солью лежал на зелёной траве. Воздух был наполнен переливчатыми искрами. Солнечные лучи, касаясь крупинок инея, зажигали их волшебным светом и, казалось, вызванивали тонкую мелодию, чистую и хрустальную.

Льющийся солнечный свет встречался с отражённым светом снега, поджигал багровым пламенем пар гейзеров, дробился и рассыпался на горящие осколки в струях кипящих фонтанов, изумрудом горел в инее

травы, и всё это, соединяясь, создавало фантастическую феерию света, силы, красоты. Вот один из гейзеров выбросил столб воды и пара, и всё вокруг зашумело, заклокотало, загудело.

Там, внизу, в долине шла титаническая работа.

Белые ленты пара, словно замороженная музыка, текли из земных трещин, то плавно, то вдруг убыстряли свой бег, поднимались и медленно таяли в синем бездонном небе.

Сон это или явь? Смотрю на друзей, с которыми пришел в Долину гейзеров. Они тоже молчат, зачарованные необычным зрелищем, неслышимой, но такой ощутимой музыкой, серебряной от хрустального инея, светлой и радостной от солнечных лучей, древней и первозданной музыкой Земли. Думаешь: наверное, так происходило сотворение мира. В такие минуты не нужно слов. Неосторожное слово может испортить светлое и радостное впечатление.

О долине каждый находит свои слова восхищения и восторга. «Долина кипящих фонтанов», «Долина чудес», «Ожерелье кипящих струй», «Чудо Земли» — это всё сказано о Долине гейзеров. Видя это чудо природы, люди забывают о трудностях пути. Рассказывают: пожилая женщина, солидный профессор, выдавший виды геолог при встрече с долиной от радости плясали и прыгали, как дети.

Долина гейзеров — небольшая. Километра два в длину, полкилометра в ширину. Изрезанная рёбрами хребтов, извилистая, как ящерица, с крутыми глинистыми склонами, обрывистыми скалами. Теплые ручьи выбегают из-под снежных шапок и прячутся в зелёных островках оазисов. Воздух насыщен влагой. Перепады температуры, давления все время лихорадят долину. У вертолётчиков не всегда хватает сил, чтобы подняться из долины. По этой причине лётчики садятся на горном плато и лишь в исключительных случаях в долине.

Снег на склоне подтаял. Термальные площадки, как в смолокурне, дымят сотнями трубок пара. Кипящее озеро лопаются пузырьками пара. Клокочет глина. Местами земля не выдержала жары, растрескалась. Не знаешь, куда и ступить. Настоящее чёртово пекло.

Спускаемся по косогору медленно, след в след. Мягкая водянистая поверхность покрыта зелёной щеткой травы. Здесь особенно нужно бояться неосторожного шага. Оступишься, провалишься — кожа с ноги чулком слезет.

Кривые стволы каменной берёзы, ольхового стланика с изогнутыми, завязанными в тугие узлы ветками, жёсткой, как жёсть, корой

карабкались по крутым отвесным скалам, не удерживались на глинистых склонах и разбегались от ветра на площадки, ближе к теплу и свету. Казалось, это не деревья, а чудовищные доисторические существа гнались друг за другом, падали, переплетались и вдруг застыли в немом оцепенении.

Деревья выглядели высохшими, бескровными. Чуть прикоснёшься к ветке, она сразу ломается. Ветер, пурга, морозы сделали их такими.

Но подземное тепло спасает деревья от верной гибели. В благодарность за это они ещё ранней весной, по пояс утопая в снегу, начинают зеленеть.

Вот и дно ущелья. Огромные валуны, крутые, гладко отесанные скалы-щеки — ворота долины. Быстрая порожистая речка, что взяла название от гейзеров — Гейзерная. Зарождаясь на склонах Кихпиныча маленькими ручейками, она по пути подхватывает такие же ручейки, расширяется, врезается глубоко в дол, низвергается водопадами, торопливо бежит, натываясь на камни, расплёскивается, шумит, словно боится, чтобы скалы не сжали её русло, вбирает горячую воду гейзеров и мчится в лоно реки Шумной.

Идешь по дну ущелья, переходишь речку, карабкаешься по склонам, а вокруг тебя сопят, клокочут, шипят, свистят, урчат, бурлят, пыхтят, гудят, словно тысячи змей, кипящие фонтаны, маленькие и большие. То и дело оглядываешься по сторонам, боясь укусов этих змей.

Над долиной висят белоснежные облака пара. Здесь лицо земли сбегло свою первобытную молодость — такой была она в доисторические времена.

Внезапно раздался гул. Мы остановились. Водяные струи, пар вырвались из земли.

— Извержение! Быстрее убегайте, ошпарит кипятком! — закричал Юра. Влажным жаром пахнуло в лицо.

Мы набросили на голову капюшоны и побежали. Горячие капли стучали по одежде. Извергался Фонтан — один из самых красивых гейзеров долины.

Фонтан никогда не изменяет себе. Ровно через 20–25 минут он показывает свое искусство.

«Старый верный» — так, кажется, назван один из гейзеров в йеллоустонском парке за регулярность извержения. Фонтан по праву может быть назван «старым верным» туристов. Он никогда не подводил их. И туристы платят ему за это своей любовью.

Отбежав, мы стали наблюдать извержение. Струи сплошным потоком били из-под земли и веером рассыпались вверх. Клубы пара взлетали до 20 метров. Бурный поток горячей воды сливался по откосам в речку. Стоял шум.

Так продолжалось минуты три. Затем струи упали, словно внизу кто-то обрезал их. Наступила тишина. Лишь слабый пар курился из грифона.

Мы думали, что извержение закончилось, и подошли ближе. Вода в грифоне, напоминающем колодец, в который мог бы пролезть человек, вскипала. На дне колодца лежал камень. Он содрогался и дробил воду на струи. Через минуту-полторы вода снова полилась через края. Бурлила и взлетала вверх. Это было извержение, но в миниатюре. Как будто гейзер хотел наглядно продемонстрировать все стадии извержения: заполнение грифона, кипение, излияние, фонтанирование.

В двух метрах от Фонтана в углублении, устланном гладкой коркой гейзерита, бил сильный пар. Это работал его сосед — Новый Фонтан.

Путешествуя по земле камчатской, С. П. Крашенинников свыше 200 лет назад видел и описал горячие источники, которые «бьют во многих местах, как фонтаны, по большей части с великим шумом, в высоту на один и на полтора фута». Наверное, это были единичные гейзеры Пау-жетских и Большебанных источников.

Сенсации в географии XX века давно уже кончились. Так, по крайней мере, считали. И вдруг мир облетела весть — открыта Долина гейзеров на Камчатке. Это было 25 лет назад, весной 1941 года. Сотрудница Кроноцкого заповедника Т. И. Устинова исследовала район реки Шумной. Она поднималась вверх по течению, когда неожиданно увидела: из земли бьют горячие струи. Это был гейзер. Она дала ему имя Первенец.

Был ли кто-нибудь до Устиновой возле Долины гейзеров? Да, были. Был академик В. Л. Комаров. Он видел клубы пара и посчитал их за фумаролы. Другие ученые тоже проходили мимо. Охотники бывали в этих местах. Но никто спуститься в долину не осмелился — слишком труден спуск.

Теперь только три уголка на земном шаре могут гордиться гейзерами — Камчатка, Исландия и Йеллоустонский парк США.

Гейзеры на острове Северном в Новой Зеландии после взрыва вулкана Тараверда в 1886 году перестали существовать, а в Калифорнии и Японии (на острове Кюсю) они малочисленны и незначительны.

В 1945 году Т. И. Устинова провела наблюдения за гейзерами. В долину потянулись научные экспедиции. Два года назад пошли туристы.

Началось паломничество, какое бывало обычно к святым местам. Впрочем, Долина гейзеров — действительно святое место. Ибо свято то, что прекрасно.

Новое утро принесло новые неожиданности.

— Хотите искупаться? — спросил Юра. — Тогда идем.

По хребту внутри Долины, как по лезвию ножа, осторожно ступая, скользя по снегу, хватаясь за ветки деревьев, перелезая через толстые изогнутые стволы и старые обомшелые пни, подошли к огромному с валунами внутри котлу, в который с тридцатиметровой высоты сплошной водяной стеной обрывался ручей Водопадный. Стоял такой шум, что невозможно было услышать голоса рядом стоящего.

— Узнаете, это же ручей, который вёл вас в Долину, — сказал Юра.

Ледяная вода разбавлялась кипятком гейзера, что бил из склона горизонтальной струей. Разгорячившись, распарившись в горячей ванне, можно было стать под холодный душ водопадных струй и почувствовать себя современным Атлантом, держащим на своих плечах если не небесный свод, то, во всяком случае, целый горный ручей.

Среди жителей Камчатки еще и до сих пор можно услышать сказки о живой воде за отрогами гор. Рассказывают, что однажды на Камчатку пожаловал поп лечить ревматизм. Живая вода поставила его на ноги. Батюшка объявил источник святым и в благодарность повесил на дерево икону. Так вот рассказы о живой воде появлялись после купания в таких источниках. Их называли святыми и окружали ореолом таинственности. Вода в этих источниках действительно имела целебную силу — она была минерализована.

Искупавшись, Юра стал бриться, благо, к услугам гостей гейзер подавал горячую воду. Здесь, в оторванной от населённых пунктов дикой местности, гейзеры создавали комфорт, которому могли бы позавидовать в ином городе. На гейзерах за 15 минут можно сварить картошку, миг подогреть тушёнку, вскипятить чай. Еще бы! Температура в кратерах гейзеров достигала 97 градусов. А ещё лучше было просто зачерпнуть в ванне кипяток без запаха серы и заварить чай.

Щека покалывает мороз, а под ногами тепло. Склоны Долины в снегу, камни-валуны стоят под пышными шапками снега, а тёплые площадки не допускают снег. Ночью, лежа в палатке, чувствуешь под собой тепло: какие-то невидимые печки греют землю. И потому всё живое тянется сюда, ближе к теплу. Звери, птицы, растения.

В Долине зимуют дикие белые лебеди, утки. Медведь приходит подлечить свой застарелый ревматизм. В горячем озере, где варили картошку, мы видели огромные царапины — следы медвежьих когтей. Видно, не учел косолапый температуры, плюхнулся и чуть не сварился.

Долина гейзеров — вотчина медведей. Вокруг чёрно-сизые острова морошки, голубики. Рядом речка Шумная. Целыми стадами приходят медведи на речку ловить лосося. Человека бы в браконьерстве обвинили, а медведям можно. Они хозяева здешние, вне закона.

В суровые зимы, когда мороз держит землю под крепким настом снега, в Долину спускаются дикие олени — здесь не надо отбивать копытами ягель.

Кого ещё можно увидеть в Долине? Зайца-беляка. Лису. Орлана. Куропаток. Ворон. Волка. Росомаху. Соболя.

На одном из склонов видим: на голом камне растёт берёза. Ветры согнули её, хотели вырвать, но жажда жизни оказалась сильнее ветров. А вот красные бусинки рябины. Склонились над речкой, глядятся в зеркало воды. А это что? Муравьи. Тащат травинку к себе в гнездо.

Удивительно, как приспособливается всё живое. Со склонов сползают к речке красные, зелёные, жёлтые ленты. Это разноцветные теплолюбивые водоросли. А вот красные пятна на снегу, словно чернила на промокашке. Это тоже водоросли, но приспособившиеся к жизни на снегу.

Всё живое любит свет и тепло. Но и в тяжёлые дни живое не умирает. Оно сдержанно и мужественно противостоит и суровым морозам, и злым пургам, и огненным вулканическим ливням. Так неистребима жажда жизни у всего живого. Видимо, потому неистребима и сама жизнь.

Вот уже который день я слышу от Юры одну и ту же песню: «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги»...

Хорошая песня. Правильная песня. Дорожные встречи, впечатления нет-нет да и откликнутся эхом в душе, и вдруг оживут в памяти винная прель весны, и бормотание, словно колдуна-заклинателя, горного ручья, и одинокая березка, но совсем не сиротливая, а гордая, и неожиданная встреча с птицей или зверем, и наполнят тебя непередаваемым и безотчётным чувством радости и счастья.

И как должно быть дорого для каждого всё, что связано с его дорогой, с его хождением по родной земле.

Мы сидим у костра, вспоминаем уголки родной земли, говорим о дорогах туристов, о походах в Долину гейзеров.

Вокруг торчат молчаливыми существами обрубки-пни. Пни на месте многовековых каменных берёз, которые, возможно, одни знали тайну рождения Долины.

В первую поездку в Долину мы любовались красивым гейзеритным платьем Тройного, одевшим склон до самой речки. Теперь платье было в прорехах. Кто это сделал?

— Девушка-геолог, — рассказывает Юрий Малюга. — Прихожу в Долину, вижу гору гейзерита. Зачем? Для науки, говорит. Столько много? Это уже варварство, а не наука.

Надписи на площадке Великана, консервные банки, клочья бумаги. Это всё «следы» туристов. В теплом озере круглый год жила утиная семья. Это было одно из любимых мест туристов в Долине. Утки привыкли к людям и брали корм прямо из рук. И всем было приятно и радостно. Но вот пришли «дикари» и убили утиную семью. Убили зайца, который вечерами повадился ходить в лагерь. Убили медвежонка, которого привело к людям простое любопытство. Тот убил утку, куропатку, тот гагару, а то и лебедя. Мы говорили об этих немых упреках природы людям, которые шли подивиться красоте и грабили, разрушали ее.

Сколько гейзеров в Долине? 25 крупных и много карликовых. О гейзере многое говорит его имя. Великан, Конус, Большой, Малый, Горизонтальный, Розовый Конус, Непостоянный, Двойной, Сахарный, Сосед, Тройной, Квартирант, Бурлящий, Восьмёрка.

Гейзеры расположились по левой стороне реки, и лишь два гейзера — Большая и Малая Печки — полновластные и единственные хозяйки правой стороны.

Каждый гейзер имеет свои черты, голос, одежду, характер.

Большая Печка действительно напоминает русскую печь. В темном отверстии в стене слышен шум и пыхтенье. Идешь по речке, и вдруг без всякого предупреждения летят наперерез горячие стрелы — горизонтальные струи. Недолго и обжечься. А вот гейзер Жемчужный. Стоим, удивляемся. Какая тонкая работа! Грифон-кратер одет в изящный гейзеритный панцирь. Извержение Жемчужного — мощно и красиво, но работает он реже других — лишь через шесть часов.

В другом месте стоим, очарованные сказочным гротом. Малахитовые сосульки гейзерита висят над щелью в жёлто-коричневой стене. Направление струй то и дело меняется. Словно в глубине находится миниатюрная электростанция с насосами.

Каждый гейзер имеет строго определенное время работы. Но годы могут и изменить распорядок. Первенец, что указал на существование Долины гейзеров, в 1961 году прекратил свою работу. Теперь это лишь пульсирующий источник, выбрасывающий пар. В том же году был открыт новый гейзер — Бурлящий.

Разнообразие в Долине гейзеров поразительное. Чего только здесь ни увидишь! Пульсирующие источники. Паровые струи. Грязевые озёра. Горячие ванны. Грязевые вулканчики. Кипящие котлы глины. Разноцветные тёплые озера. Синюю, жёлтую, красную глину. Склоны с белыми, серыми, коричневыми обнажениями пемзы. Черные базальтовые плиты. Склон карликовых гейзеров.

Необыкновенно красива и разнообразна одежда гейзеров — минеральные отложения возле грифонов. Гейзерные постройки богаты по форме, различны по цвету. Здесь и кружевные рисунки, и жемчужины, и мелкие раковины, и каменные розочки, и миниатюрные колонии морских кораллов. Все это дело рук искусного и неповторимого мастера — Природы. В Долине стоит шумное разноголосье фонтанов. И все же при всем разнообразии они имеют общую родословную. Какую? До сих пор среди ученых идут споры о причинах извержений. Известно только: гейзеры — дети вулканов. Они многое взяли от своих прародителей. Об остальном же природа хранит тайну.

Побывать в Долине гейзеров и не увидеть извержения Великана — всё равно, что посетить какую-нибудь страну и не увидеть ее столицы.

Великан — владыка Долины, ее сила и гордость. Это самый большой гейзер Европейско-Азиатского материка.

Подобно своему мифическому предку — богу Гефесту, Великан не проводит жизни в праздности, а любит потрудиться, любит показать свою буйную силу.

Нрав его, как и подобает повелителю, загадочен и изменчив. В 1941 году он показывал свое искусство через 2 часа 52 минуты. Через 10 лет, в 1951 году, то ли постарел, то ли собратья отнимают силы, стал заявлять о себе через 3 часа 10 минут. А нынче приступает к работе лишь после более четырёхчасового перерыва.

Долго он молчит, долго собирается с силами, зато столб воды поднимается до 30 метров, а пара — до 300–500 метров. Всю Долину Великан приводит в содрогание. Ни один его собрат не может сравниться с ним в силе.

Площадка Великана достойна громкого имени владыки. Она красива, обширна и своеобразна. Розово-жёлтое каменное ложе. Зелёный, мягкий ковёр травы по краям. Небольшие террасы, по которым площадка спускается на дно Долины. Сеть ручьев-вен соединяет её с рекой. Дно ручейков, гладкое и отполированное, сверкает коричневым, розовым, жёлтым блеском.

Внешне Великан напоминает старика. Грифон гейзера, словно человеческий рот с впалыми от старости губами, почти не выделяется на сморщенном каменном лице.

Одет Великан в плотный гейзеритный панцирь, сотканный из каменных розочек серого, желтоватого, красного цвета. Огромный камень-валун выделяется на гейзеритном платье, как щит на груди доблестного рыцаря.

Утром мы проспали извержение, и теперь надо было ждать.

Где-то я читал: американские туристы, экономя время, бросают в грифоны огромное количество мыла и заставляют гейзер извергаться раньше срока. Так они замучили самый красивый гейзер в Исландии Большой Гейсир (кстати, от него и получили гейзеры свое название).

Не знаю, можно ли в Долине гейзеров вызывать искусственное извержение. В некоторых источниках мыло растворяется очень быстро. Но вызывать искусственное извержение — это кощунство по отношению к природе.

Было уже за полдень, когда мы пришли на площадку, откуда удобно было наблюдать за Великаном. Приближалось время извержения. Одни готовили обед. Другие сидели «на часах». Мы не сводили глаз с гейзера. Видны были белые всплески воды. Всплески становились выше, мы бросались с фотоаппаратами на свои позиции. Но извержения не наступало.

— Наверное, он уже извергался, когда мы ходили в Долине, — проговорил кто-то.

Но по тому, как всплески становились всё чаще и сильнее, чувствовалось: гейзер набирал силу. Около часа мы вели наблюдение за Великаном, как вдруг белый султан вырвался из земли и на глазах стал расти. Снимать, быстрее снимать! Новые струи поддерживали его, и столб пара рос, как на дрожжах. Над Долиной возник шум, вскоре перешедший в мощный гул. Струи воды и пара гудели, словно бушующее на ветру пламя.

Столб пара достиг высоты деревьев огромной, в полкилометра стены Долины, перевалил за вершины хребтов, косматым облаком повис в небе.

Под ногами дрожала земля. В подземелье кипела гигантская работа. Зрелище было необыкновенное.

Когда мы подбежали к гейзеру, струи воды уже упали. Дыша паром, гейзер по-прежнему ревел. Когда пар рассеялся, мы заглянули в трехметровый грифон, словно в окно мифической преисподней. На дне грифона хлопотала вода, бурлила, поднималась и выплескивалась через края. Старческий рот всё ещё захлебывался кипящей в гневе водой. Вода скапывалась в речку. Сколько же воды изливает Великан? Уже вернувшись в город, я узнал из трудов учёных: за один раз Великан выбрасывает 50 кубометров воды, а в сутки — 200–250 кубометров. Всего же в Долине гейзеры изливают свыше трех тысяч кубометров кипятка.

Разбушевавшись, Великан долго не мог отдышаться, успокоиться. Но вот всё стихло. Капли искрились на солнце, белыми жемчужинами висели на траве. Рядом на склоне дымили маленькие струи пара. Это были гейзеры-лилипуты, гейзеры-карлики. Кем они были для Великана? Другьями или врагами? Скорее врагами. Они рождались в период наивысшего гнева старика, когда земля не могла сдержать его ярости, дрожала и трескалась. Старик не подозревал, что, рождаясь, они отнимают у него силы, подтачивают его трон.

Белый смерч затих. Старик уgomонился, чтобы снова через четыре с половиной часа показать свою силу.

Рдело предзакатное солнце; красные масляные краски сгущались, становились багровыми и медленно стекали по ту, невидимую нам, сторону хребта. Деревья казались таинственными распластавшимися птицами, наблюдавшими закат.

Потом мягко, почти незаметно, Долину накрыла ночь.

Мы разожгли костёр. Рядом в горячей воронке бормотал недовольный чайник. Отблески костра косыми лучами скользили по каменным стенам. Наверное, со стороны мы казались древними охотниками у древнего очага.

Крупные звезды на низко свесившемся ночном небе глядели любопытными горящими глазами. Может, потому небо казалось низким, что мы находились на высоте пятисот метров над уровнем моря.

Мы вспоминали прошедший день, говорили о внезапных визитах медведей, прислушивались к ночным звукам. Где-то прокричала заблудившаяся в ущелье утка, мышшь прошуршала в опавших листьях, хрустнула ветка под чьим-то неосторожным шагом, шумели гейзеры...

В эту последнюю ночь мы долго не могли уснуть.

О чём думаешь, какие мысли приходят в голову, когда находишься в Долине гейзеров? Прежде всего, ощущаешь величие природы, ту огромную силу, которую таят недра нашей планеты, поражаешься красотой и сказочностью Долины, простой и в то же время необыкновенной и величественной, как всё прекрасное.

Природа создала много шедевров. Долина гейзеров, безусловно, принадлежит к их числу. Это наиболее удивительное бесценное сокровище Земли.

Наши предки в древности приписывали нерукотворные создания природы Гефесту — богу огня и кузнечного ремесла, который в подземелье творил чудеса.

В Долине как-то зримо понимаешь, что в мире есть один творец, один бог всего прекрасного — Природа. Нельзя не преклоняться перед ней, не поражаться всем, что создает она.

В Долине забываешь о времени, здесь присутствует дух древности, века будто бы не коснулись этого уголка земли, и сотворение мира всё ещё продолжается. Наверное, природа специально оставила на Земле несколько таких уголков, чтобы люди могли заглянуть в прошлое своей планеты. Каждый, кто посещает Долину, находит для всех пяти чувств много невиданного, трудно воображимого.

В Долине ощущаешь биение жизни, энергии и здесь же поражаешься тишиной. Шум в Долине — без звуков и примесей цивилизованного мира, он рождён самой природой, а тишина чистая, первозданная и, кажется, существует лишь для того, чтобы без всякого остатка в ней растворялся шум.

Ночное небо вдруг прорезала яркая движущаяся точка. Спутник! Он вернул наши размышления к сегодняшним дням, связав мысли о древности с современностью, глубины Вселенной с глубинами Земли. Мы проникли в космос, но как мало знаем нашу планету. Даже в местах, где обнажаются нервы Земли, где наиболее легко прощупывается ее пульс и почти рядом ощутимо бьется горячее сердце, не так легко проникнуть в её тайны. Много непознанного, загадочного до сих пор хранит в себе Долина.

Мы восхищаемся созданием рук человеческих, любим шедевры, созданными человеком, и бережём их, но не всегда находим время подивиться рассыпанными вокруг нас шедеврами природы, не всегда учимся у мудрых творений природы, не говоря уже о бережном отношении к ним. А ведь на Земле осталось не так много древних, нетронутых

мест, которые о многом могут рассказать человеку, многое поведать из истории нашей планеты.

Известные всему миру чехословацкие путешественники Ганзелка и Зикмунд сказали после посещения Долины: «Вам надо ничего там не строить. Надо обязательно сберечь её в таком виде».

Утром уходим из Долины. На душе легко, радостно и светло. Словно услышали дивную сказку от самой матери Земли, что сложила ее Величество Природа.

По традиции перед дальней дорогой присели на рюкзаки.

Есть нечто символическое в том, что для культа Гефеста был характерен эстафетный бег юношей, а для культа Долины гейзеров — трудный, свыше ста километров, пешеходный путь. Это своеобразная дань, плата трудностями за редкую встречу, за радостные, светлые чувства.

До свидания, Долина! Мы ещё встретимся с тобой.

Всё меньше клубы пара. Всё меньше слышен шум. Шаг за шагом всё дальше и дальше. И вот её уже не видно. Где-то там, за вулканами, осталась сказка.

Пошел снег. Мокрый, с буйными хлопьями. Старик Кихпиныч стоял рассерженный, злой. Дул норд-ост. Начиналась пурга. Но теперь нам не было страшно. Свидание со сказкой состоялось.

М. Жилин

(«Камчатская правда», ККНБ)

КАМЧАТКА В МИНИАТЮРЕ

Были ль вы в Долине гейзеров? Поднимались ли на вулкан? Лишь немногие могут похвастаться этим. Да что там вулкан. Всего в 80–100 километрах от города долина реки Паратунки, Банные источники, но и здесь мало кто побывал. Жить на Камчатке и плохо знать свой край, не представлять себе всю красоту и своеобразие уникального полуострова — значит, сознательно обеднять себя.

А дети... Ведь и их манят золотые в вечернем солнце горы, реки и озёра с голубой, излучающей свет водой, вулканы, загадочно попыхивающие фумаролами и изредка вздрагивающие во сне, долины, испещрённые медвежьими тропами. Кто из ребят не мечтает об открытии для себя сказочного края! Когда же начнется это открытие?

Многие из гостей Петропавловска покидают полуостров с чувством неудовлетворённости. Нет, не о гостеприимстве идет речь, — все, кто

побывал в нашем городе, с благодарностью вспоминают радушие и заботу хозяев. Чувство досады возникает от сознания невозможности «объять необъятное»: кроме города и бассейна в селе Паратунке, увидеть ничего не удалось...

А что если нам разбить парк-панораму, в котором будут и «Ганалы», и «озеро Кроноцкое», и «Долина гейзеров», и «остров Беринга»? В Авачинской бухте легендарные шлюпы Витуса Беринга спустят трапы и примут на борт ребят, и они здесь встретятся с увлекательной историей. Над вулканами (высотой в несколько метров) будут виться дымки. Весь «полуостров» со своим неповторимым рельефом предстанет в миниатюре перед каждым посетителем парка. Здесь можно будет оценить и достоинства камчатской кухни, о которой даже в ресторане с многообещающим названием «Камчатка» никто и не слышал!

На севере парка — «полуострова» в большой настоящей юрте возникли бы цветные картины, специально сделанные работниками телевидения и кинолюбителями, отражающие жизнь северных народов Камчатки.

Работники краеведческого музея могли бы на «натуре» экспонировать быт коренного населения полуострова, лекции и беседы, посвящённые вопросам географии и развития Камчатки, были бы наглядны и впечатляющи... Туристы и альпинисты собрались бы, чтобы обсудить новые маршруты, вспомнить о былых походах — все дороги длиной в неделю можно пройти здесь за минуты...

Взрослые, отдыхая, а дети в игре узнали бы о своем крае больше, чем из всех книг, посвященных Камчатке. Конечно, это ни в коем случае не заменит непосредственного знакомства с природой Камчатки, но поможет лучше узнать и полюбить наш край.

Если к созданию такого парка отнестись с любовью, серьёзно, то можно с уверенностью сказать, что он будет пользоваться популярностью. В проектной работе могли бы на общественных началах участвовать институт вулканологии, географическое общество, общество «Знание», альпинисты и туристы, архитекторы и художники города. Мне кажется, об этом стоит подумать.

*В. Даричев,
дежурный инженер Петропавловской теплоэлектростанции
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ВООБЩЕ И В ЧАСТНОСТИ

В директивах XXIII съезда КПСС сказано о том, что надо шире внедрять в быт населения массовые виды физической культуры и спорта. А массовее туризма вряд ли сыщешь спорт. И что характерно, ведь только туризм наиболее полно формирует, помимо физической, еще и общую культуру человека.

Наша Камчатка может стать одним из центров туризма страны. Надо только отнестись к этому с должной серьезностью и вниманием. Без лишнего скепсиса. Ведь стали же наши лыжники диктовать свою волю на всесоюзной лыжне. Могут и наши туристы заговорить в полный голос. Предпосылок для этого более чем достаточно: энтузиасты есть, знаний у них достаточно, точки опоры — областной совет по туризму и Камчатский клуб туристов (наконец-то!) — появились, а полигон для испытаний воли, смелости, выдержки, силы и выносливости всегда был и останется — это весь наш полуостров.

К нам приезжают асы спорта, мастера туризма из Москвы, Риги, Свердловска, Запорожья, Харькова, Сахалина, Приморья и других мест. И все в один голос: ваш край — это чудо, здесь и трудно, и интересно.

О красотах нашего края говорить много не приходится: одни вулканы и гейзеры для большинства ещё являются загадкой, причисляемой к «чудам света». А леса, ледники, горы! Интересного предостаточно. Но и трудностей тоже хватает. Первая и основная трудность, скорее нелепость — это бытующее до сих пор в практике штатных звеньев туризма мнение о том, что туризм подразделяется на плановый и самодеятельный.

Плановый — это строительство туристских баз, домов рыбака и охотника, кемпингов и т. п. Плановый — это обслуживание отдыхающих трудящихся, будь то на Рижском взморье или в Долине гейзеров. Плановый — это реализация путевок, это деньги, на которые существует любой официальный туристский совет.

Ну, а самодеятельный — это... всё остальное. Самодеятельным, т. е. истинным туризмом, как правило, занимается общественность, у которой, кроме большой любви к избранному виду спорта и отдыха, есть ещё работа, совещания, учёба, дети и детские сады, возможно — кино, вероятно, и театр. И нет баз, пунктов проката, денег, проводников-экскурсоводов, карт, зачастую нет необходимого снаряжения.

Слов нет, плановый туризм (по путёвкам) как один из важнейших видов отдыха трудящихся развивать необходимо. Когда выезжаешь за

пределы своей области, хочешь провести отпуск в Кавказских горах или у теплого моря, трудно в такую даль тащить за собой палатки, спальники, рюкзаки, штормовки и прочий нехитрый туристский скарб. Приятно, когда тебя встречают белый спальный корпус, чистая постель, бильярд, кино, библиотека, душ и прочие блага цивилизации.

Но кто же поверит, что со званием турист связаны кино и бильярд? Нет. Настоящий туризм — это путешествие, поиск нового, неизведанного, это живые иллюстрации к понятию «природа и человек». Таким туризмом прошлым летом занималось свыше 30 миллионов человек!

Эти 30 миллионов и сама жизнь заставили штатные туристские кадры заниматься и развивать самостоятельный туризм. Первым разумным шагом в этом направлении было возвращение его в лоно спорта. Это упорядочит туризм и будет способствовать его еще большей привлекательности. Вторым не менее важным шагом (по замыслу) следует считать запланированное отчисление на самостоятельный туризм средств в размере около 5 миллионов рублей, что составляет менее 2 процентов от субсидий на весь туризм. Об этом сообщил на недавнем семинаре председателей маршрутно-квалификационных комиссий в Москве т. Фадеев — заместитель председателя ЦС по туризму. Отчисляемые деньги должны пойти, главным образом, на переоборудование и превращение 10–15 баз плановых маршрутов в учебные туристские центры, центры по подготовке кадров. Сейчас в туризме, как, по-видимому, ни в одном другом виде спорта, кадры решают если не всё, то очень многое.

Возьмите нашу Долину гейзеров. Здесь что ни год, то новые люди. Как правило — случайные. Весьма и весьма поверхностно знакомые с туризмом, с правилами экскурсионно-туристской работы. Отсюда — недисциплинированность групп на маршрутах, варварское отношение к природе, неполное, неэффективное знакомство путешествующих со всеми красотами этого сказочного уголка Камчатки.

Еще хуже дела обстоят с самостоятельными группами. Как правило, все группы самостоятельных туристов предприятий города, за исключением судоремонтной верфи им. В. И. Ленина (председатель туристской секции П. Тарасов) и жестяно-баночной фабрики (инструктор физкультуры А. Потанин), уходят даже в походы выходного дня неподготовленными, не знающими элементарных правил безопасного путешествия. На многих предприятиях даже не знают, что их представители в свое время занимались на семинарах туристских организаторов и младших инструкторов. За окончившими семинары нет контроля со стороны

областного совета по туризму и фабрично-заводских комитетов тех организаций, что командировали в своё время этих представителей на семинары. И вот один из результатов общей бесконтрольности: в одно из воскресений случилось несчастье с двумя рабочими мебельной фабрики — В. Петровым и Н. Хомичем. По нагромождению нелепых промахов, основанных на элементарном незнании азбучных истин туризма, этот случай настолько типичен в своей трагической развязке, что о нем необходимо рассказать подробнее.

Воскресным утром Н. Хомич и В. Петров отправились к озеру Синичкину (его знает каждый мальчишка, живущий в районе 4–6 км) опробовать купленное охотничье ружьё. Должны были вернуться к обеду и не вернулись. Началось с того, что они не прослушали прогноз погоды, а синоптики предупреждали о штормовом ветре во второй половине дня. Это первое. Второе. Поскольку озеро «под боком» у города и они собирались вернуться к обеду, оба были одеты налегке. Ветер задул в 3-м часу пополудни. Казалось бы, самое разумное в данном случае — вернуться, но, видимо, азарт охотников и неумение реально оценивать обстановку (город-то близко) притупили чувство самосохранения. Известно любому, камчатский ветер самый коварный: то тишь и гладь, то шквал и снег. Так было и в этот раз. Ветер подул, и с каждой минутой всё сильнее. Не будучи подготовленными к такому обороту событий и не зная, что надо укрыться в подобных случаях рядом с ясно видимым ориентиром (куст, валун и т. д.), они пошли по ветру, который дул в сторону подножия вулканов. Впоследствии выяснилось, что если б у них были силы идти дальше, ветер прогнал бы их мимо всех расположенных в том районе посёлков, т. е. всё равно они ушли не туда, куда надо. Их мог бы спасти компас. Но его не было.

Дальше было того страшнее. Родственники заявили на фабрику об их исчезновении лишь на утро следующего дня. Хотя контрольный срок (2–3 часа дня) был просрочен более чем на 12 часов. А поиски начались еще через день. Случившемуся сейчас не помочь, но уберечь других любителей «прогуляться» за город налегке мы обязаны. Как обязаны спросить с туристских организаторов, членов комитета ВЛКСМ и профкома мебельной фабрики — где вы были? Почему своей бездеятельностью допустили такой случай?

И учить. Учить как можно большее число людей, причастных к туризму. Когда у нас будут кадры руководителей походов, тогда и будет туризм, будут путешествия. А пока если что и есть, то всё сосредоточено

в городе. Районы заброшены начисто. Дважды в последние месяцы ДСО «Урожай» собирало в городе руководителей районных спортивных советов. Дважды была достигнута договорённость с т. Никулиным, чтобы он выделил время хотя бы для 2–3-часовой беседы с представителями районов о туризме на местах. Но оба раза работники областного совета по туризму не сумели найти возможности с ними побеседовать, расспросить, узнать о достижениях, если таковые есть, и бедах, которые есть наверняка. С районами у нас вообще из рук вон плохо. Во-первых, нет никакой действенной связи, а, во-вторых, таковая не налаживается.

Так у нас и повелось: желание есть, возможности есть, а дела нет. Настоящего, большого дела, как в других, еще 120 областных советах по туризму.

Туризм — один из лучших видов отдыха и доступнейших видов спорта. Но это совсем не исключает грамотного, чуткого к нему отношения. И в общем, и в частности.

*М. Савельев,
председатель маршрутно-квалификационной комиссии
(«Камчатская правда», ККНБ)*

МОЯ КАМЧАТКА

Рассказывать об этих короткометражных фильмах необычайно трудно. Это надо увидеть.

...Туристы вынимают из грифона сетку с яйцами и чистят их. Яйца всмятку, сваренные в бурлящем кипятке гейзера — экзотично, не правда ли? А дальше идет рассказ о титанических силах природы, проявляющихся в вулканической деятельности, о неодолимой тяге к знаниям и мужеству вулканологов, стремящихся поставить на службу людям подземное тепло и принести в дар человечеству сокровища полезных ископаемых, таящиеся в глубинах вулканов.

Вот некоторые кадры из фильма «В краю вулканов».

Вулканологическая станция Академии наук СССР в п. Ключи. В числе экспонатов костюм вулканолога, опаленный дыханием вулкана. Следующие кадры — как это было. Медленно течет лава. Дымятся удушливые газы. На лавовом потоке — человек. Крупным планом — ноги на зыбком, огненном потоке.

— Дрейф длился несколько часов, — читает диктор, и, пожалуй, одних этих кадров было бы достаточно, чтобы навсегда запомнить на редкость впечатляющую картину, в которой воссоздается только один из эпизодов научного поиска.

Другой фильм — «В краю огнедышащих гор» — по содержанию переключается с первым.

По мастерству постановки и богатству отображённого в нём материала он не уступает первому, а по научной познавательности — это один из тех редких кинодокументов, в котором чувствуется строгая взыскательность учёного, сумевшего не только отобрать наиболее яркие факты, но и систематизировать их в рассказ строгой научной достоверности и убедительности. В этом прежде всего заслуга режиссера Н. Тихонова и научного консультанта, большого знатока Камчатки академика Д. И. Щербакова.

Камчатка — редчайшее место на земле, где расположено более ста вулканов. Рассказать об этом поистине уникальном сосредоточении — задача сложная и сопряженная с большим риском, и зритель благодарен операторам Л. Зильбернигу, К. Кузнецову и В. Айбергу. Они сумели запечатлеть на пленке и поражающее взор рождение лавового потока, и картины необжитой природы в краю непуганых зверей, и поистине фантастические картины Долины гейзеров, открытой в 1941 году людям благодаря научному подвигу Т. И. Устиновой.

И операторам нельзя, конечно, отказать ни в смелости, ни в научной любознательности, ни в мастерстве.

«Остров Командора» — фильм другого плана и содержания, но его роднит с двумя уже названными фильмами то, что и в нём рассказывается о пылливой мысли ученых; о людях, ищущих и преображающих туманные острова, открытые русскими людьми 225 лет тому назад.

Суровые, неприветливые, скалистые берега предстали перед взором русских путешественников. Холодная земля, где не росли деревья. И первые могилы. В одной из них — командор Витус Беринг. Острова долгое время оставались необитаемыми.

Значительно позже алеуты, переселенные сюда в конце первой четверти XVIII века с Андреяновских, Прибылова и Лисьих островов, слились с эскимосами с острова Кадьяка, с переселенцами из центральных областей России: русскими, коми-зырянами, цыганами. Дружба, рождённая в тяжелой борьбе с суровой природой, помогала им выстоять, выжить, не погибнуть.

«Я знаю, случится беда —
Товарищ спасет меня,
А будет трудно ему —
Приду к нему на выручку я».

Эта песня, сложенная ещё дедами и прадедами, помогает и сегодня алеуту и русскому вести научные изыскания и вместе трудиться в хозяйстве, созданном на Командорах после Великой Октябрьской социалистической революции.

Вы видели, как сачком ловят птиц, вот так, как бабочек ловят дети?

А наблюдали ли вы за повадками морских бобров — каланов?

Знаете ли вы, что командорские доярки (совершенно новая там профессия) надаивают свыше 5 тысяч литров молока от коровы?

Возможно, конечно, вы об этом где-то читали, но увидеть это с экрана, нам думается, будет небезынтересно и большим, и детям.

Хочется остановиться ещё на одном фильме, название которого «На Севере Дальнем» отражает и его содержание. Это фильм о национальном округе, расположенном на севере и северо-западе Камчатки, где живет небольшой, но мужественный и трудолюбивый народ — коряки.

...Гремит бубен. С экрана смотрит в зал человек, волевое лицо которого хлестали неистовые пурги и обжигали студеные ветры. Не умолкает бубен, и вдаль несется не то песня, не то призывный клич, а в кругу, у яранги, корякская семья слушает голос, дошедший от далеких предков. Сначала трудно сказать, в какой век захотели перенести воображение зрителей постановщики фильма. Через несколько кадров с экрана зазвучит другая песня: будет петь каюр. Он поёт о том, что видит и чувствует, о счастье, о богатстве своей земли, поёт для себя, от полноты чувств. И в этом прелесть и действительное очарование бесхитростной импровизации человека труда, поэта, очарованного неброской красотой земли, где «восемь месяцев в году господствует холод и снег, а земля не родит ни одного зеленого ростка».

Видимо, нет нужды пересказывать содержание этого короткого, но содержательного киноповествования о Корякском национальном округе. Его авторы сумели увидеть то новое, что пришло на Север в годы Советской власти, и рассказать об этом с большой любовью к талантливому и трудолюбивому корякскому народу.

Последние два фильма сняты оператором Фартусовым, им придано хорошее музыкальное оформление, которое усиливает эмоциональное

воздействие на зрителя. Во всех рецензируемых фильмах хороший дикторский текст.

Большую познавательную ценность имеют фильмы «Лососи идут на Камчатку», «Морские котики», «Северное оленеводство».

И все их надо отнести к жанру научно-популярных фильмов, которые зрители любят и смотрят с большим интересом.

В зале кинохроники и повторного фильма кинотеатра «Камчатка» сделана первая попытка рассказать камчатскому зрителю о земле, на которой мы живем. Здесь прожиты многие годы, на этой земле рождались, росли и мужали наши дети, отсюда они уезжали учиться в большие города на материк и возвращались сюда же, помогая обживать этот ещё мало обжитый край. Значит, и им полюбилась дальняя наша сторона.

Когда-то о Камчатке было представление, граничащее с фантазией. Поэт Петр Комаров, пытаясь нарисовать Камчатку такой, какой ее представляли спутники Владимира Атласова, писал:

«И если вся земля в порядке
И под землей стоят киты,
То значит, с-под тоё Камчатки
Торчат китовые хвосты...»

Подобных представлений о нашем далеком полуострове сейчас встретить уже нельзя, но что-то ещё осталось. Поэтому хочется посоветовать администрации кинотеатра «Камчатка»: не надо снимать эти фильмы с экрана, хотя бы один сеанс в неделю, но надо демонстрировать кинорассказы о Камчатке. Зрители будут. Необходимо только улучшить рекламу.

*Л. Постов
(«Камчатская правда», ККНБ)*

50 КИЛОМЕТРОВ ПО КОМПАСУ

Два года назад наша группа совершала путешествие по Кроноцкому заповеднику. Случилось так, что на одном из участков пути нас застала непогода. Мелкий нудный дождь сплошным частоколом двое суток, не переставая, поливал нашу одинокую палатку, затерявшуюся среди лысых, безжизненных холмов. От вездесущей воды, казалось, некуда было спрятаться, ею было пропитано всё — от обвисшей, уже совершенно

размокшей палатки, до тщательно упакованного запасного белья. Негде было обсушиться. Дров, которые собрали вокруг, едва хватало на приготовление пищи. На исходе были продукты.

Выход был найден. Разбив весь маршрут на отдельные участки с заданным направлением, мы начали двигаться от одной точки к другой. Для нас было главным точно пройти то расстояние, которое мы наметили на карте, взять азимут на другую точку и снова пройти расстояние точно. Вот тут-то и пригодились знания. Два дня мы шли, считая шаги, два дня каждый раз, когда вставали на ночлег, каждый задавал себе один и тот же вопрос: где мы? А вдруг мы двигаемся в другую сторону? Когда на третий день солнце наконец пробило брешь в мгlistом небе и туман поднялся, мы не поверили своим глазам — перед нами возвышался вулкан Крашенинникова, конечная цель нашего перехода.

Пятьдесят километров прошли мы по незнакомой местности, в сплошном тумане, пятьдесят километров только по компасу и карте.

*П. Тарасов,
турист-разрядник
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ЗОВУТ ТУРИСТСКИЕ ТРОПЫ

— Флаг поднять! Открыть соревнования по ориентированию! — эти команды прозвучали на турбазе «Снежная» среди палаток, украшенных флагами спортивных обществ, во время открытия первого слёта туристов Камчатки.

Туристы получили «добро». Бери рюкзак, вооружайся компасом и шагай по туристским тропам. Ночуй у костра, любуйся пейзажами, изучай нашу прекрасную природу, готовь себя к восхождению на вулканы.

Как же обстоит дело с туризмом в нашей области? Что ожидает организованного и неорганизованного туриста на маршрутах, что делается, чтобы заинтересовать туризмом молодёжь? Если прислушаться к мнению руководителей, то они на этот счет настроены оптимистически. «Небывалый наплыв туристов на первый камчатский слёт — порука популярности туризма среди молодежи», — не раз повторял председатель областного совета по туризму Ю. И. Малюга. Да, на слёт прибыло вдвое больше, чем ожидалось. Но могло бы прибыть и втрое, и вчетверо больше. Ведь слёт называется областным, а были только команды города и Елизова. Неужели ни одного туриста нет в Ключах,

в Козыревске, в Палане, в Оссоре, в Усть-Большерецке, в Соболеве, в Милькове?

«Первый блин — комом, — парируют руководители. — В следующий раз соберём из всей области». Оптимизм — хорошая черта спортсмена, особенно он необходим туристам, тем более руководителям туризма, но нельзя закрывать глаза и на недостатки.

Слёт, например, выявил их. Взять хотя бы материальное обеспечение. Многие команды не получили обещанных спальных мешков, неудовлетворительно было налажено питание, особенно судей-контролеров и радистов на дистанции. Да и организационные неполадки чувствовались. Костёр зажгли очень поздно, а из-за этого многие намеченные мероприятия не были проведены. Например, так и не показал обещанный кинофильм опытный турист Павел Тарасов, хотя он и экран повесил, и ленту приготовил. Не было организовано выступление старейшего туриста В. И. Семенова. Из-за позднего отбоя многие участники, не выспавшись, показали плохие результаты на соревнованиях по ориентированию.

Не всё, правда, упиралось в организацию слёта (кстати сказать, на слёте было очень много светлых сторон, благодаря исключительно находчивости, старанию судей, организаторов слёта, многих руководителей команд люди очень хорошо веселились и отдыхали).

Отрадно, однако, что активисты-туристы очень близко к сердцу приняли недостатки первого слёта. В частности, слабо были подготовлены туристы в ориентировании. Чтобы устранить недостатки как можно быстрее, Надежда Мареева, например, изъявила желание заниматься вечерами с общественными инструкторами предприятий по спортивному ориентированию.

Слов нет, участие в соревнованиях по ориентированию неотъемлемая часть туризма, но всё же туризм в широком понимании — увлекательные походы по нашим замечательным маршрутам. Взять хотя бы Долину гейзеров. Плановый маршрут сюда открыт недавно. А как он притягателен. Если в первый год по путевкам Долину посетило 375 человек, то во второй — 550. Около 100 товарищей приезжало из Москвы, Ленинграда, Мурманска, Риги, Магадана, Владивостока. Были из Алтайского края, из Белоруссии. Люди идут и идут в Долину гейзеров. В этом году, по предварительным данным, в долине побывает 800 человек.

Немалые усилия прилагают работники турбазы «Долина гейзеров», чтобы преодолеть капризы природы, своевременно принять партии туристов и обслужить их как положено.

И в то же время нельзя считать простительным отношение торговых работников к нуждам базы. Даже та небольшая сумма, которая выделяется турбазе «Долина гейзеров», не может быть полностью реализована, так как торговые предприятия не обеспечивают доставку туристического инвентаря: спальных мешков, палаток. Потребность базы в спальнях мешках 500 штук, а их налицо — 300. Правление Жупановского рыбокооп в прошлые сезоны отказывалось открыть продуктовый ларек на маршруте. Правда, нынче с продуктами легче, нет пока лишь галет и овощей в железной таре, в стеклянной же трудно транспортировать.

Туризм воспитывает в людях замечательные качества — выносливость, упорство, ответственность. Хотелось бы, чтобы и те, кому поручено руководить этим делом, были так же упорны и ответственны, чтобы они были хозяевами своего слова.

Туристское лето началось! Чудесный камчатский край зовёт в поход любителей замечательного массового вида спорта.

*Н. Ильенко
 («Камчатская правда», ККНБ)*

АКАДЕМИК ПОНТЕКОРВО: Я ПОЛЮБИЛ КАМЧАТКУ

В четверг в Доме политического просвещения интеллигенция города встретилась с академиком Бруно Максимовичем Понтекорво. Он только что со своими коллегами вернулся из Долины Гейзеров.

— Камчатцы должны быть очень счастливыми людьми, — сказал академик, поднимаясь на трибуну, — уже одним сознанием того, что они живут в таком прекрасном крае.

Вряд ли это просто комплимент нашему краю. Бруно Максимович по-видел мир, его не удивишь пейзажностью. И новое заявление учёного в конце встречи:

— Я очень люблю Камчатку и постараюсь ежегодно возвращаться сюда.

Суть живой и интересной беседы академика Б. М. Понтекорво — популярное разъяснение сложнейших проблем, решаемых советскими физиками в области нейтринных космических излучений, рассказ о стремлениях человека познать существо материи, проникнуть в самые малые ее частицы. Слушателей очень заинтересовала беседа, о чём свидетельствовала гора записок.

Ответы были исчерпывающими. Бруно Максимович рассказал о встречах и совместной работе с великими учёными Энрико Ферми и Фредериком Жолио-Кюри.

Наш корреспондент задал учёному несколько вопросов, касающихся дальнейшего развития экономики Камчатки. Отвечая на них, ученый заметил:

— Конечно, живущим здесь всё это гораздо яснее. Я позволю себе дать один совет: быстрее стройте дороги, гостиницы. И тогда на Камчатку хлынет поток туристов, и ваша область сможет успешно конкурировать с мировыми центрами туризма. Доходами от туризма не следует пренебрегать.

— Что бы вы пожелали читателям нашей газеты?

— Личного счастья. Успехов в труде, здоровья.

Вечером академик Б. М. Понтекорво с коллегами посетил Дом офицеров флота, где состоялся концерт ансамбля песни и пляски военных моряков.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ДОЛИНЫ ГЕЙЗЕРОВ

О единственной в СССР Долине гейзеров, расположенной на территории нашей области, надо рассказывать стихами. Проза бессильна передать её красоту. Снег и пламень, пар и лёд, лето и зима одновременно — таким запечатлелся в нашем сознании этот замечательный уголок природы. Не меньшее впечатление произвела Долина гейзеров и на моих товарищей по туристскому походу, закончившемуся в первых числах августа.

Но всё же замечательное путешествие было омрачено солидной ложкой дёгтя. Именно так можно охарактеризовать организацию и порядок на маршруте № 264. Оставляет желать лучшего связь между Петропавловском и поселком Жупаново. Продававшие путёвку в Долину гейзеров заверили, что срок начала путешествия и его окончания строго согласован с расписанием судов. Путёвка начиналась 19 июля, но 18-го парохода не было. По вине пароходства он вышел из Петропавловска только 21-го. Поэтому на турбазу одновременно прибыли сразу две группы туристов — за 19 и 24 июля.

В день прихода в Жупаново погода стояла неважная. Из-за метеоусловий мы высадились на берег не утром, а лишь к 21 часу, проболтавшись

на рейде более полусуток. Казалось, что нас должны тепло встретить, накормить ужином. Надежды не сбылись. Оказывается, на местную столовую власть турбазы не распространяется. Хотя директор турбазы т. Никифоров и председатель областного совета по туризму т. Малюга, находившиеся в тот момент в Жупаново, знали о прибытии двух групп туристов, но ничего для их встречи не предприняли. Пожав плечами, они лишь посоветовали: «Надо было поесть в ресторане парохода».

Через десять дней по вине т. Малюги и из-за нераспорядительности т. Никифорова более сорока человек не смогли своевременно уехать из Жупаново. Пришлось двое суток ждать транспорта, опоздав на очередное судно всего лишь на каких-то 7–8 часов. Как же могло случиться такое?

Группа туристов, у которых заканчивались отпуска, решила прийти в Жупаново к вечеру 30-го июля. Но в лагере на р. Шумной нас встретил инструктор и официально сообщил, что спешить не надо, по расписанию пароход уходит из посёлка Жупаново утром 1-го августа. Вместо 30-го мы прибыли к 14 часам 31-го августа. И здесь выяснилось, что пароход ушёл в 6 час. 30 минут утра, на сутки раньше расписания. Самое возмутительное, что об этом знал т. Малюга, но ни т. Никифорова, ни инструктора группы т. Соколова он не предупредил.

Двухсуточное «сидение» в Жупаново без реальной перспективы выбраться до 11-го августа (в тот день по расписанию должен был прийти пароход) значительно испортило настроение. Не оказался на высоте и председатель областного совета по туризму т. Малюга. Вместо организации отправки почти полусотни туристов в город он ушёл на маршрут. Справедливо возмущался такими порядками член-корреспондент Академии наук СССР Г. Н. Флёров, вместе с нами бывший в походе.

На маршруте, кроме основной базы, кстати, состоящей тоже из одних палаток, расположены ещё несколько лагерей. Но и у горячих Семлячинских ключей, и на реке Шумной палатки старые, дырявые. Во время сильного дождя они промокают, туристам негде высушить обувь и одежду, приготовить еду: далеко не всякий сумеет в сильный дождь разжечь костер. Учитывая, что с каждым годом поток туристов возрастает, не лучше ли бы на базах построить нечто более фундаментальное, чем палатки?

Говорят, в прошлые годы в каждом лагере имелись спальные мешки. Нынче их нет. Поэтому, наряду с продуктами, приходится их нести за плечами. А ведь в Долину стремится не только молодёжь, а и люди среднего и даже пожилого возраста, которым трудно нести груз.

Еще одно замечание. Владимир Соколов, инструктор нашей группы, симпатичный молодой человек, студент. С ним приятно поговорить. Но вот сплотить группу, поставить вперед самых слабых, а замыкающими наиболее сильных мужчин, назначить старших десятков он не сумел. Фактически до р. Шумной туристы шли без инструктора, который вместе с лошадью безнадежно отстал.

В последний день похода некоторые туристы безуспешно пытались найти инструктора, который проводил бы их в Пихтовую рощу. Так никого и не удалось уговорить. В роли проводников выступили местные мальчишки-школьники, любезно показавшие дорогу.

Вызывает удивление, что инструктаж группы не проводится в городе заранее, хотя бы за несколько часов до отхода парохода. Лишь в Жупаново туристы знакомятся друг с другом, как-то группируются по десяткам. А ведь несложно предупредить людей, чтобы в день отплытия они зашли в областной совет по туризму, где им рассказали бы о маршруте, посоветовали, что крайне необходимо брать в поход, а без чего можно обойтись.

И последнее. Вызывают недоумение цены. Стоимость двухнедельной путёвки — 70 рублей, суточное пребывание обходится туристу в пять рублей. Из них лишь 1 рубль 70 копеек расходуется на питание. Бесплатно, за счёт путёвки выдается спальный мешок. Напрокат можно взять вещмешок. Стоимость проката 2 руб. 10 коп. за 14 дней. Учитывая, что дорогу из Петропавловска до Жупаново (3-й класс парохода стоит 6 рублей, самолет — 7 руб.) — туристы оплачивают дополнительно, возникает вопрос: а не дороговато ли?

В чем же причина серьёзных недостатков путешествия в Долину Гейзеров? Ее раскрывает сам т. Малюга. Оказывается, маршрут № 264 местного, а не всесоюзного значения. А раз так, значит, могут переноситься рейсы пароходов, сопровождать группу неопытные инструкторы, отсутствовать калорийные расфасованные легкие пищекоцентраы, пуховые спальные мешки и многое другое.

Нет, товарищи из областного совета по туризму! Маршрут № 264 существует уже несколько лет и уже давно перерос местное значение. Помимо камчатцев, в Долину гейзеров идут москвичи и ленинградцы, рижане и киевляне, жители многих городов нашей необъятной Родины. И надо добиться, чтобы каждый побывавший у нас гость стал страстным пропагандистом неповторимой камчатской природы. Сделать это можно лишь тогда, когда на туристском маршруте в Долину гейзеров будет

наведён образцовый порядок, подобраны опытные инструкторы — энтузиасты туризма и истинные патриоты Камчатки.

*А. Иванов,
член Союза журналистов СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В статье «Поэзия и проза Долины гейзеров», опубликованной 20 августа, газета рассказала о том, как плохо позаботился областной совет по туризму об организации и порядке на маршрутах. Особенную тревогу вызывают переправы через реки. Хотя каждый год председатель областного совета по туризму т. Малюга и директор турбазы Долины гейзеров т. Никифоров ведут об этом разговоры, но «воз и ныне там».

В июне этого года портнадзор дал специальное указание этим товарищам, чтобы они приняли меры по охране людей во время перехода через речку Семлячик. Но уже август, а ничего не сделано: нет причалов, нет щитов со спасательными средствами, нет даже вывешенных на видных местах правил перевоза. По этой реке ходит шлюпка без запасных вёсел, а у другой — их нет вовсе.

Совсем плохо с отправкой туристов обратно в Петропавловск. По целой неделе ждут они транспорт. А если и придёт пароход, то некому даже оповестить об этом.

Приведу такой случай. Теплоход «Петропавловск» прибыл к нам на рейд в 2 часа ночи. В такое позднее время никого на борт брать не стали. Дирекция рыбокомбината объявила посадку на 7 утра. Однако администрация туристической базы даже не сказала об этом туристам. В результате теплоход неоправданно простоял до 9 часов, ожидая всех опоздавших. Получаются парадоксальные вещи. Ту работу, которую должен выполнять областной совет по туризму, вынужден делать рыбокомбинат, которому и без этого дел хватает. Им была построена пассажирская баржа со спасательными средствами, противопожарным имуществом, выделен постоянный баржевик.

А разве нельзя областному совету по туризму наладить переправы? Можно. Только нужно приложить руки.

*В. Меньшиков,
инспектор портнадзора Жупановского рыбокомбината
(«Камчатская правда», ККНБ)*

С КАМЧАТКОЙ НАЕДИНЕ

Уже в детстве я познакомился с Камчаткой, читая книги об этом далеком и суровом крае. Многие годы вынашивались планы посещения страны дымящихся гор, но слишком далеким представлялся путь. Поездка на Камчатку откладывалась в пользу знакомства с многими другими уголками нашей Родины и живописными маршрутами смежных стран. Белое море и Хибины, Иссык-Куль и Приаралье, Севан и Кавказский заповедник, Каспий, зеленые Карпаты, сказочный Алтай, неповторимый Дальний Восток, солнечный Крым, болгарское побережье Черного моря, фантастические чехословацкие Татры — вот далеко не полный перечень всего пройденного.

И все же, наконец, Камчатка. С трепетом ждали мы встречи с ней. Под крылом самолёта показался ровный западный берег полуострова, украшенный кружевом прибоя. Дальше — горы, дикие, гордые, с полосками снега в распадках. Солнечная погода раскрыла нам неповторимую красоту Срединного и Восточного хребтов. Впечатления нарастали с огромной скоростью. Великолепная Корякская сопка, лениво дымящийся Авачинский вулкан, от которого совсем близко обрывистый скалистый берег Тихого океана. И город встретил нас приятным радушием. Около недели ушло на знакомство с памятниками русской славы и великих открытий, музеем краеведения, Авачинским зверосовхозом, Халактырским озером, горячими источниками Паратунки, бухтой, Никольской и Мишенной сопками. С последней нам открылась величественная панорама большого портового города. Он растет и хорошеет, как и десятки городов, которые видели мы на пути из Львова к подножию Авачинского вулкана.

22 июля комфортабельным лайнером «Николаевск» мы отбыли в Жупаново и после прохождения туристского маршрута в Долину гейзеров, до 19 августа оставались наедине со своеобразной природой восточного побережья Камчатки. Для биолога-зоолога Камчатка очень интересна. Каменноберёзовые пущи — это настоящий лесной эрмитаж. Немного воображения, и в причудливых изгибах стволов видны головы овцебыков, оленей, гигантских ящеров, танцовщиц, античных героев. Травянистый покров — роскошный. Вероятно, сенокосы Камчатки наиболее богатые, но эти огромные естественные запасы ценных кормовых трав, к сожалению, почти не используются. Камчатский лабазник (шеломайник), борщевик (пучка), волжанка — все эти растения с успехом могут идти на силос. Запасы их поистине неисчерпаемы. Растения в рост человека и выше — ведь это чудо!

Детские «книжные» представления о Камчатке постепенно сменялись реальным знанием этой земли. Животное население Восточной Камчатки настолько своеобразно, что о нём следует сказать несколько слов. На полуострове нет никаких земноводных, кроме сибирского тритона, отсутствуют пресмыкающиеся, нет воробьёв, зябликов, скворцов, галок, грачей и ряда других птиц, совершенно обычных почти на всей территории СССР. Однако только тут есть различные топорки, многие виды арктических чаек и куликов (ржанки, кроншнепы). Огромные стаи чистиков гнездятся на крутых каменистых берегах Кроноцкого залива и маленьких островках вблизи берега. Таёжные дрозды, овсянки, белые и горные трясогузки в большом числе встречались на нашем пути. В кальдере Узона наблюдались снежные бараны, бурые камчатские медведи, следы диких северных оленей. Сотни длиннохвостых сусликов заселяют высокогорье, а в долинах горных рек обычны крупные полёвки-экономки, служащие пищей соболю, горностаю, лисе.

Долина реки Гейзерной — это совершенно незабываемое зрелище! Само ущелье, действующие гейзеры и пульсирующие источники, фумаролы, грязевые котлы, куртины ольхи и кедрового стланика, цветные обнажения, причудливые формы выветривания — весь ландшафт в месте слияния рек Шумной и Гейзерной оставляет потрясающее впечатление.

Мы собрали самых характерных животных Камчатки, которые будут ценным пополнением наших научных коллекций. Имеются у нас гербарные образцы многих местных растений, серия цветных туфов и других вулканических пород. На западе нашей страны, в музеях и на кафедрах вузов все эти материалы будут буквально на вес золота.

Так прошёл наш очередной отпуск на камчатской превосходной земле, нуждающейся в исследованиях и разумном использовании её уникальных естественных богатств. Хочется, чтобы маршрут в Долину Гейзеров стал всесоюзным туристским маршрутом. Необходимо лучше оборудовать палаточные лагеря, создать хороший базовый лагерь в Жупанове с небольшим музеем, тщательней готовить и подбирать проводников, которые должны быть отличными экскурсоводами-краеведами.

Камчатка не может не полюбиться. Жаль, что настаёт время отъезда, но сюда мы снова приедем. До свидания, Камчатка.

*К. Татаринов,
доцент Львовского лесотехнического института,
кандидат биологических наук
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НА МАЯКЕ

Не слишком быстро и не слишком тихо,
В закатном растворяясь далеке,
Шагают дни по острозубым рифам
На рядовом Кроноцком маяке.
Прибойный гром трясёт в окошках рамы,
Но, для тоски не находя причин,
Живут, к воде прижатые горами,
Две женщины и четверо мужчин.
Два домика на каменном отроге,
Где в море обрывается гряда.
Отсюда все тропинки и дороги
Ведут меж сопок просто в никуда.
Шагают дни, стучит часами время.
В густую мглу пучком бросая свет,
Здесь безраздельно властвует над всеми
Маячной башни строгий силуэт.
Сто с лишним миль до ближнего селенья,
О скалы бьётся волн тяжелый жгут.
Дозорными бойцами охраненья
Шесть человек на маяке живут,
По ярким вспышкам в секторе норд-веста
Беря отсчеты пеленгов огня,
На сетке карты уточняет место
Им благодарный штурман корабля.
И не всегда здесь небо голубое,
В густых туманах тонут берега.
Бывает, засыпают с головою
Всех шестерых камчатские снега.
Но служат людям, служат неустанно,
Для жалоб так и не найдя причин,
В дожди и ветры, в стужу и бураны
Две женщины и четверо мужчин.

*А. Сенников, штурман
(«Камчатская правда», ККНБ)*

СЮРПРИЗЫ КАРЫМСКОГО

Небольшая группа сотрудников института вулканологии недавно вернулась с экспедиционных работ на Карымском. Как себя чувствует самый активный сейчас вулкан Камчатки?

Карымский, расположенный в 130 километрах на север от Петропавловска, хорошо известен. Его пепел 11 мая 1963 года выпал в городе слоем 1,5–2 миллиметра. Многие туристы из Жупанова и Долины гейзеров проложили свои тропы к вулкану и любят его красивыми извержениями, которые продолжают.

Наиболее активная деятельность вулкана наблюдалась в 1962–63 годах. Тогда выбрасывались эруптивные тучи высотой до 1–3 километров, а иногда и до 10 километров. В сутки насчитывалось до 60–70 взрывов. Раскалённые лавины, лавовые потоки спускались по склонам вулкана. Затем огненная гора стала утихать, и последние два года ее деятельность ограничивалась 20–30-ю взрывами, обычно бесшумными, с высотой эруптивных туч преимущественно до 0,5–1 километра.

В августе этого года характер извержений резко изменился. Они стали гораздо реже. Одно-два в сутки, а однажды — одно в двое суток. Но зато сила их возросла. Высота эруптивных туч часто достигает трёх километров, происходят косые (направленные) взрывы. Одновременно с пепловым материалом выбрасываются вулканические бомбы весом до 5 тонн. Ночью во время извержений ползут светящиеся лавины и огромные бомбы, описав дугу, как мячи, прыгают по склонам вулкана.

Карымский, благодаря своему удалению от населённых пунктов, не угрожает людям. Но следует категорически запретить никому не нужные подъёмы к кратеру вулкана, которые иногда совершают неопытные туристы, так как в любой момент во время подъема может произойти внезапный взрыв.

*Е. Малеев,
старший научный сотрудник Института вулканологии СО АН СССР
(«Камчатская правда», ККНБ)*

1967

ТРОФЕИ — ВОЛКИ

Этот трофей может вызвать чувство восхищения и немножко зависти даже у бывалых охотников. Семь волков, матёрых хищников стали добычей Павла Фёдоровича Грибкова, главного охотоведа области, и его товарищей, бывших с ним в этом полёте. Да, в полёте — потому что охота на волков шла с воздуха.

Сообщение пришло из Жупанова. Егерь Л. А. Луцин сообщил, что в верховьях Семлячика появился табун из 17 волков, угрожающих большому стаду диких оленей. Что такое 17 волков, какой ущерб они могут принести, в охотоуправлении представляли отлично. Если не принять меры...

Но вся сложность — в район Зелёного дола добраться непросто — ни дорог, ни тропинок. Ни на одном виде транспорта, кроме воздушного, пути нет. В воздух поднялся вертолёт.

Машина была предварительно должным образом оборудована, в частности сняты двери. Запасены патроны, подготовлен экипаж. Для пилотов это был необычный рейс, но выполняли они его так, словно охота на волков — привычное занятие.

Около трёх часов кружил винтокрылый. Наконец, табунок из семи волков был замечен. Началось преследование. Высота 30 метров. Первый выстрел. Стрелять из машины по бегущему волку... Словом, первый выстрел впустую, второй тоже. Но...

— Только на первых волков мы тратили по несколько патронов, — сказал нам Павел Фёдорович, — остальных укладывали скорее.

Оставшихся хищников будут искать. И снова на них пойдут охотники на вертолётё.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ТРОПОЮ ПОИСКА

Проблемам геологии и поисков полезных ископаемых на Камчатке была посвящена вторая геологическая конференция, недавно состоявшаяся в Петропавловске. Начальник Камчатского территориального геологического управления В. М. Никольский назвал узловые вопросы, решение которых позволит ускорить и повысить эффективность геологопоисковых работ.

Нужнее всего остаётся нефть. Теперь ещё и газ. Наличие нефти в недрах полуострова известно издавна. Еще в 1920 году В. И. Ленин говорил: «На Камчатке нефти и руды такое количество, которое мы заведомо разработать не в состоянии».

Сейчас, в год пятидесятилетия Страны Советов, геологи подтвердили справедливость ленинских слов. Есть на Камчатке и золото, и ртуть, и медь, и сера, и многое другое. Сера в перечне значимости полезных ископаемых занимает отнюдь не первое место. Но камчатская сера на особом, привилегированном положении: в силу сложившихся обстоятельств и прежде всего — острой потребности в ней целлюлозно-бумажных комбинатов Дальнего Востока — она оказывается первой.

Сейчас известно более ста рудопроявлений серы, но они никак не могут считаться месторождениями, потому что не изучены на глубину, на них не ведётся бурение. Об этом говорил в своем докладе В. М. Еркин. Другими словами, нужно комплексно, с применением всех последних достижений техники, а не кустарно, вести поисково-разведочные работы. Эта мысль звучала во многих выступлениях. Робкие попытки совместных исследований геологов и геофизиков в решении отдельных проблем еще явно недостаточны и не отвечают в полной мере требованиям времени. Но что еще удивительнее: оказывается, даже в тех пока ещё редких случаях, когда ведутся комплексные геолого-геофизические работы, результаты их игнорируются... практиками-буровиками. Об этом с горечью говорил М. С. Воробец на примере Паратунской партии (начальник партии т. Винокур). Кстати, в результате работ Паратунской партии, возможно, возникнет фреоновая электростанция, которая явится неплохим подспорьем в деле освоения юга Камчатки.

А юг Камчатки привлекает все более пристальное внимание геологов. Наличие полезных ископаемых в относительно легко осваиваемых районах повышает их значимость. Поэтому доклады, посвящённые югу полуострова, где известны залежи строительных материалов, серы, проявления полиметаллов, меди и золота, слушались с повышенным интересом.

Так, В. С. Шеймович на основе многолетней работы в районе Курильского озера сделал аргументированные выводы о целесообразности в этом районе поисков полиметаллов и золота.

Вопросам поисков полиметаллических и медных проявлений был посвящён также доклад А. И. Байкова. Несколько докладов было посвящено направлению поисковых работ на золото. Об этом говорили С. Е. Апрельков, Ю. И. Харченко, Е. А. Лоншаков и другие.

Большой разговор о камчатском золоте вызван острой необходимостью отыскать новые участки как для расширения фронта работ нашему прииску-первенцу, так и для создания других приисков. Геологи-съёмщики сказали своё веское слово — нашли и указали участки работ, теперь дело за геологами-разведчиками. Что-то они скажут: быть или не быть новым приискам?

Первые результаты вселяют уверенность — новым приискам быть! В этом заслуга геологов Федора Андриевского, Юрия Фролова, Сергея Апрелькова, Михаила Хотина, Юрия Харченко, Бориса Долматова, Виталия Олейника, Валентина Селивёрстова, Евгения Лоншакова, Владимира Тайнова и многих других.

Из других докладов особенно интересным было сообщение А. С. Арсанова «О возникновении современных океанических глубин у восточного побережья Камчатки» и доклад главного геолога управления Т. В. Тарасенко — схема тектонического районирования полуострова и южной оконечности Корякского нагорья.

На вопрос устной анкеты: «Что дала вам конференция, что нового вы почерпнули в ее работе?» — подавляющее число геологов ответили, что они получили обширную информацию о положении дел у своих собратьев по профессии (гидрогеологов, геологов, геофизиков), а вот нового вынесли немного. Не стоит удивляться такой оценке: геологи народ строгий и очень взыскательный к своей науке, к своему труду. Это не поза. Это требование нашего времени. Ушло в прошлое то время, когда геолог с помощью одного своего молотка «вдруг» добирался до руды. Теперь на помощь геологам пришли точные науки, химия и физика.

Повысились и требования к поисковикам. Наши геологи идут в ногу со временем.

*М. Савельев, геолог
(«Камчатская правда», ККНБ)*

МОРЕ И ТУНДРА В КЕРАМИКЕ

Север с его яркими красками, сочетания которых подчас совершенно удивительны, должен быть интересен в керамике. Но таких работ почти нет, во всяком случае, у нас на Камчатке. Впрочем, нет и самой керамики.

Первую попытку рассказать о северных пейзажах, о море и тундре в глине сделал Ю. Грициенко. Два месяца был он на творческой прибалтийской даче «Майори», и эти месяцы были отданы керамике. Камчатскому художнику предоставили возможность работать на керамическом заводе.

Планы были очень скромные: сделать 2–3 блюда, ну, ещё плитку... Но работа полонила целиком, ее итогом стали около 30 работ. Они рассказывают о Камчатке, море, тундре.

Вот панно, выполненное в коричневых тонах. На нем танцующие фигуры. Один из танцующих бьет в бубен. «Праздник в тундре» — назвал его автор.

Коричневый, серый, белый тона на плите, где олень с оленёнком. Национальной борьбе посвящена композиция из керамики.

Пока еще рано говорить о мастерстве. Это только первый опыт, но опыт интересный. Увлечение керамикой у Юрия Грициенко давнее, ещё со студенческой поры. И он не хочет расставаться с ним на Камчатке. Печь для обжига глины уже давно приобретена. Материал? Он здесь интересен. На пути в Долину гейзеров — разноцветные глины, вполне возможно, их удастся использовать для воплощения творческого замысла. Добрую инициативу надо поддержать.

А пока художник собирается снова на север. Камчатская тематика — главная в творчестве!

(«Камчатская правда», ККНБ)

ОСТРОВА В ЗЕЛЁНОМ ОКЕАНЕ

Тёмнохвойные леса — редкое явление на нашем полуострове. Раstут они по реке Камчатке. Вместе с лиственницей ельники образуют

так называемый «хвойный остров». А на восточном побережье Камчатки среди каменноберезняков — уникальная пихтовая роща. Откуда, как появилась эта единственная в мире роща на нашем полуострове? Наиболее вероятной является гипотеза, связывающая происхождение рощи с доледниковым прошлым Камчатки.

Она занимает всхолмлённую окраину лавового плато, площадью немногим более 22 гектаров. У рощи весьма чёткие границы, хотя стремление пихты расширить свой ареал угадывается по наличию отдельных экземпляров ее подроста под пологом соседнего каменноберезняка. Пихта формирует густое насаждение, в редких окнах которого сохранились отдельные деревья каменной берёзы. Обильная пихтовая молодь облепила полуистлевшие валежины. Внутри рощи сумрачно и таинственно.

Всех, кто видит пихтовую рощу впервые, поражает контраст между строгими, темно-зелёными контурами пихты и ажурными, рыхлыми кронами каменной берёзы. Старая, но не забытая легенда рассказывает о древних жителях Камчатки, останки которых вызвали к жизни эту священную рощу, ставшую заповедным местом для охотников побережья.

Достопримечательность полуострова, роща является в то же время объектом изучения. Поэтому любое вмешательство человека в её жизнь ничем не может быть оправдано. Никаких рубок и уборки валежника в роще производить нельзя.

Я согласен с мнением многих, что, добросовестно выполняя задачу охраны рощи от стихийных бедствий, которыми в наших условиях являются пожары, лесоводы мало внимания уделяют искусственному разведению пихты для озеленения населенных пунктов. Однако сложившееся у некоторых туристов представление о вредном влиянии каменной берёзы на молодняк пихты явно необоснованно, а упреки в адрес лесоводов по поводу санитарного состояния пихтовой рощи вызывают недоумение.

Камчатская пихта — единственный в своем роде вид. Дело изучения уникального древостоя требует безусловного запрета всех форм хозяйственного воздействия на естественно сложившуюся растительную среду. Пихта еще изучается, и наука не простила бы нам преждевременного «облагораживания» рощи. Она должна быть и в будущем заповедником, а не парком.

*А. Ибряев,
старший инженер отдела охраны и защиты леса
Камчатского управления лесного хозяйства
(«Камчатская правда», ККНБ)*

В КАЛЬДЕРЕ УЗОНА

Здесь всё вокруг ещё белым-бело. Днем солнце больно слепит глаза. А вечером мороз крепок, как зимой. Но землю мороз не в силах сковать. Это земля — горячая. Десятки горячих ручейков, тёплых речек, озёр. Пар белым островом висит над кальдерой Узона. Кальдера — это гнездо вулкана. Вулкан взорвался. Дно вулкана продолжает жить десятками горячих жил. Дымящиеся площадки, фумарольные поля. Острова берёз. Снежные пещеры и горячие грязевые котлы.

В кальдере Узона зимуют лебеди, утки. Олени добывают из-под снега корм. На горных хребтах пасутся снежные бараны. Медведь, почуяв весну, вылез из берлоги, шлёпает по тёплым ручьям. А вокруг снег. Днем ярко светит солнце. А вечером мороз. Белые облака пара над землей.

*М. Жилин
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ХОДИТЬ НАДО УМНО!

Не так давно, в марте, когда стояли превосходные солнечные дни, работники СМУ-4 Жилин, Хмылов и Драгайцев решили прогуляться из Петропавловска в... Долину гейзеров.

Примерно в это же время работники Петропавловской художественной мастерской П. Елизов и А. Грибенюк, отдохнув на Семлячинских ключах и заскучав в ожидании транспорта, вышли пешком из Жупанова в... город.

Нет смысла описывать, сколько они натерпелись в пути, как пережидали по несколько суток пурги в подвернувшихся землянках, как обожгли лица палящими лучами солнца и испортили глаза (шли без очков).

Оба эти безрассудных мероприятия окончились, к счастью, благополучно: группа художников была обнаружена поисковым вертолётом на одном из притоков реки Вахиль, а строители счастливо встретились с охотниками на реке Островной.

Сейчас стало модным испытывать свои личные качества: мужество, выносливость, смелость. Люди переплывают океаны на плотках, яхтах, лодках, пересекают пешком (в одиночку) пустыни, живут в темноте подземных пещер и так далее. Пределу мужества и смелости человека нет границ. Но только тогда человек может достигнуть успеха, когда его дела и желания подкреплены, помимо глубокой веры в свои силы

и возможности, ещё и тонким расчётом, высокой тренированностью, деловой рассудительностью и знаниями.

К сожалению, приходится констатировать, что вот знаний, даже элементарных понятий правил путешествий ни у кого из решившихся на переход город — Жупаново и наоборот — не было. В этом, в общем-то, не их вина, а их беда. Им просто неоткуда почерпнуть эти знания.

Когда бы у нас велась широкая учеба туристского актива, когда бы на предприятиях работали секции по туризму — тогда и спрос другой с людей. Не путешествовать по Камчатке грешно. Красот здесь не перечить. Естественно, что в свободное время молодые люди хотят увидеть многое, познать свой край, испытать радость общения с природой. А вот как это сделать разумно, не знают. И идут наобум, полагаясь на случай и свои нереальные возможности.

Сейчас, когда они набрались горького опыта, ни они сами, ни их друзья не решатся уходить в многодневные переходы без запасных средств передвижений, без запаса продуктов (в момент обнаружения П. Елизова и А. Грибенюка у них оставалось всего около стакана крупы, а впереди было ещё три дня пути), без знания маршрута, без консультации в клубе туристов. Они, их друзья, да и мы с вами знаем, что дорога к туристским победам лежит через клуб туристов. Для тех же, кто забывает об этом, добавлю к сказанному: государству эти два легкомысленных путешествия обошлись более чем в 1 000 рублей. Стоимость полётов одного вертолёта исчисляется в 935 рублей.

Добавьте сюда работу спасателей, оторванных по тревоге от своих рабочих мест, нервотрёпку руководителей предприятий, вынужденных отрываться от своих прямых обязанностей, чтобы следить за поисками. Я уже не говорю о родственниках: те, естественно, и сами не работали, и другим не давали.

Ходить можно и нужно. Камчатка того стоит, чтобы её познать. При всем этом не надо забывать: ходите умно.

*М. Савельев,
председатель маршрутной комиссии по туризму
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТРОПЫ ТУРИСТОВ

Туризм — увлекательный вид отдыха. В походах по интересным и достопримечательным местам, которыми так богата Камчатка, закаляются

люди, обогащаются их познания, воспитывается любовь к природе, к нашему замечательному краю.

В последние годы в коллективах городских предприятий, организаций и учреждений туризм становится всё более распространённым. В предвыходные и воскресные дни администрация, общественность судовой верфи, судоремонтно-механического завода, треста «Камчатрыбстрой» и др. организуют массовые выезды трудящихся за город. Сотни и сотни людей всех возрастов и профессий совершают увлекательнейшие походы по живописным местам, а летом многочисленные группы туристов идут в долину реки Камчатки и к Малкинским горячим источникам, в Долину гейзеров, рощу пихты грациозной, на ближние и дальние вулканы. Всё большее признание завоевывает отдых на комфортабельных теплоходах, совершающих рейсы вдоль побережья полуострова. Развивается движение молодых следопытов по памятным местам, связанным с революционными событиями и партизанской борьбой на Камчатке. Многие тысячи школьников участвуют в геологических походах.

Благодаря заботам партийных, профсоюзных и комсомольских организаций постоянно укрепляется в Петропавловске материальная база, создаются опорные пункты для дальнейшего развития туризма. Активней становится учебно-секционная работа. Всё это, как отмечалось на недавнем заседании бюро горкома КПСС, обсуждавшем состояние и меры по дальнейшему развитию туризма в городе, приобретает особое значение в связи с предстоящим переходом на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Вместе с тем нынешнее состояние самодеятельного туризма в городе нельзя признать вполне удовлетворительным. На ряде предприятий — в тресте «Камчатморгидрострой», на мясокомбинате, Петропавловском рыбокомбинате и некоторых других, во многих учреждениях, организациях и учебных заведениях — работа по развитию туризма ведётся недостаточно активно и целеустремленно.

Ещё многие партийные, профсоюзные, комсомольские и спортивные организации не заботятся о пополнении материальной базы и обучении собственных инструкторских кадров. Нередко выезды за город, к местам отдыха проходят неорганизованно. Невелико число туристов, совершающих походы по Камчатке. Новые маршруты в интересные районы не прокладываются.

Велики недостатки и в детском туризме. Огромное большинство учащихся в походах не участвует. Детская туристская станция достаточной помощи школам в развитии туризма не оказывает.

Туризм заслуживает самого серьёзного внимания общественности. Бюро горкома КПСС обязало партийные, профсоюзные и комсомольские организации, горком ВЛКСМ и горспортсоюз разработать и утвердить на общих собраниях коллективов мероприятия, обеспечивающие дальнейшее развитие массового туризма.

В связи с юбилеем Советской власти намечается провести массовые восхождения на вершины Авачинского и Корякского вулканов и установить там памятные сооружения и вымпелы в честь 50-летия Великого Октября. В июле состоится городской слет туристов и участников походов по местам революционной и боевой славы; на нём будут подведены итоги этого патриотического движения.

Предстоит увеличить подготовку общественников-инструкторов. В первые же летние дни будет проведён трехдневный семинар по подготовке общественных инструкторов по туризму и руководителей походов выходного дня. Следует оживить работу туристских секций.

Большую заботу следует проявлять о воскресном отдыхе горожан. Камчатскому пароходству предложено систематически устраивать туристские прогулочные рейсы на теплоходах и пассажирских катерах.

Горисполком должен отвести загородные места отдыха трудящихся и закрепить их за предприятиями и учреждениями, которые обязаны позаботиться об их благоустройстве.

Туристский сезон не за горами. Всесторонне подготовиться к нему — значит внести вклад в подготовку к переходу на два выходных дня, значит сделать отдых людей более интересным, увлекательным, укрепляющим здоровье.

(«Камчатская правда», ККНБ)

В КРОНОКАХ БУРЯТ СКВАЖИНЫ

В эти июньские дни отдел изысканий восточных объектов Ленинградского отделения всесоюзного научно-исследовательского и проектного института «Гидропроект» им. С. Я. Жука невидимыми нитями радио связан с палаточным городком возле Кроноцкого озера. Здесь начала работу комплексная изыскательская экспедиция № 4.

В районе створа будущей Кроноцкой ГЭС пробурены первые скважины. Гидрологи Михаил Еремеев, Виктор Анфилофьев и другие вступили во владение Кроноцким озером, установили на его берегах водопосты. Отправились на съёмку местности начальник топографической партии

Геннадий Марков и руководитель группы радиодальномерных измерений Александр Калязин.

Сквозь густые заросли кедрового стланика проложил первые километры теодолитных ходов старший техник-топограф Анатолий Ахроменко. У Миши Еремеева хранится фотография, на которой начальник экспедиции Михаил Михайлович Манасевич снят в зарослях кедрового стланика. На его лице испуг — в таких дебрях ещё не приходилось бывать.

Но топографы смело взялись за дело. Народ подобрался бывалый. Из многих желающих попасть на Камчатку отбирались самые надёжные — изыскательская «гвардия» «Гидропроекта». Многие уже работали с Манасевичем и на дальневосточной красавице Зее, и в районе полюса холода на якутском прииске «Депутатский». Калязин приехал с Кольского полуострова, исследованию которого он отдал 15 лет жизни. Ахроменко еще месяц назад снимал каменистые склоны Кампыр-Раватского ущелья в Узбекистане. Вот-вот должен приехать с «Депутатского» молодой геодезист Володя Гончаров.

Геофизики готовят сейсморазведочное снаряжение.

Дорожники под руководством Павла Медведева начали изыскания трассы дороги. Инженер Юрий Финогенов и старший техник Элеонора Головина забили первые пикеты. Экспедиция приступила к изысканиям под проект Кроноцкой ГЭС. Это для нас — почётная работа.

*Э. Клевер, инженер-геодезист
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ТЕПЛО ЗЕМЛИ

Много лет на Камчатке ведётся разведка геотермальных ресурсов, изучаются возможности использования подземного тепла в народном хозяйстве области. Поиски были начаты в 1957 году, но более целенаправленными они стали с 1964 года. Работы ведут институт вулканологии Сибирского отделения АН СССР и Камчатское геологическое управление.

На Камчатке известно более 100 мест выхода горячих источников. Многие из них очень перспективны и доступны. Самыми богатыми считаются три крупных района: Паужетский, Мутновский и Семлячикский.

Термальные воды Камчатки — источники дешёвой энергии. На этих водах можно создать геотЭС общей мощностью около 300 тысяч

киловатт. Паужетское месторождение может дать 10 тысяч киловатт, Больше-Банное — 25 тысяч киловатт, вулкан Большой Семлячик — 80 тысяч киловатт, район вулкана Узон — 70 тысяч киловатт и т. д.

Построена Паужетская ГЭС, продолжается строительство Паратунского тепличного комбината площадью 6 гектаров. А на очереди Малкинские геотермы, где можно построить парники площадью 15 гектаров, Апачинские — 20 гектаров, Налычевские — 40 гектаров.

К 1969 году будут полностью изучены Паратунские и Больше-Банные месторождения. Эти месторождения предполагается использовать для теплофикации Петропавловска-Камчатского. 120 скважин будут на полуострове в 1969 году отдавать людям тепло земли. А пока их всего 32.

*В. Макаров
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ ДОЛИНЫ

Маршрут в Долину гейзеров еще не открыт. Только в конце месяца начнется здесь туристский сезон, а группа студентов Камчатского педагогического института уже в пути.

Десять дней будут шагать туристы по живописнейшим местам, пройдут через Кроноцкий заповедник. Цель похода — разведка нового кольцевого маршрута.

Вместе со студентами шагают инструкторы по туризму.

(«Камчатская правда», ККНБ)

КОГДА ОБРЫВАЕТСЯ ТРОПА

Агитировать за туризм не приходится. Желающих заниматься им сколько угодно. У этого древнейшего вида спорта своя особенная история. Землепроходцы и мореплаватели, первооткрыватели и путешественники обошли и объехали все самые отдаленные и необжитые места. Что это — любознательность, любопытство тянет человека к морю, манит в тайгу, зовёт к вершинам? Да, жажда прекрасного, пусть неосознанная, невысказанная, всегда привлекала. Тем более, когда это прекрасное рядом с тобой.

Нам не нужно ехать за три моря, чтобы встретиться с ним. Вот оно, совсем рядом, за окном. Манит белыми вершинами сопков, притягивает круглыми кратерами вулканов, удивляет бьющими из-под земли

горячими ключами. И люди собираются в путь. Идут, несмотря ни на что, и взрослые, и подростки, изучившие маршрут и знающие о нем понаслышке, рискуют. А при риске не всегда побеждают.

В Елизовском районе недавно погибли два юноши. Два человека, только что начавшие жизнь. Одному из них было пятнадцать, другому — восемнадцать. Когда младший стал отставать в пути, падать, старший остался рядом с ним, на камнях, под пронизывающим ветром...

...Не раз слышали Лёня и Виктор Крючковы, Слава Федотов и Гена Стеблич от отца Лёни, охотника и рыбака, о заповедных, редких по красоте местах Камчатки. Мечтали и сами побывать на Налычевских ключах. Решили идти вчетвером. Тем более что запретить Федотову и Стебличу идти никто не мог: родители уехали на всё лето в отпуск.

Сборы были недолги. Купили продуктов, взяли ружьё, компас, наско-ро переговорили с родителями Лёни и Виктора. Мать пыталась было отговаривать ребят: куда, ведь и дороги-то никто толком не знает, всякое может... Но Валентин Иванович оборвал: ничего, мол, с ними не случится. На всякий случай объяснил, как идти, где ночевать.

Не сочли нужным поинтересоваться, зачем берёт недельный отпуск без содержания несовершеннолетний Слава Федотов в Елизовском комбинате строительных материалов. Ничего не знали об этом походе туристы.

Не позаботились старшие и о снаряжении ребят. В поход они пошли без палатки, спальных мешков, без достаточного запаса продуктов. Насколько были подготовлены ребята к походу, можно судить по такому факту. В первый же день пути Слава выбросил единственные на всю группу сапоги — чего, дескать, тяжесть лишнюю таскать.

На второй день ребята сбились с тропы. Четыре дня искали Налычевские ключи. Спали на земле. А тут дождь, потом снег, идти в кедах по снегу было трудно. Мокрые и продрогшие, решили возвращаться. Но вернулись только двое.

Врач констатировал причину смерти Леонида и Виктора Крючковых лаконично: «Крайнее истощение и переохлаждение организма». Но это лишь физические факторы, явившиеся следствием ряда других причин, на первый взгляд, казалось бы, ничего не имеющие общего.

Трагический случай. Вольно или невольно этой трагедии способствовали многие. Но сейчас уже ничего не изменишь. И речь о другом.

Самодеятельные, неподготовленные группы ходят в походы. И будут идти. Несмотря ни на какие запреты и ограничения. Значит, кто-то

должен возглавить, организовать эту стихию. Кто? Естественно, туристские организации, в первую очередь областной совет по туризму, которому положено руководить походами.

Но нередко в совете о самовольных выходах узнают только тогда, когда группа попадает в аварийное положение и родственники бьют тревогу. Когда нужно организовать поисковые и спасательные отряды. Специальной штатной горноспасательной службы у нас в области нет. Она существует на общественных началах. Лучшие альпинисты и туристы города входят в её состав, поэтому при каждом ЧП приходится отрывать людей от дела.

Как правило, поиски групп, попавших в беду, ведутся несколько дней и с земли, и с воздуха. Затрачиваются огромные средства, непроизводительно расходуется рабочее время. Если подсчитать все затраты организаций и предприятий, участвующих в поисках, то получится довольно внушительная цифра.

А моральное состояние родных и близких, да и самих туристов, терпящих бедствие? Всё это отнюдь не способствует укреплению здоровья.

Итак, самодеятельный туризм, пущенный на самотёк, из средства отдыха, из увлекательного и полезного вида спорта становится врагом человека, его здоровья. Вот почему в этом важном и нужном деле необходима четкая организация, толковые и знающие люди.

Самодеятельный туризм, в отличие от планового, развивается на базе городских и районных клубов туризма. На пленуме Камчатского областного совета по туризму, состоявшемся в апреле этого года, отмечалось, что у нас в области созданы восемь клубов, работающих на общественных началах. И как справедливо заметил тогда на пленуме председатель областного совета по туризму Ю. Малюга, для нормальной работы клубов необходимы средства и материальная база. Деньги для этих целей в сумме 30 тысяч рублей в прошлом году были отпущены облсовпрофом.

Кажется, чего бы проще: взять да и перевести их на туристские клубы или закупить для них необходимое снаряжение. Но в финансовом отчете, подписанном Малюгой и бухгалтером областного совета А. Шуваевым, значится, что эти 30 тысяч уже использованы. Нет, ни в том, ни в этом году райсоветы ни копейки не получили. Деньги были затрачены на турбазу «Снежная».

Однако, как ни парадоксально, директор этой базы А. Костенко категорически отрицает это. «В сентябре прошлого года областной совет по туризму выделил базе 18 тысяч рублей на покупку угля, — говорит

он. — Но через месяц база вернула эти средства за счет реализации путёвок».

Главный бухгалтер областного совета по туризму т. Шуваев объясняет, что деньги в клубы не поступают лишь потому, что последние не дают письменных заявок, не составляют смет расходов. Но это, мягко говоря, просто отговорка. В совет не раз приезжали представители из районных клубов, справлялись, просили, требовали, но так и уезжали ни с чем.

Председатель областного совета щедр на обещания. Приехав в Елизово, он назвал даже конкретную цифру — три с половиной тысячи. Её должен был поручить местный клуб по туризму. Не раз были в Петропавловске председатель Елизовского клуба т. Кухтин и его заместитель т. Попов, но результат уже известен.

В Елизове есть комната для клуба, есть совет и актив, но нет даже стульев, не говоря уже о снаряжении и инвентаре. Нет разработанных маршрутов, схем, аварийного снаряжения. Ясно, что в таком клубе туристам делать нечего. И рассчитывают они только на себя. Уходят в походы плохо подготовленные, толком не зная ни маршрута, ни особенностей его. Все эти вопросы поднимались не раз.

«Видимо, настало время направить в райцентры группы активистов, членов президиума, чтобы на месте провести семинары, организовать походы, просто оказать помощь в работе клуба. И это надо сделать как можно быстрее», — говорил в апреле с трибуны пленума председатель совета.

Но вот уже июль, а в районные клубы еще не ездили ни сам председатель, ни старший инструктор В. Лазунин, отвечающий за самостоятельный туризм. Прошлом лето т. Малюга провел в Долине гейзеров. Члены президиума на одном из заседаний поставили вопрос об освобождении Малюги от летней работы в Долине. Ведь там целая группа штатных работников во главе с директором. Нужно было только провести весной инструкторов по маршрутам, ознакомить их со своими обязанностями. А потом должно было заняться и другими не менее важными делами.

Вся работа по плановому и неплановому туризму лежит на плечах старшего инструктора В. Лазунина. Председатель совета даёт ему руководящие указания. А Владимиру Лазунину (кстати, только два месяца занимающемуся вопросами туризма) не под силу масса дел. Не может он сейчас и выехать в районы, ведь тогда в совете вообще никого не будет.

В этом году облсовпроф выделяет городскому и районным клубам туризма 50 тысяч рублей. Областной совет может послать в районы

инструкторов-общественников, оказать помощь в приобретении оборудования и снаряжения, сделать еще многое другое, столь же необходимое. Может...

А пока группы отправляются в дальние путешествия, кто во что горазд, и хорошо, если рядом с новичками шагают опытные туристы. Пока следуют только разговоры о руководстве этими группами. И не столь уж редко звучат сигналы бедствия.

На Кавказе, к примеру, самостоятельным туризмом занимаются не только турбазы совместно с общественными организациями, но и местные отделения милиции. Каждый турист обязан в этих организациях зарегистрироваться. Немного хлопотно, но зато уверенности в том, что группы вернутся в срок, больше. Да, очевидно, есть и ряд других способов, чтобы обезопасить путь идущих. Их надо изучать, эти способы, заимствовать лучший опыт. И обязан это делать в первую очередь областной совет по туризму.

Каждый день люди становятся на туристскую тропу, и очень важно, чтобы она не обрывалась.

*В. Рыбкин
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НЕ ПРОЩАЙ, А ДО СВИДАНИЯ!

Побывать на Камчатке — давнишняя наша мечта. Петропавловск-Камчатский — Жупаново — и мы на маршруте в Долину гейзеров. Тропа ведёт нас прозрачно-зеленым белоствольным берёзовым лесом к тёплым источникам. Здесь всё ново, всё интересно. На северо-западе — взрезает своими клыками синее небо гора Зубчатая. Слева от неё «наш» перевал. Завтра мы перевалим через него в кальдери Узона, а сегодня нежимся в теплом озерке.

С перевала открывается панорама необозримого вулканического дола, за которым высятся розовато-голубые громады вулканов Таунищ, Крашенинникова, сопки Узон. А ещё дальше, в голубой дымке тает Восточный хребет. Здесь, на ночевке у вулкана Бурлящего, уже «запах» фантастики: шипит, свистит и булькает курящая зловещими струями пара «пасть дьявола», горячи покрытые причудливыми узорами кристаллической серы и выцветами нашатыря фумарольные площадки. Под крутым откосом, у палаток весело бурлит, постукивая камнями, ручей Фумарольный, а слева прямо по снегу бежит изумрудный

ручeyк — исток Старого Семлячика. Погода стоит изумительная. Нам повезло.

Если кто-то по своей неопытности думает, что поход в Долину гейзеров по кольцу похож на легкую увеселительную прогулку — он жестоко ошибается. Поход труден, но полон романтики для тех, кто любит нашу природу, кто хочет получить новые впечатления.

Утро. Из-за вершины Зубчатой льётся золотой поток ласковых солнечных лучей, и вдруг мы замечаем в этом потоке застывшее изваяние: на крутом снежнике стоит стройный красавец-олень. Вот он заметил движение в лагере и, легко взметая острыми копытами искрящуюся снежную пыль, гордо закинув назад ветвистые рога, проследовал вдоль снежника, поднялся выше и исчез за гребнем одного из отрогов Бурлящего.

Идём по следам оленя. С гребня, за которым он только что скрылся, в нежной голубой дымке легко взлетает стройный конус Кроноцкого вулкана, встаёт массив Кихпинича и явственно зияет провал ущелья реки Гейзерной. Туда и лежит наш путь, это наша цель.

Вечером приходим на Узон. Приходится идти по снегу, переходить вброд многочисленные ручьи и речки. Солнце палит и сверху и снизу — ведь снег отлично отражает ультрафиолетовые лучи. За этот переход обгорели и крепко устали, но уже утром рьяно взялись за обследование кальдеры Узона. Здесь всё интересно: и тёплое Центральное озеро, и термальные источники, и кипящие озёрки, и голец в Шумной, жадно хватающий чуть ли не пустой крючок. Но самое интересное и впечатляющее — озеро Дальнее. В его прозрачных водах, как в зеркале, отражаются заснеженные скалы северного края кальдеры, а почти в центре, из водной глади поднимается маленький островок, поросший кедром, — обиталище маленьких чаек-мартынов. Снег и лед здесь ещё и в июле. При виде этой первозданной красоты дух захватывает от восторга. Но... впереди Долина.

Переход с Узона уже кажется пустяком, и вот перед нами она! По крутому заснеженному распадку спускаемся в ущелье Гейзерной. Перед нами открывается совершенно фантастическая картина: вся Долина, обрамленная разноцветными скалами, покрытыми ольшаником и каменной берёзой, курится большими и малыми струями белоснежного пара.

Много интересных маршрутов можно проложить в краю земли русской, и поэтому мы говорим Камчатке не прощай, а до свидания.

*В. Михайлов, В. Опарин, ленинградские туристы
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ОГНИ КРОНОЦКОЙ

На карте Камчатской области загорелись огни еще одной новостройки — Кроноцкой гидроэлектростанции. Со всех концов страны съехались в Кроноки инженеры и техники, геологи и гидрогеологи.

О первых шагах новостройки юбилейного года рассказывает репортаж инженера Кроноцкой ГидроГЭС Эдуарда Клевера.

На Красную Горку ведёт тропа, прорубленная в кедраче. На середине склона кедрач кончается, и оставшиеся 700 метров мы карабкаемся по круче, глубоко увязая в сыпучем вулканическом материале. На ходу пытаемся выяснить, как называются эти тёмно-красные пористые комочки: шлак, песок, пепел? Демонстрируем дремучую неграмотность и почтительное удивление. Ещё бы — первое восхождение на вулкан, пускай маленький, но всё-таки.

В десяти метрах ничего не видно — туманище; только ощущается, как студёная пелена, сотканная из мельчайших росинок, с огромной скоростью движется от океана к озеру по долине реки Кроноцкой. И вот где-то занавес порвался, и на пять минут обнажилась Кроноцкая сопка, оштетинившаяся зарослями кедрача, изборождённая лощинами, забитыми снегом, одинокая и величественная. А затем нахлынула новая волна тумана, и ощутимей стали давить на плечи лямки рюкзаков с цементом, связки лопат, ломов.

Ребята, тащившие трёхметровую толстую трубу, которую мы должны были закопать в накрепко схваченную мерзлотой вершину Красной Горки, потребовали перекура. Но вот впереди закричали: «Кратер, кратер». Мы ввалились во влажную теплоту кратера вместе с языками тумана. И только тут заметили, что плащи и ватники с наветренной стороны покрыты инеем. А ведь разгар лета.

Вообще Камчатка частенько удивляет новичков, а большинство изыскателей экспедиции № 4 Ленгидропроекта здесь впервые. Студенты Ленинградского политехнического института Юрий Мужило, Валерий Воробьев, Евгений Бачаев, Валерий Цветков, будущий геодезист из Львова Анатолий Гурьянов, техники-топографы при Гидропроекте Иван Майоров, Анатолий Голиков, Владимир Кузин и другие имели большой выбор. Можно было поехать в Узбекистан, в Карелию, на Урал, на Колыму. Этих потянуло в самые дальние края, и не жалеют они об этом.

У Голикова и Майорова, например, в день приезда на участок состоялась встреча с медведем. Хоть они и слышали о добродушии камчатских медведей, но, увидев косолапого в 100 метрах от дороги, через 30 секунд были уже в двухстах метрах от места встречи и, отдышавшись, рассказали товарищам, что видели... белого медведя, спокойно пересёкшего поляну в десяти метрах от них. Сообщение о белом медведе на Камчатке так всех взволновало, что мигом сколотилась группа энтузиастов, которая направилась к приречным зарослям и вскоре действительно увидела «мишку», правда, обычного, бурого. И когда он, встав на задние лапы, с минуту рассматривал гостей, все вспомнили, что почти у каждого в рюкзаке остались кино- и фотоаппараты. А медведь, не спеша, удалился.

В посёлке изыскателей, расположенном в четырёх километрах от Кроноцкого озера, молодое пополнение встретили приветливо. Здесь увидели реку Кроноцкую, которая в нижнем течении ничем не отличается от тысяч других горно-таёжных рек. Но у тех, кто ступает на берег Кроноцкой в ее верховьях, в жизни происходит волнующее и радостное событие. Мощь, скорость, красота соединены в этих стремительных прозрачно-изумрудных струях, пробивших себе дорогу среди скал, укрытых плотным зелёным ковром. Это как бы вечное бурное извержение водяного вулкана. Двадцатикилометровый порог с рёвом взбивает белоснежные буруны. Скоро слепая эта силища будет служить людям.

У поселка уже есть название — Снежный. Первым его жителям, появившимся здесь в августе 1966 года — начальнику геологической партии Игорю Маркову, механизаторам Эдуарду Курбацкому, Николаю Семёнову, плотникам Василию Белошапкину, Николаю Тарасову, главному бухгалтеру Евгении Абрамовне Монтель и другим — приходилось откапывать жилые дома-балки и контору, прорывать между ними тропинки-коридоры. И правильно сказал поэт: «Землю, с которою вместе мёрз, во век позабыть нельзя». Курбацкий и Семёнов уехали в родные места, на Саяны, где и климат получше, и заработки неплохие, но тоска по краю, полюбившемуся суровой красотой и необычностью, вернула их.

Приехали — порадовались. В посёлке появилось уже с десятков новых домов, через реку был перекинут мост, заработали четыре дизеля электростанции, прорезала тайгу дорога к океану, где на берегу у мыса Ольги идёт разгрузка грузов для экспедиции.

Работы хватает всем. Для строительства жилья и крепления геологических выработок, штолен, шахты нужно много леса. Его сплавляют по Кроноцкому озеру из устья реки Лиственной, на которой разбит лагерь дорожной партии, к истоку Кроноцкой, а отсюда механизаторы из бригады Михаила Петрова транспортируют лиственничные стволы в поселок.

Готовят сейсморазведочную аппаратуру к выходу в тайгу геофизики Юрия Акатова. Топографы прорубают для них вдоль реки по правому берегу широкую просеку. Младший техник Анатолий Голиков успешно начал свою первую практику — он выставляет створные, разбивает пикетаж, производит тахеометрическую нивелировку по профилю. Рабочие-топографы пробивают по 600–700 метров просеки на бригаду, а это отнюдь не простое дело — ветви ольшаника и кедрача причудливо переплетены, в кустах не очень-то размахнёшься топором. Но Юрий Мужило, Игорь Гавриченко, Иван Майоров работают, не унывают, хотя бороться приходится не только с цепким, упругим кустарником, но и с тучами комаров.

Ответственное и сложное задание выполняют бригада старшего техника-топографа Анатолия Ахроменко на участке в 20 километрах от истока Кроноцкой и моя бригада — в низовьях, до океана.

Результаты наших исследований горизонта воды Кроноцкой, объединённые с результатами других бригад и с данными гидрологов о почасовом изменении уровня воды, помогут сделать точный профиль реки. Но пока дело дойдёт до этого, топографы должны пробиться через густые заросли, спуститься к воде с каменистых обрывов и не допустить при этом и маленькой ошибки, потому что её уже не исправишь. Такова геодезия — наука, с помощью которой на огромных пространствах в труднейших природных условиях производятся высокоточные измерения.

Особенно интересные работы предстоят группе Александра Калягина. Впервые в гидропроекте для создания съёмочного обоснования будет применен радиодальномер. Для этого вначале надо заложить несколько десятков геодезических знаков на Красной Горке. Здесь взрывники подготовили трёхметровую яму. Но и нам ещё немало предстоит поработать лопатами и ломами.

Итак, по всем возвышенностям в окрестности группа рабочих прорубает тропы к намеченным местам. Трудно приходится геологам Лилии Будриной, Михаилу Трощенко, Николаю Радченко. Их маршруты

отнимают много сил и времени. Но, несмотря на это, Будрина и проходчик Александр Иванов совершили первое восхождение на вершину Кроноцкой сопки.

Многие изыскатели в выходные дни отправляются к Кроноцкому озеру, к озеру в кратере вулкана Крокер, поднимаются на окрестные сопки, уезжают к океану. Звучат по вечерам в балках и палатках туристские песни.

В поселке много молодёжи, которая отлично трудится и умеет поселиться. Поздним вечером, если не накатит туман, можно различить силуэт Кроноцкого вулкана. Он возвышается над немногочисленными огнями поселка, над бушующей рекой, как часовой, закутавшийся в белоснежный тулуп из облаков.

*Э. Клевер, инженер-геодезист
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ОТРЯД ПРОБИВАЕТ ТРОПУ ТАМ, ГДЕ БУДЕТ КРОНОЦКАЯ ГЭС

Вторую неделю мы идём медвежьими тропами.

— Если бы сюда попал свежий человек, его ни за что бы не разубедить, что край обжитый, вдоль и поперек исхоженный рыболовами да ягодниками, — говорит Иван Майоров, пододвигая к весёлому костерку размокшие сапоги, из которых пар валит, как из самовара.

— А я лично Мишей недоволен, — отрывается от ухи Саша Левин, — идёшь по тропе, радуешься, хоть на велосипеде катайся, и вдруг — дерево поперёк. Будто обойти его не мог Топтыгин. Не одобряю я этого.

Пляшет над нами комариная стая. Солнце закрыто низкими тучами. Духотища. Лесной воздух так пропитан запахами трав, кедрача, жимолости, что хоть расфасовывай его по флаконам. Обед у нас короткий — уха из тут же выловленных гольцов и крепчайший чай. И снова берёмся за топоры и пробиваем вдоль берега реки Кроноцкой визирку, чтобы проложить по ней нивелирный ход.

В моем маленьком отряде двое рабочих: практикант Иван Майоров и студент Ленинградского авиаприборостроительного института Александр Левин. Лиановцев в экспедиции 10 человек. Их сразу можно узнать по форме — все они в прошлом году работали на Белом море в студенческом строительном отряде. Левин оказался самым пробивным из ребят, сумел доказать, что без его поварских, плотницких, реечных и прочих

талантов, редкой работоспособности плюс гитары на выброске никак не обойтись. В первые же дни мы убедились, что насчет талантов он сильно преувеличил, а гитара сразу же подмокла и стала дребезжать. В остальном парень оказался хоть куда: не особенно унывал, когда нас прижал непрерывный трёхдневный дождь, старался не отставать, когда мы, до ниточки мокрые, заготовливали дрова, вытаскивали засевшую в трясине машину со снаряжением, сквозь больно стегавшие по лицу кусты продирались к реперу, от которого должны были начать работу. И если чего-нибудь не знал или не умел, старался научиться.

Словом, обманув очень уж радужные надежды, оказался всё-таки на уровне. И был за это щедро вознаграждён: в начале августа наша моторка подошла к узкой песчаной стрелке, отделяющей Кроноцкую от океана. Десятки нерпичьих любопытных голов запрыгали среди бурунов kloкочущей трубы, где сталкивались речные и океанские воды. Где-то вдалеке, за свинцовым занавесом горизонта, бушевал шторм, до Кроноцкого залива долетали только его отголоски, но для нас, людей сухопутных, эти трёхметровые пенистые валы были зрелищем грозным и тревожным.

Надолго запомним все мы эту первую встречу с океаном, а его голос будет в ленинградских квартирах доноситься из раковин, которые подобрал каждый из нас в качестве сувенира среди брёвен, окутанных водорослями, пустых бочонков и крабовых панцирей, выброшенных приливом. Сашиной радости не было предела. В двадцать лет побывать на побережьях Белого моря и Тихого океана, не считая «домашних» Балтийского и Чёрного морей — согласитесь, не так уж мало. Работа в этот день у нас спорилась необыкновенно.

Путь к устью Кроноцкой и обратно к палатке теперь с каждым разом становился всё интереснее. Мы зорче и внимательней знакомились с жизнью Кроноцкого заповедника. Вооружённые кинокамерой и фотоаппаратом, захваченные не жаждой добычи, а жгучим интересом, в этом не тронутом человеком краю мы открывали для себя много нового. Наша дюралева плоскодонка с 20-сильным «Вихрем», управляемая начальником топографической партии Геннадием Марковым (кстати, прекрасно освоившим капризный фарватер реки, к низовьям утихнувшей, раздавшейся вширь и мелководной), с рёвом мчится среди болотистых островов.

Впереди из густой травы выскакивает утка и, хлопая крыльями по воде, мчится наперерез — уводит от выводка, прикидываясь подраненной.

Вторая, третья делают то же самое. А вот одна долго шпарит по воде немного впереди лодки, а потом, завидев чужой выводок, кидается к нему, наводя «охотников» на чужих. Ох, как тут всполошилась хозяйка выводка. Стремительно кинулась на предательницу, норовя сшибить грудью, промахнулась, секунду поплескалась на месте, как бы задумавшись, что же дальше делать, и помчалась навстречу опасности и долго ещё летела рядом — хоть рукой доставай. А некоторые и совсем необыкновенные номера выдают. Одна отводила вначале по всем правилам, а потом вдруг в полуметре от воды прижала крылья и, как лихой ныряльщик, с разбегу вниз головой бултыхнулась в воду. А другая, каждый раз при нашем приближении отплыв метров десять от сбившихся в кучку утят, ложилась на воду, вытянув шею, и лежала так, не шевелясь, пока мы не отъезжали метров на 200.

Мы поначалу её сильно не зауважали, считая, что она от страха за себя забывает материнский инстинкт, но потом решили, что тут, видимо, дело сложнее: ведь от страха ей проще было нырнуть и не показываться из воды, пока опасность не минует, а мёртвой она прикидывается от сверххитрости, которая в этом случае оборачивается своей противоположностью.

А вот чайки — и крупные торпедоподобные красавицы, и мелкие оруньи — на приближение людей почти не реагируют, уверенные в своей неприкосновенности. Изредка пропарит над водой орлан или выскочит из-за мыска, дружно шурша сотнями крыльев, невидимо спаянная куличья стая.

Изредка, минуя мель, Марков выключает мотор, и тогда всё заполняет ровный шорох воды, озабоченное утиное кряканье, посвист и мяуканье чаек, да за косой, на протяжении пяти километров лишь узкой полоской разделяющей реку и океан, глухой ровный гул.

Вдруг река оглашается мощным всплеском. Это начал свой путь вверх к нерестилищам красавец кижуч. Здоровенная рыбина выбрасывает туловище на поверхность и тяжело падает. Дух захватывает от этой картины. А горбуша, отметав вверху икру, скатывается вниз, устилая дно реки трупами плоских самок и страшноголовых горбатых самцов.

— Вот до чего доводит семейная жизнь, — шутит неунывающий Саша Левин, продираясь сквозь густейшую, в человеческий рост траву, чтобы на чистом месте, как раз там, где, судя по свежей ещё голове горбуши, недавно лакомился рыбой медведь, установить нивелирную рейку.

Потом он от рейки, я от нивелира пробиваем в траве туннель — создаем видимость. Вокруг треноги я вытаптываю широкий круг, чтобы, беря отсчеты, не зацепить намертво установленный на колья, вбитые в болотистую почву, инструмент. Саша и тут комментирует:

— Миша подумает, что снова мамонты вернулись.

Впереди Ваня Майоров работает молча и сосредоточенно. Он внимательно присматривается, набираясь опыта. На следующий год ему здесь работать самостоятельно. И я думаю:

— Хорошая подобралась бригада!

И даже к концу рабочего дня, когда за плечами несколько километров нивелирного хода по заросшему болоту, реперы, врытые в галечник, вязкие ручьи, в которых ледяная вода подходит под верх болотных сапог, шутки Левина и деловитая бодрость Майорова помогают преодолевать усталость.

Поздно вечером, в стремительном темпе управившись с готовкой и едой, мы спешим к вагончику. Вопрос всегда один: нет ли писем? И чаще всего ответ отрицательный.

С авиацией у нас, к сожалению, отношения не на высоте. Начальник экспедиции Михаил Михайлович Манасевич уже не раз говорил мне:

— Вот ты бы написал о том, как они нас подводят. То в хорошую погоду не дают бортов — говорят, полоса плохая, а потом, когда план у них горит, и полоса сразу становится хорошей, и облачность не очень мешает, без предупреждения вертолет шлют. А ведь у нас оперативная связь и снабжение только по воздуху. А люди иногда две-три недели сидят в Петропавловске.

Зато когда мы работаем на реке и над нашими головами заходят на посадку машины, сколько радости бывает. Подолгу на ходу обсуждаем, что бы это могли сегодня завезти: свежую картошку? Тушенку? Муку? И каждый мечтает о письме, которое соединит невидимой нитью с родными и близкими. Уходят вертолёт, и снова мы остаёмся наедине с природой.

Лётчикам сверху тундра и лес кажутся безжизненными. Но вот идёт наш отрядик, одинокий бульдозер ремонтирует размытую дорогу в посёлок, идут от океана машины с бочками бензина. Разбухшая природа исподволь готовится к решительному штурму.

*Э. Клевер, инженер-геодезист
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ЭКСПЕРИМЕНТ НА КРОНОЦКОЙ

Кроноцкая, вытекающая из большого озера того же названия, в длину всего 30 километров. Но она настолько стремительна, что не замерзает даже в суровые зимы. На этой реке будет строиться первая на полуострове гидроэлектростанция.

Необходимые для этого изыскания проводит экспедиция ленинградского отделения института Гидропроект имени С. Я. Жука. По материалам, собранным экспедицией, в институте уже приступили к составлению проектного задания на строительство новой ГЭС.

Публикуемый ниже материал рассказывает о последних днях изыскателей в районе Кроноцкой в нынешнем сезоне.

Тропа, протоптанная по руслу ручья Быстрого, впадающего в Кроноцкое озеро, — заветная для нас — она ведёт в Долину гейзеров, до которой 35 километров.

Но ранним утром мы вступили на тропу с иной целью. У меня за спиной традиционная «бомба» теодолита. Уравновешивает ее на груди совершенно необычная для геодезиста штука — ящик с метеоприборами. Это барометр-анероид и психрометр, прибор, измеряющий влажность воздуха.

Широкоплечий высокий Саша Левин несет тридцатикилограммовый серебристый ящик. Женя Багаев сгибается под тяжестью кислотного аккумулятора.

— Клад идете зарывать? — спросили туристы, разбившие лагерь на берегу озера. — Да, погоду выбрали подходящую — в десяти шагах ничего не видно.

Мы действительно несли «клад». В серебристом ящике, заботливо укутанная поролоном, лежала ведомая станция радиодальномера. И мы сквозь плотный туман, в который ни одному геодезисту, оснащённому обычным инструментом, и в голову бы не пришло приступить к наблюдениям, двигались к пункту «Заметная», чтобы впервые начать измерения радиодальномером коротких расстояний в геодезической сети. Результатов нашего эксперимента с нетерпением ожидали геодезисты Гидропроекта в Ленинграде.

При больших расстояниях (в 20–30 километров) радиодальномер полностью оправдал себя. В малых же сетях использовать радиодальномер побаивались из-за его сегодняшней громоздкости и многих чисто

технических сомнений. Скоро появятся дальномеры на транзисторах — надёжные и портативные приборы с миниатюрными электронно-вычислительными машинами, выдающими не время прохождения волн между станциями, как сейчас, а непосредственно расстояния. И весить они будут 20–25 килограммов вместе с питанием. Словом, радиодальномеры станут хлебом геодезии.

Местами тропа продирается сквозь кусты. Приходится преодолевать с величайшей осторожностью 15–20-метровые обсохшие водопады, но мы упорно и быстро несём свою таинственную технику вверх и вверх. Нас давно ожидают ребята с ведущей станции, которая расположилась недалеко от нас. Наверное, волнуется руководитель группы Александр Калягин, хотя мы с ним уже третий раз приступаем к радиодальномерным работам. Но там, на Зее и на Кольском полуострове, измерялись линии уже готовой и вычисленной сети, и практического значения наша работа не имела. А тут решится — быть или не быть инструменту, с которым молодой радиоинженер и топограф с двадцатилетним стажем Калягин решил связать свою судьбу.

Неожиданно в вязкий полумрак залитой туманом долины ворвался хлёсткий холодный ветер. И вовремя. Ещё бы немного, и наш отрядик зашёл прямехонько в Долину гейзеров. Но справа в разметанных клочьях тумана мелькнула наша цель — пирамида «Заметная», и, свернув с желанной тропы, мы поползли по крутой бурой осыпи, обливаясь потом, сжимаясь в комок, когда ветер норовил сдуть нас с сорокапятиградусного склона.

В шести километрах к югу от нас — вездеход, и в бинокль можно было различить калязинцев. Когда станция прогрелась и мы вышли на связь, Калязин радостно сообщил, что, несмотря на ветер, успешно отработал линию с оператором другой ведомой станции, дипломантом Львовского политехнического института Анатолием Гурьяновым (радиодальномер — тема его дипломной работы).

— Ну, начали, — сказал Калязин, и в его голосе чувствовалось волнение.

И вот посреди волнообразных зелёных холмов, окружённых чёрно-белыми силуэтами вулканов, над рябым от ветра озером тонюсенько запищал генератор, защёлкали тумблеры, зеркало параболической антенны направило на ведущую станцию узкий пучок радиоволн...

А в километре от нас бродила медведица с двумя медвежатами. Прямо под тропой, по которой, кстати, ничего не подозревая, скоро прошёл отряд вулканологов.

В приозёрных долинах ещё копошились клубы тумана, прячась от ветряного хлыста, а в затишке уже пекло солнце. В кедровом стланике шуршали рыженькие мыши, деятельно заготавливающие зимние припасы.

А на вершине сопки люди незаметно и буднично делали то, что иногда громко называют «покорением природы».

Ветер не ослабевал два дня, но мы замерили все пять линий. Однако пришлось остаться и на вторую ночёвку — необходимо было ещё поработать и теодолитом.

12 дней длились измерения на 30-ти пунктах. На теодолитные наблюдения ушло бы не намного меньше времени, но на протяжении обеих этих недель погода была исключительно неблагоприятной. И радиодальномер здорово нас выручил — линии мерялись и в проливной дождь, и с наступлением темноты. Эксперимент прошёл успешно. Современнейшая техника сделала шаг ещё в одну область.

В посёлке изыскателей в эти дни жизнь шла особо чётким темпом. По две недели не появлялись здесь геофизики Юрия Акатова. Их палатки стояли в среднем течении ручья Безымянного. Станный этот ручей — чисто камчатский. Сухое русло берет начало у вулкана Крашенинникова. Километров семь идешь и мечтаешь о глотке воды, продираясь сквозь буйный ольховый стланик. Потом появляется цепочка лужиц, потом через метров сорок слабенькие струйки из-под камней, а ещё через тридцать шагов прозрачные струи воды образуют стремительный и полноводный поток. Этот поток ещё через 200 метров едва переходишь в резиновых сапогах, а дальше — надо ладить серьёзную переправу.

Причину такой полноводности естественно было бы объяснить природными условиями. Весной тает гигантский снежный покров, летом обрушиваются обильные дожди (однажды за 40 часов выпало 170 миллиметров осадков, в три раза больше, чем за иной летний месяц). Но, оказывается, уровень в реке от этого меняется очень незначительно. В чём тут причина? Такие вот «штучки» природы очень волнуют и геофизиков, и геологов, и гидрологов, исследующих геологическое строение бассейна реки Кроноцкой. От ответа зависит — быть или не быть самой восточной в стране ГЭС?

И вот спешат геофизики, чтобы дать за первый полевой сезон как можно больше материала проектировщикам.

— Внимание, приготовиться! Огонь! — звучит твёрдый голос Акатова. И взмывают вверх комья земли, камни и ветви. В камералке Олег

Воронков, Александр Сергеевич Горюнов и Галя Ефимцева просматривают сотни сейсмограмм, по отдельным штрихам создавая общую картину распределения пород в районе будущих основных сооружений.

В этом же районе проходят маршруты геологов-съёмщиков Николая Радченко, Владимира Семёнова, Анатолия Сергеева. По крупницам накапливают они данные о геологии участка.

В верховьях реки сеть глубоких шурфов покрывают участок предполагаемых створов рабочие — геологи Николай Поморцев и Валерий Воробьёв. Внимательно следит главный геолог экспедиции Альда Рубцова за уровнем грунтовых вод в этих шурфах. Ведь уже пришлось перенести намеченный ранее основной створ выше по течению Кривоносовой. Теперь изучаются три новых поперечника. На них круглосуточно работают буровые Александра Кондакова и Олега Куприянова. Пока результаты обнадеживающие — геологи не жалеют времени и сил, чтобы выбрать надёжное основание под тело 250-метровой плотины.

Изыскателям помогают механизаторы. Особенно хорошо потрудился бульдозерист Юрий Васильев. Он первый пробил дорогу к самым дальним закоулкам участка работ по правому берегу Кривоносовой и летом на вездеходе много раз забрасывал туда и геофизиков, и топографов, и съёмщиков...

Снег подвёл итог полевому сезону геодезистов и геофизиков. Они увезли в Ленинград богатый материал. Начальники партий Геннадий Марков и Юрий Акатов полны решимости в следующем году закончить изыскания.

*Э. Клевер, инженер-геодезист
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ДАЛЁКОЕ — БЛИЗКОЕ

«А ещё жизнь прекрасна потому, что можно путешествовать». Так просто и мудро сказал когда-то великий русский путешественник Н. М. Пржевальский. Сколько раз рождаются в памяти эти слова, когда шагаешь по Камчатке.

Мы проводим здесь свой отпуск не первый год. Оказывается, Крым и Кавказ прекрасно обходятся без нас... И нынче почти полтора месяца шагали туристскими тропами. Не одна сотня километров разматалась за рюкзаком, не один литр воды выпарен из нехитрой туристской робы

возле друга и спасителя — ночного едучего костра. Спеты и разучены десятки туристских песен.

Были ночёвки под дождем в кромешном тумане, въедливая таежная мошка и комары. Были ледяные реки вброд. Зато не было ни кашля, ни даже просто насморка.

Восхищало нас многое. Люди, к счастью, ещё не успели приукрасить здесь природу. Кругом — неповторимо прекрасное, незабываемое. Котики, песцы и сивучи на острове Беринга. Пребывающие почти в первозданном состоянии птичьи базары на островах Арий Камень и Топорков. Изумительные панорамы ползущей углом своенравной реки Камчатки. Еще дымящийся десятикилометровый лавовый поток побочного кратера Ключевской сопки, носящий имя Б. И. Пийпа. И, наконец, Долина гейзеров. Добирались до неё по кольцевому маршруту, проложенному совсем недавно.

После Нижне-Семлячинских горячих ключей живописная тропа уходит на север, к перевалу между Большим и Центральным Семлячками, к вулкану Бурлящему. Он не имеет ярко выраженной вулканической формы, однако уже издали поражает воображение видом и шумом многочисленных фумарол, выходов сернистых газов и перегретого пара, горячих пульсирующих источников. Экзотическое кипящее при 88 градусах Черное озеро с коварными цветными глинами вокруг. Зеленоватые-белые, плотные на вид, они топки, горячи. Ревущие Большая и Малая «пасти дьявола», возле которых не слышишь собственного голоса. Здесь рождаются реки Старый Семлячик и Пятая Речка.

Затем тридцатикилометровый переход в кальдере вулкана Узон. Чарующие панорамы далеких сопкок Тауншиц, Узон, Красной, вулканы Крашенинникова, Кривоноцкий, Кихпинич...

Палаточный приют на Узоне. Роскошь в виде столов и скамеек приятно удивляет. Теплое озеро, фумарольные поля, кипящие грязевые котлы. Обилие голубики, шикши и... комаров. Живописное озеро Дальнее с островком посреди зеркальной глади воды, в которой прихорашиваются белоснежные облака и седой Тауншиц. Здесь безраздельно господствуют стаи чаек и диких уток. На блесну неизменно идет солидный голец. Уха, песни у ночного костра — так отмечался день рождения туристки Тани...

Небольшой пятичасовой переход, и мы — в Долине Гейзеров. О ней много говорилось до нас, поэтому не беремся описывать. Зрелище

сказочное. Но, кроме всего, долина обладает и элементами комфорта: варим кашу и кисель, не заботясь о том, что блюда пригорят и котелок закоптится. Пренебрегая примусом и костром, используем грифон гейзера.купаемся в горячей ванне, а утром принимаем душ под струями ручья Водопадного, падающего с высоты тридцати метров. В долине на 3–5 градусов теплее, чем на соседних плато.

Наш гид — Зоя Шапова увлекательно рассказывает и знакомит с чудесами долины. В 1965 году она окончила Ленинградский Государственный университет им. Жданова и второй год работает «хозяйкой» Долины Гейзеров. Знакомит с «работой» самого молодого гейзера долины — Первенца, пробудившегося весной этого года. Он работает через каждые 13–14 минут, шумно выбрасывая косые струи кипятка в сторону реки Шумной на высоту 12–15 метров в течение 1–1,5 минуты. Затем энергично выносит небольшие косые струи еще в течение 4–5 минут, после чего успокаивается окончательно. Паровое облако подымается на 60–70 метров. Со времен открытия Долины Т. И. Устиновой Первенец считался пульсирующим источником...

Отсняв сотни метров кино- и фотопленки, трогаемся в обратный путь, к берегу океана. Идет проливной дождь. «Бородач» — Коля Гладких, вёселый, остроумный собеседник, приводит нас из деляны в свои владения — на Горное Плато. С двумя помощниками быстро «организует» огромный костер, чай. Пока туристы сушатся и ужинают, окрестные сопки глухим эхом повторяют мелодий песен, что «напевает» радиола. О чем еще может мечтать невзыскательный турист?

Высушенные, отлично отдохнувшие, утром спускаемся к океану, в лагерь на реке Шумной. Пересекаем девять речек. Снова тундры, ягодники, птичьи базары на прибрежных скалах и нескончаемый, вечно грохочущий прибой. Нерпы и две встречи с косолапыми...

Впечатлений — через край. Здорово устали, но все 42 участника группы очень довольны путешествием.

Нам думается, что кольцевой маршрут нужно проводить именно так, как шли мы: начинать с районов Бурлящего и Узона и заканчивать тропой вдоль океана, так как вторая половина более ухожена, и окончание маршрута по ней менее утомительно. Еще хочется пожелать, чтобы на тропе было больше указателей, особенно на отрезке: «Ключи» — Бурлящий — ручей Безымянный и в районе снежников и крутых обрывов ручья Водопадного. В приютах не лишними будут нехитрые навесы

с сушилками для одежды. В долине полезно указать и обозначить площадки наилучшего обзора и фотографирования основных гейзеров. Для переправ, костров, навесов можно шире использовать сухой плавник, изобилующий на берегах океана. Полезно будет благоустроить имеющиеся на приокеанской тропе землянки, особенно землянку на переправе через лиман. Здесь часто ночуют туристы, опоздавшие на переправу в Жупаново. Хочется также, чтобы транспортировка туристов, особенно при возвращении из Жупанова в Петропавловск, была налажена более четко и, в основном, по воздуху...

Путешествуя по Камчатке, не чувствуем себя на краю земли. Чувство отдалённости сглаживается. И прежде всего от того, что замечаем: на далеком полуострове живут близкие нам люди — близкие своими мыслями, хлебосольные, добрые, отзывчивые советские люди. И далекий край становится близким... Особую признательность выражаем первому секретарю Алеутского райкома КПСС Василию Романовичу Болтенко.

Пользуясь случаем, еще раз поздравляем трудящихся Камчатской области с высокой правительственной наградой — орденом Ленина и желаем дальнейших успехов.

Прощаясь, мы говорим: до свидания. До скорого свидания на туристских тропах.

*А. Цытович, инженер-подполковник,
А. Ивлев, инженер-подполковник
(«Камчатская правда», ККНБ)*

НАД ПАСТЬЮ ВУЛКАНОВ

Самолёт трянуло, и мы ухнули в воздушную яму. Ли-2 идёт над вулканами. Он то снижается, то вновь набирает высоту. Из иллюминаторов мы заглядываем в самую пасть Безымянного. Жерло нацелено в небо. Невольно все ёжимся. Какая бездна столетий, пропасть времен. Какие силы взметнули эти каменные башни ввысь, разметали на десятки километров глыбы величиною с трехэтажный дом.

Идёт облёт Ключевской группы вулканов. Высотомер показывает три тысячи восемьсот метров.

Резкий крен на левое крыло. Кружим и кружим над Безымянной. Похоже, что не только мы, но и лётчики не могут оторвать глаз от грандиозной картины. Все бегают от одного иллюминатора к другому. Самолёт слегка покачивает.

— Они же ничего не увидят, — сочувственно бросает на ходу Валерий Васильевич Золотухин в сторону тех, кто нацелился объективами в вулканы.

Зато какие будут снимки! Черная зависть шевелится в душе тех, кто видит сейчас всё и у кого, увы, пленок давно нет.

Солнце и снег слепят глаза. Вот на снегу заковыляли куда-то следы медведя. Дырка Толбачика фумаролит, и в каком-то кратере притаилось зеленоглазое ровное-ровное озеро. А вот Кроноцкая сопка, стройная, как тополек. Впереди, слева красивейшее Кроноцкое озеро.

Высадиться бы здесь. Окунуть руки в горные озёра, подышать звонким воздухом.

Кальдера Узона. Целый ряд тёплых озёр. Евгений Константинович Мархинин рассказывает, что зимой здесь живут лебеди. Вот вам и безжизненный край!

Озёра блюдцами разбросаны среди лавовых нагромождений. Змейки рек перерезали каменные бугры. Хорошо виден неровный берег океана. Это его сделали таким огненные реки, когда-то ринувшиеся к холодной воде. Чётко протянулись от кратеров лавовые дорожки к океану.

Серый андезито-базальт покрывает взрытую равнину. Какой он невзрачный. А под микроскопом его шлифы, тончайшие пластинки, весело горят неожиданной палитрой красок.

— Идём над Долиной гейзеров, — крикнул в салон второй пилот Чернышев.

Минут двадцать кружим и кружим над Долиной. Длинными струйками поднимаются пары. Горы зелёные, красные, жёлтые. Это изменённые под действием паров породы. Видим птиц. Ряд белых палаток белеет внизу.

Присыпанный снегом большой Жупановский вулкан. Кое-где снег лимонного цвета — это от сернистых газов. Наконец, пошли «домашние» вулканы. Зелёная снеговая лавина застыла на западном склоне Авачинского. Четыре виража над Корякским.

Крылья самолета задрожали. Яма, еще яма. Серая дымка заволакивает небо. Закатилось куда-то солнце. Круг над бухтой.

— Жаль мало времени было, смогли бы еще на юг слетать, — скажет на земле командир корабля Олег Цацурин.

Благодаря экипажу нашего Ли было удовлетворено любопытство самых любопытных, была масса впечатлений, восторгов, наблюдений для

будущей работы. Благодаря им чуть ли не рукой касались мы вулканов, заглядывали в жерло огнедышащих громадин.

— Вам повезло, как никогда, — повторяет довольный Мархинин.

Алла Овчинникова

(«Камчатская правда», ККНБ)

ЧАЖМА. ЗНАЕТЕ ТАКУЮ?

Лётчики сказали:

— Заглянем к Луке Евгеньевичу на Чажму...

Заранее должен сказать: на карте Камчатки Чажмы как таковой не значится. С другой стороны, осмелюсь категорически утверждать, что она вполне может поспорить со знаменитой Паратункой. Скажем, по горячим бьющим из-под земли источникам. Только в Паратунку ведёт благоустроенная дорога, а сюда сам волшебник не всегда согласился бы вас доставить.

Если бы не Лука Евгеньевич, знать не знали бы о Чажме. Может, я преувеличиваю, только не без участия Кудрина основан здешний колхозный дом отдыха. Но об этом речь впереди.

Давно местечко Чажма стало излюбленным пристанищем охотников. Бог знает, на чём только они сюда добираются, «мученики по своей воле». (Вертолётов пока для них не выделяют.) Берегом, казалось бы, и недалеко — примерно 120 километров от Усть-Камчатска, да на пути множество «непроходов», иными словами — участков, где океанская волна бьёт прямо о скалы. Через сопки дорога ещё тяжелей. Даже на катере не так легко попасть.

Но как бы там ни было, а охотники добираются. Видно, трудности пути с лихвой окупаются гостеприимством и дарами, которые приготовила здесь для них волшебница-природа. Об охоте и говорить не приходится. Непуганого зверья в тайге полно. Рыбалка тут ни для кого не заказана, и любителю-рыболову, считающему верхом блаженства сварить на воле «царскую уху» — раздолье.

По рассказам охотников, в долине речки Чажмы (отсюда название места) много соболя, зайца; нередко и с медведем столкнёшься нос к носу. Одним словом, кто прибывает на Чажму, охотой не бывает обижен...

Теперь же горячие источники... Во многих местах по берегу струится подземная вода. Века струится, образовав в излучине речки большое

незамерзающее озеро. Всю зиму живут тут дикие утки, не желают улетать в жаркие края. У охотников неписанный закон: зимующую дичь не стрелять. Птицы привыкли к людям, стали ручными...

Лука Кудрин — старожил Чажмы. До сих пор неподалёку от выстроенного два года назад дома отдыха, где он теперь выполняет обязанности администратора, видна полуразвалившаяся землянка. В ней он когда-то принимал гостей, добиравшихся с таким трудом коллег-охотников. Теперь тут хранятся запасы продовольствия, охотничий и рыбацкий инвентарь. Тогда же Лука Евгеньевич соорудил из прибитых океаном досок небольшую крытую клеть, прорыл от источников канавки, аккуратно выложил их дощечками, и получилась отменная баня. Помывшись однажды, тосковали по ней охотники, с нетерпением дожидались сезона, чтобы отправиться к Луке на Чажму. Рядом с банькой на бамбуковых колышках (опять-таки подарок Океана) висят два черпачка — бери и пей: очень даже вкусна горячая водица!

Побывали как-то на Чажме правленцы из колхоза «Путь Ленина» — понравилось. Давайте, решили они, организуем тут колхозный дом отдыха. Привезли деревянный сруб, плотники его собрали, а внутреннюю отделку — обивку дранкой и штукатурные работы — выполнял Кудрин. Так и стал он по праву старожила здешним директором.

В доме отдыха могут одновременно отдыхать 15 человек. Для колхоза это достаточно. Каких-то форменных путёвок не выдается, да их и нет. Просто в порядке поощрения колхоз направляет сюда людей, обеспечивая их постельными принадлежностями, продовольствием. В «Чажму» на лето командируют повара. Три раза в день отдыхающие получают горячее питание. Кстати, на питание средств колхоз не жалеет: ежедневно на каждого расходуется более двух рублей.

Минувшим летом замечательно отдохнули здесь капитан рыболовного судна Александр Стоценко, бригадир ставного невода Иван Справчиков, капитан буксира Василий Бряков и ряд других членов артели.

Был я на Чажме с председателем Усть-Камчатского райисполкома Иваном Галактионовичем Поповым. В удовольствие покупались мы в бане, и, естественно, зашел разговор о будущем этого чудесного уголка. Насчет выделения средств и строительства на Чажме стационарного дома отдыха председатель умолчал. Его нетрудно понять: деньги, которые выделяются в бюджет района, ждут не менее важные объекты. Однако, как я заметил, Иван Галактионович давно вынашивает такую думку.

— Почему бы областным организациям не провести обследование чажминского источника, — по-государственному ставит вопрос председатель. Хочется подчеркнуть, именно по-государственному.

Действительно, почему до сих пор нет анализа геотермальных вод Чажмы? С этого надо и начинать. Лиха беда начало. Чажма открыта. Пусть этот дар природы служит людям.

С. Парфёнов

(«Камчатская правда», ККНБ)

ОЖИВШИЙ ГЕЙЗЕР

Гейзер Первенец снова стал извергаться! Об этом сообщили туристы, побывавшие в Долине гейзеров. Первенец — гейзер, указавший на существование Долины гейзеров, впервые был обнаружен геологом Устиновой во время исследования Кроноцкого заповедника в 1941 году. Он фонтанировал через каждые 45 минут. С течением времени силы гейзера иссякли. Ученые относили его к разряду пульсирующих источников. Отдохнув, гейзер снова собрался с силами. Туристы определили период извержения. Он составляет 15–17 минут.

Ученые института вулканологии считают, что жизнедеятельность Первенца была нарушена притоком холодных вод реки Шумной. Ныне трещины, по которым поступала вода, видимо, закупорились, и гейзер вновь обрел силу.

(«Камчатская правда», ККНБ)

ПОСЁЛОК У ОКЕАНА БЕДА ЖУПАНОВЦЕВ

Со стороны полуострова Жупаново обступили дикие горные хребты. Окнами одноэтажных домиков посёлок смотрит в океан, выпуклый и бескрайний. Самая близкая на юг, по жупановскому меридиану, земля, если не считать небольшого островка в Меланезийском архипелаге — Антарктида. Но это слишком большие для жупановцев расстояния. Их океан — несколько десятков миль вдоль побережья, где они небольшими судёнышками и ставными неводами ловят рыбу.

Домики сколочены из досок разного калибра и обиты толем. Приземистые деревянные бараки — самые капитальные постройки. А между тем рыбаки живут далеко не бедно.

В огороде, возле одного из таких домиков, пололи картошку старик и пожилая женщина. Оба живут в поселке с начала тридцатых годов, когда он только начинался. На вопрос, почему дом у них такой неказистый, почему ни кустика возле него, — женщина ответила:

— Видишь, сынок, всё думали: вот поработаем еще немного и уедем. Но так и не собрались...

Комбинату капитальное строительство не планируется: он-де в цунамиопасной зоне. Да и предприятие само по себе небольшое.

Между тем часть Жупановского посёлка сейчас расположена на высоком берегу, безопасном для нашествия цунами. И места там еще очень много для строительства.

Не так уж бесперспективен и комбинат. В 1966 году предприятие одним из первых в области выполнило годовой план добычи рыбы. Комбинат закрывать не собираются. К тому же жупановские консервы известны далеко за пределами области. А значит, предприятие надо строить.

Хлопец с Кубани

Летом в посёлке можно увидеть четыре различные группы людей. Прежде всего, сами жупановцы — обветренные рыбаки, поджарые охотники, привыкшие толкать плечом тугой океанский ветер. Их не спутать с сезонными рабочими, которые неестественно шумливы и на всё смотрят со стороны.

Кроме самих жупановцев и сезонных рабочих, летом в поселок приходят геологи и туристы. Только несведущим людям они могут показаться похожими друг на друга. Вторые перед первыми все равно, что мальчишки, играющие в войну, перед настоящими солдатами.

Туристы все свои походные доспехи: штормовки, рюкзаки, щетину на небритых щеках — выставляют напоказ. Геологам не до этого — у них работа.

Но о геологах и туристах речь впереди. Сейчас о сезонных рабочих. Тем более что они — одна из самых острых проблем рыбацких поселков на Камчатке...

Николай Приходько — хлопец из кубанской станицы Ильской. На Камчатку приезжает четвертый раз.

...То был его первый приезд. Выгрузили вербованных с парохода прямо на голую, песчаную Пахачинского косу. Пока ждали строительные

материалы, оборудование, кое-как обжились. Но настоящего дела ещё не было. Николай говорит ребятам:

— Скоро привезут ещё людей. Им ведь тоже здесь скучно и дико покажется. На море да на голый песок не налюбуйешься. Айда в поселок, достанем там радиолу, громкоговоритель. — Парень очень хотел, чтобы другие люди приехали не на пустое место и им не показалось так то-скливо. Потом он надумал танцплощадку построить: — Вот будет здорово, люди на берег, а тут вдруг музыка и танцы.

Товарищи сначала говорили: «Брось, какие тут вальсы». А Николай, знай, таскает с моря плавник: бревна, доски. Начал пол стелить один, а заканчивали все вместе.

Дорога Николаю Кубань. Да только уже распаханы на ней все поля. А Камчатка — непаханая.

...На рыбной базе, где работал Николай обработчиком, — то было во второй его приезд на Камчатку, — сорвалась с плашкоута и ушла под воду автомашина. Глубина в том месте метров шесть, хотя и недалеко от берега. Водолаза на базе не было. А если медлить, машину или песком засосёт или выбросит штормом на берег, уже покорёженную. Не сразу решился. Правда, ему приходилось нырять и глубже, но не в такой ледяной воде. Но Николай уже знал, что всё равно нырнет.

Советчиков вокруг хоть отбавляй. Одни говорили: смажь тело жиром, другие: выпей сначала граммов сто. Но Николай только вздохнул поглубже и нырнул. Стальной трос, который предстояло зацепить за машину, быстро увлекал вниз. Ледяная вода сдавила тисками. Но он знал: второй раз будет еще труднее. Только успел зацепить трос — пальцы больше не гнутся. Оттолкнулся ногами, выскочил, как поплавок...

Так и стал Николай камчадалом. Нынче в Жупанове он рыбачил на малом сейнере и решил остаться на комбинате совсем. Ожидал жену с Кубани, и поэтому ему дали отдельную квартиру. Комнатка маленькая, но зато окно большое, как в современном отеле. Если ее побелить, залатать дыры в полу, починить крышу, она будет приличной. Николай посмотрел комнату, потрогал печку и сказал:

— Жить можно...

И сразу стал прикидывать, какие доски нужны, чтобы поправить пол.

А как жена посмотрит на новую квартиру? На Кубани ведь хата с садом и огородом. Николай смеётся:

— Здесь цветы хорошо растут. А она их очень любит.

Если бы все сезонные рабочие были похожи на Николая...

УТРЕННИЕ ПОСЕТИТЕЛИ

Возле конторы комбината обсуждали свои дела чернявый, с наглавыми глазами, парень и чуть выпивший, с помятыми лицом и пиджаком мужчина. Парень говорил, что уже второй раз идёт к директору и что теперь он ему прямо скажет:

— Встретимся где-нибудь, как люди будем... А то ведь и по-другому можно...

Чернявый в пьяной драке зашиб руку и теперь добивался у директора, чтобы ему оплатили обратный проезд. Дело в том, что у него был акт: упал-де с крыши, когда пытался ее отремонтировать. «Документ» заверялся несколькими подписями.

Мужчина в помятом пиджаке возмущался, что ему не на что жить. Говорил «жить», но все, слышавшие его, понимали: «пить». А пока были деньги, он не работал. Прямо-таки «заколдованный» круг. Такое положение поддерживается, кстати, обилием в магазинах винно-водочных изделий. В Жупанове порожнюю «посуду» не принимают, для «захоронения» бутылок специально роют большие ямы.

Трудный будет разговор у директора с утренними посетителями. Конечно, не все сезонные рабочие такие, как эти двое, но...

Известно, что сезонных рабочих набирают в специальных пунктах оргнабора в различных областях страны. Чтобы стать «сезонником», требуется исправный паспорт да несколько справок. И для некоторых вербовка превратилась в туристические поездки по стране — ведь их везут за счет государства.

Комбинаты пока не могут обойтись без сезонников, но мечтают о таком времени. Трудно поверить, что нельзя найти на сезон работающих, честных людей. Их надо искать, но для этого следует сломать устоявшуюся систему найма. Может быть, стоит комбинатам и самим беспокоиться, посылать своих представителей на «материк» или приглашать через комсомольские комитеты по специальным путевкам... Но ясно одно: сезонный рабочий сейчас — ответственный член коллектива; от его отношения к труду зависят и выполнение плана предприятием, и качественные, и экономические показатели. Значит, любителям путешествий за счет государства доступ на Камчатку должен быть закрыт.

СТАРОЖИЛЫ КРОНОЦКОГО ЗАЛИВА

В двух километрах от Жупанова течёт река Семлячик. В ее устье, между березовым лесом и океаном, стоит несколько домиков. В них живут две семьи.

Николай Иванович Иванов — жилистый старик с раздвоенной бородой. В клетчатой рубашке, с белой косынкой на голове, загорелый и обветренный, он похож на старого флибустьера. Первый раз я увидел его, когда он сидел на лавочке возле дома и смотрел в бинокль на длинную песчаную косу, отделяющую океан от лимана.

Оказалось, что старик высматривал туристов, возвращающихся из Долины гейзеров в Жупаново. Он перевозил их на лодке через реку. Ни один турист, имеющий кино- или фотокамеру, не проходил мимо него.

В глубине двора хлопотала его жена Фёкла Корнеевна — худая, энергичная старуха. Громким голосом она вторгалась в деятельность своего супруга: посылала то за водой, то за дровами.

Старик рассказывал, что приехал на побережье Кроноцкого залива в 1925 году: комбината тогда ещё не было, Семлячик впадал в океан севернее, песчаная коса короче была... Старик смеётся:

— А мы с Фёклой — моложе. Одни только горы не изменились.

Николай Иванович не всегда был перевозчиком. Он рыбачил, был бригадиром в колхозе.

Сейчас люди попадают на Камчатку более или менее одинаково: по вызову или по направлению. Раньше это было иначе. В двадцатых годах Николай с молодой женой во Владивостоке нанялся в Анадырь рыбу ловить. Привезли вербованных в японский порт Хакодате и бросили. Николай с женой перебивались случайными заработками, пока не нанялись на русский пароход «Кишинёв», державший курс из Японии на Камчатку.

Из Петропавловска молодых вместе с другими приезжими послали рыбачить в устье реки Жупановой. Жили они в шалашах, работали артелью. На зиму все уехали, а Николай с женой остался...

Когда выпал снег, к Николаю пришел человек из деревни, находившейся тут же в устье, и уговорил парня поехать в горы на соболей.

На лодке под веслом прошли примерно до нынешних Кронок. А здесь — шторм, часть продуктов утонула. Пять дней шли вверх по речке. Когда дошли до зимовья, охотник сказал Николаю, чтобы тот возвращался домой, на двоих, мол, продуктов не хватит. Пойманных соболей обещал разделить пополам.

Охотник объяснил: в село надо идти на юг, до горячих ключей, где зимовье. На третий день пути Николай неожиданно вышел к океану, который безучастно шелестел льдинами, глухо ухал прибойной волной. Пустынный берег пропадал за горизонтом.

Николаю стало жутко и холодно. Он пошел дальше. Одна речушка, вторая, третья.

А эта почему-то не замёрзла. От черной воды поднимался белый пар. Николай дернулся к воде, опустил в нее руку... Тёплая. Значит, где-то здесь ключи: только бы добраться.

Уже к вечеру он увидел густые столбы пара и возле них домик. Толкнул всем телом дверь, ввалился внутрь и рухнул возле порога. Человек, лечившийся на ключах, принял его радушно. А через четыре дня Николай пришёл к Жупановской речке, в деревянный домик, где его встретила Феня.

Заканчивая рассказ о первом близком знакомстве с Камчаткой, Николай Иванович сказал задумчиво:

— Проходил тогда я по здешним местам и не думал, что сорок лет проживу в них...

МАША

Рядом с домиком Николая Ивановича — сейсмическая станция института вулканологии. В ее комнатах круглые сутки негромко жужжат приборы, внимательно слушающие землю. Начальнику станции Алексею Алёшкину жилось в Семлячихах не очень весело. Долго и нудно по вечерам тикал хронометр, строгий и безучастный. Он был таким непогрешимым, что не ошибался даже на десятую долю секунды.

Но однажды летом, когда все Семлячихи были голубыми от диких камчатских ирисов, случилось событие, сразу изменившее жизнь начальника. Алексей увидел у колодца веселую чернявую девушку, подошел и помог ей вытащить тяжёлое ведро с водой. А осенью сезонная рабочая Маша написала маме домой на Урал, что она теперь Алёшкина и что остается на Камчатке.

И хотя зимние вечера куда длиннее летних, пролетали они, как снежные хлопья. Хронометр перестал быть таким строгим и скучным. Он просто не мог оставаться прежним, когда на станции звучал звонкий смех Маши.

Алексей научил жену разбираться в приборах. И скоро у начальни-ка появился подчинённый: Машу в институте утвердили лаборанткой. В первую же свою зиму она научилась ездить на собаках. Запряжет в нарты — и в путь. Только вот к шквалистому вою пурги не могла при-выкнуть. Когда Алексей ночью уходит на станцию проверять приборы и ветер застучит в окна сухими прутьями крапивы, становится страш-новато.

Хронометр отсчитывает и отсчитывает время. Когда я познакомил-ся с жителями Семлячиков, возле домиков, смешно отмахиваясь от ко-маров, бегала трёхлетняя малышка Оленька Алёшкина. Маме то и де-ло приходилось поручать ее деду Николаю. Забот у Маши было на весь день: и хозяйство, и работа.

Дом Алёшкиных не похож на времянки многих жителей Жупанов-ского комбината. Машино хозяйство кудахчет, мычит, растёт наперекор злым зимним пургам, наперекор дикости обступивших Семлячки гор.

*В. Булыгин
(«Камчатская правда», ККНБ)*

ВУЛКАНОЛОГИ КАМЧАТКА ТОРОПИТ

Начальник экспедиции Аверьев довольно скептически отнесся к мо-ему желанию пойти с отрядом в горы. Впрочем, это было очень есте-ственно. Слишком мало Камчатка выделила вулканологам времени для полевого сезона, отряду не до лишних хлопот. Да и лошадей не хватало. Из четырёх привезенных одна оказалась жерёбой, а молодой конь Ого-нек шарахался от вьюков, как чёрт от ладана. Что касается вертолётa, то, как говорили вулканологи, ждать его слишком долго. Три дня ушло на то, чтобы уговорить завхоза Жупановского комбината дать на время трех лошадей. Сначала всё снаряжение забросили в лагерь на горячих ключах километрах в двадцати от Жупанова. Все ушли туда накануне, и мы с Аверьевым добирались вдвоём.

Шли длинной песчаной косой, которую никто не знает за сколько сто-летий намыла речка Семлячик. С океана налетал солёный ветер. Мой по-путчик шагал широко и свободно. По всему было видно: вырвался чело-век на свободу.

Дорога свернула в берёзовый лес. Закружились голодной стаей ко-мары. Аверьев сказал с глухим, но заразительным смешком:

— В Якутии их больше. Мы подсчитывали: в ложку там попадало в среднем по пять штук. На Камчатке только по четыре.

Палатки лагеря были растянуты возле самого обрыва. Внизу дымилась горячая речка. Повариха готовила ужин. Виктор, рабочий отряда, уже четвёртый раз обещал ей, что сейчас пойдёт за водой. А в пятый вдруг сказал, что уже ходил за дровами и за водой, мол, пусть идёт Юрка. Такой поворот событий вызвал общее оживление. Не смеялась только Маша, у которой подгорали макароны.

Собственно, вулканологов в отряде было двое: Валерий Викторович и Галина Федоровна Пилипенко. Им больше всех не терпелось прийти к месту исследований — Узону. Но до него еще далеко.

ДОРОГА К УЗОНУ

От южной оконечности полуострова — мыса Лопатки до Ключей и Усть-Камчатска — широкая полоса действующих вулканов. Они — часть великого «огненного кольца», опоясывающего Тихий океан. В геологическом смысле район очень молодой. Это — передовая линия формирования земной коры на азиатском материке. Здесь нет ещё ярко выраженных горных хребтов. На скалистых, изрезанных глубокими ущельями и оврагами плоскогорьях высятся вулканы. Одни из них, как Ключевская и Кроноцкая сопки, стройными конусами уходят за облака, другие — нагромождения рваных зубьев. У вулкана Кихпинич срезана верхняя половина.

Отряд шел к кальдере Узона — круглому провалу десяти километров в поперечнике. Кальдера — углубление, которое остаётся после взрыва вулкана. Вьючили лошадей с девяти утра и до двенадцати. Рабочие — мальчишки лет по семнадцати — впервые в жизни увидели, как это делается. К Огоньку они и подходить боялись. Выручали Володя Тихомиров и Вася Пономарев — молодые инженеры, химики из Москвы. Они уже не первый свой отпуск проводят в экспедициях камчатских вулканологов.

С гор пошёл туман. Начался подъём. К концу дня лошади едва взбирались по крутым склонам. Наконец, перевал. Здесь устроили ночлег. Лошади, как только с них сняли вьюки, легли прямо на камни. Людям надо было ещё поставить палатки, сварить ужин. Володя Тихомиров, словно в утешение, сказал:

— Без тумана тут красотища. Внизу океан. А сверху, — он протянул руку куда-то над головой... Из тумана, куда показывал Володя, выплыли вдруг скалы. Они висели прямо над головой.

— ...Вот это да, — закончил он. Кто-то засмеялся:

— А ты, Володя, волшебником стал.

Ночью на перевал обрушился ураганный ветер с океана. Палатки гнулись, пластались к земле, как резиновые. Дождь пробивал брезент, и внутри всё намокло. Даже «Спидола» отсырела, и нам так и не удалось послушать заключительный футбольный матч на первенство мира.

Дождь не прекращался весь день. Не теряя чувства юмора, вулканологи говорили, что буря, если судить по опыту прошлых лет, может и утихомириться.

Но на вторую ночь ветер совсем озверел. Когда сорвало одну из палаток, мы позорно бежали с перевала. Приютились в глубоком овраге, куда ветер залетал лишь порывами. Но куда спрятаться от пронизывающего холода? Экспедиция шла в горы изучать горячие источники, которыми так богата Камчатка. Эх, сейчас хоть немного бы их тепла.

Утром ветер, наконец, стих. К вечеру подошли к Узону. «Лошадиный период» заканчивался.

ТАЙНА УЗОНА

Начался другой — исследовательский. В кальдере Узона выходят на поверхность сотни горячих источников — фумарол. Над ними, как дымы от индейских вигвамов, поднимаются к небу столбы пара.

Источники — это не только экзотическое явление природы, но и большие запасы тепла, которые можно использовать в народном хозяйстве области. И вулканологи должны были определить эти «запасы», закономерности его распределения.

Палаточный лагерь начинал трудиться рано. Маша варила на костре завтрак, Виктор лез на сопку за кедрочом. Химики Володя и Вася строгаги этикетки, Валерий Викторович «обмозговывал» геологию Узона. Он ходил вдоль палаток и по привычке напевал. Потом доставал блокнот и чертил пласты, разломы. Аверьев вообще мог ничего не замечать. Казалось, Узон как вцепился в него с первого дня, так и не отпускает.

...Предположение становилось уверенностью. В термах (различных горячие проявления) Узона и Долины гейзеров, что километрах в двадцати восточнее, есть общее целое. Их питает один и тот же раскаленный магматический очаг. Глубоко в земле, подобно огромной капле ртути, ближе к поверхности, чем в других местах, лежит горячая магма. По краям «капли» в земной коре образовались разломы и трещины, по

которым и выходят на поверхность горячая вода, пар и газы. А там, где излилась лава, образовались конусы вулканов.

— Да, да, — энергично и удовлетворенно кивает он головой. — Смотрите, вулкан Кихпинич, Долина гейзеров, потом Узон. Они расположены как бы по кругу. Ну, конечно, форму кольцевой структуры вулканических образований определяет магматический очаг в глубине...

Аверьев и его сотрудники точно не помнят, когда они впервые предположили существование этих кольцевых структур. Предположение возникло из многих «километров раздумий» не одного полевого сезона. И теперь можно сделать очень важные практические выводы. Если на Узоне построить, например, геотермальную электростанцию, её скважины будут подпитываться горячими источниками Долины гейзеров. Значит, «запасы» тепла становятся перспективнее. Но, с другой стороны, может уменьшиться интенсивность гейзеров — уникального явления природы.

НА СОПКЕ ОТКРЫТОЙ

Уже несколько дней Аверьев и Галина Фёдоровна бродили по кручам и сопкам, чтобы уяснить себе геологическое строение района. По расположению земных пластов можно представить, каким образом горячие источники и газы ищут выхода на поверхность.

По рассыпчатому и хрустящему шлаковому склону поднялись на кромку идеально круглого кратера небольшого вулкана. Внизу оказалось прозрачное озеро с островком посредине. Когда подошли к воде, увидели стайки полосатых гольцов. Как они попали сюда. Впрочем, икринки могли занести птицы. Но чем они питаются? На грунте не было ни травинки. Только прозрачная, как хрусталь, вода и черный вулканический песок.

Аверьев попробовал рукой воду — холодная. Очевидно, вулканчик совсем заглох. Интересно, что вода из озера фильтруется через стенки конуса, выбегает из-под него маленькими ручейками, которые тут же подхватывает речушка, огибающая вулкан.

Часа три поднимались на сопку Открытую. Недаром она так названа. С неё далеко видно. На западе — кальдера Узона, на востоке — вулкан Кихпинич. Видно, как с его склонов начинается парящая Долина гейзеров. А правее, за сопкой Гейзерной — океан.

Валерий Викторович и Галина Фёдоровна всё время осматривали образцы пород. Нет, нигде и следа взрыва вулкана. Внизу огромной чашей,

похожей на античный цирк, лежала кальдера Узона. Но ведь не должно быть никакой кальдеры. Она образуется после взрыва вулкана. А взрыва не было, иначе — где продукты взрыва?

— Чаша Узона, — говорил Аверьев, — это результат обычной депрессии — опускания участка земной коры.

КИЛОМЕТРЫ РАЗДУМИЙ

Пора было и чаевать. В котелок набили крупнозернистый голубой снег. Костёр развели из смолистого кедрача. Почуввав запах пищи, из норы вылез суслик и выпятил на нас глаза.

В нагромождении вулканов, скал, оврагов, которые мы видели с сопки Открытой, застыло лишь мгновение в истории Земли. Она была совсем другой и будет ещё другой. В том, чтобы раскрыть внутреннюю логику в кажущемся беспорядке молодых горных образований, и заключается настоящая романтика и поэзия труда вулканолога.

Ничто не ушло бесследно... Повсюду на сопке Открытой виднелись белёсые обнажения. Раньше там были горячие источники. Они и преобразовали, выщелочили породу. Значит, когда-то кипела ключами вся сопка, как сейчас фумарольные поля Узона. Почему же горячие воды и газы ушли отсюда?

Валерий Викторович очень неопределённо ответил на мой вопрос. Наверное, нужны были еще «километры раздумий»...

Позже Аверьев объяснил мне свою гипотезу. Много тысяч лет назад, во время последнего оледенения, сопку Открытую покрывал ледник. Атмосферные осадки не попадали на почву. Горячим водам и газам ничто не мешало подниматься вверх. Когда же ледник растаял, поверхностные воды, фильтруясь в рыхлой вулканической почве, отклонили горячие источники в другие, более низкие горизонты.

ДЕНЬ НА ФУМАРОЛАХ

Фумарольное поле — сплошная неразбериха. В двадцати сантиметрах от кипящего источника бьёт совершенно холодный ключ. Посредине ледяной речушки торчит конус, который, как выхлопная труба, тархтит парами и газами. А вот началось извержение грязевого вулканчика высотой по колено. Серая, похожая на замазку, лава затопляет «окрестности».

Вулканологи сегодня целый день на fumarолах. Галина Фёдоровна в болотных сапогах бесстрашно вторгалась в горячую булькающую грязь — измеряла температуру.

Химики уже несколько дней исследовали источники. Свою полевую лабораторию они носили в деревянных ящиках. Самым трудным был момент, когда они отмеривали пипеткой капли раствора. Тут нельзя пошевелиться, а комары... Володя и Василий определяли температуру источников, химический состав воды. Это поможет «нащупать» закономерности строения fumarольного поля. На полях было много оленьих и медвежьих следов. Один олешек явно хромал. Вася Пономарев утверждал, что он ходил на источники лечиться.

В конце дня измеряли глубину одного из небольших горячих озёр. Камень коснулся ила только на глубине 32 метров и ещё уходил вниз. А ширина озера всего метров десять.

Потянул холодный ветер. Так хотелось искупаться в теплом озере. Но оно дымилось и булькало, как чёртов котел в аду. Аверьев вдруг разделся и полез в воду. Мы недолго смотрели, как он там улыбался от наслаждения, и последовали за ним. Валерий Викторович глуховато смеялся и приговаривал:

— Всего-то 43 градуса. Лучшей ванны и не найдёшь.

Мы даже переплыли озеро. Странно под собой ощущать тридцать метров горячей воды, которая где-то внизу и совсем кипятком. Потом вымазались тёплой синей грязью. Аверьев говорил, что она лечебная.

— Но как образовались эти странные озёра?

— Они похожи на взрывные воронки, — говорит Аверьев. — Во времена оледенения пар и газы не имели свободного выхода, образовалось давление, а когда ледник подтаял, породы взорвало.

ДЫМОК КОСТРА

После ужина, как обычно, все оставались ещё на часок в большой палатке. Пили чай, разговаривали. Галина Фёдоровна настроила «Спидолу» на музыкальную волну. За палаткой на сотни километров вокруг звенела безлюдьем комариная ночь. Узон совсем не замечал маленького палаточного лагеря. Он булькал и урчал своими причудливыми грязевыми котлами, как тысячи лет перед этим. Но дни его прежней жизни уже сочтены. Вулканологи не зря пришли сюда. Они нашли в недрах Узона много тепла, которое люди смогут преобразовать в энергию.

За вулканологами придут буровики, строители, энергетики. Когда-нибудь здесь встанут корпуса санаториев. Ведь не всегда билет на самолет от Москвы до Петропавловска будет стоить 160 рублей. А целебные воды здесь не хуже кисловодских.

Валерий Викторович, когда мы сидели «за свечками», сказал:

— Вот и на Паужетских термах так было. Практическая цель погнала вести исследования. Без неё... пустовато. Но становится тревожно, когда подумаешь, что первозданность природы, её цельность будут нарушены... Вот если бы люди всегда умели ценить и беречь природу...

Утром я прощался с вулканологами. С вершины сопки рядом со столбами пара от fumarol чуть виднелся дымок от их костра.

В. Булыгин

(«Камчатская правда», ККНБ)

МЫС ЛОПАТКА

НА юг

Широкой полосой залегла между горами и Охотским морем тундра. В туманный безветренный день она мягкая и меланхоличная. Всё становится в ней каким-то нереальным. Над курганом из тумана вдруг выросли неестественно большие олени рога и мгновенно исчезли. Вдоль кромки берега тянутся узкие песчаные косы. На них растут жёлтые, похожие на маленькие подсолнухи, цветы и глыбами лежат большие почерневшие китовые кости.

За поселком Озерная полоса тундры скоро уткнулась в горы, которые отвесно обрывались в море. Тропа пошла в обход. Но на второй день пути на горном каменистом плато я её потерял. Надо было спуститься снова к берегу моря, но уже с южной стороны. Только где? По кедрачу не продаться. Наконец нашёл маленький ручеек, прыгающий по камням на юго-восток. А мне — на юг... Но выбора не было.

К морю мы с речушкой вышли на следующий день. Теперь по берегу до самой Лопатки! Скоро сказка сказывается... а шёл ещё три дня.

В один из вечеров палатку растянул под высокой скалой. К ней на ночлег начали слетаться бакланы. Казалось, что они летели со всего моря. Точки появлялись на красном закатном небе и, быстро приближаясь, превращались в чёрных больших птиц с длинными шеями. Многим не удавалось усесться с первого раза. Они отлетали метров на сто, плавно

разворачивались и снова к скале. Свет моего костра беспокоил птиц, но они не улетали из своего ночного дома.

Когда я утром вылез из палатки, бакланов на скале уже не было. Не видно их было и в пустынном море. Мне даже как-то обидно стало, что они оставили меня одного: ночевали ведь вместе.

С невысокого перевала самого южного отрога Камчатских гор открылась Лопатка, похожая на широкий плоский язык. На востоке пенился прибоем Тихий океан, на западе — Охотское море. Впереди поднимались острова Курильской гряды. На вершине вулкана острова Алаид выпал первый осенний снег. Казалось, он сделан из тонкого фарфора и внутри освещен светильником.

ДЫХАНИЕ ОКЕАНА

Вся Лопатка поросла жёсткой глянцевиной осокой, которая волновалась под ветром, как пшеничное поле. Волны казались продолжением океанских. На самом мысе стоят высокая башня маяка и несколько домиков, в которых живут лопаткинцы — маячники и метеорологи.

Оказии к ним бывают только с моря или с воздуха, и мой сухопутный приход стал сенсацией. После одиноких ночлегов и медвежьих троп мне было очень странно слышать вопрос: как там в городе? Но на Лопатке свой счет времени. Анатолий Ермоленко, начальник маяка, и его жена Зоя, когда возвращались в прошлом году из отпуска, застряли в Северо-Курильске ровным счетом на два месяца и три дня. А до дома оставалось несколько десятков километров.

Вечером мы с Анатолием поднялись по винтовой лестнице на башню маяка. Ночь была тихая, звёздная, такие на Лопатке бывают только в сентябре. Проекторы вращались по кругу и вели по чёрным горизонтам яркие снопы света. Вот они выхватили блестящую точку — корабль. Сотни рыбацких, транспортных, пассажирских судов проходят за год через Первый Курильский пролив. Всем им ярко светит ночью маяк лопаткинцев, всем тревожно гудит в тумане. Пароходы проплывают своими курсами, а маяк остаётся на своем мысу, к которому нет сухопутной дороги.

Анатолий и Зоя познакомились и поженились на рыболовном судне, где он работал радистом, а она поварихой. Когда Зоя ждала ребёнка, молодожёны списались на берег. И вот они уже третий год на Лопатке — самой южной земле Камчатки...

Все лето её плотно кутали туманы и пронизывали холодные ветры. В сентябре выдались первые солнечные дни, вернее часы. В полдень с востока пошли клочья не то тумана, не то туч. Ураганный ветер дул до вечера, потом стих на полчаса и... рванулся снова, но уже с запада. Над мысом проносилось дыхание океана.

Ночью всё стонало и вздрагивало. В окна стучал песок. Только лучи маяка не гнулись под ветром.

На мысе малышей больше, чем взрослых. Они родились на Лопатке и не подозревали, что земля бывает другой, пока их не повезли на поезде в устье речки Камбальной, что километрах в сорока севернее, за первым невысоким перевалом. Маленький Вася потом сказал, что на Камбальной жить лучше, потому что там теплее.

Кроме осоки, на песке Лопатки растёт водянистая шикша, которую детишки считают очень вкусной ягодой. Пробовали сажать картошку и капусту, но всё выдувал ветер. Саженцы смородины поломались, как спички.

Привозных же овощей, не говоря уже о фруктах, у лопаткинцев подолгу не бывает. А между тем парходом из Петропавловска до мыса всего полдня пути.

По сигналу бедствия

Женщина ждала ребенка. На рассвете туманного зимнего дня ей стало плохо. Нужна была срочная медицинская помощь. Из Петропавловска радисту ответили, что при таком сильном тумане вертолёт лететь не может. А женщине становилось всё хуже. Что же делать? Медицинской консультацией по телеграфу не обойтись.

И тогда радист отбил телеграфным ключом сигнал бедствия моряков — СОС. Его услышал рыболовный сейнер, шедший с юга в Охотское море на промысел. Пеленгатор показал направление на берег. Очень опасно подходить в тумане к мысу, вокруг которого мелководье и рифы. Но тревожно, не умолкая, звучал короткий сигнал...

Капитан взял курс на маяк:

— Идём на помощь, идём на помощь. Встречайте на берегу.

Самым малым ходом сейнер шёл прямо на гудки маяка. Совсем рядом по правому борту проплыли черные зубья рифа. Наконец из тумана показалась кромка берега. Спустили на воду шлюпку. Но подойти на ней вплотную к берегу не смогли. Волны дыбились на мелководье и грозили

залить шлюпку. Рыбаки спрыгнули в ледяные волны прибоя. Сейнер нетерпеливо гудел из тумана: ветер быстро крепчал, надо было скорее уходить от берега. Укутанную в непромокаемые плащи женщину рыбаки отнесли на руках в шлюпку. В суматохе, в нервном напряжении никто не спросил у рыбаков их имён. Через два часа радист маяка принял радиограмму с сейнера:

— Я «Амур», я «Амур». Большую благополучно доставили в Северо-Курильск.

*В. Булыгин
(«Камчатская правда», ККНБ)*

КРОНОКИ — ЗАПОВЕДНИК

В юго-восточной части нашего полуострова обширная территория, в 964 тысячи гектаров, объявлена заповедной. Это Кроноки — один из интереснейших районов области, где неповторимо сочетаются все типы ландшафтов, типичные для Камчатки. Высокие горы покрыты снежниками и ледниками, альпийскими лугами, зарослями кедрового и ольхового стланика, тундрами, берёзовыми лесами.

В этом районе — самое крупное пресное озеро — Кроноцкое, со своеобразной фауной. Здесь обитают лососёвые, которые никогда не спускаются в Тихий океан. Вокруг озера 16 вулканов, из них 5 действующих.

Между вулканами Узон и Кихпинич двадцать пять лет назад открыта уникальная Долина гейзеров. 22 гейзера, большое количество пульсирующих источников привлекают многих туристов, манит их редкая красота фонтанов. В кальдерах разрушенных вулканов на незамерзающих тёплых озерах зимуют утки и лебеди.

В устье реки Семлячик на площади в 22 гектара находится единственная в мире роща камчатской пихты, названной академиком В. Л. Комаровым грациозной.

В Долину гейзеров пролегли пешеходные маршруты туристов. Только в прошлом году здесь побывало их более 750. А в юбилейном году более чем в два раза увеличится поток любознательных в заповедные места.

Много интересного узнают те, кто побывает в Кроноках, этом удивительном уголке нашей земли. Но этот уголок требует к себе бережного отношения, его богатства неприкосновенны!

*А. Шарпов, нештатный корреспондент
(«Камчатская правда», ККНБ)*

Употребленные сокращения:

ГАКК — Государственный архив Камчатского края;

ККНБ — Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
1917	
А. Пурин. О землетрясениях на Камчатке и их регистрации	5
Правила о промысле за соболями в Камчатской области	6
Хроника	8
1918	
Журнал заседания Камчатского областного Совдепа № 51 от 22 апреля 1918 г.	9
Журнал № 95 заседания Камчатского областн. Комитета от 16 июля 1918 г.....	9
Хроника	10
Экспедиция Арсеньева	10
Хроника	10
1919	
«Управляющий Петропавловским уездом...»	11
1920	
«Исполнительный Комитет...».....	13
Шведская экспедиция	14
1923	
Обязательное постановление Камчатского Губернского Революционного Комитета 17 января 1923 года № 298	15
Хроника	18
П. Новограбленов. Извержение Желтовской сопки	18
П. Новограбленов. Наши вулканы	20
Камчатские тайны	23

	1926	
П.Н. Семячинские горячие ключи.....		24
В. Рубецкая. Соболь.....		25
	1932	
Производственно-охотничьи станции в округе.....		26
К геовулканологическому исследованию Камчатки		26
	1933	
Б. Пийп. Вулкан — Узон.....		29
	1935	
Камчатские минеральные источники.....		33
Экспедиция Академии Наук едет на Камчатку		33
	1937	
А. Морозов. Геологическое исследование юга Камчатской области.....		35
А. Морозов. На Курильском озере		37
	1938	
Троицкий. О камчатской пихте		39
	1939	
А. Морозов. По Кроноцкой тундре		41
А. Морозов. Один эпизод.....		44
	1940	
В. Гаврилов. Кроноцкий заповедник		47
В. Грибанов. Курильское озеро — питомник лососей.....		49
	1941	
Н. Михайлов. Заповедники Камчатки		52
Т. Устинова, Ю. Аверин. Кроноцкий заповедник.....		54
Т. Устинова, А. Крупенин. Гейзер и новые горячие ключи на территории Кроноцкого заповедника.....		57
	1944	
«Кроноцкому государственному заповеднику».....		59
	1945	
Новые птицы		60
Об охране нерестилищ рыб и их запасов.....		60
	1946	
Деятельность Семячинского вулкана.....		62
А. Морозов. К Малому Семячику.....		62
	1948	
С. Главацкий. Памятник природы		70
Е. Крохин. Изучение камчатских озер.....		73

	1949	
В. Волкова. Новые птицы Восточной Камчатки.....		76
И. Зверев. Село Запорожье — Озерновские горячие ключи — Курильское озеро		77
Н. Тихонов, А. Зильберник. С киноаппаратом по Кроноцкому заповеднику.....		79
И. Лагунов. Камчатские гейзеры		90
	1950	
Е. Лангбурд. Путешествие на Курильское озеро		95
	1951	
И. Яковлев. За рекою Шумной		102
Научная работа в Кроноцком заповеднике.....		103
В. Провоторский. Весна в Кроноцком заповеднике		105
	1952	
П. Дьяконов. Редкий памятник древней природы.....		106
Добыто в тайге.....		107
М. Белов. Молодой ученый.....		109
	1953	
В. Покровский. Изучение горячих источников Камчатки.....		114
	1955	
Долина гейзеров.....		116
В Долину гейзеров.....		118
А. Яцковский. Кроноцкая сопка побеждена		118
А. Яцковский. На Кроноцкий вулкан.....		119
А. Бобровник. Группа альпинистов в долине гейзеров.....		122
А. Яцковский. В Долине гейзеров		122
	1956	
К. Мечтанова. Пихта камчатская.....		127
	1957	
Гейзеры Камчатки.....		129
Г. Горшков. Вулканы Камчатки		129
И. Яковлев. Камчатская грациозная.....		131
В. Воскобойников. Новая карта Камчатки		133
	1958	
Международная премия за кинорепортаж о Камчатке.....		137
А. Личко. Поход юных географов		137
А. Куренцов. Начало большой работы		138
Кроноцкий заповедник будет восстановлен		140

«На днях у Долины гезеров».....	140
З. Иванова. Нас было 19	140
В. Семенов. На туристские тропы!.....	142
В. Тарасов. Кроноцкий заповедник.....	144
1959	
Край пушнины.....	148
В. Лонгинов. Здесь будет санаторий.....	150
И. Куренков, А. Остроумов. Кроноцкая таежная	150
О. Иванова. В Долину гейзеров.....	152
О. Иванова. Одно из чудес земли.....	154
В. Воротников. Разведчики земных недр	157
Г. Балдин. На озере Курильском.....	158
М. Шлаканев. Когда география не скучна	160
Ключи целебные.....	161
Это вам найти.....	161
1960	
Ю. Коровкин. Путь к гейзерам.....	162
Л. Апарников. На экране — Камчатка.....	163
Л. Опарников. Телезрители Москвы смотрят Камчатку	164
И. Вайнштейн, В. Горпинко. Туда, где кипят фонтаны	164
Е. Черников. Наш заповедник	166
За культуру туризма.....	168
В. Фуртичев, В. Шванев. Честь охотничья.....	169
В. Антонов. По забытому маршруту.....	171
Дыхание вулкана	171
Кроноцкий заповедник	172
На вулкан... по воздуху.....	173
1961	
Л. Цупко. Туристы готовятся к походам	174
Л. Ермолаева, И. Копыл. Весна в Кроноках	175
Е. Егоров. Фильм снимает турист.....	176
А. Райк. Фонтаны в Долине	177
1962	
А. Иванов. Ожерелье кипящих струй.....	181
П. Илларионов. Из дальнего похода.....	185
Ю. Муравин. На озере Курильском	185
И. Карбивничий. Урожайный год у камчатских геологов	187
К. Дудевский. Краевед — патриот родного края	188

1963	
И. Куренков. Форели Камчатки	190
С. Набоко. Дыхание Земли	192
Туристские тропы проложены	196
Отпуск — в путешествии	197
П. Костромин. Завтра Гейзерной	197
Ю. Буреев. Нужен путеводитель	200
1964	
И. Кривошапов. Готовься в дорогу, турист	201
М. Савельев. Туристское лето	202
Курс — Долина гейзеров	205
Единственная в мире	206
В. Попов. Ветеран Богачёвки	207
В. Лурье. Преграды на туристских тропах	212
Т. Егорова. Кладовая живого серебра	215
С. Гринкевич. К седому Кихпиничу	218
Встреча на рейде	220
Р. Рубель. Урал — Камчатка	220
В. Свитанько. Ещё раз о туризме	222
М. Бисеров. Издательство — вулканологам	225
Л. Постнова. Рассказы бывалых	226
1965	
Медведи отправились в путешествие	227
М. Савельев. В дали дальние	228
Туристская тропа	230
И. Кривошапов. Планы туристские	232
Л. Лущик. Судьба рощи	233
А. Наумов. Туристы о Камчатке	234
Н. Данилова. Путь к голубому озеру	235
А. Остроумов. Заказник или фикция?	238
В. Гронская. Поход в «Сказку»	241
Н. Широков. Встречи на тропах	243
П. Тарасов. Нехожеными тропами	245
П. Тарасов. Дорога к Кроноцкому	250
П. Тарасов. Где родилась легенда	254
П. Тарасов. Конец пути	256
1966	
Н. Карпухин. Беречь богатства природы	262

М. Жилин. Там, за вулканами — сказка	263
В. Даричев. Камчатка в миниатюре	275
М. Савельев. Вообще и в частности.....	277
Л. Постнов. Моя Камчатка.....	280
П. Тарасов. 50 километров по компасу.....	283
Н. Ильенко. Зовут туристские тропы.....	284
Академик Понтекорво: Я полюбил Камчатку	286
А. Иванов. Поэзия и проза Долины гейзеров.....	287
В. Меньшиков. Возвращаясь к напечатанному.....	290
К. Татаринов. С Камчаткой наедине	291
А. Сенников. На маяке	293
Е. Малеев. Сюрпризы Карымского	294
1967	
Трофеи — волки	295
М. Савельев. Тропую поиска.....	296
Море и тундра в керамике.....	298
А. Ибряев. Острова в зелёном океане	298
М. Жилин. В кальдере Узона.....	300
М. Савельев. Ходить надо умно!.....	300
Тропы туристов.....	301
Э. Клевер. В Кроноках бурят скважины.....	303
В. Макаров. Тепло Земли.....	304
Перед открытием Долины	305
В. Рыбкин. Когда обрывается тропа.....	305
В. Михайлов, В. Опарин. Не прощай, а до свиданья!	309
Э. Клевер. Огни Кроноцкой.....	311
Э. Клевер. Отряд пробивает тропу.....	314
Э. Клевер. Эксперимент на Кроноцкой	318
А. Цытович, А. Ивлев. Далёкое — близкое	321
А. Овчинникова. Над пастью вулканов.....	324
С. Парфёнов. Чажма. Знаете такую?.....	326
Оживший гейзер.....	328
В. Булыгин. Посёлок у океана.....	328
В. Булыгин. Вулканологи.....	334
В. Булыгин. Мыс Лопатка	340
А. Шарапов. Кроноки — заповедник	343
Кроноцкий заповедник	351

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

История Кроноцкого заповедника началась задолго до его официального создания. Заповедной местность Кроноки стала в конце XIX века благодаря энтузиазму уездного врача Петропавловского округа Бенедикта-Тадеуша Дыбовского. Бывший ссыльный политический деятель, зоолог, публицист и медик за пять лет пребывания на Камчатке описал фауну полуострова, собрал этнографические материалы, обширную зоологическую коллекцию и дал названия десяткам новых видов животных.

Именно по настоянию Дыбовского на Камчатке были установлены запретные сроки на промысел соболя, шкурка которого столетиями была ценным экспортным товаром и считалась «мягким золотом». А в 1882 году, незадолго до того, как покинуть полуостров, Дыбовский от имени местных жителей, обеспокоенных участью популяции пушного зверя, написал ходатайство правительству об объявлении районов Асачи и Кронок заповедными для соболиного промысла.

1 ноября 1934 года в исторических границах заповедника Кроноки был воссоздан Кроноцкий заповедник, призванный сохранять природные комплексы и биоразнообразие Восточной Камчатки.

Сегодня охраняемые территории находятся в управлении ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник». Это динамично развивающееся научно-исследовательское и природоохранное учреждение, выполняющее важные для государства задачи - сохранение, изучение неповторимых природных комплексов, организация познавательного туризма и повышение экологической культуры населения.

Современная территория Кроноцкого заповедника занимает площадь 1 147 619,37 гектаров, включая трёхмилльную акваторию. Здесь расположен целый ряд уникальных природных объектов: Долина гейзеров, кальдера вулкана Узон, роща пихты грациозной, Долина Смерти, ледники Кроноцкого полуострова, Кроноцкий вулкан и одноимённое озеро, Семячикский лиман, Шапинские ельники, многочисленные термальные источники. Над горными хребтами возвышаются 25 вулканов, восемь из которых — действующие. В заповеднике обитают 54 вида млекопитающих, 234 вида птиц, 104 вида рыб, включая все виды тихоокеанских лососей. Флора насчитывает 767 видов сосудистых растений.

С развитием технического прогресса совершенствуется методика научных исследований в Кроноцком заповеднике. Новые технологии, современные приборы и оборудование позволяют расширять ценные знания о природных комплексах и заповедной природе, ежегодно открывать ранее неизвестные для Камчатки виды животных и растений, лучше понимать механизмы геологических и вулканических процессов, более пристально следить за формированием новых экосистем и сообществ. Для решения серьёзной проблемы сохранения редких и исчезающих видов и мониторинга на территории резервата успешно применяются системы спутникового слежения и видеонаблюдения.

Всё это было бы невозможным без чётко отлаженной работы блюстителей заповедного режима. У государственной инспекции заповедника есть всё необходимое для патрулирования огромной территории. Профессионализм и самоотдача инспекторов, современные средства связи и транспорт — всё это помогает решать задачу государственной важности: сохранение уникальной камчатской природы.

В соответствии с международными стандартами в туриндустрии и благодаря обмену опытом с зарубежными коллегами познавательный экотуризм в Кроноцком заповеднике стремительно развивается сразу по нескольким направлениям. Разрабатываются новые маршруты, строится современная инфраструктура, растёт информационное насыщение туристических троп и визит-центров, повышается уровень сервиса.

На протяжении всего существования Кроноцкого заповедника к нему приковано пристальное внимание общественности, федеральной и региональной прессы. Из-под пера исследователей, писателей-публицистов, журналистов вышли тысячи книг, сборников, справочников и статей. Кроноцкие гейзеры и горячие источники, вулканы и горные хребты,

леса, реки, озёра, океаническое побережье и морские просторы, редкие виды животных, обитающих на заповедной земле, неизменно вдохновляют российских и зарубежных фотографов, представителей теле- и киноиндустрии. О заповеднике и работающих на его благо людях сняты десятки красочных и интересных фильмов и сотни репортажей.

Так как экологическое просвещение населения является одним из основных направлений деятельности заповедника, его сотрудники широко распространяют информацию обо всех значимых событиях, происходящих на уникальной территории. Электронные средства массовой информации, газеты, журналы, радиостанции и телекомпании рассказывают людям о том, что в мире есть настоящие чудеса природы, которые необходимо ценить и оберегать как величайшее богатство на Земле.

Заповедная Камчатка в газетной строке

Книга первая

1917–1967

Редактор-составитель А. Петров
Корректор М. Гаврик
Оригинал-макет Д. Рахматулин

Подписано в печать 27.05.13. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Myriad Pro». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,53.
Тираж 500 экз. Заказ № 13-01710.

Издательство «Камчатпресс», 683017, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Кроноцкая, 12а
www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс», 683017, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Кроноцкая, 12а